

КУРГАН СОЛОХА

Публикация
одной коллекции

А. П. МАНЦЕВИЧ

КУРГАН СОЛОХА

Публикация
одной коллекции

«Искусство»
Ленинградское отделение
1987

Печатается по решению редакционно-издательского
совета Государственного Эрмитажа

Научный редактор А. Ю. Алексеев

Анастасия Петровна Манцевич (1899—1982) кандидат исторических наук, была крупным специалистом в области древней истории Северного Причерноморья, блестящим знатоком скифской, фракийской и античной культуры. Ее перу принадлежит около 70 работ, напечатанных в разных советских и зарубежных изданиях. Основным направлением научной деятельности А. П. Манцевич был всесторонний анализ отдельных категорий изделий скифской культуры, всемирно известных шедевров эллино-скифской торевтики, хранящихся в Эрмитаже. А. П. Манцевич были присущи прекрасное владение материалом, широкая эрудиция, знание и понимание древних вещей. Исключительное значение в ее научных исследованиях имели проблемы фрако-скифских связей, взаимовлияние варварской и греческой культур. Она неоднократно представляла советскую скифологию на международных симпозиумах: в Болгарии (1962, 1976), Югославии (1971), Румынии (1976), где ее доклады неизменно привлекали большое внимание ученых.

Особое место в творчестве А. П. Манцевич занимал курган Солоха. Первая работа, посвященная датировке этого скифского памятника, была опубликована ею в 1945 г. И затем на протяжении почти сорока лет А. П. Манцевич постоянно обращалась к различным материалам кургана, прежде всего уделяя внимание уникальным изделиям древних мастеров: золотому гребню, гориту, парадному мечу и др.

Вся научная жизнь А. П. Манцевич была связана с Эрмитажем.

Она пришла в Эрмитаж в 1924 г. после окончания Ленинградского государственного университета. Свою работу в му-

зее она начала научным сотрудником скифской секции Эллино-скифского отделения, а в 1931 г. — в год организации Отдела истории первобытной культуры — возглавила ее. В годы Великой Отечественной войны Анастасия Петровна Манцевич участвовала в эвакуации коллекций Эрмитажа, в 1941—1942 гг. находилась в блокадном Ленинграде. В послевоенные годы А. П. Манцевич постоянно занималась научной обработкой разнообразного скифского материала.

С 1942 по 1944 г. работала в госпиталях Ленинградского фронта и города Петропавловска. В послевоенные годы А. П. Манцевич продолжала свою плодотворную работу по изучению скифских древностей, хранящихся в Эрмитаже и добытых новыми раскопками скифских курганов в Северном Причерноморье. Она всегда была в курсе новых археологических открытий, мгновенно откликалась на них и предлагала свои оценки.

Долгие годы А. П. Манцевич являлась членом Общества дружбы СССР — Болгария.

А. П. Манцевич всегда широко делилась своими знаниями и опытом как со специалистами, так и с начинающими молодыми учеными.

Книга «Курган Солоха» подводит итог многолетней деятельности А. П. Манцевич по исследованию курганов скифской знати.

Б. Б. Пиотровский,
Г. И. Смирнова

ВВЕДЕНИЕ

Курганы скифской эпохи в Северном Причерноморье — уникальная научная сокровищница. Особенно интенсивное их изучение началось в XIX — начале XX в. видными представителями русской исторической науки. Среди них — старший член Археологической комиссии, профессор Петербургского университета Н. П. Веселовский, много потрудившийся над исследованием курганов не только скифской, но и более древних эпох. Его деятельность началась еще во второй половине XIX в. (раскопки в 1889—1891 гг. кургана у с. Шульговкн. в 1891—1894 гг. кургана Огуз) и была ознаменована открытием в 1897 г. известного кургана в Майкопе. Следующим важным этапом его работы были раскопки келермесских курганов в 1904—1908 гг., в 1908—1910 гг. — курганов Ульского аула и богатейшей Чмыревой Могилы, и, наконец, в 1912—1917 гг. им были открыты курганы близ станицы Елизаветинской на Кубани и Солоха на Днепре.

Почти все курганы, исследованные не только Н. И. Веселовским, но и другими учеными, еще в древности подверглись ограблению, полному или частичному. Курган Солоха в какой-то степени является одним из немногих исключений, так как, благодаря повторному использованию курганной насыпи, второе, боковое, захоронение в нем оказалось не тронутым грабителями.

Первая мировая война прервала деятельность Н. И. Веселовского, и, по существу, открытием кургана Солоха и курганов станицы Елизаветинской закончились его археологические исследования, результаты которых составляют лучшую часть собраний Государственного Эрмитажа и являются ценнейшим материалом для характеристики культуры населения Северного Причерноморья в VII—III вв. до н. э.

Материалы по отчетам Н. И. Веселовского о Солохе хранятся в архиве Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР [161; 162*], но это не оригиналы полевых дневников, а их варианты. Отчеты о раскопках за 1912 и 1913 гг. напечатаны в 1916 и 1918 гг. [76; 77].

Статьи А. А. Бобринского, Б. В. Фармаковского и С. А. Половцовой [6; 83; 126; 145] несколько расходятся с отчетами Н. И. Веселовского, в особенности с отчетом 1913 г. Принимая во внимание, что последний был напечатан лишь в 1918 г., а статьи Б. В. Фармаковского и С. А. Половцовой вышли в свет в 1913—1914 гг., а также и то, что оба указанных автора, очевидно, пользовались подлинными документами, отсутствующими в настоящее время, отклонения в их статьях должны служить поправками и дополнениями к отчетам Н. И. Веселовского.

В 1913 г. место раскопок посетили А. А. Спицын и В. В. Саханев. В указанном выше архиве в картотеке А. А. Спицына на 12 небольших листах имеются схематические зарисовки планов и заметки, сделанные (согласно устному сообщению Н. И. Реппикова) учеником А. А. Спицына, В. В. Саханевым [163]. В них приводятся размеры, которые или вовсе отсутствуют в отчетах Н. И. Веселовского, или не совпадают с ними.

* Цифра (курсивом) в квадратных скобках означает номер работы в списке литературы (с. 136).

Рис. 1. Н. И. Веселовский.
Фотография 1887 г.

Насколько неточны чертежи, приложенные к отчету Н. И. Веселовского, видно из того, что на с. 4 картотеки А. А. Спицына, касающейся Солохи, имеются два чертежа всего раскопа; под одним из них значится: «план Веселовского», под другим — «действительный план». Об этом свидетельствует и письмо Н. Е. Макаренко к Л. А. Мацулевичу от 12 апреля 1933 г.: «В 1914 году во время раскопок моего Мордвиновского кургана я два раза был на руинах Солохи, представляющей печальное зрелище. Был в самой могиле, проходил коридором, облазил все «мины», проложенные Н. В. в толще насыпи. Установил то, что было не замечено, или точнее, не отмечено в отчете Н. В. Сделал несколько фотографических снимков. Собираясь приехать еще не один раз, дабы исполнить обмеры самой могилы, пробитой исследователем сверху, через потолок, так как он боялся пройти коридором, боялся обвала, который не совершился и через большой промежуток времени до 1914 г., когда я там был, и вследствие этого испортил всю картину. Собираюсь обмерить и коридор. Категорически уверяю, что ни коридор, ни могила (камера) не соответствуют приложенным к отчетам рисункам. Последние сделаны, очевидно, на глаз, причем этот глаз не схватил ни форм, ни пропорций. Говорю это не потому, что хочу очернить память покойного, а исключительно имею в виду восстановить истину.

К моему великому огорчению, благодаря наступившим событиям, я лишен был возможности повторить тогда свою поездку в виду отсутствия... передвижения... Приехавши в Петербург, я говорил и о необходимости дополнительных изысканий в Солохе, и о всех отмеченных обстоятельствах. Многие поддержали мое мнение о необходимости дополнительных исследований. Но дело так и застряло».

Эти сведения были получены И. Е. Макаренко во время его поездки на курган в 1914 г. и сообщены на запрос Л. А. Мацулевича, сделанный по-

следним по просьбе автора данной работы. Несмотря на то, что чертежи неточны, они все же необходимы для уяснения плана погребений. Вычерчены они в настоящей работе по размерам, взятым из отчетов, и дополнены данными картотеки А. А. Спицына (рис. 2).

Таким образом, в настоящей работе сопоставляются данные всех приведенных выше источников.

Местоположение кургана Солоха и его внешний вид Н. И. Веселовский определяет следующим образом: «На земле села Большой Знаменки (быв. Мелитопольского уезда, Таврической губ.— А.М.), на юг от него, по дороге в с. Верхний Рогачик, почти на половине пути между ними (от Знаменки 12 верст, от В. Рогачика 10 в.), находится курган значительной величины, называемый местными жителями «Солохою». Первоначальная высота его может быть определена довольно точно, так как он не был раскопан сверху, и только самая верхушка оказалась сравненной для установки тригонометрического знака. Несмотря на это, он все-таки представлялся издали острым: отвесная высота кургана равнялась 18 метрам» [76, с. 40; 161, л. 10].

Комплекс кургана Солоха — документ огромной важности. Для его изучения потребовалось использование специальной литературы в различных отраслях исторической и археологической науки. Поиски привели к интересным и важным результатам. Они открыли тесные связи Северного Причерноморья с областью на севере Балканского полуострова, где обитали македоно-фракийские племена, которые в V—IV вв. до н. э. создали цветущие государства, уничтоженные победой Павла Эмилия при Пидне в 168 г. до н. э. Еще недавно их история была, по выражению И. Визнера, «историей утонувшего народа» [160], но сейчас, после трех международных конгрессов по фракологии, положение изменилось.

Обилие параллелей находкам в Солохе среди памятников Македонии и Фракии, Греции и Северного Причерноморья дало возможность по-новому определить некоторые аспекты существа и содержания античной культуры и роли варварского компонента в ее формировании.

О необходимости опубликования комплекса Солохи говорилось еще в 1952 г. на первой конференции по скифо-сарматской археологии [15, с. 37]. Может быть, предлагаемое исследование в какой-то мере удовлетворит запросы археологической науки.

РАБОТЫ 1912 ГОДА

Архивные данные этого года наименее благополучны, так как дело Археологической комиссии 73/1912 г. не полно. Основной документ о раскопках центральной части кургана Солоха утрачен уже в 1918 г. В 1938 г. некоторые документы, относящиеся к этому делу, — рукописный отчет Н. И. Веселовского на шести страницах (без чертежей), свидетельство на право производства раскопок, одна таблица с фотографиями и другие — всего 15 листов — были объединены в дело «О раскопках Веселовского в 1912 г.». В деле отсутствуют оригиналы чертежей, помещенных в ОАК, документы денежного отчета, распределения вещей в музеях и прочие, в частности, отношение Археологической комиссии за № 577 от 14 марта 1914 г. о передаче в Эрмитаж вещей, найденных в Солохе в 1912 г. (ответ Эрмитажа за № 270 от 29 марта 1914 г. на это отношение хранится в деле 1913 г.). Рукописный отчет Н. И. Веселовского о раскопках кургана Солоха в 1912 г., имеющийся в деле, почти буквально совпадает с печатным отчетом

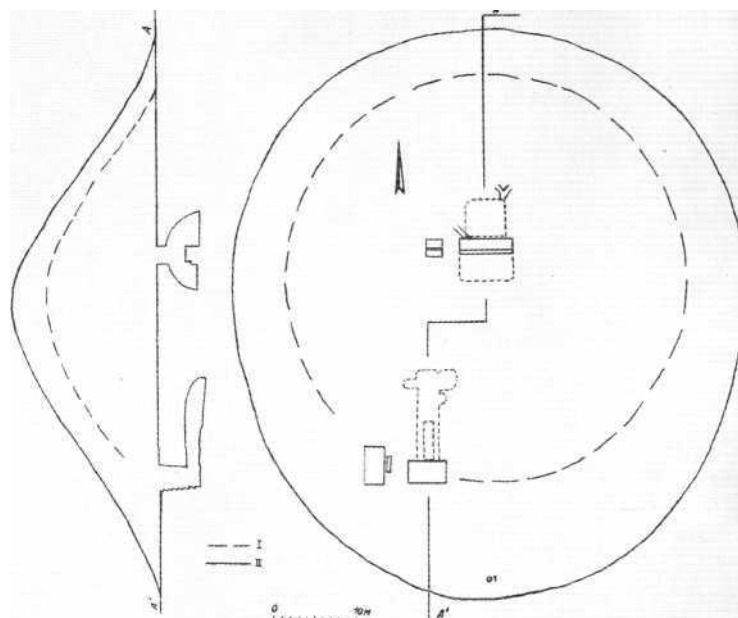

Рис. 2. План и разрез кургана Солоха:
I — граница первоначальной насыпи кургана;
II — граница насыпи кургана

Рис. 3. Общий вид кургана Солоха

том 1912 г. В картотеке А. А. Спицына никаких материалов по этому году нет; таким образом, следует руководствоваться исключительно данными печатного отчета, очень скудно иллюстрированного чертежами и отчетами Б. В. Фармаковского и С. А. Половцовой.

Из упомянутых материалов следует, что курган имел высоту 18,10 м, а по А. А. Спицыну — В. В. Саханеву — 19,10 м. Слой чернозема, разрезанный по горизонтали слоем желтой материковой глины, указывает на двукратное использование кургана, причем первоначальный курган был высотой, по Н. И. Веселовскому, 15 м; по А. А. Спицыну — 14,91 м (наброски в картотеке А. А. Спицына, листы 1—3).

Курган имел, согласно данным Н. И. Веселовского, «острую» (остроконечную) или, по определению С. А. Половцовой, коническую форму, причем вершина его была несколько сглажена для установки тригонометрического знака (рис. 2). Таким образом, насыпь не сохранилась в неприкосновенности: кроме срезанной верхушки, «повреждена у кургана северная пола ямами и западинами, которые, как оказалось по исследованию, произошли от грабительских ходов, проделанных древними хищниками для ограбления гробницы» [76, с. 40, 41]. Эти грабительские мины вели в северную камеру центрального погребения.

Курган раскапывался «с юга глухой траншеей, имевшей ширину сверху насыпи 16 м, по материке — 11,7 м»: согласно А. А. Спицыну, ее ширина была 7 саж., длина 49 м.

Под слоем чернозема в 3 м толщины «в верхней части кургана обнаружена куполообразная насыпь в виде слоя толщиной от 0,75 м до 0,265 м (по Спицыну, до 0,27 м.— А.М.), состоявшего из светло-желтой материковой земли, резко выделяющейся на черноземном фоне насыпи. Насыпь эта шла сплошь по всему кургану и не была перерезана раскопом сверху» [76, с. 41], (рис. 6). В отчете 1913 г. Н. И. Веселовский дает характеристику грунта насыпи кургана: «Выкидная земля, резко отделяющаяся от верхнего черного материка, из которого обыкновенно возводится насыпь, служит показателем и руководством для отыскания места курганных гробниц, потому что становится ясным, откуда и в каком направлении рабочие выкидывали землю; по величине выкидной земли можно судить о размерах сооружения; о глубине его по цвету и составу лёсса; видно, с какой стороны шла похоронная процессия для погребения покойника: там поверхность материка не будет завалена лёссом. Так все это и было у центральной могилы, которая с трех сторон (южной, восточной и северной) была окружена как бы валом из лёсса...» [162, с. 150]. Далее он дает следующую характеристику грунта материка: «В данной местности на глубине аршина от поверхности материка уже обнаруживается лёсс кирпичного цвета, затем он делается светлее, переходит в палевый цвет и содержит мелкие камешки алебаstra или извести; на глубине 3—4 саж. лёсс делается чище и еще светлее. При выкидывании из гробницы земли на поверхность материка она ложится в обратном порядке» [77, с. 104, примеч. 2].

Н. И. Веселовский дважды указывает в отчете на наличие ничем не потревоженной амфоры для вина, стоявшей на материке вертикально впереди желтой насыпи в первоначальной траншее в самом начале ее на расстоянии 40 м от центральной могилы [162, л. 151, 152].

У А. А. Спицына — В. В. Саханева имеются и дополнительные данные к характеристике насыпи кургана: 8,5 саж. в высоту, дно траншеи 7 саж. ширины. Диаметр кургана 31 и 30 саж. «Весь курган имеет прослойку бе-

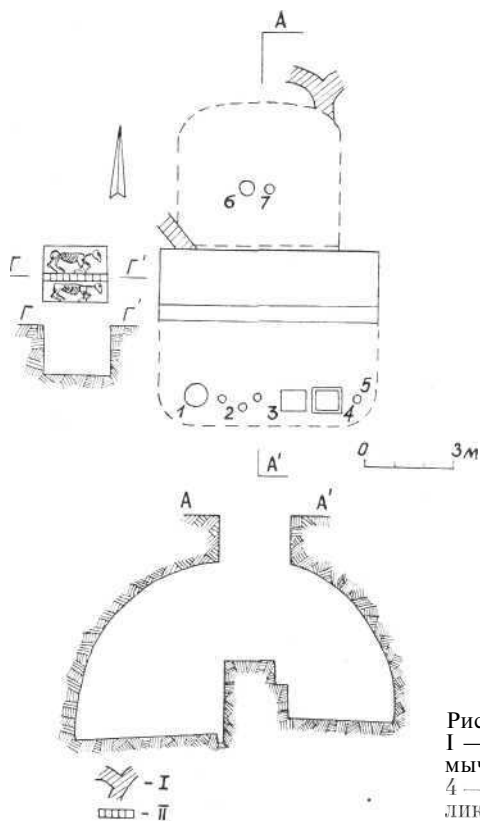

Рис. 4. План и разрез центральной катакомбы: I — грабительский ход; II — сырцовая перемышка; 1 — котел; 2 — амфоры; 3 — тележка; 4 — табурет; 5 — чаша; 6 — амфора; 7 — клпк

лой материковой земли до 6 вершков толщиной, сверх же насыпь чернозема еще 1,5 саж. Таким образом, первоначальный курган имел в высоту всего 7 саж.» [163].

При прокладке траншеи в 1912 г. «под вершиною кургана в северной части обнаружилось погребальное сооружение, устроенное в материке, для чего первоначально была вырыта четырехугольная яма и затем после углубления на 1,50 м устроены два помещения в виде подбойных могил, обращенных отверстиями одно к другому; одно (северное.— *А.М.*) помещение было устроено для покойника и вещей, другое (южное.— *А.М.*) исключительно для погребальных предметов крупных размеров» [76, с. 41, 42], (рис. 4). Судя по расположению материковой земли, выкинутой из склепа, похоронная процессия подошла к склепу с запада, потому что с этой стороны на материке не было выкидной земли и путь был свободен.

О точном местоположении этого погребального сооружения, размерах колодца данные отсутствуют. Судя по рисунку, ширина его по оси С—Ю 2,65 м. Глубина колодца 1,5 м оговаривается Н. И. Веселовским как неточная, «потому что края земли по обрезу осыпались и в древнее время и при новом раскопе» [161, л. 10]. И действительно, на рисунке до верхнего уровня южной камеры — 1,30 м, до верхнего уровня северной — 1,10 м, до верхнего уровня перемышки — 2,85 м.

Этот колодец, ориентированный, по-видимому, по сторонам света, согласно отчету и чертежам, имел два подбойных помещения: северное (погребальная камера) и южное (кладовая). Длина гробницы 5,51 м, ширина 4,86 м, глубина «от материка спереди 5,66 м к задней стенке, т. е. па север, пол... понижался на 0,35 м. У южной стенки ее канавка шириной 0,10 м, глуб. 0,18 м».

Кладовая имела 7,45 м длины, 3,96 м ширины вместе с уступом с северной стороны; глубина 5,17 м. Уступы имели ширину 0,50 м, высоту 1,06 м. Оба помещения были разделены перемычкой высотой 2,43 м, шириной 1,93 м, верхний уровень которой являлся одновременно и дном колодца.

В отчете не указано, от дна какой камеры отсчитана высота перемычки, но, вероятно, измерение велось от уровня пола южной камеры, так как в северной высота этой перемычки около 2,60 м.

«На запад от перемычки (расстояние не указано.— А.М.) оказалось лошадиное погребение, вырытое в материке... Были погребены две лошади, каждая в особом помещении, отделявшемся от соседнего перемычкой из сырцового кирпича толщиной в 0,30 м».

«Гробница оказалась ограбленной в древнее время посредством подземной мины, шедшей с северной полы кургана (почему эта пола имела следы повреждений) вниз и проникшей в гробницу в С-В углу ее. При расследовании мины обнаружилось, что поблизости были и другие мины, проложенные с тою же целью ограбления». Далее Н. И. Веселовский сообщает об обвале, засыпавшем гробницу, но «к счастью, там работы к тому времени уже были закончены» [76, с. 42].

У Н. И. Веселовского отсутствует указание на наличие человеческих скелетов или их остатков в обоих помещениях; между тем, по словам С. А. Половцовой, остатки человеческого скелета в виде нескольких разбросанных костей были найдены в ограбленной северной камере. В южной камере также могли находиться человеческие кости, хотя С. А. Половцова о них не упоминает. Б. В. Фармаковский считает, что в ограбленной северной камере было захоронение одного человека.

Упомянутые Н. И. Веселовским три амфоры из южной камеры своевременно в Эрмитаж не поступили, и обнаружить их не удалось ни в Херсонском музее, куда были переданы амфоры, найденные в 1913 г., ни в Эрмитаже среди позднейших поступлений. Известно, что отверстия их были замазаны гипсом, что на них были нанесены красной краской украшения в виде поясков, а на горлышках пометки или нумерация [161, л. 11; 76, с. 43]. О форме судить трудно, так как на фото видны только части горлышек, а размеры их Н. И. Веселовский определяет как «небольшие», тогда как А. А. Бобринский, наоборот, считает их «большими». Округлый венчик амфор, знаки красной краской на горлах и указание Б. В. Фармаковского, что эти амфоры были из красной глины, позволяют заключить, что это, по-видимому, амфоры II типа, подобные найденным в Солохе в 1913 г.

При сопоставлении данных Н. И. Веселовского с описаниями А. А. Бобринского, С. А. Половцовой и Б. В. Фармаковского видно, что разногласий между ними почти нет. Данные А. А. Бобринского чрезвычайно суммарны. При учете раскождений нужно иметь в виду, что ближе всего по времени к моменту раскопок находятся отчеты А. А. Бобринского, С. А. Половцовой и Б. В. Фармаковского. Исходя из этого, следует отдавать предпочтение данным Б. В. Фармаковского и С. А. Половцовой.

Инвентарь северной камеры — золотые бляшки от парадного платья, игла, остродонная амфора с бронзовым черпаком, серебряный килик, стре-

лы, упоминаемые С. А. Половцовой и Б. В. Фармаковским, — не вызывает разногласий. Отсутствие сведений о бычьих костях у С. А. Половцовой можно объяснить случайным упущением, а упоминание Б. В. Фармаковского стеклянного brasлета, вероятно, является ошибкой.

У Н. И. Веселовского говорится о золотых пластинках и плетенке от деревянной чаши. Отсутствие сведений о чаше у Б. В. Фармаковского и С. А. Половцовой доказывает, что данные, которые они использовали в статьях 1913 г., Н. И. Веселовский сообщил им по памяти, забыв упомянуть о чаше.

Относительно колчана следует, вероятно, доверять указанию Б. В. Фармаковского на то, что он частично сохранился, вопреки замечанию Н. И. Веселовского, что от него не осталось следов (как увидим ниже, у Н. И. Веселовского это определение становится формулой и при описании некоторых других вещей).

В отношении инвентаря южной камеры имеются незначительные расхождения, при этом ввиду суммарности данных А. А. Бобринского и неполноты данных С. А. Половцовой следует основываться на сведениях Б. В. Фармаковского. В тексте и на чертеже Н. И. Веселовского указано, что инвентарь размещен вдоль южной стены. Б. В. Фармаковский, говоря, что вещи располагались вдоль северной стены, ошибался, так как с севера была перемычка; очевидно, он имел в виду южную стену.

Сведения о бронзовом котле, деревянном ковше, трех замазанных гипсом амфорах, предмете в виде «жаровни», деревянном табурете и медном позолоченном сосуде не противоречивы. Правда, Н. И. Веселовский сообщает, что в котле, кроме бараньих, были еще и бычьи кости, а С. А. Половцова — что в нем были только следы костей ягненка. Очевидно, следует считать, согласно А. А. Бобринскому и Б. В. Фармаковскому, что в котле были кости барана (может быть, целого); до настоящего времени они не сохранились.

Возможно, железный стержень, упоминаемый только Н. И. Веселовским, был обнаружен позднее, при просмотре костей животных, и не попал в более ранние отчеты А. А. Бобринского, С. А. Половцовой и Б. В. Фармаковского. Ценным является указание С. А. Половцовой на наличие железных скреп от деревянного табурета, которые имеются среди солохского инвентаря. А. А. Бобринский и Н. И. Веселовский указывают на наличие медного позолоченного сосуда «в виде горшка», а у С. А. Половцовой в ее списке фигурируют два предмета: «красивая чашка из позолоченной бронзы» и «серебряная позолоченная чаша, напоминающая своей формой так называемые мегарские чашки» [83, с. 3].

Таким образом, инвентарь погребения 1912 г. можно реконструировать в следующем виде:

Северная камера (погребальная)

Без указания на местоположение:

1. Золотые бляшки от парадного платья в виде крестообразных фигур, человеческих голов, сфинксов, орлов.
2. Четыре золотые пластинки и плетенки от деревянной чаши.
3. Золотая игла.

В центре камеры:

4. Остродонная амфора.

5. Бронзовый черпак с головой лебеда на длинной ручке.
6. Серебряный плоский килик с надписью.

В западной части камеры:

7. Пачка бронзовых трехгранных наконечников стрел.
8. Следы колчана.
9. Бычьи кости.

Южная камера (кладовая)

В юго-западном углу:

1. Бронзовый котел па массивной ножке.

В нем:

2. Кости барана.
3. Деревянный ковш.
4. Железный заостренный стержень.

Далее вдоль стенки на восток:

5. Три амфоры с замазанными гипсом отверстиями. Сосуды украшены поясками, нанесенными красной краской.

6. Бронзовый предмет в виде жаровни на колесиках.

7. Деревянный «табурет» с железными скрепами.

8. Бронзовый позолоченный сосуд, подобный по форме мегарской чаше.

Присутствие золотой иголки позволило Н. И. Веселовскому высказать предположение, что в исследованной гробнице была погребена женщина, по всей вероятности, жена царя. Нахождение при пей бронзовых наконечников стрел не противоречит такому предположению, так как в скифскую эпоху женщины отличались искусством в стрельбе из лука, что в свое время было отмечено многими писателями античной эпохи. Присутствие иглы, правда, не является достаточно убедительным аргументом в пользу предположения Н. И. Веселовского, тем более, что погребальная обстановка Солохи очень пострадала. Ничтожные остатки ее говорят о богатых нашивках на платье или пологе, о серебряных и украшенных золотом деревянных сосудах, запасах питья (вино в амфоре), пищи (часть быка), вооружении (стрелы). Все эти предметы характерны для мужского погребального инвентаря. Следы скелета сохранились лишь в виде «нескольких разбросанных костей», о которых говорится только у С. А. Половцовой [145, с. 167].

В отличие от погребения в Солохе, в женском погребении северо-западной камеры Чертомлыкского кургана наряду с бронзовыми наконечниками стрел были найдены в качестве обычного женского инвентаря типичные предметы: подвески серег — сфинксы, головные уборы, зеркало, костяной ларец, веретено.

В не тронутом кладоискателями кургане № 35 между селами Бобрицей и Студенцом близ г. Канева [94, с. 112—115] возле одного из женских скелетов справа лежал деревянный обшитый кожей колчан с 21 бронзовым наконечником стрелы. В погребении с конем, где скелет человека был разрушен, присутствие копья и ножа позволяет определить погребение как мужское, хотя в нем были найдены и бронзовая игла, и мелкие желтые бусы.

Комплекс находок южного помещения при полном отсутствии драгоценных вещей подтверждает его назначение как кладовой.

Примерно в 2-х метрах к западу от погребения находилась конская могила прямоугольной формы. Длина ее с запада на восток 2,12 м, ширина

1,88 м, глубина 1,52 м. Могила, перекрытая деревянными жердями, была разделена на два узких помещения перемычкой из сырцового кирпича толщиной 0,30 м в направлении с востока на запад. В каждом помещении (северное имело в ширину 0,82 м, южное — 0,76 м) лежал конь с поджатыми ногами спиной к северу, головой на восток. Дно было выложено сырцовым кирпичом.

Могила оказалась нетронутой, как и камера-кладовая. Оба коня имели почти одинаковые уздечки. У каждого вдоль черепа лежала длинная «золотая пластина, изображавшая распластанную рыбу, на которой оттиснуты небольшие рыбки и орлы». На висках лошадей были укреплены на уздечке золотые пластины, «изображавшие птичьи перья с завитком в виде птичьей головы. Эти золотые пластины составляли обивку деревянных резных фигур».

Кроме украшений, у обеих лошадей найдены железные удила, медные кольца и медные пряжки, по-видимому, от седла, совершенно истлевшего; на спинах лошадей были заметны куски белой блестящей ткани, собрать которую не представлялось возможным.

«Золотые рыбы помещались вдоль передней части головы лошади (от лба к ноздрям, причем рыба головой была обращена вверх и немного, на 0,01 м, выдавалась над черепной костью); уширенный хвост рыбы доходил до ноздрей лошади... Рыба прикреплялась к ремню уздечки при помощи двух железных скобок, которые концами проходили насквозь через деревянную форму и загибались по лицевой части в противоположные стороны, чтобы скобки не могли выскочить вон» [11, с. 96—103]*.

Загнутые концы скобок были покрыты золотой оболочкой и слегка отпечатались на ней с внутренней стороны, оставив следы ржавчины. Таким образом, место скобок определяется вполне отчетливо: на налобниках они были прикреплены на расстоянии 7 см от головы и на 9,0—9,5 см от хвоста рыб; при этом на каждом налобнике их было не две, а четыре: две у головы и две у хвоста. Это видно по двум парам заполненных ржавчиной углублений на внутренней стороне золотой оболочке налобников по сторонам верхнего плавника рыбы и двум парам углублений по сторонам маленькой рыбы под средним плавником.

Получает объяснение наличие девятого ушка, загадочное для Н. И. Веселовского. Оно принадлежало нашечнику. У нашечников было по одному ушку; у трех других они утеряны.

Налобники прикреплялись к двум горизонтальным ремням, из них один проходил по лбу коня и продевался через два верхних ушка, другой — на 9 см выше ноздрей коня и продевался через пару нижних петель. Нашечники находились на вертикальном ремне-оголовье.

Принадлежность налобников и нашечников определенным уборам Н. И. Веселовским не указана, однако она определяется на основании веса предметов. При равных размерах налобник южного убора (кат. 16) весит 63,2 г, а северного (кат. 13) — 59,7 г. Из четырех нашечников два, более тяжелые (кат. 17, 18), весят 16,2 г и 17,6 г. Очевидно, они принадлежат более тяжелому налобнику южного убора, тогда как два других нашечника (кат. 14, 15), более легкие, весят 12,3 г и 12,1 г; следовательно, они составляли убор северного коня, отличавшийся еще и более тонкими ушками.

* Н. И. Веселовский ошибался: на рыбе-налобнике было не две, а четыре железные скобы.

«У северной лошади на носовой кости сохранилась плотно приставшая асть деревянного орла на золотой обивке» [11, с. 100, табл. II, 8]. Крылья хвост птицы на налобнике другого, южного, коня из-за дефекта рельефов глажены и имеют другой рисунок.

РАБОТЫ 1913 ГОДА

Архивные данные о раскопках 1913 г. содержатся в деле Археологической комиссии № 232/1913 г. [162]. Это рукописный отчет Н. И. Веселовского (листы 150—159 и 165—167), напечатанный в ОАК за 1913—1915 гг. набросками планов погребений, по-видимому, сделанными самим Н. И. Веселовским, и пять листков, принадлежавших А. А. Бобринскому, с набросками планов конской могилы 1913 г. Там же приложена рукопись А. А. Бобринского на французском языке — текст к акварельным рисункам выдающихся предметов из кургана Солоха и Перещепинского «клада»*, исполненным Б. В. Фармаковским, а также набросок расположения скелетов и вещей в главном погребении 1913 г., за исключением южного скелета. Этот чертежный набросок, подписанный А. А. Бобринским (без даты), является существенным дополнением к отчету Н. И. Веселовского [52, с. 97, рис. 1].

Дополняют печатный отчет и архивные данные 1913 г. уже упомянутые листы 5—11 картотеки Спицына и названные статьи А. А. Бобринского, Н. И. Веселовского, С. А. Половцовой и Б. В. Фармаковского [6; 12; 83; 126; 145]. Дело 232/1913 г. не полно, так как в нем, например, отсутствует описание найденных предметов с распределением их по музеям.

Нетронутая прослойка желтой земли, покрывавшая насыпь кургана над центральным погребением, а также факт находки остродонной амфоры в 1912 г. указали Н. И. Веселовскому на наличие другого погребения и побудили его продолжить исследование кургана в 1913 г. По мощности слоя желтой земли и ее окраске Н. И. Веселовский заключил, что земля вынута с большой глубины и в большом количестве и что размеры второго погребального сооружения очень велики.

В 1913 г. раскопки кургана начались с дополнительной выемки к юго-западу от главной траншеи. Вскоре обнаружился спуск в погребальное помещение. После совершения похорон он был заполнен лёссом, чистота которого показывала, что могила не была тронута кладоискателями [162, л. 152].

Процесс устройства бокового погребального сооружения, по мнению Н. И. Веселовского, заключался в следующем: через некоторое время после сооружения кургана высотой 15 м над первой гробницей стали сооружать вторую гробницу. Для этой цели была срезана часть юго-западной полы кургана до материка и вырыта четырехугольная продолговатая яма. Со дна ямы был проделан подземный коридор в северном направлении с небольшим отклонением к востоку. В конце коридора проделаны ниши для покойника и для погребальных предметов. Весь вынутый из ямы и коридора материковый лёсс, не смешанный с черноземом, распределен по всей поверхности кургана. Н. И. Веселовский объясняет это обстоятельство желанием скрыть вход в могилу [162, л. 105]. Колодец — спуск в могилу —

* Рисунки были изготовлены для Вильгельма II, но, ввиду начала военных действий между Россией и Германией в 1914 г., не попали по назначению; в настоящее время они находятся в ГМИИ им. А. С. Пушкина в Москве.

имел форму продолговатого четырехугольника с отвесными стенками, вытянутого с запада на восток и имевшего длину 4,87 м, ширину 2,90 м и глубину 5,40 м (рис. 5).

По южной стене сохранилось семь ступенек, сделанных в восточной половине колодца. Размеры ступенек колеблются от 13 до 18 см, только шестой уступ сверху был шириной 0,43 м, длиной 0,13—0,18 м. Точное место колодца неясно, отсутствуют и размеры «приемки».

Раскопкой траншеи в 1912 г. и «приемки» в 1913 г. Н. И. Веселовский ограничил исследование насыпи кургана, которая в большей своей части осталась нетронутой. Содержит ли она другие погребения, кроме открытых, осталось неизвестным. По мнению Н. И. Веселовского, вскрывать оставшуюся часть насыпи не требовалось. Иного мнения были М. И. Ростовцев [89, с. 406] и Н. Е. Макаренко (см. письмо на с. 6).

Проложенный со дна колодца в северной стене «в материке сводчатый коридор или подземная галерея шириной 2,35 м, длиной 10,65 м по мере продвижения на север (с небольшим уклоном на восток) постепенно опускается вниз на 1,4 м. Высота устья галереи, несколько уже осевшей под тяжестью курганной насыпи, была около 1,6 м; но далее высота постепенно увеличивалась и в конце достигла 2,85 м, однако... сводчатый потолок не сохранился в первоначальном виде: он осыпался глыбами, и при работах, ради безопасности, приходилось отбивать надколовшиеся части его».

Почти на половине коридора посреди его была небольшая гривка шириной 0,85 м, высотой 0,18 м. На ней попадались сгнившие деревянные кругляки.

В конце подземной галереи были две ниши для погребальных предметов, по одной в каждой стороне; один тайник в левой (западной) стене и камера для царского погребения в правой (восточной) стенке.

В архиве А. А. Спицына имеются следующие данные: длина коридора-дромоса, колодца и камеры 13,55 м (слагается из ширины колодца 2,90 м и длины галереи 10,65 м). Глубина колодца в южном конце 5,33 м, глубина камеры в северном конце 7,43 м (величина слагается из глубины колодца 5,40 м и падения к северу в 2,40 м).

Сгнившее дерево и кругляки на гривке — это остатки заклада устья в подбой, обычного в погребениях скифской эпохи.

В расширенном конце галереи находились три человеческих скелета: один в южной части *, в дальнейшем именуемый «скелет Ю», другой — у северной стены, «скелет С», и третий — в восточной нише, «скелет В».

Скелет Ю

Сейчас же за гривкой у северного конца ее находился костяк, несомненно детский, лежащий на спине, головой на юг, покрытый доской [162, л. 153]. С левой (западной) стороны возле него обнаружены: бараньи казанки, бронзовые наконечники стрел небольших размеров. В ногах — два железных копы с втулками остриями к северу: скорее всего, они принадлежали восточному скелету.

* По обозначению А. А. Бобринского, «у самого входа в царскую могилу».

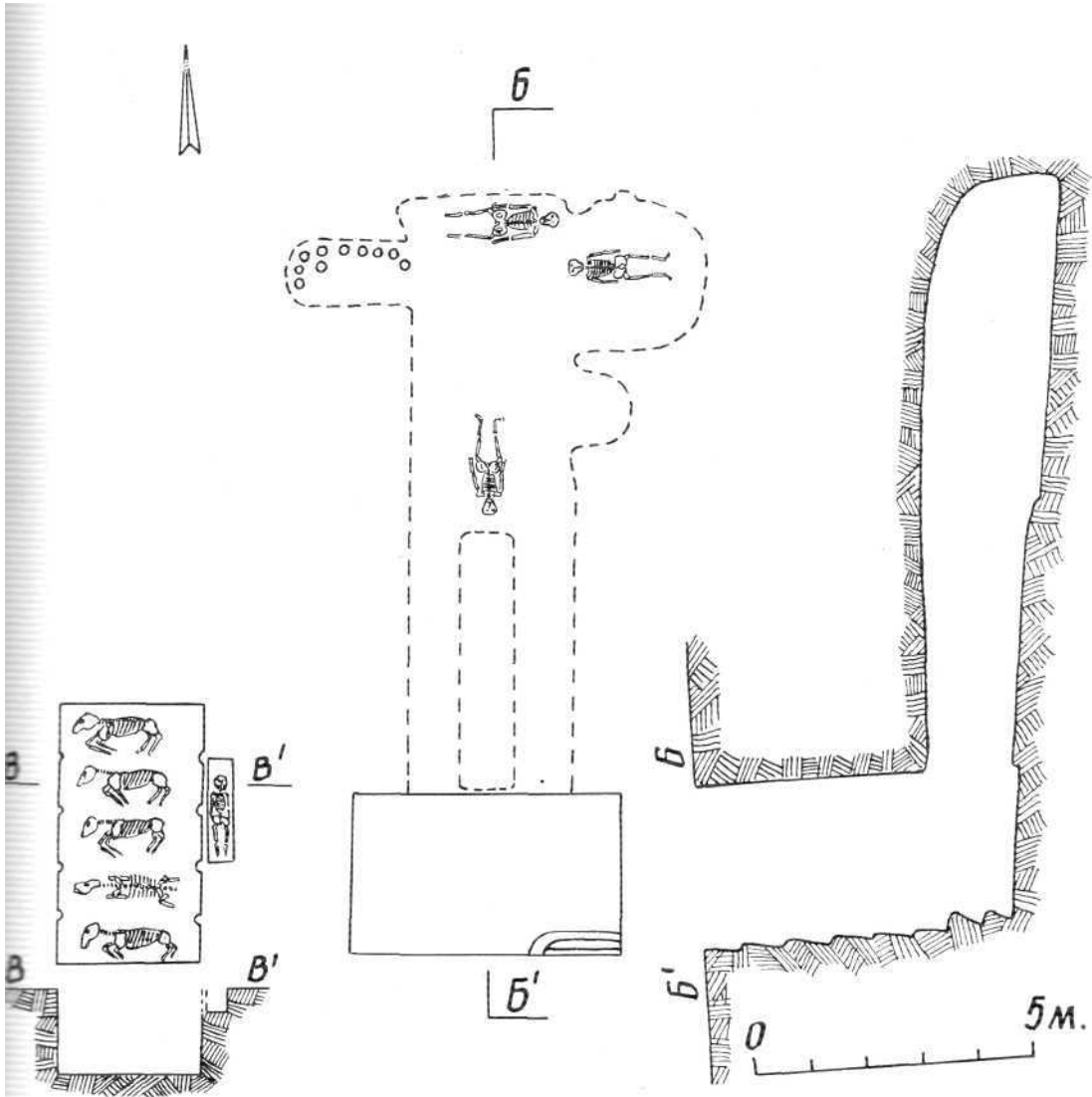

Рис. 5. План и разрез боковой катакомбы

Ввиду бедности инвентаря скелета Н. И. Веселовский считал его захоронением слуги-мальчика, так как с ним были положены игральные кости (казанки), часто встречающиеся при детских погребениях. По Н. И. Веселовскому, он исполнял обязанности виночерпия, потому что недалеко от него находились амфоры для вина.

Что означала у Н. И. Веселовского «доска, покрывавшая скелет», неизвестно; ни в одной из публикаций о ней упоминаний нет. Возможно, это была часть деревянного заклада, закрывавшего вход в галерею.

Скелет С

В конце коридора у северной стены на спине лежал скелет взрослого человека головой на восток [162, л. 153]. На основании состава инвентаря Н. И. Веселовский предполагал, что это был скелет оруженосца.

Скелет В

Восточный скелет Н. И. Веселовский считал скелетом царя. Он лежал на спине головой на запад, ступни ног почти упирались в стенку. Погребальная камера была не совсем круглой формы, со сводчатым потолком, утратившим устойчивость, так как от него отвалились глыбы, завалившие ее землей. Камера имела направление с запада на восток: ширина ее с юга на север 3,20 м, длина 3,50 м [77, с. 107 и сл.].

Между сведениями архива и отчета Н. И. Веселовского, а также данными А. А. Бобринского и С. А. Половцовой имеются расхождения по составу инвентаря и размещению отдельных предметов. Поэтому Б. В. Фармаковский обратился к Н. И. Веселовскому с просьбой просмотреть составленную им статью-отчет для *Archäologischer Anzeiger* с целью уточнения этих вопросов. Уточнения Н. И. Веселовского отражены в статье Б. В. Фармаковского [126, с. 265].

Расхождения источников, имевшихся в нашем распоряжении, сопоставлены в прилагаемой таблице (Приложение).

Из сопоставления данных видно, что в печатном отчете Н. И. Веселовского имеется ряд существенных неточностей: не упомянута ниша с амфорами, а также деревянная чаша с золотой скульптурной головкой льва при скелете С, амфоры и кнемиды при скелете В, а меч в золотых ножнах значится у него справа, а не слева и т. д. Поэтому при реконструкции состава инвентаря в захоронении 1913 г. взяты за основу ближайшие к моменту окончания раскопок сообщения их очевидца А. А. Бобринского и статьи Б. В. Фармаковского и С. А. Половцовой, написанные хотя и со слов Н. И. Веселовского, но под свежим впечатлением сделанных им открытий. Данные картотеки А. А. Спицына вносят мало нового, так как, видимо, источником для него послужил запоздалый письменный отчет Н. И. Веселовского.

Сравнение рисунков А. А. Бобринского и С. А. Половцовой, с одной стороны, и рисунков Н. И. Веселовского и А. А. Спицына, с другой, показывает причину расхождений в составе инвентаря восточного и северного скелетов. Она заключается в том, что головы скелетов В и С, как это видно на чертежах А. А. Бобринского и С. А. Половцовой, находились очень близко друг от друга и поэтому инвентарь, принадлежавший скелету В, можно было приписать скелету С. Так, например, крупные наконечники стрел и меч, которые лежали между черепами скелетов В и С, отнесены С. А. Половцовой к скелету В, хотя они лежали над его головой и явно принадлежали скелету С, как это и обозначено у А. А. Бобринского. Стрелы же с горитом, принадлежавшие инвентарю скелета В, находились в нише слева от него.

Два копия у ног скелета Ю, по данным Б. В. Фармаковского и С. А. Половцовой, лежали вдоль правой руки скелета В. Несомненно, речь идет об одной паре копий, обычное место которых было сбоку от скелета, а не у ног. Зарисовка же А. А. Бобринского показывает, что они принадлежали инвентарю скелета С.

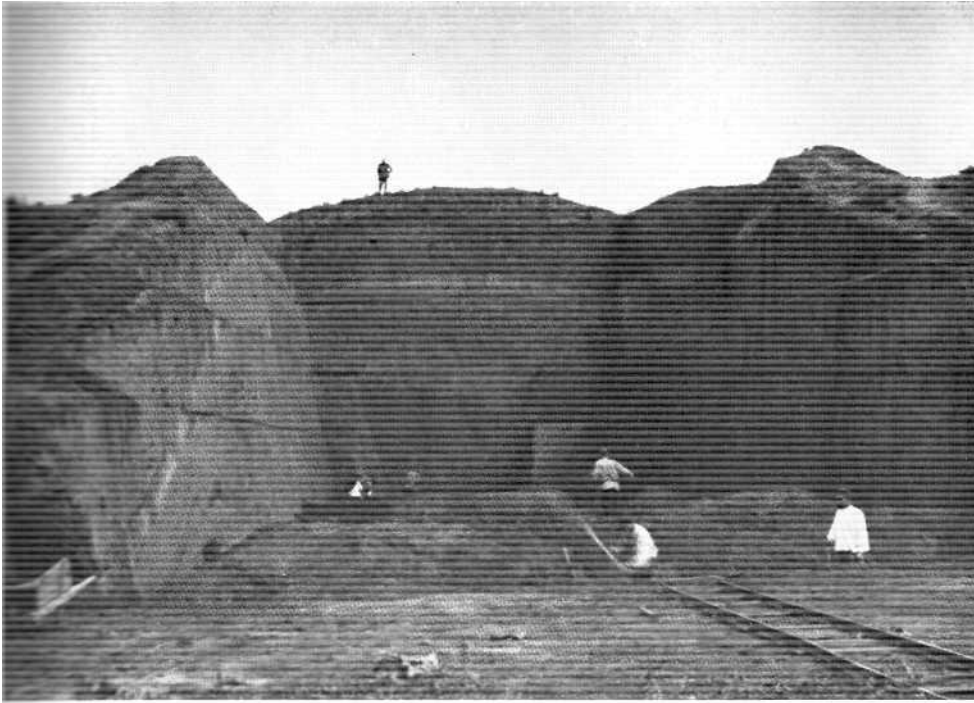

Рис. 6. Курган Солоха. Стратиграфия насыпи

Очевидно, Н. И. Веселовский считал принадлежащим скелету В нож с остяной ручкой, который находился вместе с костями барана — пищей умершего — и лежал рядом с копьями у черепа скелета В. Позднее, по ошибке, В. И. Веселовский поместил нож у ног, но не скелета Ю (что было бы равносильно его месту у черепа скелета В), а у скелета В.

Вопрос о нишах также остается открытым. Возможно, они образовались же в процессе расчистки погребения, в частности, ниша А и тайник Д, по обозначению С. А. Половцовой.

Бесспорными в инвентаре скелета В являются: обруч, гребень, шлем, браслеты, шестопер. В отличие от других источников, на рисунке А. А. Бобринского на правой руке скелета изображено два браслета вместо трех и, борот, на левой — три вместо двух.

Слева от головы к северу было золотое украшение, или «гирлянда», по обозначению Б. В. Фармаковского. Согласно Н. И. Веселовскому, оно состояло из трех рядов трубочек, чередовавшихся с 66 подвесками, при этом над трубочками был ряд бляшек в виде козерога.

В действительности, как указал в свое время Б. В. Фармаковский, это было нагрудное украшение в виде сетки такого типа, как у возницы Дария на найденной в доме Фавна в Помпеях мозаике [126, с. 273]. Отпечаток такого украшения сохранился на бронзовом зеркале в северо-западной камере Чертомлыкского кургана.

Начиная от пояса, по всей нижней части скелета располагалось свыше 300 золотых бляшек — украшений анаксирид, изображающих грифонов,

львов, скифов. Количество бляшек показывает, что ими была украшена вся одежда умершего, состоявшая из кафтана и шаровар. Согласно описанию А. А. Бобринского и его зарисовке, бляшки найдены на платье «со всех сторон», «по всему скелету» [52, с. 97, рис. 1].

Как показал Б. В. Фармаковский ссылкой па мозаику в Неаполе, такая богато украшенная одежда является принадлежностью северных и восточных варваров (по отношению к грекам). Она изображена, например, на золотых и серебряных вазах из курганов Куль-Оба, 3-го группы Частых, Гайманова Могила и других предметах торевтики с антропоморфными сюжетами [56].

Характеризует костюм скелета В также приведенная Б. В. Фармаковским хроника храма Афины в г. Линдосе на Родосе, согласно которой Артаферн (так восстанавливает имя Х. Блинкенберг), полководец персидского царя, весной 490 г. до н. э. принес в храм дары, в число которых вошли анаксириды [119, с. 334]. У древних было в обычае жертвовать платье божеству и храму.

В той же хронике (строка 35) среди даров Артаксеркса III (358—337 г. до н. э.) названы царские одежды, в число которых, очевидно, входили, как и у Артаферна, также расшитые золотом анаксириды.

О размещении бляшек на одежде можно высказать следующие предположения: па упомянутых предметах торевтики видно, что на шароварах сбоку была вертикальная полоса-лампас; такая же полоса видна на спине кафтана у скифа на чертомлыкской вазе. Четыре типа прямоугольных бляшек могли украшать эти части костюма, тем более что бляшки со сценой братания и с изображением льва, терзающего голову оленя, были найдены вдоль ног скелета; из них легко составляется полоса-лампас. Более крупные бляшки или бляшки со сложными контурами могли украшать в качестве отдельных мотивов остальную поверхность кафтана или шаровар: это бляшки с изображением лотоса и пальметки, оленя, сфинкса. Подобное можно видеть на костяной пластинке из Куль-Обы с изображением Париса [56, с. 24, рис. 10] и на помпейской мозаике. Как заметил Б. В. Фармаковский, «мозаика дает исторически наиболее верные изображения персов» [126, с. 267].

По данным А. А. Бобринского, у скелета В было два меча у левого бедра: один простой, второй парадный, в золотых ножнах, с покрытой золотом рукояткой [52, с. 96—118]. Н. И. Веселовский, а за ним А. А. Спицын, очевидно ошибочно, помещали мечи справа от скелета. Третий меч, принадлежавший скелету С, лежал слева от него. Из-за неточности фиксации скелетов С и В этот меч оказался над головой скелета В.

Как показывают обстоятельства находок, местоположение меча на поясе воина варьировалось: в нетронутых Чигиринских курганах: № 432 — меч был справа, а № 487 — слева. По изображениям па монументальной скульптуре место меча также различно: или спереди, или на боку справа.

Наличие нескольких мечей в богатом погребении не является необычным. В Келермесском кургане, кроме меча в золотых ножнах, был найден и более скромно украшенный небольшой меч.

Нож с костяной ручкой среди костей ягненка — пищи умершего — находился у черепа скелета В, согласно данным А. А. Бобринского, Б. В. Фармаковского и С. А. Половцовой, что соответствует погребальному ритуалу скифской эпохи. Поэтому указание Н. И. Веселовского о находке одного ножа у ног скелета В, другого — у правой голени ошибочно (А. А. Спицыным они не упоминаются).

Рис. 7. Н. И. Веселовский с находками из кургана Солоха

Упомянутые Б. В. Фармаковским и С. А. Половцовой два железных копья вдоль правой руки скелета В определены Н. И. Веселовским как лежащие у ног скелета Ю. Правильнее было бы отнести их к инвентарю скелета В, в соответствии с их местом на рисунке А. А. Бобринского.

Большие бронзовые наконечники стрел на рисунках Н. И. Веселовского и А. А. Спицына помещены у правой голени скелета В. Об этих же стрелах и горите упоминает и С. А. Половцова. А. А. Бобринский сообщает о бронзовых наконечниках стрел при скелете Ю и С без точного указания их местоположения, на его рисунке № 43 стрелы обозначены над головой скелета В, но, перечисляя инвентарь скелета В, А. А. Бобринский умалчивает о стрелах над его головой. Б. В. Фармаковский и С. А. Половцова указывают, что были еще стрелы слева от скелета С. Принимая во внимание близость черепа скелета В к левому плечу скелета С, можно заключить, что стрелы принадлежали инвентарю последнего.

Согласно Н. И. Веселовскому, бронзовые наконечники стрел небольших размеров были у левой руки скелета Ю; это подтверждает Б. В. Фармаковский, а С. А. Половцова указывает, что стрелы были разбросаны вокруг скелета.

По данным Н. И. Веселовского, Б. В. Фармаковского и С. А. Половцовой, у скелета В был серебряный горит со 180 бронзовыми наконечниками стрел «изящной формы», очень острых, тщательно отточенных [77, с. 124].

А. А. Бобринский, не упоминая о них в тексте, обозначает их на своем рисунке.

Парадный горит со стрелами, один из важнейших элементов вооружения воина скифской эпохи, находился слева от скелета В. То же местоположение имеет он обычно в изображениях на предметах торевтики. Вполне допустимо, что и справа от скелета В находился горит более скромный, чем первый, по аналогии с главной камерой Чертомлыкского кургана, где, наряду с богато украшенным горитом из южного тайника, в той же камере были найдены еще четыре простых горита со стрелами.

В северной стене могилы на 0,45 м выше уровня пола был «тайник», или «ниша Д» (по обозначению С. А. Половцовой), которая содержала часть инвентаря скелета В. Она имела устье шириной 0,61 м, высотой 0,45 м при глубине 0,60 м. При расчистке погребений стенки могилы обвалились и точно не могли быть прослежены, поэтому возможно, что «тайника» фактически не было, как это видно на рисунке А. А. Бобринского.

По сведениям Н. И. Веселовского и С. А. Половцовой, украшенный серебром горит лежал на золотой фиале. На рисунке А. А. Бобринского, наоборот, фиала находилась на горите, что более вероятно, так как горит оказался раздавленным тяжестью фиалы: от него уцелели части серебряной оболочки, гипсового заполнения, обрывок холста, кусочки дерева и кожи, покрывавшей горит со всех сторон.

На рисунке А. А. Бобринского горит со стрелами и фиалой помещен вдоль левой руки скелета, параллельно мечам. Такое положение горита соответствует обычному месту горитов в богатых погребениях скифской эпохи и на предметах торевтики.

Стрелы нередко бывают рассыпаны вокруг скелета, но иногда располагаются и отдельными группами.

Впрочем, в погребениях скифской эпохи место стрел, как и меча, не является строго определенным. А. А. Бобринский отметил стрелы при скелете главным образом справа: у локтя, справа у кисти, справа у ног.

Железный чешуйчатый панцирь помещался юго-западнее черепа скелета В, в соответствии с данными Н. И. Веселовского, Б. В. Фармаковского и С. А. Половцовой.

Пояс. Южнее истлевшего горита со стрелами, справа у скелета, «почти у самой стены лежали в направлении с В на З одна за другой медные дужки, которые могут быть приняты за украшения пояса». Таковы данные Н. И. Веселовского о важнейшей части паноплии скелета В.

На рисунках Н. И. Веселовского и А. А. Спицына пояс не обозначен. А. А. Бобринским, Б. В. Фармаковским и С. А. Половцовой он не упоминается. Фактически пояс в комплексе отсутствует, но его удалось опознать среди поступивших из ИИМК предметов неизвестного происхождения.

Кнемиды. А. А. Бобринский, С. А. Половцова и Б. В. Фармаковский упоминают о лежавших справа от головы скелета В двух сильно пострадавших от времени кнемидах, которые изображены на рисунке Бобринского возле чешуйчатого панциря. Н. И. Веселовский и А. А. Спицын о них не упоминают.

Семь серебряных сосудов. По данным печатного отчета Н. И. Веселовского, с южной стороны скелета В, близ правой руки, стояло шесть серебряных сосудов, которые воспроизведены в ОАК за 1913—1915 гг. В тексте у А. А. Бобринского их пять; они обозначены на его рисунке. Однако в наличии их семь, столько же числится их в архивном деле. Седьмой сосуд, вероятно из-за плохой сохранности, не был упомянут в отчете Н. И. Весе-

Рис. 8. Н. И. Веселовский и А. А. Бобринский на раскопках кургана Солоха

вского, но принадлежность его комплексу Солохи засвидетельствована в фотоархиве ЛОИА (негатив № 17026 по инв. И.Ф.Чистякова).

Вместе с серебряными сосудами при скелете В находился деревянный сосуд с золотыми аппликациями. На рисунке у А. А. Бобринского он обозначен немного южнее черепа скелета В. Обычно в погребении сосуды стояли группой, кроме особо значительных, как, например, ритон у ног скелета в Талаевском кургане, который имел ритуальное значение [48, рис. 156. рис. 1]. Вероятно, по этой причине был выделен деревянный сосуд и в Солохе.

Среди серебряных сосудов находился также чернолаковый килик.

В углу могилы, у входа в нее, как пишет А. А. Бобринский, располагалась ниша С, в которой стояли принадлежавшие царскому инвентарю три бронзовых котла с костями животных (о которых Б. В. Фармаковский совсем не упоминает). В самом большом из них были кости коровы; котел средних размеров содержал кости быка, меньший — барана.

По данным А. А. Бобринского и С. А. Половцовой, в каждом из меньших котлов находились кости целого барана. Таким образом, вопрос о содержимом котлов не вполне ясен.

В большом котле среди костей коровы лежали железный стержень и медная черпалка в виде ковша (Н. И. Веселовский), которую С. А. Половцова называет чашей, очевидно, из-за ее круглой формы. У А. А. Спицына об этих предметах сведений нет.

У С. А. Половцовой стержень описан как «очень сильно пострадавший ржавчины железный предмет (большая вилка, или fourche)»,

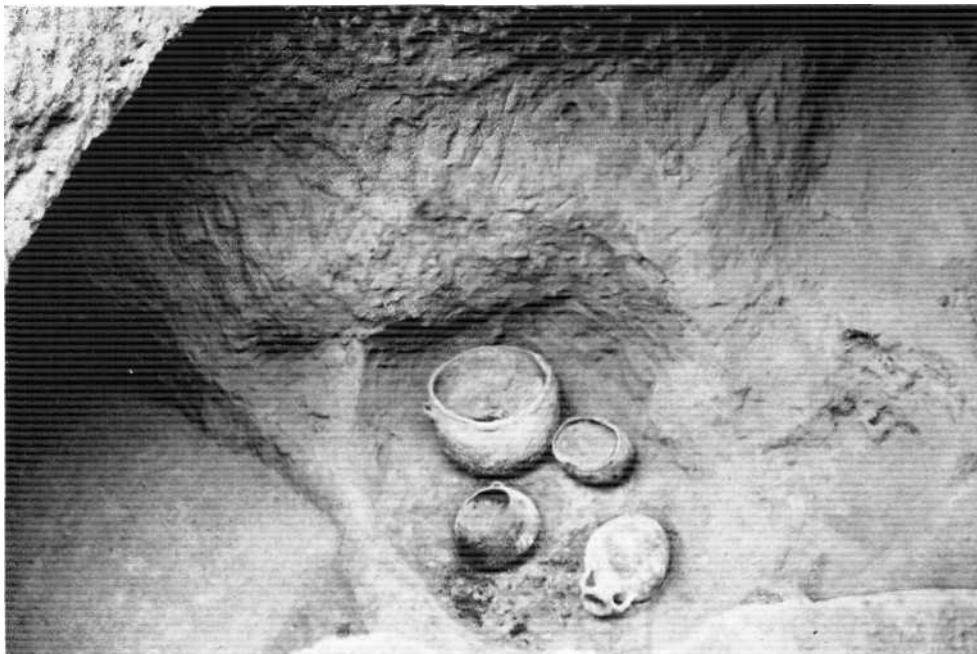

Рис. 9. Боковая катакомба. Ниша С

у А. А. Бобринского — как «обломки железного черпака (по-видимому, вилка)». Б. В. Фармаковский называет его *Eisengabel*. Из-за неточности описания железный стержень отождествить не удалось и его следует считать утраченным.

Медный ковш внутри котла засвидетельствован всеми авторами, кроме А. А. Спицына; только у С. А. Половцовой и Б. В. Фармаковского он именуется соответственно «чашей» и «чашкой».

Вместе с котлами стоял бронзовый «лутерий», а в нем бронзовое сито и серебряный обод от истлевшего рога с серебряными украшениями (треугольные пластинки). Кроме того, А. А. Бобринский и С. А. Половцова упоминают «деревянный предмет», украшенный серебряными кнопками, а Б. В. Фармаковский — «деревянный сосуд». Все авторы согласны в том, что вместе с котлами находился серебряный ободок — верхняя часть ритона от «совершенно истлевшего рога» (по Н. И. Веселовскому). Однако трудно допустить, чтобы дерево, обычно разрушающееся быстрее рога или кости, уцелело, а роговая основа ритона совершенно разрушилась. Несомненно, серебряный ободок принадлежал ритону, изготовленному из рога. Отсутствие его остатков непонятно. Ритон лежал в лутерии вместе с бронзовым ситом. Упомянутый выше талаевский ритон также был изготовлен из рога и украшен серебром, тогда как деревянные ритоны нам неизвестны.

Серебряный ободок составлял верхнюю часть ритона; нижняя, роговая часть его была украшена четырьмя треугольными пластинками и 70 гвоздями с серебряными шляпками («кнопки») и бляшками в виде головки барана в фас.

Рис. 10. Боковая катакомба. Ниша С

По свидетельству А. А. Бобринского, С. А. Половцовой, Б. В. Фармаковского и А. А. Спицына, вместе с котлами находилась большая греческая остродонная амфора. Однако на рисунке А. А. Бобринского их три, в том числе две с висящими на них бронзовыми черпаками (что мало вероятно — обычно черпак бывает один). В запоздалом печатном отчете Н. И. Веселовского амфоры вообще не упомянуты. Однако на фотографии из архива ЛОИА, фиксирующей процесс расчистки группы предметов, видны две амфоры, из которых одна с заостренным венчиком, коротким горлом и широким туловом, другая — с едва заметным округлым венчиком, длинным цилиндрическим горлом и удлинненным туловом и пробойной [55, с. 72—86, рис. 1].

Итак, надо полагать, что в момент составления полевого отчета амфоры выпали из поля зрения Н. И. Веселовского. Он не упоминает даже и те сосуды, которые заполняли нишу, хотя они помечены на всех его чертежах и рисунках. Их наличие подтверждают другие **авторы**.

Небольшое расстояние между котлом и «лутерием» на рисунке А. А. Бобринского и его замечание о том, что котлы, ритон, сито и амфоры находились «в углу царской могилы у входа», позволяют усомниться в наличии «отдельной ниши», которую увидел Н. И. Веселовский. Эти предметы, объединенные общностью функции, составляли отдельную группу. Аналогичное сочетание амфоры, ритонов и «лутерия» имело место в кургане Карагодеуашх, где «два серебряных ритона лежали на медном блюде», стоявшем около большой амфоры у главного скелета [38, с. 10]. Возможно, ради наглядности А. А. Бобринский расположил ритон и сито не внутри, а возле «лутерия».

Ниша А

Обозначая на чертежах небольшую нишу А у ног скелета С и называя ее «тайником», Н. И. Веселовский, однако, не описывает ни ее формы, ни содержимого. На чертежах Н. И. Веселовского ниша имеет в плане форму полуовала, на чертежах С. А. Половцовой — форму мысика.

В этой нише, вблизи скелета G, согласно данным А. А. Бобринского, были «две золотые бляхи, деревянная полукруглая вещь, обитая золотым листом с грубыми изображениями птиц» («быть может, принадлежность седла»), и полая золотая головка льва, «служившая оболочкой деревянному предмету». Согласно С. А. Половцовой, это был деревянный сосуд около 0,30 м в диаметре, украшенный золотом, с ручкой в виде головы льва. Только А. А. Бобринский упоминает еще о «мелких предметах» при скелете С, но у других авторов сведения о них отсутствуют.

Западная ниша

Западная ниша зафиксирована на чертежах Н. И. Веселовского и С. А. Половцовой и упомянута в отчете, но описание ее у Н. И. Веселовского отсутствует. Расположена она на расстоянии 1,25 м от северной стенки галереи. Длина ее (по данным Половцовой) 2,13 м, ширина около 0,8 м, ширина устья около 0,5 м, высота около 0,9 м.

В конце ниши была ступенька шириной 0,6 м, высотой 0,3 м. Все источники сообщают, что в нише было десять амфор, лишь Н. И. Веселовский упоминает девять [162]. Часть их стояла, заполняя всю высоту ниши, другие лежали. Следовательно, в нише хранились запасы вина в десяти амфорах. Эти десять амфор из ниши В и две из «ниши» с котлами поступили в 1913 г. в Херсонский археологический музей [20, рис. 12]. Из них две с острым венчиком и десять удлиненных с высоким и коническим туловом.

Амфоры обоих типов были найдены в нише с котлами, причем на амфоре первого типа (с острым венчиком) начертано граффито ЛУ. Оно совпадает с началом имени владельца, начертанного на серебряном килике центрального погребения, но имеет ли к нему отношение, сказать затруднительно. Граффито АУ на амфоре, может быть, является личной пометкой владельца.

Одна из двух разбитых амфор ниши В принадлежала к первому типу. Форму второй установить нельзя. Принадлежность деревянного сосуда с головой льва к инвентарю скелета С бесспорна, а место сосуда вблизи амфор позволяет заключить, что в него должны были наливать вино, содержавшееся в амфорах. Очевидно, амфоры ниши В и сосуд составляли инвентарь ближайшего к ним северного скелета С.

Впускному погребению кургана Солоха принадлежит конская могила — захоронение пяти коней. Она находилась «к западу от спуска в гробницу на расстоянии от него 2,60 м». «.. Она оказалась целой, имела вид четырехугольника в направлении с Ю на С длиной 4,56, шириной 2,58, глубиной 1,42. Внутри могилы было четыре выступа, отделявших одну лошадь от другой. Лошади лежали очень близко, головами на запад, так, что задевали одна другую». Их уборы составляли железные удила, медные кольца, золотые украшения, у некоторых «медная обивка от седел, дерево

которых исчезло... и плетенные из кожи ремешки» [77, с. 125—133, рис. 203-211].

У восточного края конской могилы была могила конюха шириной 0,40, глубиной 0,36, длиной 1,90. Скелет «небольшого роста, сильно истлевший, лежал на спине, головой на север». «У кисти левой руки найдена горсточка (11 экз.) небольших медных наконечников стрел» [77, с. 131, 133, рис. 217]. Очевидно, один из них (кат. 54, 11) оказался среди предметов убора пятого коня.

Уборы всех пяти копей были перемешаны, поэтому состав каждого из них с точностью определить невозможно. В каталоге представлено условное распределение уборов по коням.

Пояснение к каталогу

Настоящий каталог включает все находки из кургана Солоха (предметы с инв. номерами Дн 1912... и Дн 1913...), а также те, которые предположительно могут быть отнесены к этой коллекции (предметы с инв. номерами Ку...). Некоторые вещи публикуются впервые.

Помимо предметов, хранящихся в Гос. Эрмитаже, в каталог включены также изделия (глиняные амфоры), переданные Н. И. Веселовским сразу после раскопок в Херсонский музей (публикуются с шифром Х...). В качестве одного из приложений представлен каталог утраченных находок, упомянутых в отчете, но не переданных на хранение ни в один музей.

Каталог состоит из двух частей: находки 1912 г. и находки 1913 г., что соответствует двум исследованным под насыпью кургана могилам. Нумерация каталожных статей общая. Последовательность расположения вещей в каталоге соответствует комплексам инвентаря, найденным или в отдельных камерах и нишах, или у погребенных.

Сведения в каталоге представлены по следующей схеме: 1. Номер по каталогу; в тех случаях, когда изделие состоит из нескольких частей, внутри каталожной статьи дана дополнительная нумерация. 2. Название предметов. 3. Количество. 4. Материал. 5. Основные размеры и вес. 6. Инвентарный номер отдела истории первобытной культуры Гос. Эрмитажа. 7. Место находки. 8. Сохранность предмета. 9. Техника изготовления. 10. Описание. 11. Основные аналогии. 12. Назначение. 13. Датировка.

Размеры предметов даны в сантиметрах, вес — в граммах.

Каталог

НАХОДКИ 1912 ГОДА

1. Бляшки крестовидные. 2 экз.

Золото. Серебро. Высота 2,5. Вес 2,3. Инв. № Дн 1912 1/49.

Место находки: северная камера.

Сохранность: покрыты серой патиной. Ушки утрачены.

Техника: изготовлены штампом, ушки припаяны.

Описание: бляшки имеют форму квадрата, по углам которого размещены четыре ромба. Края квадрата и ромбов обрамлены рельефной линией. Внутри каждой фигуры — выпуклый бугорок. Характер рельефа бляшек нечеткий. На обратной стороне припаяно по четыре серебряных проволочных ушка.

Аналоги: бляшки в виде креста из ромбов, овалов или кружков встречаются в богатых курганах Северного Причерноморья на протяжении с VII по конец IV в. до н. э. Они хорошо представлены в собрании Гос. Эрмитажа в ряде вариантов. 1. Пять выпуклых кружков, обрамленных точками (2 экз.) — Келермес. 2. Пять плоских квадратиков (12 экз.) — ст. Елизаветинская, Северный курган. 3. Пять обрамленных квадратов с выпуклой серединой (7 экз.) — ст. Тульская. 4. Квадрат с четырьмя овальными лепестками (1 экз.) — Мастюгино, курган 1. 5. Пять кружков (25 экз.) — Большая Близища [67, табл. III, 35]. 6. Четыре кружка по углам квадрата с выпуклой серединой (1 экз.) — Чертомлыкский курган [25, табл. IX, 9]. 7. Пять кружков (3 экз.) — Огуз. 8. Пять кружков (47 экз.) — Александрополь. 9. Пять кружков (8 экз.) — Башмачка. 10. Пять кружков (1 экз.) — Мордвиновский курган. 11. Пять кружков (1 экз.) — курган близ Никополя [28, табл. V, 524]. 12. Пять кружков (16 экз.) — курган Толстая Могила [65, рис. ИЗ, 4]. 13. Пять ромбов (3 экз.) — курган в Херсонской обл. [32, рис. 33, 34]. Однако среди огромного числа бляшек этого типа в комплексах Северного Причерноморья очень редко встречаются бляшки с ушками для прикрепления, и в особенности серебряными. Трудно сказать, связано ли это со специфическим использованием бляшек или с характером материала, на котором они были прикреплены. *Назначение:* служили украшением одежды. *Датировка:* по комплексу находок из упо-

мянутого кургана в Херсонской области датируются рубежом V—IV вв. до н. э.

2. Бляшки в виде человеческого лица. 3 экз.

Золото. Высота 2,1—2,2. Ширина 1,7—1,8. Вес 1,7. Инв. № Дн 1912 1/50.

Место находки: северная камера.

Сохранность: одна бляшка покрыта черной патиной, край поврежден в трех местах; две другие покрыты коричневой патиной с двух сторон.

Техника: штампованы, обрезаны по контуру.

Описание: лицо изображено в фас. черты его переданы условно и примитивно. Нос плоский, рот в виде щели. I тип: одна бляшка с более высоким рельефом — волосы стилизованы параллельными штрихами, уши в форме овала, расположены непосредственно возле глаз и бровей; глаза в виде двух рельефных точек. II тип: две бляшки — рельеф более плоский, волосы в виде ряда квадратиков, уши овальной формы, расположены несколько дальше от глаз; глаза в виде выпуклых овалов, углы рта опущены. В каждой бляшке по два отверстия, проколотых с обратной стороны. *Аналоги:* 1. В урочище Галушино, курган № 2 близ с. Пастырского Чигиринского р-на [27, табл. 26, 44]. Наиболее близкая аналогия бляшкам I типа. 2. У с. Агсютинцы (2-й курган) Полтавской обл. [93, табл. XXII, 2]. Наиболее близкая аналогия бляшкам II типа. 3. У с. Дарьевки Звенигородского р-на [93, табл. XI, 1, 2, 4, 5]. 4. У ст. Марьинской Краснодарского края [76, рис. 81]. 5. У с. Мастюгино (1-й курган) Воронежской обл. [74, с. 82, рис. 27, 6]. *Назначение:* служили украшением одежды. *Датировка:* IV В. ДО Н. Э.

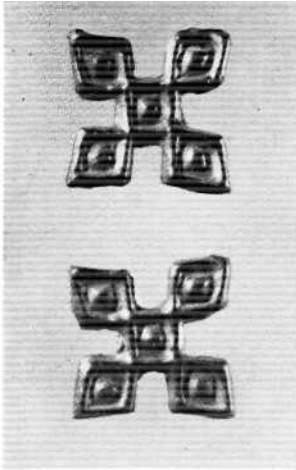
3. Бляшки в виде сфинкса. 3 экз.

Золото. Высота 3,1X3,3. Вес 9,9. Инв. № Дн 1912 1/53.

Место находки: северная камера.

Сохранность: немного помяты. Одно ушко утрачено в древности. Следы коричневого порошка, земли и красной патины, более значительные на одном экземпляре.

Техника: штампованы, обрезаны по контуру; проволочные ушки припаяны.

кат. 1, 2, 3

Описание: на бляшках изображена фигура сфинкса с двойным туловищем. Передняя часть фигуры и изогнутые крылья переданы в фас, раздвоенное туловище — в профиль. Штамп нечеткий, проработка резцом применена в зависимости от четкости штампа; на одном экземпляре она более интенсивная. На обратной стороне у двух бляшек припаяно по четыре ушка, у третьей — три ушка. На месте обломанного ушка — отверстие, проколотое с обратной стороны; второе отверстие — возле одного из ушков.

Аналоги: 1. Бляшки из кургана в урочище Галушино близ с. Пастырского Чигиринского р-на [27, табл. XXVI, 438]. 2. Бляшки двух типов в склепе Кудль-Оба [24, табл. XXII, 10, И]. 3. Близ с. Верхний Рогачик Мелитопольского р-на: звенья ожерелья [77, с. 134—135]. 4. с. Парутино (Ольвия): лента [72, с. 79, рис. 191]. 5. Чертомлыкский курган: пластины головного убора [26, табл. XXXVI, 1]. 6. Олинф: мозаика дома Вv I [150, с. 10, табл. VI, 16].

В приведенных аналогиях представлены две схемы трактовки изображения: в пер-

вом случае при двойном туловище одна протома, поэтому грудь и передние ноги изображены в фас, как на бляшках из Солохи и ленте из Парутино. Во втором случае удвоено все туловище, поэтому грудь и передние лапы изображены в профиль, как на бляшках из Галушино и головном уборе из Чертомлыкского кургана. Образ сфинкса с двойным туловищем широко распространен в античном искусстве, и аналогий можно было бы привести много.

Назначение: служили украшением одежды. *Датировка:* конец V — первая четверть IV в. до н. э. на основании даты мозаики Олинфа (вторая половина V в.) и бляшек из Галушино.

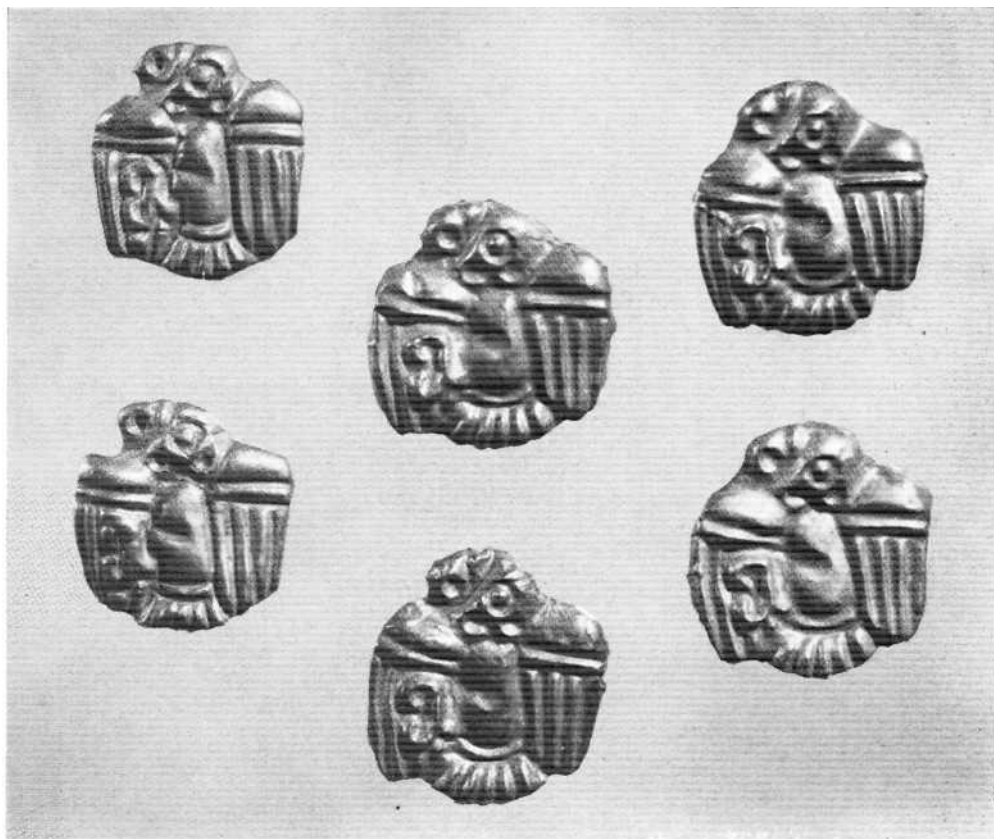
4. Бляшки двух типов с изображением птицы. 13 экз.

Золото. Вес 28,5. Инв. № Дн 1912 1/51. I тип — 9 экз. Высота 2,7. Ширина 2,8; II тип — 4 экз. Высота 2,5. Ширина 2,6.

Место находки: северная камера.

Сохранность: па обратной стороне слабая

кат. 4

патина и остатки порошкообразного вещества (ткань, кожа или дерево?); одна бляшка помята.

Техника: изготовлены штампом и обрезаются по контуру. Проволочные ушки припаяны. Бляшки II типа более массивны, углубления у глаза и на клюве высверлены.

Описание: изображена летящая птица, обращенная влево. Крылья расположены параллельно туловищу. Глаз в виде кружка с выпуклой точкой, клюв загнут, на туловище углубление; лапа с загнутыми когтями. Перья на крыльях в виде параллельных штрихов, на хвосте — в виде веера. На обратной стороне припаяно по три ушка. Одна бляшка изготовлена из более светлого металла.

Бляшки отгиснуты двумя штампами, рисунок которых почти совпадает. Отличие первого типа — углубление па туловище округлое, у второго — овальное; линия, отделяющая хвост, у первого типа изогнута, у второго — прямая (кроме одного экземпляра).

Аналогии: 1. Курган близ Фанагории (2 экз.) [24, табл. XXII, 13]. 2. Курганы близ Эльтегена: в 1-м кургане 4 экз., во 2-м — 24 экз. [70, с. 226, табл. III, 14, 30].

Назначение: служили украшением одежды.

Датировка: конец V — начало IV в. до н. э.

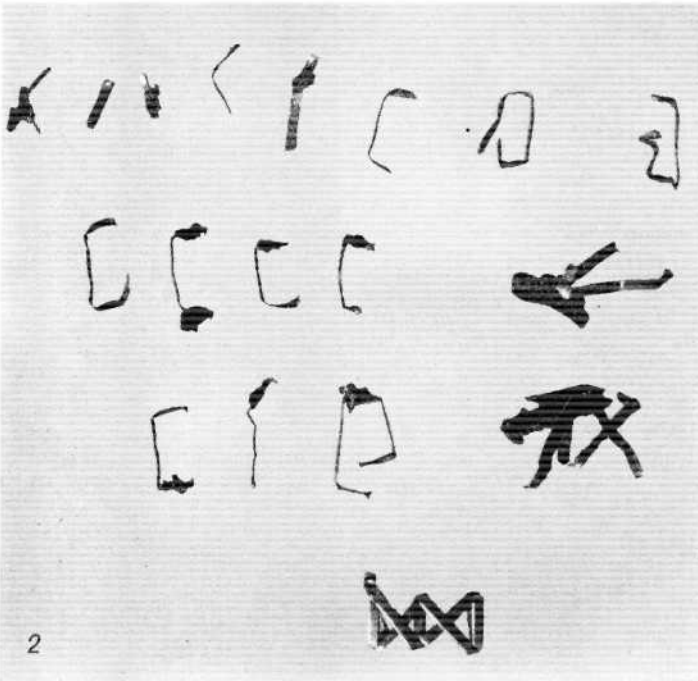
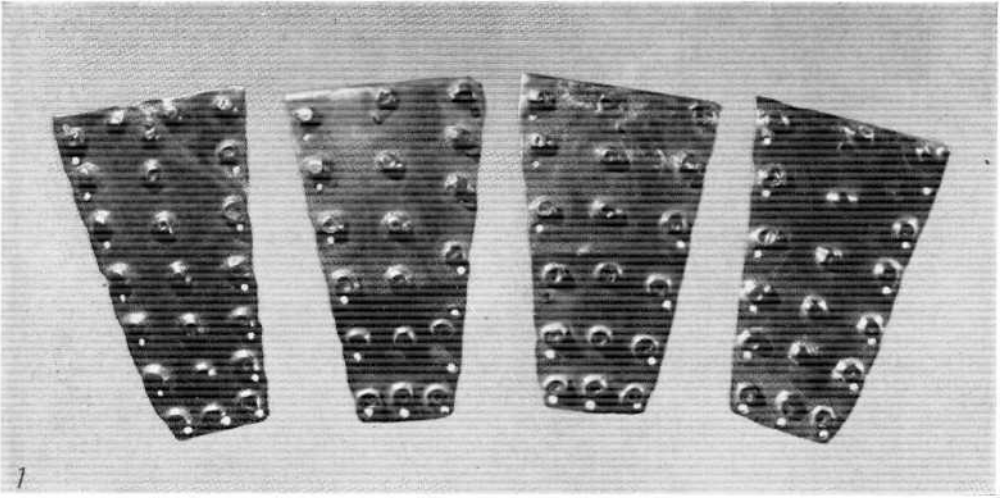
5. Облицовка чаши

Золото. 1 — пластины (4 экз.). Инв. № Дн 1912 1/52; 2 — плетенка из полосок. Инв. № Дн 1912 1/56; 3 — гвоздики (14 экз. Инв. № Дн 1912 1/56).

Место находки: северная камера.

1. Пластины. 4 экз.*

* Опубликованы первые три пластины [76, с. 43, рис. 37]. Четвертая поступила в Государственный Эрмитаж позднее вместе с одной бляшкой в виде птицы (кат. 4). Несмотря на отсутствие данных о происхождении, пластина и бляшка, ввиду их тождества с найденными в кургане Солоха, отнесены к комплексу. Вероятно, пластина и бляшка-птица были выделены из комплекса, может быть, для анализа остатков дерева на них, но с момента их находки (1912 г.) ко времени напечатания отчета (1916 г.) утратили данные о происхождении.

Золото. Дерево. Вес 13,5.

Сохранность: покрыты слабой красноватой патиной; помяты; на обратной стороне следы дерева в виде коричневого порошка.

Техника: вырезаны из тонкого листа.

Описание: пластины четырехугольные, сужающиеся книзу, по краям отверстия, в некоторых — золотые гвоздики. Пластины были прибиты к краю и стенкам деревянной чаши, украшены тремя рядами бугорков, на одной — по семи в ряду и два у верхнего края, на трех — по шести в ряду. Загнутый внутрь верхний край округлен, закрывал край чаши; он прикреплялся к ней тремя гвоздиками, вбитыми изнутри сосуда. Остальные гвоздики вбивались снаружи и служили для прикрепления нижних концов пластин. Концы гвоздиков загнуты. Судя по длине гвоздиков, их изгибам, стенки чаши были толщиной около 3 мм. В соответствии с кривизной пластинок реконструированный сосуд имел форму чаши диаметром около 20 см.

Пластина 1-я: высота 5,2. Наибольшая ширина 2,9. Один гвоздик продет сквозь пластину и загнутый верхний край; шестнадцать отверстий по краям.

Пластина 2-я: высота 5,1. Наибольшая ширина 3,0. По краям семнадцать отверстий, в трех из них гвоздики.

Пластина 3-я: высота 4,9. Наибольшая ширина 3,1. Один гвоздик продет сквозь пластину и загнутый верхний край; по краям четырнадцать отверстий, в двух из них гвоздики.

Пластина 4-я: высота 4,8. Наибольшая ширина 3,1. Два гвоздика продеты сквозь пластину и загнутый верхний край; по краям четырнадцать отверстий.

Аналогии: 1. Пластины с вбитыми по краям гвоздями с выпуклыми шляпками — курганы Бабы и у Архангельской слободы [72, с. 135, рис. 261; 39, рис. 31, 32]. Бугорки на пластинах из Солохи имитируют такие шляпки. 2. Четырехугольные и треугольные гладкие пластины с рядом выпуклых точек по краю — курган 2 у Мастоюгино, курган у ст. Елизаветинской на Дону. Толстая Могила, курган у с. Томаковки [51, рис. 5, 11; 6, 5; 65, рис. 39].

2. Плетенка из полоски и фрагменты плетенки с остатками дерева

Золото. Ширина 0,4—0,6.

Сохранность: остатки плетенки распались на мелкие части.

Техника: вырезаны из тонкого листа.

Описание: полоски, употреблявшиеся для сшивания трещин сосуда, после разрушения сосуда сохранили рисунок шва.

Аналогии: 1. Курган 2 у с. Малая Лепетиха [77, с. 137]. 2. Ст. Елизаветинская на Дону.

3. Гвоздики. 14 экз.

Золото. Дерево. Длина 0,3—0,4.

Сохранность: погнуты.

Техника: полоска, свернутая в виде конуса.

Описание: имеют загнутый острый конец и заклепанный тупой.

Назначение: пластины, плетенки-нити и гвоздики являются принадлежностью деревянной чаши. В богатых захоронениях скифской эпохи в Северном Причерноморье деревянные сосуды с золотыми и серебряными аппликациями обычны. Эти аппликации служили украшением сосуда и вместе с тем предохраняли его от повреждений. Возможно, такие пластины имели и ритуальное назначение. Несмотря на бережное обращение с ними в быту, на сосудах появлялись трещины из-за непрочности дерева, чувствительного к колебаниям температуры и влажности. При их реставрации применялись «нити» в виде узких золотых полосок. Нити были очень прочны: отличаясь эластичностью, они не подвергались окислению. Ими сшивали трещины и даже пришивали «заплаты» [51, с. 24, рис. 1, 9].

Датировка: конец V — начало IV в. до н. э.

6. Игла

Золото. Длина 6,7. Наибольшая толщина 0,05. Длина ушка 0,2. Вес 0,5. Инв. № Дн 1912 1/48.

Место находки: северная камера.

Сохранность: немного погнута, покрыта серой патиной.

*Техника:*ковка.

Описание: игла с овальным ушком.

Аналогии: 1. В мавзолее Неаполя Скифского [116, с. 29, 72. цв. вкл. II, 7]. 2. Игла, приобретенная Б. В. Фармаковским в Ольвии в 1904 г. Данные о месте ее находки отсутствуют (инв. № ГЭ ОАМ-Ол.).

Назначение: игла из кургана Солоха, очень тонкая, употреблялась, очевидно, для пришивания на платье таких тонких предметов, как, например, золотые бляшки. Таким образом, этот предмет может служить указанием на то, что в могиле была захоронена женщина.

Датировка: форма иглы настолько проста, что ее эволюцию проследить невозможно, поэтому неудивительно сходство игл из кургана Солоха и Неаполя Скифского, столь различных по времени.

7. Клинок

Серебро. Позолота. Высота 3,7. Диаметр 13,0—13,8. Наибольшая ширина с руч?ми 18,5. Диаметр ножки 5,4. Толщина ножки

0.4. Длина ручки 4,7. Диаметр пластинки 3,3. Вес 222,5. Инв. № Дн 1912 1/55.

Место находки: в центре северной камеры.
Сохранность: сильно пострадал от окиси, очищен. Не повреждена окисью часть поверхности внутри сосуда. Край склеен из кусков, части недостает; на дне утрачена часть золоченой пластинки. Позолота частично сошла. Ручки и ножка припаяны при реставрации. При снятии окиси сильно пострадал гравированный рисунок на наружной стороне.

Техника: изготовлен способомковки и чеканки, рисунок гравирован.

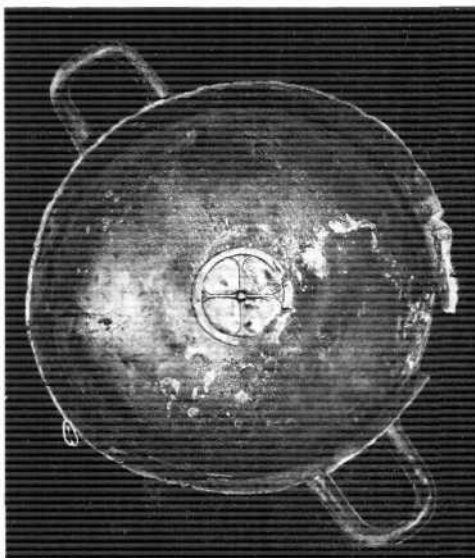
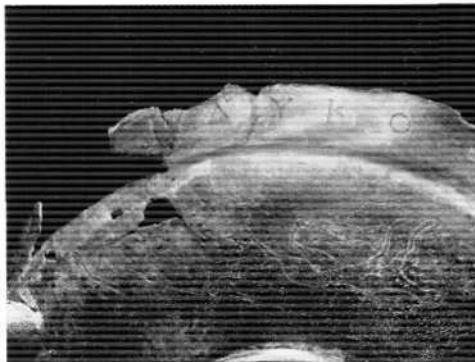
Описание: плоский килик на низкой кольцевой подставке. Край немного отогнут, на нем вырезана надпись ΛΥΚΟ (высота букв 0,4—0,5). Две массивные ручки. На

дне внутри прикреплена круглая золоченая пластинка с рельефным изображением колеса; на ней заметен предварительно гравированный рисунок колеса. На нижней наружной стороне килика на разрушенной окисью поверхности остатки рисунка, нанесенного тонкой резьбой: две композиции — на одной половине бегущее влево копытное животное, за ним передняя часть фигуры зайца; на другой, противоположной половине — часть крыла (?). Композиция размещена между ручками так же, как это имеет место на краснофигурных киликах.

Аналогии: 1. Башовая Могила близ Пловдива [10, с. 372, № 173. 174]. Единственная аналогия полностью сохранившегося сосуда почти идентичных размеров. Еще больше сближает его с киликом из Солохи гравированная надпись ΔΑΔΑΛΕΜΕ на внешней стороне края, причем совпадает и величина знаков. Б. Филон, подтверждая свое мнение авторитетом лингвиста Дечева, рассматривает надпись как родительный падеж имени владельца. Это мнение бесспорно, так как имя начертано еще на трех серебряных сосудах в том же комплексе Башовой Могилы. Надпись ΛΥΚΟ следует рассматривать как родительный падеж от ΛΥΚΟΞ и видеть в ней имя владельца чаши. Необходимо отметить, что первые два знака ΛΥ начертаны на одной из двух амфор из бокового восточного погребения в кургане Солоха. 2. Курган Бабы [72, с. 135]. Изображение колеса на дне килика — мотив уникальный. Это апо-тропеический знак.

Назначение: килик — чаша для питья вина. Сосуды такой формы, но на высокой ножке, часто изображаются в сценах пира на краснофигурных вазах.

Датировка: конец V в. до н. э. — по килику из Башовой Могилы.

кат. 7

8. Котел

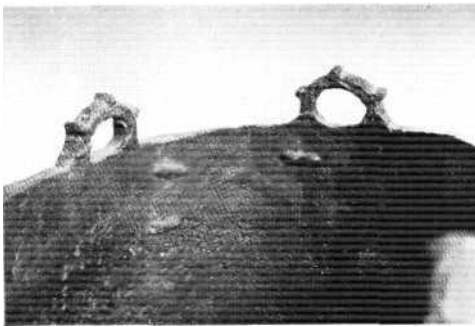
Бронза. Высота 65,0. Диаметр 71,0×72,0. Толщина края 3,8. Инв. № Дн 1912 1/57.

Место находки: южная камера.

Сохранность: по краю семь вертикальных трещин. Две из них в древности были реставрированы: одна сшита двумя скрепами снаружи и двумя внутри, другая — одной скрепой снаружи и одной внутри. Утрачена большая часть края ножки.

Техника: корпус котла отлит вместе с ручками; техника литья грубая, о чем свидетельствуют очень неровная поверхность, особенно внешняя, и пористые стенки.

Описание: котел слегка сдавлен с боков, имеет высокую коническую ножку. Вдоль утолщенного края шесть вертикальных ру-

кат. 8

чек в виде петель. На каждой по три бургорка. На тулове рельефный орнамент в виде зигзагов, обрамленных снизу, на расстоянии 16 см от ножки, шнуровым орнаментом, который проходит также по краю

ножки. В средней части ножки гладкий пояс.

Аналогии: среди известных котлов скифской эпохи нет двух абсолютно одинаковых; они отличаются друг от друга формой, числом ручек или орнаментом.

1. По количеству и характеру ручек: Чертомлыкский курган. Западное Вельское городище. Настелю (Добруджа), из Полтавского музея [49, с. 146, рис. 4; 34, с. 23; 114, рис. 2. 1; 91, табл. VI, 13].

2. По характеру орнамента: Келермесские курганы. Раскопана Могила, курган у с. Андрусовка, Кастелю, Западное Вельское городище.

3. По форме: Чертомлыкский курган, Кастелю и другие.

4. По технике: кроме указанных выше — из кургана у с. Осокоровка Херсонского р-на. Ивана Пуста (р-н Боршов), Трёмбовли (в Подолии). Осопь (в Венгрии), из Берлина, из Румынии [20, рис. 17; 158, с. 110, табл. IX. 7; 157, с. 167; 148, табл. I, 10; 124, с. 451—454, рис. 1].

Назначение: в котле найдены кости барана и быка, деревянный ковш и железный стержень («вилка») длиной около трети метра. Геродот говорит о способе использования котлов скифами (IV, 61): в них варили мясо жертвенных животных, отделенное от костей, а кости складывали вокруг ножки котла и сжигали. Афиней, цитируя Александрида, дает описание обеда Нотиса на свадьбе его дочери с Ификратом: на устланной ковром площади Нотис раздавал толпе людей бульон из бронзовых котлов величиной больше цистерны (IV, 3).

Место изготовления: котлы изготавливались там, где на них был спрос и в достаточном количестве имелось сырье. Восточной границей распространения в настоящее время можно считать находку котла у Красного Яра Астраханской обл. [43; 103]. На севере они известны в комплексах Частых курганов [30, с. 36. 39]. На западе — Озонь в Венгрии. Южной границей служит Кастелю в Добрудже. Свидетельство Афинейя отодвигает ее еще южнее.

Местом изготовления котлов Поднепровья и Подунавья могут быть богатые бронзой районы Трансильвании и Балканского полуострова. Котлы из Северного Причерноморья, в том числе и солохинский котел, местного производства.

Датировка: котлы, подобные описанному, могли существовать очень долго, благодаря своей массивности, прочности и, несомненно, бережному обращению с ними, как с ценными предметами, о чем свидетельствуют следы реставрации на описываемом и ряде других котлов. Они распадаются на две основные группы, время бытования которых длилось около двух столетий:

архаический тип открытого котла, сравнительно богато орнаментированный, бытовавший с конца VII в., а в протяжении всего VI в. до н. э., и классический тип со слегка стянутым краем, выпуклыми боками, более скромно орнаментированный (за исключением котла из Раскопаной Могилы), существование которого определяется V—IV вв. до н. э. Котел из Солохи принадлежит ко второму типу.

Котлы иногда являются случайными находками, поэтому их датировать затруднительно, только у воронежских и чертомлыкских сопровождающий их материал указывает на IV в. до н. э. Принимая во внимание способность котлов к «долголетию», возможно дату реставрированного котла из Солохи определить V в. до н. э.

9. Ковш деревянный

Дерево. Длина 17,7. Ширина 7,4. Высота 4,1. Глубина 3,4. Длина ручки 5,0. Инв. № 1912 1/53.

Место находки: был передан в Эрмитаж из ГАИМК в 1927 г. вместе с предметами из раскопок Н. И. Веселовского на Кубани.

Сохранность: в одном месте край стера от употребления и имеет понижение. Ковш покоробился; на внутренней поверхности трещины. Очевидно, большая часть ручки не сохранилась. Оставшаяся часть ее склеена из двух кусков.

Техника: внутри ковша на плоской поверхности дна имеются поперечные врезы, предварительно нанесенные для облегчения процесса выскабливания дерева (березы, по определению проф. С. И. Ванина) мелкими кусочками при углублении черпака, которые не могли быть сглажены вследствие несовершенства имевшегося в распоряжении мастера инструмента, скорее всего, простого ножа. По-видимому, эта особенность ковша позволила Н. И. Веселовскому определить работу как: «грубую». Наружную поверхность гладкая.

Описание: черпало имеет форму овала. Противоположный ручке край поднимается мысыком.

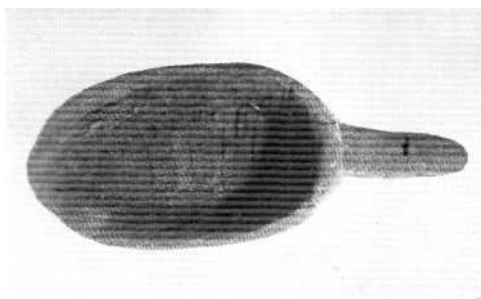
Датировка: конец V — начало IV в. до н. о.

10. Тележка

Бронза, железо, дерево. Длина 75,0. Ширина 63,0. Высота 18,0. Диаметр колеса 7,6. Ширина края колеса 1,8. Ширина борта 6,5. Ширина полос переплета 2,4—2,6. Толщина 0,5—0,7.

Место находки: в южной камере.

Сохранность: очищена от окиси. Длинные стороны борта вогнуты. Недостает многих частей железного переплета. Кое-где поврежден борт. Отсутствует бронзовый упор с частью железной оси. Недостает части

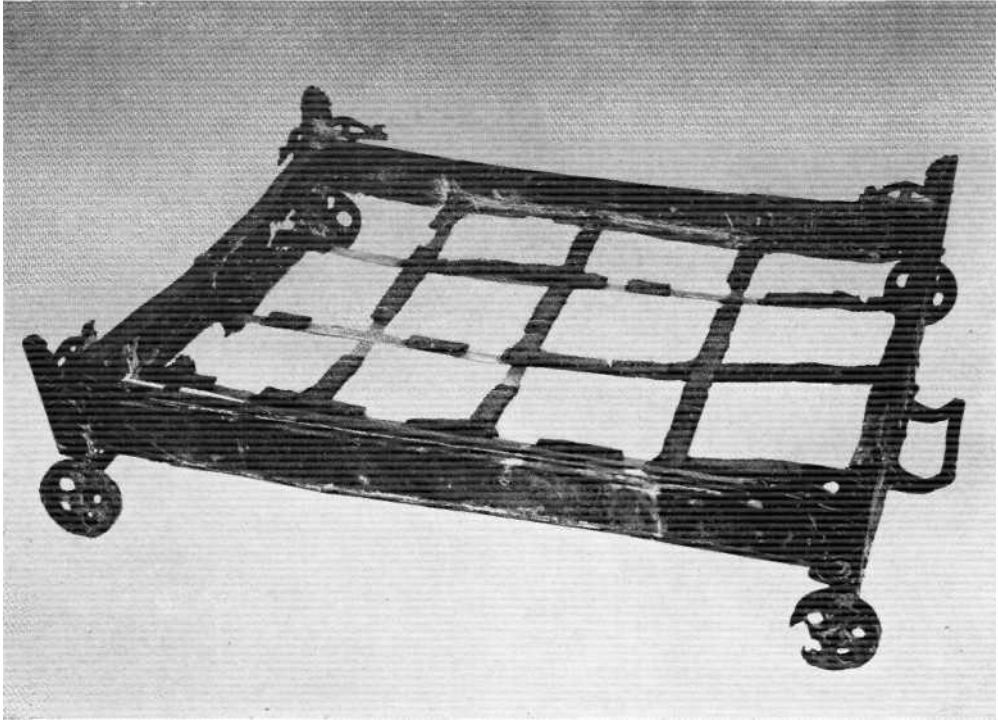
кат. О

края одного колеса. Деревянная основа рамы утрачена.

Техника: ковка (рама), литье (колеса, наугольники), гравировка, клепка.

Описание: тележка четырехугольная в виде рамы на четырех колесиках. Борт тележки состоит из тонких кованых полос. По углам к ним прикреплены четырьмя заклепками ажурные наугольники. Край борта загнуты внутрь; борт служил обложкой деревянной рамы. На одной из коротких сторон борта, над ручкой, отверстие диаметром 5 мм. На противоположной стороне отверстия разного диаметра и остатки железа внутри рамы, где было приспособление для передвижения тележки. По верхнему краю четыре пары отверстий и шесть — на вертикальной стенке рамы; в трех из них остатки гвоздей. К нижнему краю рамы прикреплены железные полосы переплета: три продольные и три поперечные. В местах пересечения они скреплены железными заклепками. Каждый ажурный угольник имеет форму поставленных под прямым углом волют. Верх его — пальметка — выступает над рамой. У основания пальметки волюты и два завитка, заканчивающиеся головами птиц. Глаз птицы обозначен бронзовой заклепкой. Такие же заклепки в четырех волютах под пальметкой. Угольник заканчивается внизу плоским массивным выступом с отверстием. Сквозь отверстие проходит конец четырехгранной оси, на который надето массивное колесико с четырьмя отверстиями и плоским широким краем. В средней части оси укреплен массивный бронзовый упор, соединяющий ось с нижним краем рамы. На обеих осях укреплено по массивной бронзовой ручке.

По-видимому, тележка была рассчитана на перевозку предмета значительного веса, хотя система укрепления колес представляется недостаточно прочной и не совсем ясна возможность их вращения. Группа отверстий и остатки железа на одной из коротких сторон рамы указывают на ме-

кат. 10

сто прикрепления железного «дышла» для передвижения тележки. Неясным остается назначение отверстия на противоположной стороне рамы.

Тележка имела деревянный каркас (несохраненный), а на железных полосах видны отпечатки плетеной циновки из стеблей травы шириной в 5 мм. На нижней стороне остатки тонких стеблей травы — может быть, подстилки, на которой стояла тележка в могиле. Никаких следов действия огня на тележке нет. поэтому определения Н. И. Веселовским, А. А. Бобринским и С. А. Половцовой тележки как «предмета в виде жаровни» и М. И. Ростовцевым — как приспособления «для поджаривания мяса» — безосновательны.

Аналогии: тележка представляет единственный предмет подобного рода в Причерноморье. В качестве аналогий Н. И. Веселовский приводил этрусские тележки [76].

Назначение: нахождение деревянного предмета в виде табурета, размеры которого соответствовали площади тележки, позволило Н. И. Веселовскому предположить, что

кат. 10

«табурет» имел отношение к тележке, оыть может, устанавливался на ней. Подтверждают это мнение и сосуды на тележках, приведенные В. Шемеди [153, с. 123—133, табл. II, 3].

Из поэм Гомера известно, что Гефест изготовлял треножники на золотых колесах [И. XVIII, 373—376], а Елена получила от Олькандры в Фивах серебряную рабочую корзинку на колесиках [Od. IV, 126—132]. Из сказанного видно, что в древнем мире различные предметы, главным образом крупные сосуды как сакрального, так и бытового назначения устанавливались на тележках.

Тележка из кургана Солоха вместе с прорезным «табуретом» могла служить подставкой.

Датировка: датировать тележку ввиду ее уникальности затруднительно, но все же форма пальметки с широкими лепестками позволяет отнести ее к первой половине пли середине V в. до н. э.

11. Скрепя от табурета. 2 экз.

Железо. Дерево. Длина 1-й — 2,7. Ширина 0,7. Длина концов 1,7 и 1,2. Длина 2-й — 2,7. Ширина 1,0. Длина концов 1,3 и 1,1. Инв. № Дн 1912 1/41.

Место находки: в южной камере.

Сохранность: сильно окислены.

Техника: ковка.

Описание: расширяются в средней части, концы загнуты и заострены, к ним пристали остатки дерева.

Аналоги: 1. В Чертомлыкском кургане. 2. В кургане Бабы. Здесь они служили, вероятно, для скрепления досок перекрытия, так как о находках деревянных предметов в этих курганах сведений нет.

Назначение: скрепы были деталями деревянного табурета, который «сильно пострадал от времени и рассыпался при расчистке». «Предмет в виде табурета... Стенки его не были забраны сплошь, а имели местами просветы... Можно было... усмотреть точеные деревянные столбики и планки, вставленные в рамки табурета» [161, л. 11-а]. С. А. Половцова характеризует этот предмет как «род деревянного ящика или табурета (0,43×0,74×0,55), части которого были связаны железными скрепами» [83, с. 3].

Датировка: конец V — начало IV в. до н. э.

12. Фиала

Бронза. Высота 8,7. Диаметр 15,0. Инв. № Дн 1912 1/54.

Место находки: в южной камере.

Сохранность: очищена от окиси. У края трещина, в стенке лагуна.

Техника: выкована из одного куска металла, отполирована.

кат. 12. 11

Описание: сосуд имеет полушаровидное тулово с небольшим омфалом (диаметр 2,0). Металл золотистого цвета. Н. И. Веселовский пишет об этом предмете как о «сосуде в виде горшка». Наличие омфала и отогнутого края венчика позволяет назвать сосуд фиалой, хотя такие формы не совсем обычны для фиалы.

Аналоги: наиболее близкие по форме сосуда найдены: 1. В Березово [127, рис. 14, 15]. 2. Радювене [10, с. 369, № 142]. Глубокие серебряные фиалы более позднего времени происходят: 3. Из кургана Карагодеуашх [38, табл. V, 2]. 4. Из Фессалоник [159, № 280, 347]. 5. Из области Пангея-Никезианы [159, № 401].

Сосуды аналогичной формы изображены на рельефах Ниневию [135, табл. 16, 26] и на рельефе дворца Ксеркса в Персеполе [146, табл. 93A].

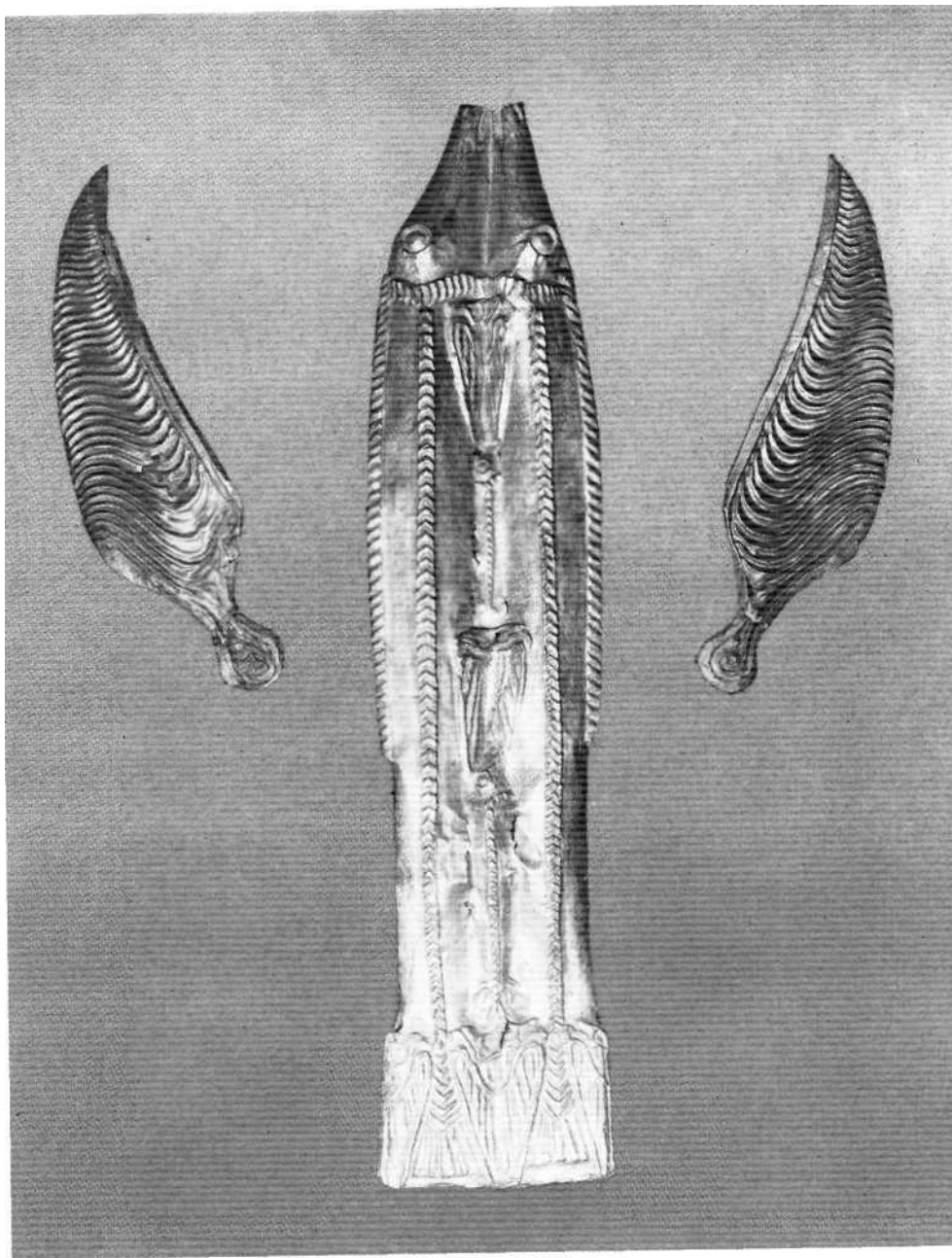
Назначение: в отличие от плоской фиалы из впускной гробницы Солохи (кат. 55), которая служила для возлияний божеству, эта фиала, очевидно, употреблялась для питья.

Датировка: по наиболее близким ей сосудам из Радювене фиала датируется концом V или началом IV в. до н. э.

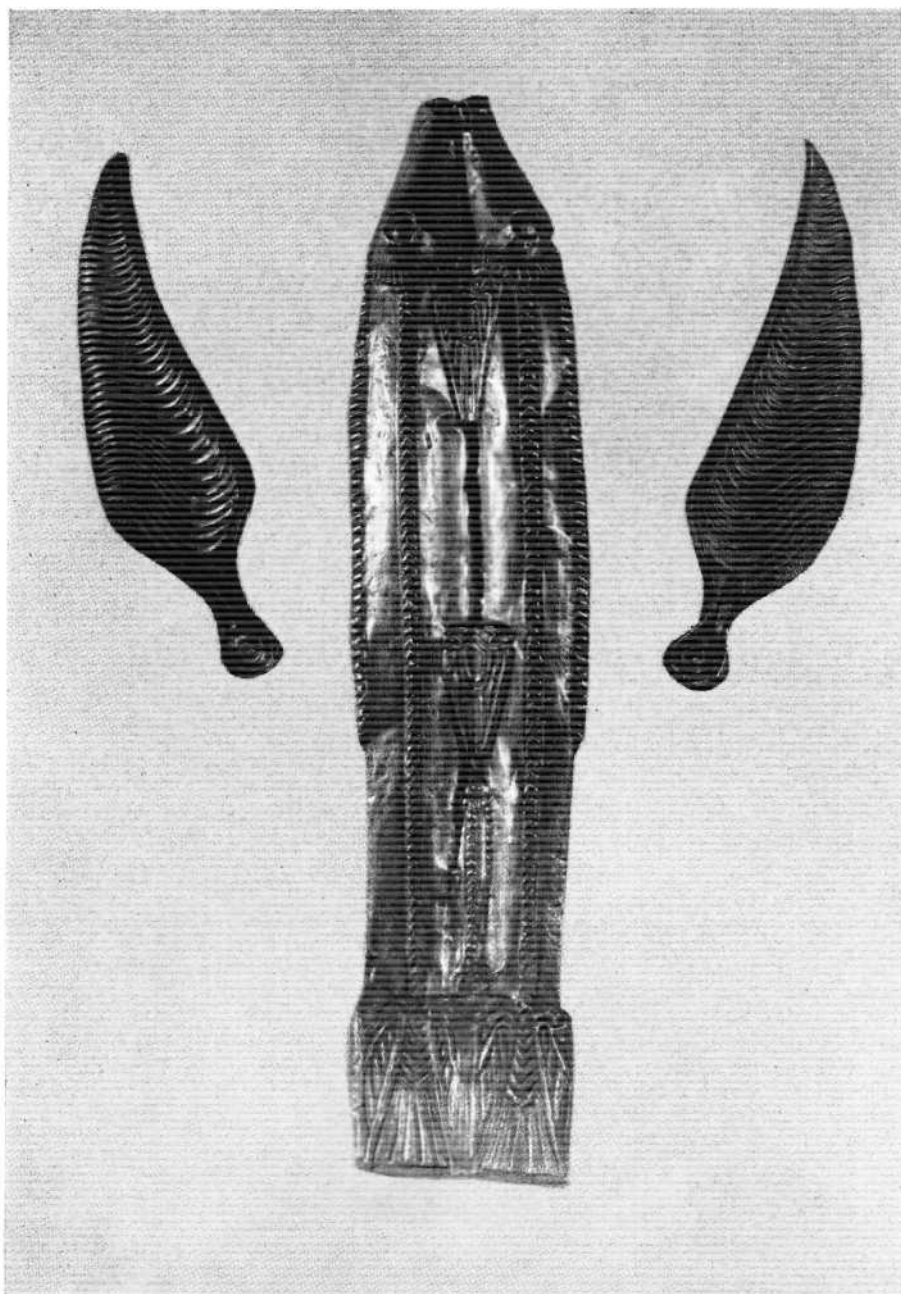
13. Налобник

Золото. Серебро. Длина 38,8. Ширина 8,0. Вес 59,7. Инв. № Дн 1912 1/42.

кат. 13, 14, 15

кат. 16, 17, 18

Место находки: конская могила, северный конь.

Сохранность: пластина порвана во многих местах; с обеих сторон покрыта черной и серой патиной, особенно интенсивной вдоль края. Справа и внизу в отверстиях остатки серебряных гвоздей.

Техника: тиснение.

Описание: в виде двух рыб. Возле головы и на середине туловища — плавники в виде двух хищных птиц со сложенными крыльями, повернутых в разные стороны. Такие же две птицы изображают хвост рыбы. Между рыбами изображены две маленькие рыбки головами вверх.

14. Нашечник

Золото. Серебро. Длина 19,5. Ширина 5,3. Вес 12,3. Инв. № Дн 1912 1/43.

Место находки: конская могила, северный конь.

Сохранность: патинирован, в двух местах трещины, край поврежден, нижний конец надломан.

Техника: тиснение.

Описание: в нижнем конце в отверстии сохранился серебряный гвоздик. Следы ржавчины указывают на то, что ушко было вставлено в основу поперек нашечника, на расстоянии 6 см от нижнего конца. По месту прикрепления ушка видно, что нашечники находились на вертикальном ремне.

15. Нашечник

Золото. Дерево. Длина 19,5. Ширина 5,1. Вес 12,1. Инв. № Дн 1912 1/44.

Место находки: конская могила, северный конь.

Сохранность: патинирован, нижний конец надломан.

Техника: тиснение.

Описание: в округлом конце нашечника остатки деревянной основы. Следы ржавчины указывают на крепление ушка к основе поперек нашечника на расстоянии 5 см от нижнего округлого конца.

16. Налобник

Золото. Серебро. Длина 38,8. Ширина 8,0. Вес 63,2. Инв. № Дн 1912 1/45.

Место находки: конская могила, южный конь.

Сохранность: хвост рыбы надорван и почти отделился от туловища. Патинирован. В отверстиях остатки серебряных гвоздей.

Техника: тиснение.

Описание: аналогичен кат. 13, за исключением того, что между большими рыбами изображена одна маленькая головой вверх.

17. Нашечник

Золото. Серебро. Длина 19,8. Ширина 5,3. Вес 16,2. Инв. № Дн 1912 1/47.

Место находки: конская могила, южный конь.

Сохранность: патинирован.

Техника: тиснение.

Описание: остатки серебряного гвоздя в отверстии у края. Следы ржавчины указывают на то, что ушко находилось поперек нашечника, на расстоянии 8 см от края.

18. Нашечник

Золото. Дерево. Длина 20,4. Ширина 5,3. Вес 17,6. Инв. № Дн 1912 1/46.

Место находки: конская могила, южный конь.

Сохранность: патинирован.

Техника: тиснение.

Описание: в нижнем конце сохранилась деревянная основа. Как указывают следы ржавчины, ушко находилось на расстоянии 6 см от нижнего конца нашечника.

19. Основа налобников — обломки

Дерево. Длина наибольших 1,5—2,7. Инв. № Дн 1912 1/21, 22, 24, 25, 29.

Место находки: конская могила.

Сохранность: обломки.

Техника: резьба.

Описание: на некоторых орнамент в виде елочки (позвоночный столб рыбы), параллельных штрихов (спинной плавник рыбы), кружок (глаз), фигура птицы.

20. Основа нашечников — обломки

Дерево. Длина наибольших 1,6—2,0. Инв. № Дн 1912 1/20, 23, 26, 27, 28, 30, 59.

Место находки: конская могила.

Сохранность: обломки.

Техника: резьба.

Описание: один в виде завитка, остальные невыразительны. Вместе с деревянными обломками часть черепа коня, к которому пристал деревянный фрагмент.

Аналогии к кат. 13—20: 1. Убор из бывш. коллекции Кунсткамеры [11, табл. III, 14—20]. 2. Чмырева Могила [73, рис. 37]. 3. Курган № 1 близ Волковцев [27, табл. XXIII, 404]. 4. Ильинецкий курган [99, табл. III]. 5. Курган Цимбалка. 6. Курган Толстая Могила [65, рис. 7; 20, 1; 23].

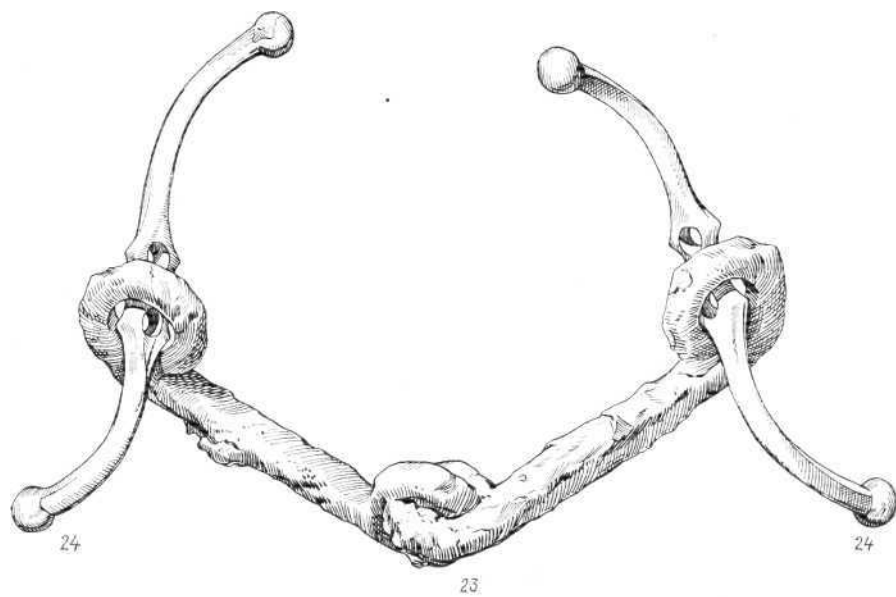
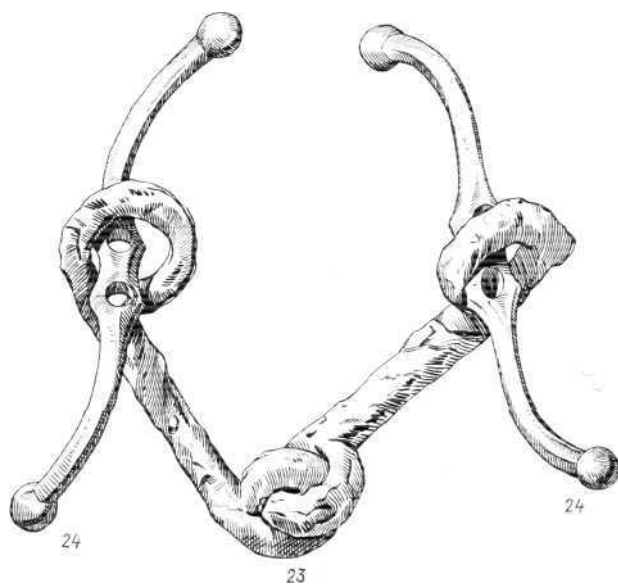
Датировка кат. 13—20: конец V — начало IV в. до н. э.

21. Петли. 8 экз.

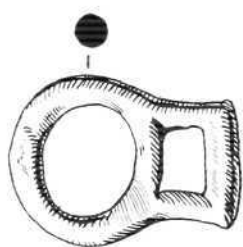
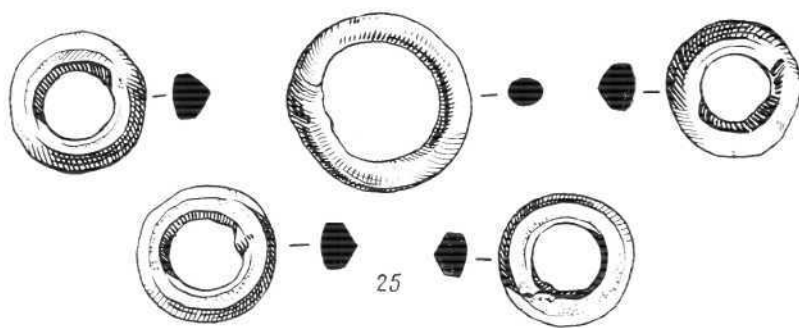
Железо. Высота 2,0—3,2. Ширина 1,2—1,5. Толщина 0,4. Инв. № Дн 1912 1/31—37, 40.

Место находки: конская могила.

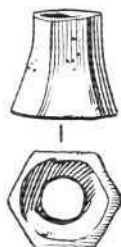
Сохранность: окислены, обломаны.

кат. 23, 24

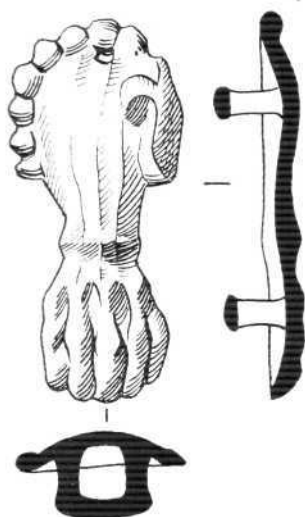
28

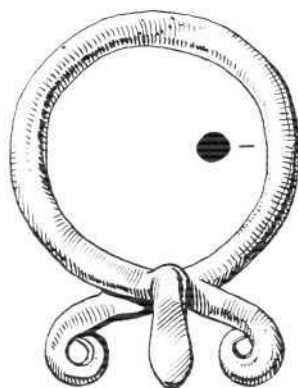
26

26

27

28

27

кар. 25, 26, 27, 28

Техника: ковка.

Описание: петля имеет вид широкой пластинки с заостренными концами, круглыми в сечении и отогнутыми в противоположные стороны.

22. Петли. 2 экз.

Железо. Высота 1,9. Ширина 1,1—1,3. Толщина 0,3. Инв. № Дн 1912 1/35, 39.

Место находки: конская могила.

Сохранность: окислены. фрагментированы.

Техника: ковка.

Описание: аналогичны кат. 21.

23. Удила. 2 экз.

Железо. Длина 11,2—12,0. Инв. № Дн 1912 1/1, 2.

Место находки: конская могила.

Сохранность: окислены.

Техника: ковка.

Описание: изготовлены из четырехугольных стержней. Каждая пара стержней имеет на одной половине две петли, расположенные в одной плоскости, на другой — две петли, расположенные перпендикулярно одна к другой.

Аналоги: 1. Толстая Могила [64, рис. 6, 4]. 2. Курганы № 490 и 491 близ Мокиевки [17, табл. 11, 2, 8, 13; 13. 5, 9]. 3. Курган № 425 близ Кулешовки [17. 4, 15]. 4. Курган № 484 близ Плавиниш. 5. Курган № 63 близ Бобрицы. 6. Курган № 398 близ Журовки [87, табл. 26, 1]. 7. Краснокутский курган. 8. Болгария [8, с. 156, 161].

24. Псалии. 4 экз.

Бронза. Длина 14,4—14,6. Инв. № Дн 1912 1/3—6.

Место находки: конская могила.

Сохранность: окислены.

Техника: литье.

Описание: псалии изогнуты в виде буквы S. На концах утолщения в виде шариков.

Аналоги: 1. Курган № 1 у с. Волковцев [27, табл. XV, 315; XVII. 317; XXI, 401]. 2. Хомина Могила [64, рис. 30]. 3. Курган № 2 у с. Мастюгино [54, рис. 2, 3]. 4. Курган Аджигоил в Добрудже [118, рис. 39, 40]. 5. Курган Цимбалка. 6. Идентичные псалии изображены у коней на гребне из кургана Солоха и у стреноженного коня на чертомлыкской вазе.

Датировка: конец V — начало IV в. до н. э.

25. Кольца. 5 экз.

Бронза. Диаметр 2,0; 2,7. Инв. № Дн 1912 1/12—16.

Место находки: конская могила.

Сохранность: патинированы.

Техника: четыре кольца литые, одно — кованое.

Аналоги: 1. Курган Толстая Могила [65, рис. 24, 1, 6]. 2. Курган № 6 у Старинской птицефабрики [33, рис. 1, 2, 4, 5].

Датировка: V—IV вв. до п. э.

26. Ворварки. 4 экз.

Бронза. Высота 1,5—1,6. Инв. № Дн 1912 1/7, 8, 9, 10.

Место находки: конская могила.

Сохранность: патинированы.

Техника: литье; наружная поверхность обработана чеканом.

Описание: форма близка к усеченному конусу с едва заметными гранями.

Назначение: служили для закрепления узла на конце ремня.

Аналоги: 1. Курган Толстая Могила [65, рис. 22, 4, 5]. 2. Курган Страшная Могила [97, рис. 21, 4].

Датировка: V—IV вв. до н. э.

27. Пластины — лапы хищника. 2 экз.

Бронза. Длина 5,6; 5,7. Ширина 2,2; 2,5. Инв. № Дн 1912 1/18, 19.

Место находки: конская могила.

Сохранность: одна склеена из двух обломков.

Техника: ковка, пайка.

Описание: лицевая сторона — рельефное стилизованное изображение лапы хищника (льва?). У одной на оборотной стороне припаяны два ушка, у другой — одно. Пластины симметричные, но не парные.

Аналоги: пластина из бывш. собрания Н. Ф. Романченко (не издана; хранится в ГЭ).

Датировка: конец V — начало IV в. до н. э.

28. Пряжки. 2 экз.

Бронза. 1. Длина 3,35. Инв. № Дн 1912 1/11. 2. Длина 5,4. Ширина 4,2. Инв. № Дн 1912 1/17.

Место находки: конская могила.

Сохранность: повреждений нет.

Техника: литье.

Описание: 1. Пряжка в виде кольца с прямоугольной петлей. 2. В виде кольца с шипом и двумя завитками.

Аналоги: в курганах Скифии IV в. до н. э. 1. Кат. 101. 2. Курган Страшная Могила. 3. Мелитопольский курган. 4. Мордвиновский курган II. 5. Курган Гайманова Могила. 6. Курган Огуз.

Датировка: конец V — IV в. до н. э.

НАХОДКИ 1913 ГОДА

29. Астрагалы. 9 экз.

Инв. № Ку 1914 1/26.

Место находки: оказались среди кубанских находок Н. И. Веселовского. Как и некоторые другие находки (кат. 30, 78 и др.), могут быть предположительно отнесены к инвентарю погребенного Ю.

Сохранность: четыре астрагала поломаны. *Аналогии:* астрагалы часто встречаются в инвентаре детских погребений на территории Боспорского царства и в Ольвии. По Т. Н. Высотской, в Неаполе Скифском «судя по многочисленным находкам на городище астрагалов, игра в бабки была излюбленным занятием неапольцев» [14, с. 127].

30. Меч с ажурным клинком

Железо. Длина сохранившейся части 30,0. Длина рукояти вместе с перекрестьем 12,0. Ширина перекрестья 7,0. Инв. № Дн 1913 1/47; Ку 1913—14 1/11.

Место находки: слева у скелета С.

Сохранность: сильно окислен. Сломан на три части, недостает около половины клинка. На одной стороне клинка пропитанные окисью следы дерева, на другой — такие же следы кожи и остатки ножен. Рукоять и не защищенная деревом и кожей поверхность клинка изъедены коррозией и деформированы. Изломы плохо сходятся, так как меч в сломанном состоянии находился в земле длительное время.

Техника: ковка.

Описание: меч плоский, навершие, перекрестье и клинок ажурные. На рукояти остатки кожи, смятой в складки, с отпечатком орнамента, пропитанные окисью железа. Конечная рукояти овальный, в нем восемь симметрично расположенных отверстий, круглых и овальных. На крестовине четыре овальных отверстия.

Аналогии: 1. Четыре меча Чертомлыкского кургана. 2. Меч из района Симферополя [58, с. 37, 38]. 3. Из кургана Толстая Могила [65, рис. 52—54]. 4. Меч, найденный в Полтавской обл. (Хвощоватая Дача) [91, табл. VII, И]. По ажурным частям рукояти — навершие и перекрестье — меч из кургана Солоха аналогий не имеет, кроме

«простого» меча в инвентаре скелета В.

Датировка: конец V — начало IV в. до н. э.

31. Деревянный сосуд с золотыми пластинами

Место находки: у Н. И. Веселовского нет сведений о наличии золотых предметов при скелете С, однако А. А. Бобринский, С. А. Половцова, Б. В. Фармаковский и А. А. Спицын сообщают, что «рядом с покойником» или «в нише» находился «деревянный сосуд с золотыми пластинами». Это — золотые аппликации деревянной чаши.

1. Оболочка ручки чаши из трех частей: голова хищника

Золото. Длина 7,0. Ширина 5,0. Высота 6,8. Вес 16,7. Инв. № Дн 1913 1/272.

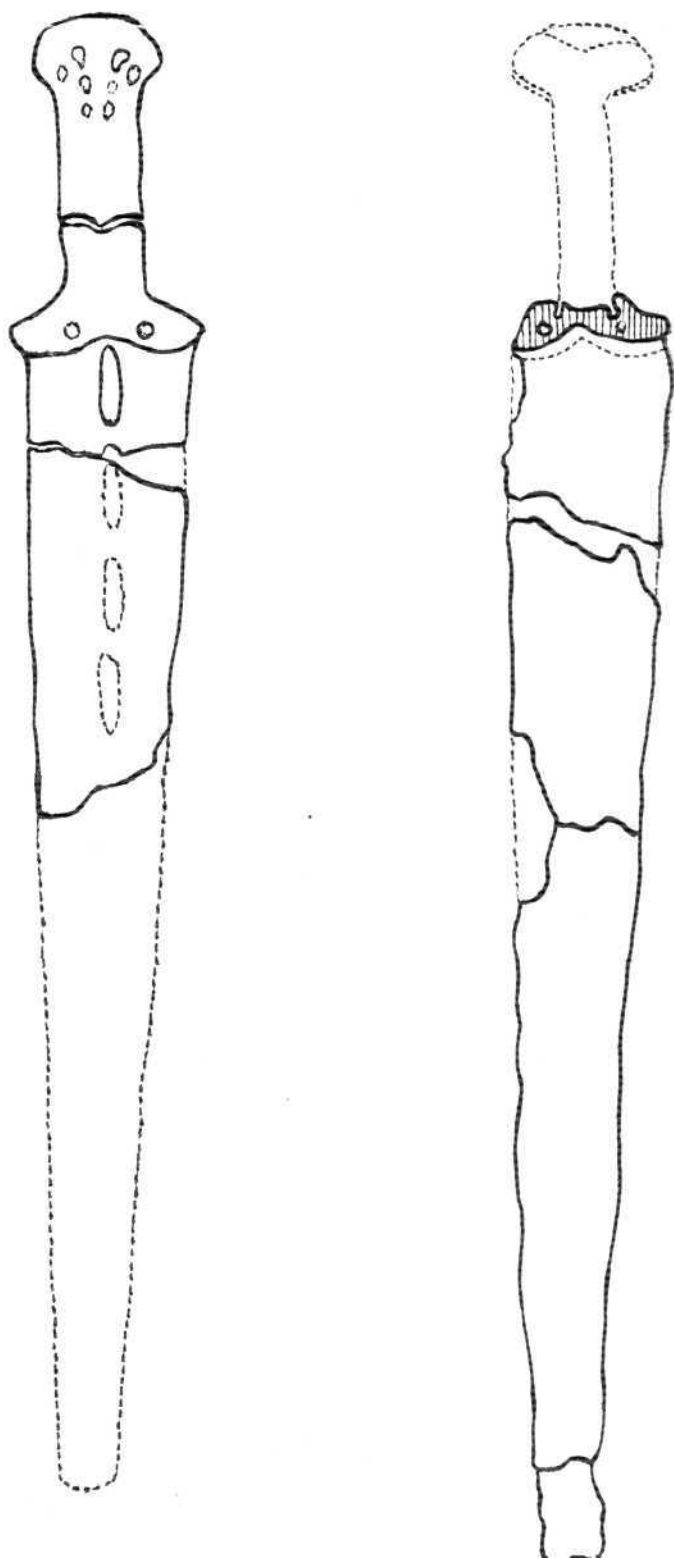
Место находки: вблизи ниши с амфорами, у ног скелета С.

Сохранность: из скреплявших оболочку мелких гвоздей сохранилось два серебряных. Покрыта красной патиной. Повреждена передняя часть — нос зверя. Деревянная основа отсутствует.

Техника: голова хищника состоит из двух частей, отгиснутых на деревянной основе и скрепленных мелкими гвоздиками: сначала к деревянной основе была прикреплена нижняя часть, затем верхняя, которая находит на нижнюю. Голова была прикреплена к краю и стенке сосуда семью серебряными гвоздями с широкими шляпками (сохранились остатки двух).

Описание: голова как бы выступает из пластины, окаймляющей часть борта сосуда и обрамленной по краю рядом выпуклых точек; пасть зверя раскрыта, видны зубы и клыки; усы обозначены тремя параллельными извилистыми желобками; ухо — в виде рельефной волюты; ноздри в виде неполного овала; на затылке шерсть стилизована прямыми параллельными прядями; на шею до ушей — в виде елочки. На глазах обозначены слезницы и зрачки.

Аналогии: предмет уникален. По стилю, конструкции особенно близки: 1. Сосуд из Александропольского кургана с ручкой в виде фигуры кабана. 2. Чаша из Ак-мечети со скульптурной ручкой в виде головы птицы.

Отдельные мотивы имеют аналогии. Стилизация уха в виде завитка: 1. На золотой гривне из Кунсткамеры [120, табл. 56F]. 2. Общее сходство голова хищника имеет с головой на бронзовой пластине Журовских курганов № 400 и Г.

Поясок в виде елочки представляет стилизацию шерсти па шею зверя: 1. Аналогичным образом стилизован пушистый хвост у бронзовой, покрытой золотом фигуры барса «из южной России» в коллекции Думбартон Окс [128, рис. 1а, 1б]. 2. Фигура барса из Золотого кургана в Крыму [120, табл. 15А]. 3. Головы кабанов на двух бронзовых уздечных пластинах из 4-го Семибратнего кургана. 4. Позвоночники рыб на конских налобниках центрального погребения Солохи (кат. 13, 16).

Золотые пластинки, которые служили аппликациями деревянных сосудов, встречаются довольно часто в курганах скифской эпохи в Северном Причерноморье. За пределами Скифии известна единственная находка во 2-м кургане в Атинице (Сербия), относящаяся к концу VI или началу V в. до н. э. [123, табл. XII, 7; XXI, 38].

Датировка: вторая половина или конец V в.

2. Пластина треугольная

Золото. Длина 17,2. Ширина 7,8. Вес 38,0. Инв. № Дн 1913 1/275.

Место находки: у ног скелета С.

Сохранность: обломаны боковые концы пластины снаружи, нижний угол и часть края, часть гвоздей утеряна.

Техника: чеканка.

Описание: согнута вдвое; по краю двадцать отверстий в уцелевшей части края. Пластина огибала край и стенку деревянной чаши снаружи и изнутри; часть ее сохранилась в изгибе пластины. К борту и стенке сосуда она была прикреплена серебряными гвоздями, заклепанными на его внутренней поверхности (уцелели остатки тринадцати гвоздей); из них в пластине сохранились шляпка одного гвоздя, аналогичного вбитому в обломке стенки, и стержни двух гвоздей по верхнему борту. В согнутом виде имеет форму треугольника.

На лицевой выпуклой стороне пластины изображены две пары голов птиц, расположенных симметрично, в вертикальном положении, клювами вниз, и выполненных выпуклым пунктиром. По краю — двойной ряд выпуклых точек. Обратная сторона пластины вогнута, по краю ряд выпуклых точек.

Головы птиц переданы контуром, без деталей, с предельной стилизацией, в манере, характерной для искусства скифской эпохи. Голова птицы — один из немногих излюбленных сюжетов в искусстве звери-

ного стиля. Бронзовые навершия из Ульского аула являются каноном этого мотива.

Аналогии: пластина уникальна, но сюжет широко распространен на золотых аппликациях деревянных сосудов [51, рис. 4, 6, 12].

Датировка: приведенные памятники датируются VII—V вв. до н. э. Ввиду большой схематичности изображений и по сходству с пластинами из Острой Могила пластина из Солохи. как и вся чаша, может быть, была изготовлена во второй половине V в. до н. э.

3. Пластина полуовальная

Золото. Длина 5,3. Ширина 2,8. Вес 2,0. Инв. № Дн 1913 1/274.

Место находки: около ниши А, у ног скелета С.

Сохранность: покрыта красноватой патиной. Два боковых выступа обломаны.

Техника: чеканка.

Описание: имеет форму полуовала; верхний край загнут, огибал борт сосуда. Два боковых выступа, возможно, имели форму головы птицы. В пластине пять отверстий для гвоздей. В двух отверстиях следы серебряных гвоздей. Вдоль края пластины и вокруг двух верхних гвоздей ряд выпуклых точек (глаза птицы?). Принадлежала деревянной чаше.

Аналогии: пластины аналогичной формы неизвестны. Точечный орнамент по краю пластин-аппликаций деревянных сосудов обычен, например, на найденных: 1. В кургане Александрополь. 2. В кургане Бабы. 3. В кургане Острая Могила. 4. В курганах Мاستюгино. 5. В ст. Елизаветовской. 6. В кургане Карагодеуашх. 7. Такой же орнамент на двух пластинах из 2-го кургана в Атинице [123, табл. XII, 7; XXI, 3, 8].

4. Пластина треугольная с гвоздем

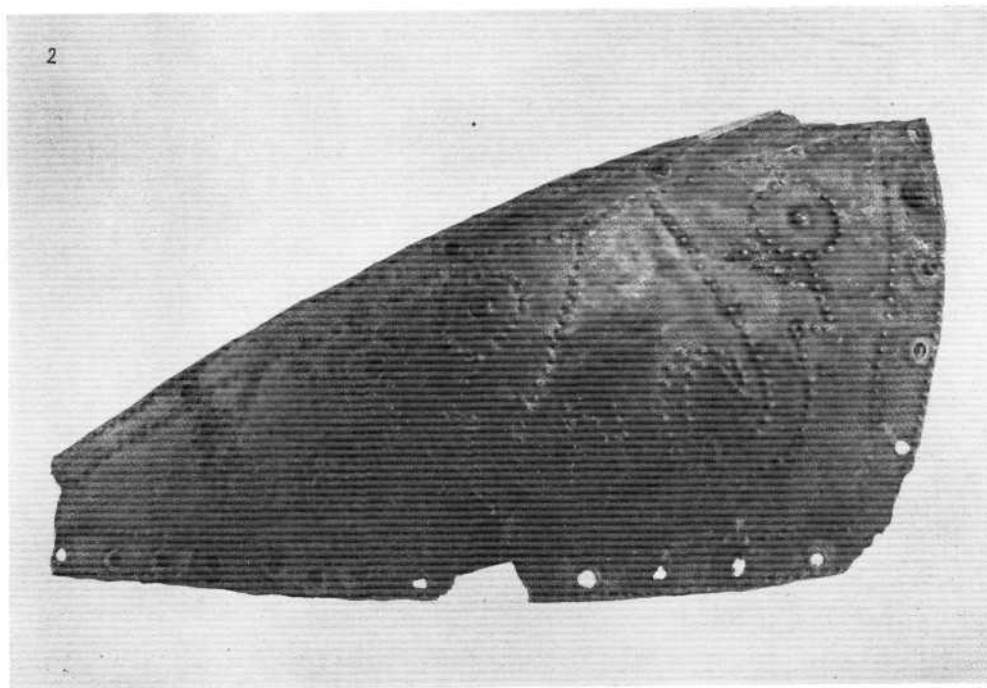
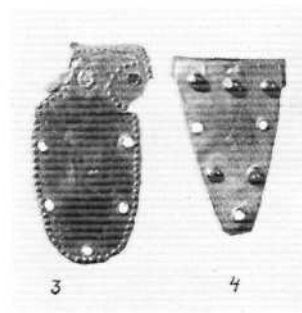
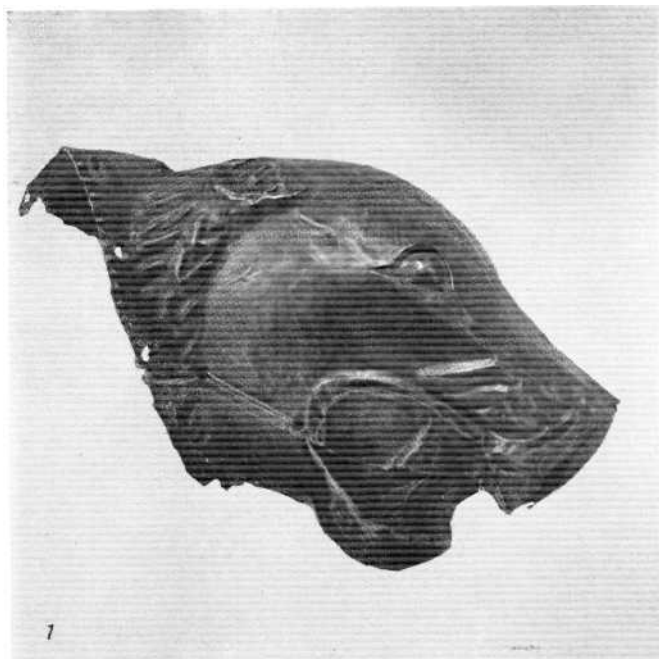
Золото. Длина 4,4. Ширина 3,0. Вес 2,5. Инв. № Дн 1913 1/273. Гвоздь. Золото. Серебро. Длина 1,5. Диаметр шляпки 0,5. Вес 2,78. Инв. № Дн 1913 1/37.

Место находки: точно неизвестно.

Сохранность: пластина с лицевой стороны покрыта серо-коричневой патиной. Отогнутый край протерся насквозь в результате длительного употребления сосуда; обломан нижний острый конец пластинки. Гвоздь сильно окислен.

Техника: пластина чеканная. Шляпка гвоздя штампованная, припаяна к стерженьку-трубочке.

Описание: пластина треугольная, гладкая. Узкая сторона загнута. В пластине восемь отверстий, в четырех из них — золотые, в двух — серебряные гвозди. Была приби-

та к краю и стенке деревянного сосуда. Остатки его в виде коричневого порошка сохранились на обратной стороне пластины и трех верхних золотых гвоздях.

Гвоздь состоит из золотой штампованной выпуклой шляпки, припаянной к трубочке-стерженьку, проходившему сквозь борт сосуда и загнутый край пластинки шириной 9 мм.

Пластина отнесена к комплексу Солохи условно. Характером материала, техники и отсутствием пунктирного орнамента она отличается от пластины кат. 31 (3), с которой поступила в музей. Возможно, не связана с комплексом.

5. Обломок стенки чаши

Дерево. Серебро. Длина 5,0. Ширина 3,8. Толщина 0,6. Инв. № Дн 1913 1/143-144, 1/276.

Сохранность: сильно истлел. Склеен из мелких частей. Серебро сильно окислено.

Описание: плоский обломок стенки деревянного сосуда с серебряными гвоздями; на обломке древний излом, который был шит узкой бронзовой полоской; о ней свидетельствуют следы зеленой окиси и крестообразный рисунок шва. Древний излом оказался вдоль ряда серебряных гвоздей, прикреплявших, вероятно, золотую аппликацию, не сохранившуюся в настоящее время.

Аналогии: в одном из курганов ст. Елизаветовской [75, с. 145]. Применение бронзы для реставрации деревянного сосуда встретилось впервые в кургане Солоха.

Датировка: конец V — начало IV в. до н. э.

32. Амфоры. 9 экз.

Место находки: в западной нише, у ног скелета С. На месте раскопок были переданы Н. И. Веселовским в Херсонский археологический музей, где, за исключением одной, были описаны мною в 1937 г.

1. Амфора

Глина светло-желтая. Высота 69,0. Диаметр 40,0. Диаметр венчика 17,5. Инв. № X.15208.

Сохранность: на нижней части тулова выбоина.

Описание: у основания ручек углубления. На плечиках два пятна розовой краски. Пометка: «Солоха 31».

Аналогии: см.: [55].

2. Амфора

Глина светло-желтая. Инв. № X.30726.

Сохранность: тулово в обломках. Горло с острым венчиком и частью плечиков, ручки обломаны.

Описание: форма горла и венчика аналогична кат. 32 (1).

Аналогии: см.: [55].

3. Амфора

Красная мелкозернистая глина. Высота 87,0. Диаметр 34,0. Диаметр венчика 11,0 × 12,0. Инв. № X.15225.

Сохранность: на плечиках выбоина — лакуна овальной формы. Поврежден конец ножки.

Описание: венчик округлый. Ручки кпизу несколько раздвинуты, у их основания — углубления. У венчика на горле следы розовой краски. На горле знак *f* красной краской. На одной из ручек вдавленный: знак в виде колечка. Пометка: «Солоха».

Аналогии: см.: 1. [55]. 2. Курган № 4 в урочище Носаки: амфора идентичной формы со знаком N красной краской на горле [4, рис. 20, 3]. 3. Близкая форма амфоры в Толстой Могиле [65, рис. 10, 1]. 4. В Гаймановой Могиле.

4. Амфора

Красная глина. Высота 83,8. Диаметр 30,0. Диаметр венчика 12,0 × 10,7. Инв. № X.15228.

Сохранность: на поверхности тулова две выбоины.

Описание: горло почти правильной цилиндрической формы. Профиль тулова справа несколько более округлый. Ручки кпизу сближаются, у их основания — углубления. Вдоль венчика поясok красной краски шириной 3—4 мм. На горле той же краской знак I в виде вертикальной черточки (может быть иота?). В нижней части тулова известковый налет. Пометка: «Солоха».

Аналогии: см.: [55]. Эта амфора — единственная с таким знаком, но сходство ее по форме и материалу с другими этого типа не дает основания выделять ее в особую группу по месту изготовления.

5. Амфора

Красная мелкозернистая глина. Высота 84,0. Диаметр 31,5. Диаметр венчика 10,7 × 10,8. Инв. № X.15229.

Сохранность: поврежденный нет.

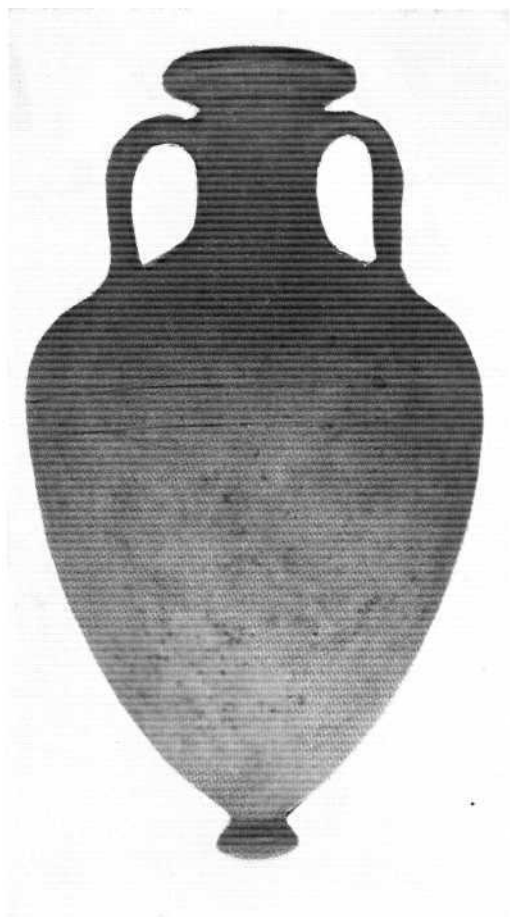
Описание: ручки слегка расходятся книзу. Коническое тулово имеет легкую припухлость. У основания ручек — углубления. Красной краской нанесены: под венчиком поясok шириной до 18 мм ж на горле знак Г.

Аналогии: см.: [55].

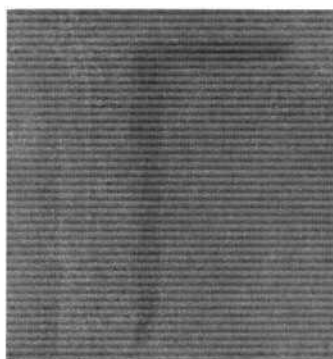
6. Амфора

Красная мелкозернистая глина. Высота 84,0. Диаметр 30,5. Диаметр венчика 10,8 × 10,5. Инв. № X.15230.

Сохранность: поврежденный нет.

ват. 32 (1, 3)

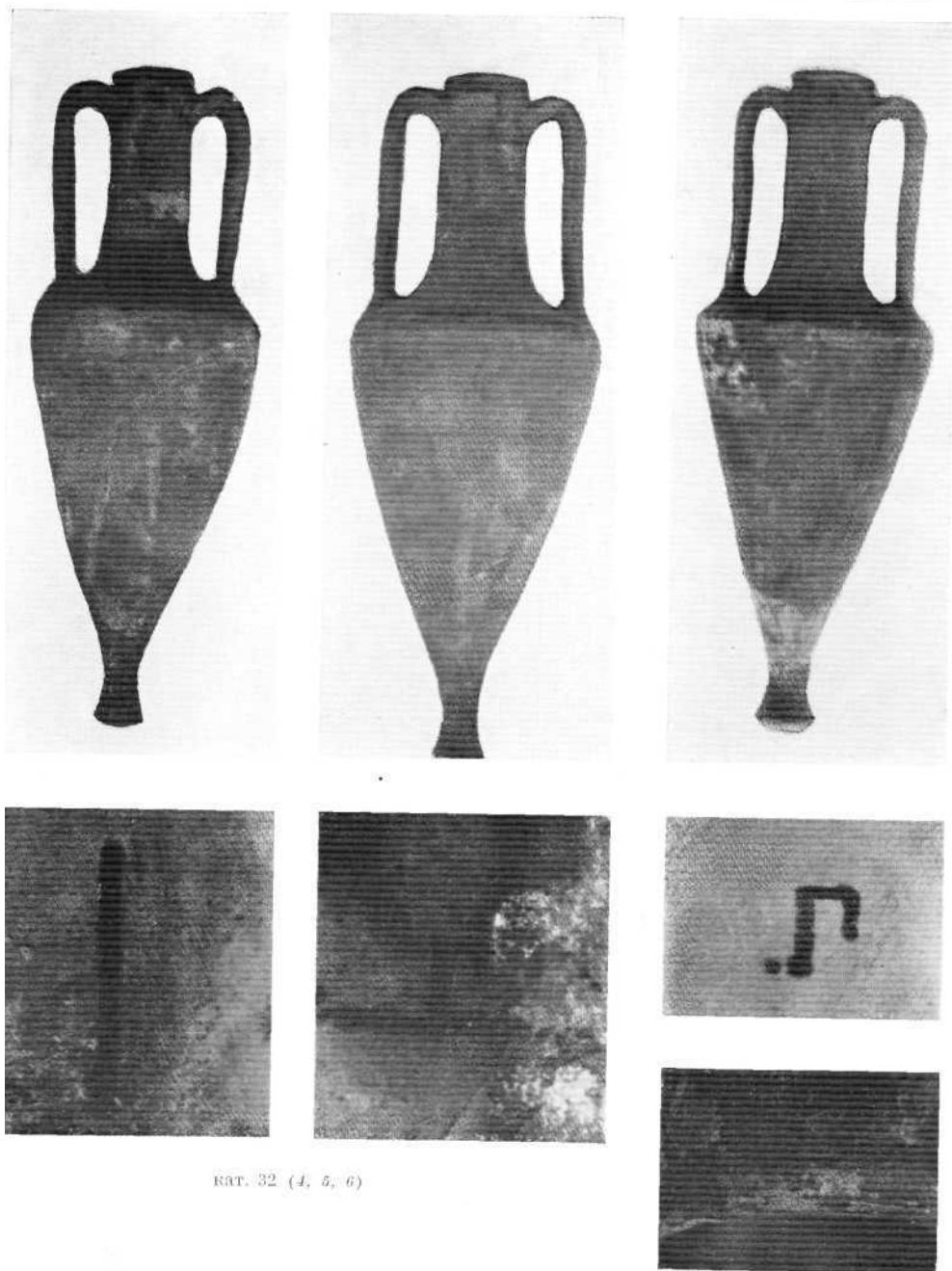

Рис. 32 (4, 5, 6)

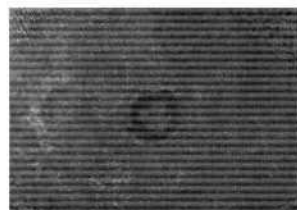
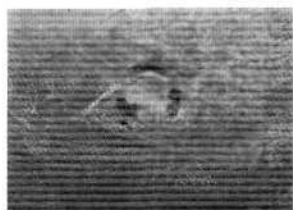
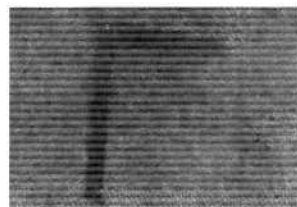
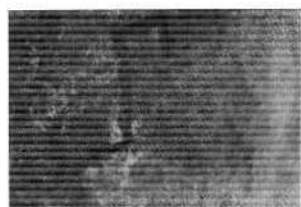

Рис. 32 (7, 8, 9)

Сводная таблица данных об амфорах

покат	Инв. № амфор Херсон. музея	Место находки и публикация	Т п амфор ^а	Размеры		Знаки		
				выс. (в см)	диам. (в см)	энглифи- ческий	нарисо- ванный	граф- фито
Восточная ниша								
80*	15204 2870	[55, с. 75, рис. 3, 1]	I	68	42	—	—	ΛΥ
81	15227 2873	[55, с. 75, рис. 3, 2]	II	84	32	на ручке	на горле Г	—
Западная ниша								
32(1)*	15208 2872	[55, с. 74, рис. 2 б]	I	69	40			
32(2)	30726	[55, с. 76, рис. 4, 1]	I	?	?			
32(3)	15225 2868	[55, с. 74, рис. 2 а]	II	87	34	на ручке О	на горле Г	
32(4)	15228 2869	[55, с. 77, рис. 5, 1]	II	83,8	30	Может быть, не замечен	на горле 	
32(5)	15229 2898	[55, с. 77, рис. 5, 2]	II	84	31,5	Может быть, не замечен	на горле Г	
32(6)*	15230 2896	[55, с. 78, рис. 6, 1]	II	84	30,5	Может быть, не замечен	на горле Г	
32(7)*	15238 2871	[55, с. 78, рис. 6, 2]	II	85,5	33	на ручке	на горле Г	
32(8)	15239 2874	[55, с. 79, рис. 7, 1]	II	82,5	30	на ручке	на горле ГΛΥ	
32(9)	15240 2897	[55, с. 79, рис. 7, 2]	II	88,5	33	на горле О	на ручке Г	

Амфоры утеряны во время Великой Отечественной войны.

Описание: тулово в форме правильного конуса. Ручки вертикальные, у их основания — углубления. Красной краской нанесены: под венчиком пояска шириной 20 мм и на горле знак Г. Пометка: «Солоха». *Аналоги:* см.: [55].

7. Амфора

Красная мелкозернистая глина. Высота 85,5. Диаметр 33,0. Диаметр венчика 10,7X × 11,5. Инв. № X.15238.

Сохранность: на поверхности тулова выбоина, мелкие выбоины на венчике.

Описание: у основания ручек углубления. Красной краской нанесены: под венчиком полоса шириной 18 мм и на горле знак Г. На правой от знака ручке вдавленный знак в виде неполного кружка из трех дуг. Пометка: «Солоха».

Аналоги: см.: [55].

8. Амфора

Красная мелкозернистая глина. Высота 82,5. Диаметр 30,0. Диаметр венчика 10,0X × 11,7. Инв. № X.15239.

Сохранность: поврежденный нет.

Описание: у основания ручек — углубления. Красной краской нанесены: под венчиком пояска шириной 20 мм и надпись ГΛΥ на средней части горла. На одной из ручек вдавленный знак в виде неполного кружка из трех дуг. Пометка: «Солоха».

Аналоги: см.: [55]. Надпись ГΛΥ, бесспорно, служит указанием на то, что нанесенные краской знаки обозначали сорта вин. Знак ставили после заполнения амфоры. До обнаружения этой надписи считалось, что эти знаки — какие-то непонятные сокращения. Позднее такая же надпись была обнаружена на обломке фасосской амфоры. Тот же смысл имеет надпись ГΛ на амфоре из кургана Адзигиол.

9. Амфора

Красная мелкозернистая глина. Высота 88,5. Диаметр 33,0. Диаметр венчика 10,3X × 11,8. Инв. № X.15240.

Сохранность: трещина на горле и тулове; возле одной из ручек на поверхности выбоина. Покрыта мелкими серыми пятнами.

Описание: горло книзу немного расширено. У основания ручек, слегка раздвинутых книзу, — углубления. На тулове впадина случайного происхождения. На горле вдавленный знак в виде колечка, на противоположной стороне знак г красной краской. Пометка: «Солоха».

Аналоги: см.: [55].

Назначение: основная функция амфор — тара для вина, как показывают знаки красной краской, которые наносились на сосуды

после их заполнения; употреблялись они как тара для зерна и для воды.

Амфоры I типа кат. 32 (1, 2) — знаков мастерской не имеют.

Амфоры II типа — кат. 32 (3—9) — изготовлены из одинаковой глины, в одном

центре, по разным мастерами, возможно, поставившими тару в разные винодельни, так как имеют разные, но похожие клейма: два — в виде колечка и три — в виде несомкнутого колечка из дуг (возможно, на трех амфорах — кат. 32: 4, 5, 6 — клейма не были замечены). Амфоры с колечками немного выше. Сорт вина на них обозначен знаком γ (гамма) и, вероятно, означает прилагательное «сладкий».

Из трех других амфор сорт вина на одной обозначен надписью Γ ΔΥ ΚΥΞ, определяющей ее содержимое — «сладкое» вино, две помечены знаком Г, аналогии которому мне найти не удалось. Можно лишь предположить, что это Г — греческое пи с укороченной хастой, как на амфорных клеймах или монетах: Филиппа. Патрая. антикапейских и однажды на люнетах Византия [130, с. 94, № 18]. Не получает объяснения различный характер глины амфор I и II типа. Знак Г (пи с укороченной хастой) встречался на монетах начиная с IV в. до н. э. [31, табл. греч. алфавита]. Демосфен сообщает об экспорте знаменитого вина с Халкидики (Мепда и Скиона) в Причерноморье [Речь против Лакрита. XXXV. 10. 18, 31, 35].

Датировка: дома в Олинфе A VIII.1 и A IV.7, в которых найдены ручки амфор с английскими клеймами в виде колечек, датируются первой половиной IV в. до п. э. поэтому и амфоры из кургана Солоха определяются этим же временем.

33. Гривна

Золото, эмаль. Диаметр 26,7X30,5. Вес 496,1. Инв. № Дн 1913 1/7. В 627.

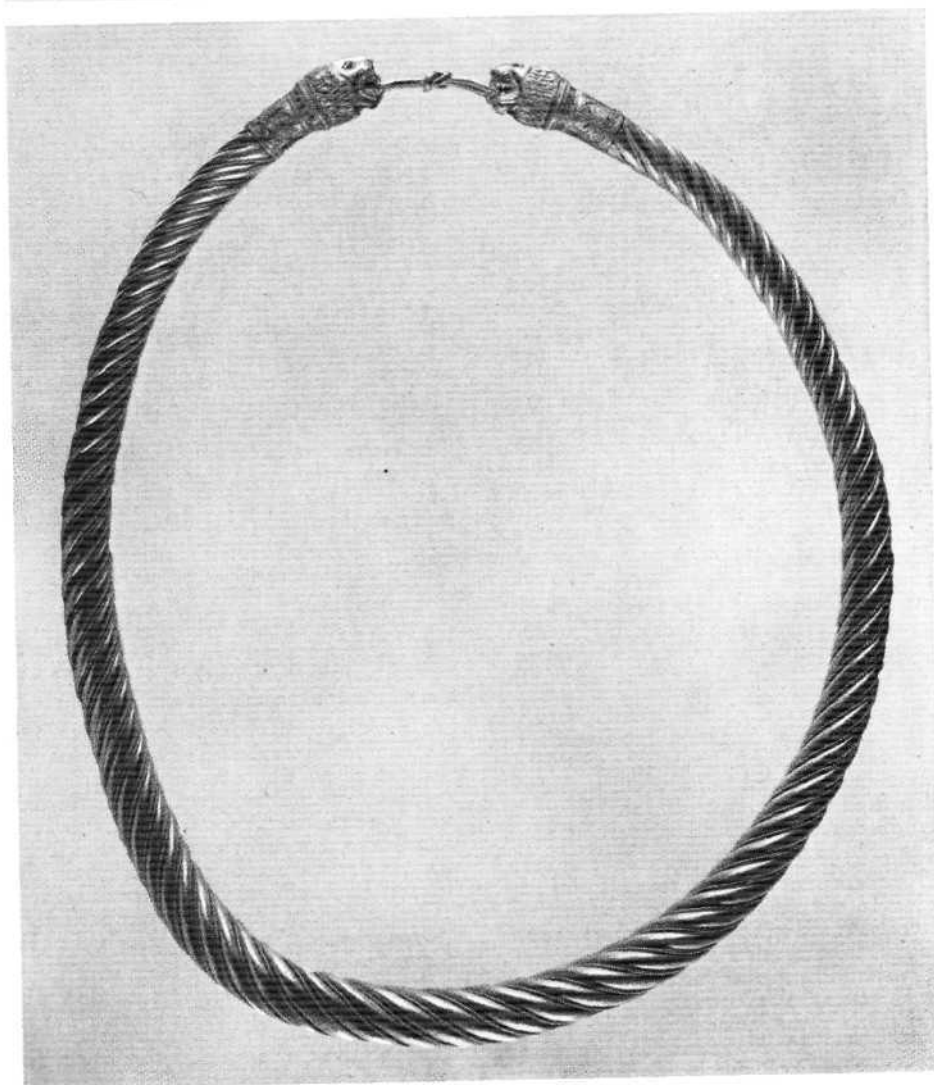
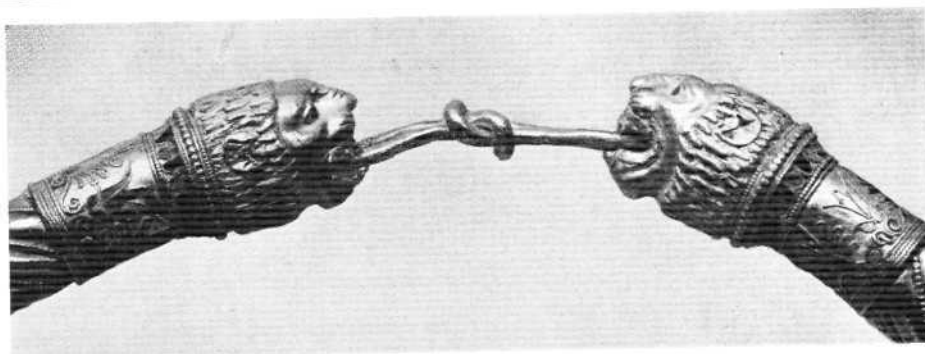
Место находки: на шее скелета В.

Сохранность: погнута, головы львов помяты, на одной из них трещина. Эмаль местами утрачена.

Техника: на жгут-трубку надеты наконечники с головами львов. Головы исполнены чеканом и проработаны резцом; заканчиваются наконечники растительным орнаментом с филигранью и эмалью.

Описание: жгут в виде витой желобчатой трубки с несомкнутыми концами. Шесть винтообразных желобков заполнены проволокой с насечками. Гривна Солохи представляет тип ложного жгута, отличного от скрученного из нескольких рядов проволоки. На каждом конце жгута надет наконечник с головой льва и фризом из заполненных эмалью трех девятилепестковых пальметок, чередующихся с лотосами и

кат. 33

иониками. По краям обоймы полоски зерни и плетенка. Эмаль голубого и синего цветов чередуется на иониках и лепестках пальметт и лотосов.

К жгуту обойма прикреплена продетым сквозь трубку стержнем с заклепанными концами. В пасти львов вдеты проволочные петли, которые хищники стягивают в «гераклов» узел.

Глаза львов заполнены белой эмалью с черным зрачком. Грива в виде трех рядов коротких прядей с пробором на макушке, разделенных резцом на более мелкие. У основания прядей на лбу и шее нанесены тончайшие штрихи.

Аналогии: 1. Наиболее близкая гривна происходит из склепа Куль-Оба; жгут утрачен; головки львов идентичны; у одной сохранилась обойма, составлявшая переход от жгута к головке льва, с аналогичным фризом украшений из филиграни с эмалью. 2. Гривна в кургане близ Архангельской Слободы Херсонской обл.; из гладкого прута; головки львов идентичны.

Аналогии жгуту: 1. Два браслета с протомами сфинксов из Куль-Обы [98, рис. 83]. 2. Браслет из Темир-Горы.

Аналогии головкам львов: 1. Серьги из Ольвии, Херсонеса. 2. Мал-Тепе (Мезек, Болгария), Мадара, Варны и Фессалоник [100, с. 24, примеч. 5, табл. IX; 55, табл. VIII, 3; 10, № 176, 177, 181—183; 159, № кат. 321]. 3. Гривна из Куль-Обы. 4. Браслет из Темир-Горы. 4. Мраморные водоточки в виде голов львов на карнизе Парфенона.

Аналогии гривне на памятниках искусства: 1. У воинов на чаше из Гаймановой Могилы. 2. У Дария и его свиты на помпейской мозаике. 3. На рельефах Персеполя. 4. На каменных изваяниях. 5. На кнемидах, найденных в Могиланска Могила и в Аджиголе [10, № кат. 231—233; 118, рис. 12, 13].

Название шейных украшений, принесенных персами в дар храму Афины, согласно хронике Андроса, — *στραπτος* — указывает, что они были витые, в отличие от греческого термина шейного украшения *ορμος*, означающего просто ожерелье [137, с. XXXVI].

Филоксен из Эретрии, вероятный автор картины, послужившей моделью для мозаики Александра, едва ли мог изобразить на шее Дария III украшение греческого происхождения.

Назначение: шейная гривна — характерная принадлежность богатых мужских и женских погребений Северного Причерноморья в скифский период. Изображения шейных украшений обычны на памятниках монументальной скульптуры скифской эпохи;

они или спиральные, или простые, гладкие или витые. Возможно, это украшение являлось атрибутом власти, так как оно изображено лишь у немногих лиц свиты Дария, а на рельефах дворца Ксеркса в Персеполе — только на фигурах, ведущих за руки данников и занимавших, очевидно, привилегированное положение.

Датировка: стиль изображений, совпадения в трактовке деталей с мраморными головками-водостоками Парфенона позволяют датировать гривну последней четвертью V в. до н. э.

34. Гребень

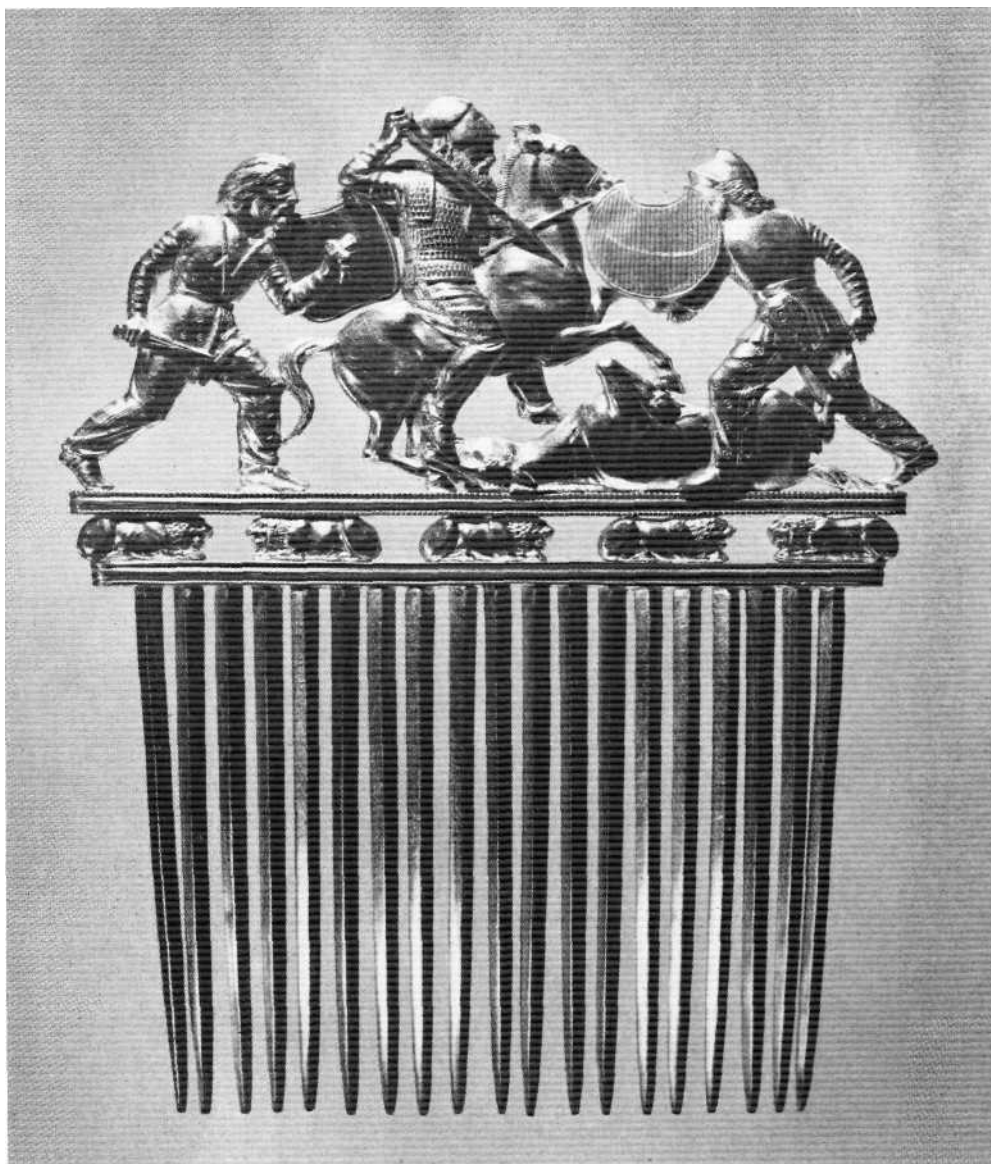
Золото. Длина 12,3. Ширина 10,3. Длина зубцов 6,5. Толщина рельефа 0,7. Вес 294,0. Инв. № Дн 1913 1/1.

Место находки: справа у черепа скелета В. *Сохранность:* недостает двух крайних зубцов, которые были срезаны в древности, других повреждений нет.

Техника: фигуры людей, львов и лошадей отлиты отдельно, затем каждая фигура обработана чеканом. Резцом и пунсоном отделаны волосы и бороды воинов, гривы и уздечки коней и гривы львов; нанесен орнамент на одежде. Затем фигуры спаяны в группу, к ним припаяны детали (щиты, копья, поводья); места припоя обработаны чеканом, затем вся группа отшлифована. Зубцы и полосы, обрамляющие фриз львов, отлиты отдельно, спаяны и отшлифованы.

Описание: гребень имеет девятнадцать четырехгранных зубцов; их венчает скульптурная группа из трех сражающихся воинов. Композиция покоится на фризе из пяти фигур лежащих львов, из которых четыре расположены попарно обращенными навстречу друг другу, а пятая фигура льва в центре обращена в сторону движения центральной фигуры всадника. Сверху и снизу фриз львов обрамлен двумя четырехгранными полосками металла, причем верхняя — с крестообразными насечками — создает впечатление орнамента в виде жемчужин.

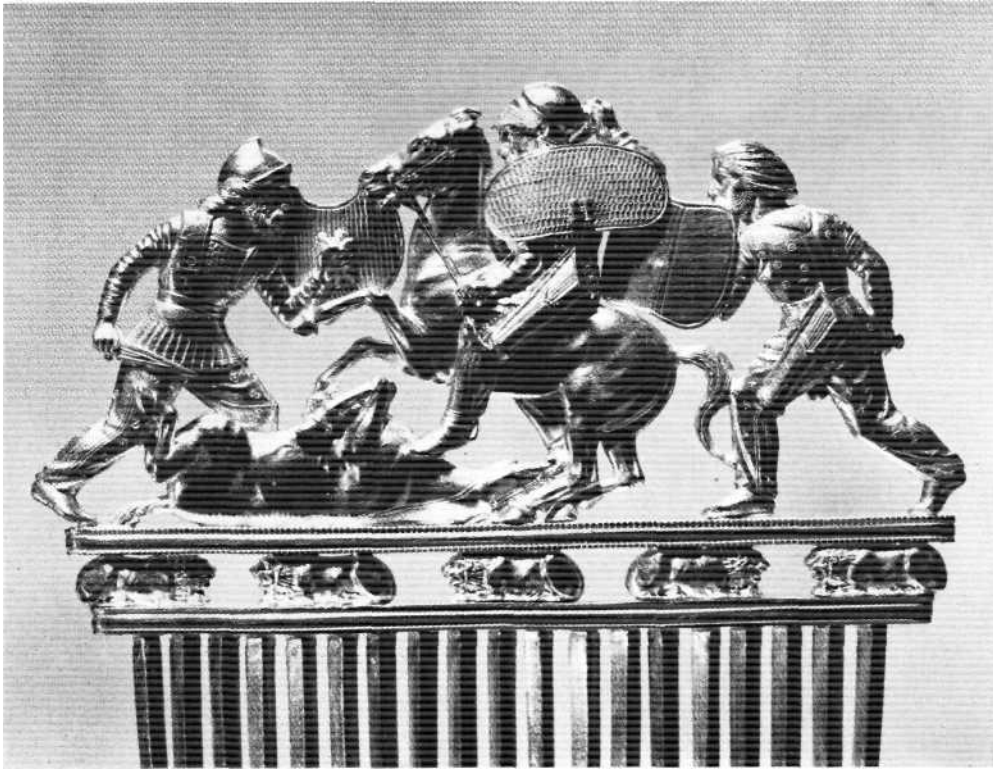
В центре композиции всадник, нападающий на спешившегося противника, раненый конь которого упал навзничь. На помощь всаднику устремился пеший воин. Всадник-победитель в правой руке держит занесенное копьё, а в опущенной левой сжимает повод. На голове его так называемый коринфский шлем. Поверх рубахи на нем надет короткий чешуйчатый, вероятно, металлический панцирь с наплечниками и чешуйчатый пояс. Широкие шаровары — анаксириды — сбоку орнаментированы вертикальной полосой с узором из разделенных двумя штрихами крестиков. Поверх шаровар надеты кнемиды, подвя-

кат. 34

занные у шиколотки. Слева у пояса горит со стрелами. За спиной овальный щит, состоящий из чешуек, расположенных горизонтальными рядами. У нижнего края щита имеется выемка, возле которой снаружи на щите прикреплены две трубочки. Ксе-

нофонт сообщает, что у фракийцев существовал обычай подвешивать щиты на спину (*Anab.* VII. IV. 17), поэтому в трубочках следует видеть крепление для подвешивания щита на спине. Такие трубочки найдены на обломках щита из ст. Елизаветин-

кат. 34

ской [53]*. На ногах всадника мягкие сапоги, подвязанные снизу ремнем.

У спешившегося воина — фракийский шлем остроконечной формы. Одежда та же, что у всадника поверх рубахи: панцирь гладкий, с наплечниками, вероятно, кожаный, на груди покрыт чешуйками; края его на бедрах имеют вид волана, образующего правильные плоские складки. Шаровары украшены резными кружками, по бокам — вертикальная полоса из крестиков, также обрамленная резными линиями. На левом боку воина ножны, сужающиеся книзу. В верхней части они имеют выступ для подвешивания к поясу; па выступе гравировкой изображена голова кабана, как на ножнах у воина, изображенного па

сосуде из Гаймановой Могилы, и на золотых ножнах меча, найденного в кургане близ с. Большая Белозерка [75]. Остальная поверхность ножен украшена волнтами. Такие ножны найдены в ряде курганов Скифии. Воин защищается круглым щитом, имеющим небольшую выемку в верхней части: это пельта, изготовленная из металлических полос. С обратной стороны к щиту прикреплена двойная ручка. На лицевой стороне резьбой нанесены две линии, обозначающие крепление полос. Воин побежден; его конь пал, у него из ран на шее и животе струится кровь.

Третий воин одет в подпоясанный кафтан-безрукавку с удлиненными спереди полами, изготовленный из толстого плотного материала (очевидно, меха или кожи), отороченный мехом, с меховым же башлыком или воротником треугольной формы на спине. Одежда покрыта узором: кафтан — кружками, шаровары — крестиками; на спине кафтана и с боков шаровар — продольные полосы. Кафтан стяннут таким же чешуйчатым поясом, как у всадника и его противника. На левом боку горит, подобный гориту всадника. Щит прямоугольный,

* От редакции. Аналогичный по форме и наличию двух трубочек щит был обнаружен в 1974 г. в погребении № 1 (первая половина IV в. до н. э.) кургана у с. Красный Подол на Херсонщине [82, рис. 10].

Согласно реконструкции, предложенной реставратором А. И. Минжулиным для аналогичного по форме щита из кургана у с. Гладковщины на Черкасщине, этот предмет жестко крепился у спинной части панциря и, по существу, являлся неотъемлемой деталью доспеха.

вероятно, деревянный, обтянут кожей, с двойной ручкой.

Прически воинов различны: у пешего волосы подрезаны, зачесаны назад и концами сходятся на затылке; часть их спереди завернута в виде валика или чуба. Длинные усы и борода переданы толстыми прядями; щетина на плохо выбритых щеках у пешего передана точками. У всадников пышные усы и бороды; длинные волосы выбиваются из-под шлемов и падают на плечи. Обувь на боковых фигурах такая же, как у всадника. Чрезвычайно тонко и тщательно моделирована мускулатура лошадей; на теле раненого коня обозначены ребра и кровеносные сосуды.

Детально переданы уздечки коней: круглые бляшки — фалары на перекрестьях ремней. Это обычный тип уздечек, встречающихся в больших скифских курганах (подобные фалары, бронзовые, покрытые золотом, были найдены здесь же, в кургане Солоха, а золотые и серебряные — в курганах Чертомлыкском, Огузе и др.). На концах удил — изогнутые псалии (аналогичные псалиям в центральном погребении Солохи). Гривы обоих коней ровно и коротко подстрижены и на лбу связаны пучком.

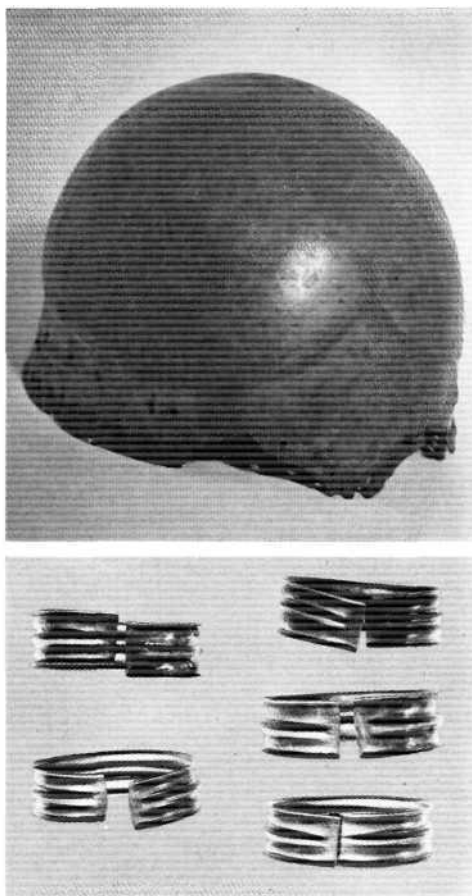
По качеству исполнения гребень уникален, но форма его была широко распространена в Европе начиная с эпохи бронзы.

Аналогии по форме: 1. Курган № 11 в группе Частых, близ Воронежа: две головы кабанов. Кость. Золотая оболочка верхней части [30, рис. 36; 37]. 2. Второй Семибратний курган: две головы птиц. Кость, оболочка верхней части из электра [47, рис. 2б, 2в]. 3. Курган Куль-Оба. Две золотые пластины — оболочка верхней части. Растительные мотивы [47, рис. 4а—б]. 4. Остров Березань. Гребень. Экспедиция ГЭ 1976 г. Кость. Очень близкая форма.

Аналогии по типу и мотиву всадника:

1. Изображения на золотых бляшках из Куль-Обы: сюжет одной из них — охота на зайца, на других — всадник с копьем. 2. На серебряном сосуде со сценой охоты из Солохи (кат. 61). 3. На лекифах Ксенофанта [138, с. 335]. 4. Всадник в таком же шлеме и панцире на фризе Парфенона [122, рис. 106]. Черты сходства указывают на близость этих памятников не только во времени и по стилю, но и на принадлежность их творцов одному художественному кругу.

Место изготовления: может быть, Амфиполь, «сокровищница всего античного мира», по определению И. Папаставру [140, с. 8], где, по мнению М. И. Ростовцева, был изготовлен инвентарь богатого погребения фракийского эллинизированного царька, найденного около Палагюриште [90, с. 243—244].

кат. 35. 36

Датировка: проведенные сопоставления, и прежде всего с фризом Парфенона, позволяют отнести время изготовления гребня к концу третьей четверти или к тридцатым годам V в. до н. э.

35. Шлем

Бронза. Длина 22,3. Ширина 18,5. Высота 13,1. Ширина борта 4,0—5,3. Инв. № Дн 1913 1/17.

Место находки: возле скелета В, «немного южнее головы, отверстием вверх...»

Сохранность: очищен от окиси, повредившей поверхность; в нескольких местах сквозные отверстия; у края три трещины. Войлок-подкладка утрачен.

*Техника:*ковка, снаружи отполирован.

Обращает на себя внимание контраст между тщательной обработкой поверхности всего шлема и небрежной — отогнутого края с грубо и неумело проколотыми от-

верстями (в отличие от двух отверстий для гребня в верхней части шлема).

Описание: шлем овальный в сечении. Тулья отделена от борта слабо выраженной вогнутой линией, как бы нависающей над ним. Нижний край срезан, расклепан и слегка отогнут наружу. Спереди по краю — две неглубокие выемки для глаз. По краю ряд отверстий диаметром 3,5—4,0 мм для гвоздей, крепивших подкладку. Выше, с боков, группы по девять отверстий диаметром 5,0 мм для крепления, может быть, кожаных нащечников. На затылке расстояние между этими группами отверстий 10,5 мм. На вершине два круглых отверстия правильной формы для крепления гребня.

В древнее время край шлема был поврежден и срезан. Первоначально его борт был более широким. О переделке свидетельствуют срез края и характер отверстий. Прокладкой служила кожа, как предполагал Б. В. Фармаковский по аналогии с шлемом Талаевского кургана [48, с. 155, примеч. 2]. Реставрация предметов вооружения, ценившихся высоко, была в древности обычным явлением, но едва ли мастер шлема имел целью из поврежденного предмета изготовить шлем по предложенному образцу. Его задачей было в пределах возможного, в зависимости от сохранности, приспособить шлем для дальнейшего использования. Вероятно, был поврежден край шлема и при реставрации срезан, затем была прикреплена подкладка, а по бокам — нащечники, оставлявшие открытым затылок. Подвергшийся переделке шлем, очевидно, был «коринфским» по типу.

Аналогии: 1. Шлем из кургана «Золотая горка» близ ст. Тульской на Кубани [41, с. 215, рис. 4]. 2. Шлем из с. Ромейковки [86, табл. XIII]. 3. Шлем у всадника на золотом гребне из Солохи (кат. 34).

Датировка: затруднительна. Время переделки шлема может быть определено периодом жизнедеятельности его владельца, то есть приблизительно концом V в. до н. э.

36. Браслеты. 5 экз.

Золото.

1. Диаметр 7,1. Ширина 2,2. Вес 37,6. Инв. № Дн 1913 1/2.
2. Диаметр 7,0. Ширина 2,1. Вес 30,9. Инв. № Дн 1913 1/3.
3. Диаметр 6,5. Ширина 2,3. Вес 36,8. Инв. № Дн 1913 1/4.
4. Диаметр 7,4. Ширина 2,3. Вес 39,0. Инв. № Дн 1913 1/5.
5. Диаметр 7,2. Ширина 2,2. Вес 39,0. Инв. № Дн 1913 1/6.

Место находки: три на правой, два на левой руке у кисти скелета В.

Сохранность: повреждений нет. Покрываются красной патиной.

Техника: чеканены из полосы металла, снаружи отполированы; на обратной стороне следы ударов чеканом. Острием намечена линия — место чеканки наружного ребра. *Описание:* браслеты в виде гладкого обруча из тонкого листа с плоскими несомкнутыми концами; края отогнуты наружу. У некоторых экземпляров — например, кат. 36 (4) — концы находят один на другой. На середине продольное ребро. Между краем и ребром гладкая, слегка выпуклая поверхность.

Аналогии: 1. Куль-Оба — при мужском скелете. 2. Мордвиновский курган. 3. Чертомлыкский курган — у женского и мужских скелетов. 4. Деев курган. 5. Аксиутинский курган. 6. Курган Толстая Могила — у женского и детского скелетов и в ряде других комплексов [24, табл. XXVI, 3, 4, 42; 25, табл. XXXVII, 6, 8; 65, рис. 122, 126, 14].

Золотые массивные браслеты, но с расширенными концами, — гладкие или с ребрами — найдены: 1. В Трансильвании [139, табл. 19, 1, 2, 22, 2]. 2. В гальштатском погребении Шёкинген близ Штутгарта [143, табл. 24, 7—9] — шесть браслетов из тонкого золотого листа с семью продольными ребрами, по три браслета на каждой руке скелета. Они сходны с описанными, но более узкие.

Датировка: наличие золотых и серебряных пластинчатых браслетов в комплексах Северного Причерноморья определяется временем между серединой V в. и концом IV в. до н. э.

37. Булава-шестопер

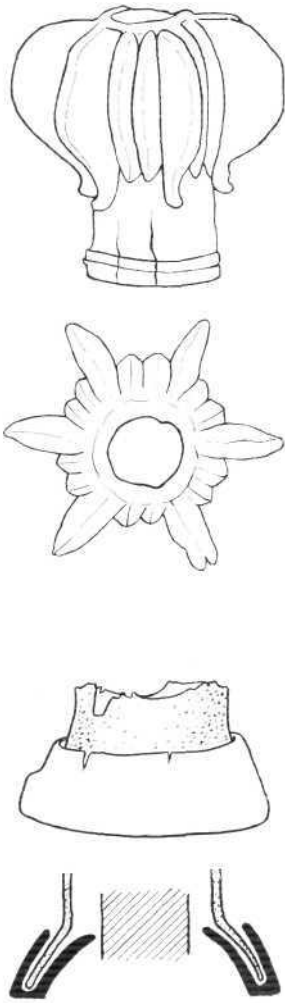
Бронза. Дерево. Кожа. Булава: высота 6,6; ширина 6,9; общая длина 30,0—40,0. Наконечник: высота 1,5; диаметр 5,3. Обломок деревянной рукояти: длина 4,0; толщина 1,0. Инв. № Дн 1913 1/18, 1/19, 1/20.

Место находки: справа «от локтя к плечу набалдашником вверх» скелета В.

Сохранность: очищена от окиси. На булаве трещины, одна лопасть повреждена. У наконечника утрачена значительная часть наружной стенки. Рукоять почти вся утрачена за исключением нескольких частиц перетлевшего дерева. Кожа в наконечнике попортилась. Частицы дерева вставлены в проволочный каркас, на который надеты булава и наконечник.

Техника: литье,ковка.

Описание: булава имеет форму желобчатого шара с цилиндрической втулкой и шестью лопастями с отогнутым наружу нижним концом. Между лопастями два выпуклых ребра. Наконечник — колпачок с

кат. 37

отверстием в центре — имеет тонкие двойные стенки (этим он отличается от кольцевидного предмета в Толстой Могиле) и расширяется книзу. Между стенками сверху впущен слой кожи. Очевидно, рукоять была обтянута кожей.

Датировка: набалдашники булавы могли употребляться очень долго, поэтому датировать описанную булаву чрезвычайно трудно. Возможно, ее рукоять вместе с наконечником была изготовлена позднее, техника наконечника резко отличается от техники булавы.

38. Нагрудное украшение в виде сетки из трубочек и подвесок

Золото. Трубочки 979 экз.: длина 1,6—1,7; диаметр 2,0; общий вес 151,1. Инв. № Дн 1913 1/46. Подвески 66 экз.: длина 3,1; наибольшая ширина 1,2; общий вес 125,4. Инв. № Дн 1913 1/44.

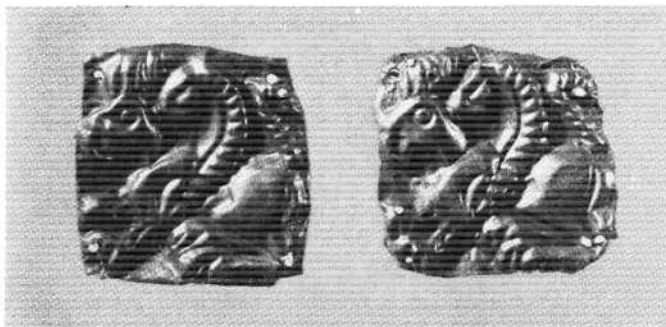
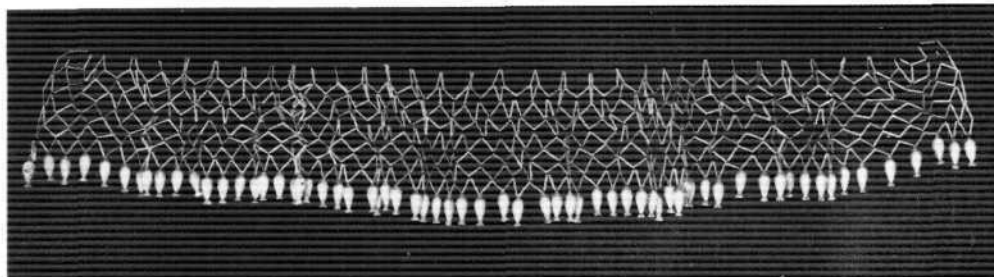
Место находки: между шейей скелета В и северной стеной ниши.

Сохранность: покрыто красной патиной. Часть трубочек поломана.

Техника: трубочки согнуты из полоски металла с поперечными желобками. Подвески в форме желудка спаяны из двух штампованных половин; на каждой — горизонтальный поясок из квадратиков и четыре такие же вертикальные полоски. К нижнему концу подвесок припаяны розетки, выполненные в технике филигрании; сверху — проволочное ушко.

Описание: согласно Н. И. Веселовскому, «трубочки по три вместе были нанизаны на тройную нитку, причем каждая такая группа отделялась бусой амфоровидной формы; выше трубочек были бляхи с изображением барана...» [77, с. 113—114]. М. И. Ростовцев справедливо усомнился в правильности реконструкции Н. И. Веселовского. Б. В. Фармаковский ссылкой на мозаику из Неаполя дал убедительное объяснение этим предметам: они составляли «богатое украшение шеи, плеч и груди» в виде сетки, как у возницы Дария на упомянутой мозаике [126, с. 273]. Мнение Б. В. Фармаковского подтверждается археологическим материалом [46, рис. 17]. Отпечаток такого убора сохранился на бронзовом зеркале из Чертомлыкского кургана. Согласно И. Е. Забелину, под зеркалом был «сетчатый убор, состоявший из золотых пуговиц и трубочек, перенизанных стеклянными синими бусами» [26, с. 97]. Возможно, убор из Солохи также был «перенизан» бусинами из нестойкого материала, не зафиксированными в дневнике раскопок.

Аналогии: убора из трубочек и подвесок, золотые и серебряные, найдены на территории Северного Причерноморья в курганах V—IV вв. до н. э. не только в Приднепровье и являются принадлежностью не только мужских погребений. 1. Чертомлыкский, где их было четыре; они, по-видимому, входили в состав инвентаря женщины. 2. Деев курган. 3. Верхний Рогачик. 4. 1-й Мордвиновский курган. 5. Мастюгинский курган. 6. Александрополь. 7. Курган из группы Частых близ Воронежа (в двух последних курганах — серебряные) [42, рис. 51; 54, рис. 1, 22; 30, рис. 32, 8]. 8. Курган № 8 ст. Елизаветинской [109, с. 52—69]. 9. Бердянский курган [106]. 10. Возможно, нагрудному украшению принадлежали пять трубочек и подвеска, найденные в

кат. 38,
39,
40, 41,
42

разграбленном кургане Носаки Запорожской обл. [4, рис. 35, 2, 4].

Назначение: украшение шеи, плеч и груди. Трубочки и подвески использовались и в отдельности, в составе других украшений. Такие подвески служили украшениями серег, ожерелий и головных уборов.

Датировка: конец V или нач. IV в. до н. э.

39. Бляшки в виде фигуры лося. 31 экз.

Золото. Высота 3,4. Ширина 3,6. Вес 52,0.

Ишв. № Дн 1913 1/16 — 30 экз.; 43/316 — 1 экз.

Место находки: слева от шеи скелета В в направлении к северной стене: согласно Н. И. Веселовскому, составляли один убор с трубочками и подвесками.

Сохранность: покрыты красной патиной, особенно интенсивной с обратной стороны. На нескольких экземплярах белый и лиловый налет. Отдельные бляшки помяты. В каждой по четыре отверстия, проколотых с лицевой стороны.

Описание: животное как бы вписано в овал туловищем вправо; голова повернута назад и опущена. Рог обрамляет контур овала и заканчивается головой птицы. Ухо и голова птицы выступают за контур овала. Изображена одна передняя и одна задняя нога животного, согнутые под туловищем. По внешнему контуру шеи мех стилизован в виде полоски из шариков. Глаз в форме овала с выпуклым кружком.

Г. И. Боровка [120] и В. И. Громов определили этот сюжет как изображение лося. Мнение Н. И. Веселовского, что здесь изображен баран, терзаемый каким-то хищником, ошибочно.

Аналогии: изображение животного с повернутой назад головой — один из любимых мотивов в искусстве скифской эпохи Северного Причерноморья. Ближайшими аналогиями являются бляшки: 1. Курган Аджигиол близ Тульчи: сюжет и стиль идентичны, но животное обращено влево [118, рис. 18, 5]. 2. Малый Семибратний курган (более раннего стиля). 3. Нимфей. 4. Приобретенные в Майкопе. 5. Фанагория [120, табл. 3 Н, G; 24, табл. XXII. 17]. По сюжету и композиции: 1. Пять аппликаций деревянной чаши из Испановой Могилы [66, рис. 83, 12, 13]. 2. Три бляшки, найденные вместе с ионийским киликом конца VI в. в кургане близ Гладковщины Полтавской обл.

Назначение: бляшки находились в области шеи и головы. Б. В. Фармаковский и М. И. Ростовцев сомневаются в существовании связи между бляшками и трубочками с подвесками, отмеченной Н. И. Веселовским. Они не могли служить украшением ни шлема, найденного справа от черепа, ни ворота кафтана. Возможно, они были нашиты на край головного убора, имевшего вид башлыка и не сохранившегося.

Датировка: бляшки из Майкопа и Малого Семибратнего кургана имеют архаический тип и датируются VI—V вв. до н. э. Бляшки из Солохи по стилю тождественны бляшкам из Аджигиола, которые Д. Берчу датирует временем около 400 г. [118, с. 35, 76, 206].

40. Бляшки с изображением двух скифов с ритонном. 13 экз.

Золото. Бляшки более крупных размеров — 17 экз.: высота 2,9—3,2, ширина 2,9—3,3. Бляшки меньшего размера — 114 экз.: высота и ширина 2,7. Общий вес 205,5. Инв. №. Дп 1913 1/11, 42, 43.

Место находки: вдоль ног скелета В.

Сохранность: покрыты красной патиной, у одной порван край; некоторые слегка фрагментированы.

Техника: на плоскость накладывался лист

золота, кованный из двух или нескольких тонких слоев. На нем рельефным штампом, контуры которого видны на бляшках более крупного размера, делался оттиск изображения. Вокруг него оттискивалось обрамление. В некоторых случаях концы его находят один на другой, в других — ложатся рядом. На более мелких обрамление проходит над головами, срезая часть прически, или под фигурами. Одна бляшка имеет надставку верхнего слоя. Бляшки вырезаны по обрамлению, но недостаточно тщательно: у некоторых оно частично срезано. После изготовления значительной партии, по мере износа, штамп обновлялся.

Описание: бляшки четырехугольной формы. Изображены два стоящих на коленях безбородых человека, держащих ритон, туловища представлено в фас, головы повернуты в профиль друг к другу. Левая фигура стоит на коленях, правая — на левом колене.

У обоих варваров длинные волосы, спереди свернутые в узел. Костюм составляют удлиненные спереди кафтаны без ворота с меховой оторочкой. Шаровары не обозначены. По краю бляшек ряд рельефных точек, по углам четыре отверстия для нашивания, проколотые снаружи.

Бляшки крупных размеров имеют более четкий штамп. Бляшки меньшего размера представляют ряд вариантов: на 73-х обильно применена ретушь, на восьми ретушированы только глаза и волосы, у трех на обратной стороне отпечатки ткани.

Аналогии: по сюжету — две бородатые фигуры с ритонном — представлен: 1. На золотой скульптурной группе — пронизи (на обратной стороне — трубочка) из склепа Куль-Оба, с той разницей, что левая фигура сидит, а правая стоит возле нее на коленях (видно левое колено). Оба держат ритон. Одежду составляют широкие шаровары и удлиненные спереди кафтаны [98, рис. 34]. 2. Бердянский курган [106, с. 17]. Сюжет, изображенный на бляшках, обычно определяется как сцена братания у скифов со ссылкой на описанный Геродотом обычай заключения союза дружбы. Такой обычай, согласно Геродоту, существовал у мидян и лидян [1, 74]. Он был также широко распространен и в странах Подунавья: у германцев, византийцев, южных славян. Но для сосуда, употреблявшегося во время братания, Геродот применяет термин [IV, 70], который обозначает не ритон, а глиняный килик. Поэтому сюжет на описанных бляшках может рассматриваться не только как сцена братания, но и как какой-то иной момент бытового или культового характера. Возможность использования ритона в религиозных сценах подтверждается сюжетом на пластине из кургана Карагодеуашх.

Что касается «диадемы» из Сахновки, на которой изображены «побратимы», то она не может быть принята во внимание как безусловно поддельная, вопреки мнению С. С. Бессоновой и Д. С. Раевского [2, с. 50—64]*.

Назначение: служили украшением шаровар. Прямоугольная форма бляшек позволяет разместить их ровной полосой — лампасом, как это видно на ряде предметов тюркетики с антропоморфными сюжетами, например, на гребне из кургана Солоха.

Датировка: конец V — первая половина IV в. до н. э.

41. Бляшки с изображением льва, терзающего голову оленя. 17 экз.

Золото. Высота 3,1. Ширина 3,2—3,3. Вес 31,3. Инв. № Дн 1913 1/14 и 1/278.

Место находки: вдоль ног скелета В.

Сохранность: покрыты интенсивной красновато-коричневатой патиной, у трех бляшек недостает около трети, одна из них в трех обломках.

Техника: штамповка. В углах четыре отверстия, проколотые с наружной стороны. *Описание:* бляшки четырехугольной формы, обрамлены полоской рельефных точек. Штамп различной степени четкости. Обрамление у большинства экземпляров срезают заднюю ногу льва, шею, голову и рога оленя.

Лев изображен стоящим вправо; туловище повернуто в профиль, голова — в фас. В пасти у него голова оленя, которую он прижимает передними лапами. Рога животного веерообразно располагаются над спиной льва. Хищник трактован реалистически, в отличие от льва на ажурных бляшках из того же кургана.

Аналогии по сюжету: 1. Ножны меча из Солохи. 2. На чертомлыкских ножнах и их репликах. 3. На сосудах из склепа Куль-Оба. 4. В мозаике дома А VI 3 в Олинфе [150, табл. III, XII]. По стилю: на бронзовых уздечных бляшках из Семибратних курганов [120, табл. 6 А].

Датировка: конец V — начало IV в. до н. э.

42. Бляшки с изображением сидящего грифона. 2 экз.

Золото. Высота 3,2 и 3,3. Ширина 3,2. Вес 3,6. Инв. № Дн 1913 1/10.

* Вызывают недоверие: обаяние «побратимов», стиль изображений, присутствие желобчатой амфоры, «жертвоприношение барана», в целом необычный для стеленгиды сюжет (вместо фриза с изображением фантастических животных и растений, имеющего орнаментальный характер); модернизированное представление о быте «варваров» (опахальщик, музыкант); обязательная коленапреклоненность фигур; необычные обстоятельства находки (была свернута в трубку).

Место находки: у ног скелета В.

Сохранность: удовлетворительная.

Техника: штамповка.

Описание: форма четырехугольная. По углам отверстия. Грифон изображен сидящим, обращенным влево; задние ноги согнуты под туловищем одна над другой; передние вытянуты вперед, правая выше левой. Над лбом выступает рог. Узкое изогнутое крыло концом касается уха. Хвост изогнут и поднят вверх. Рог, крыло и хвост покрыты рядом косых штрихов. На лицевой стороне острием нанесена ретушь. Наличие двух или трех отверстий в каждом углу бляшки указывает на многократное использование бляшек. Особенностью изображенного на бляшках грифона является отсутствие гребня.

Аналогии по сюжету и стилю: 1. Бляшки из кургана Куль-Оба. 2. Бляшка бывш. собр. Уварова (ГЭ), вероятно, также происходящая из Куль-Обы. 3. Бляшка, приобретенная Британским музеем в 1906 г., относимая Ф. Маршаллом к комплексу Куль-Оба [137, табл. XL, 2106 a]. 4. Бляшки из бывш. собр. Зноско-Боровского [27а, табл. LVIII, с]. Совпадают не только общая композиция, расположение ног, хвоста, наличие рога, форма крыла, но и такие детали, как насечки на роге и крыле. Отличаются бляшки Зноско-Боровского отсутствием штрихов на хвосте грифона. Очень близкое совпадение в стиле и композиции позволяет предположить, что их штампы изготовлены по одному образцу и, может быть, одним мастером. Бляшки из коллекции Зноско-Боровского служили украшением головного убора.

Следует отметить, что подвески, принадлежавшие тому же убору, тождественны подвескам из Солохи, что подтверждает одновременность обоих комплексов.

Назначение: служили украшением одежды.

Датировка: по дате комплекса в целом — конец V — начало IV в. до н. э.

43. Бляшки треугольные, заполненные рядами выпуклых полушарий. 95 экз.

Золото. Длина стороны треугольника: 1-й вариант — 1,8; 2-й вариант — 1,7; 3, 4-й варианты — 1,5. Вес 41,7. Инв. № Дн 1913 1/41.

Место находки: вдоль ног скелета В.

Сохранность: патинированы; у некоторых экземпляров 1-го варианта край помят, разорван и расплюсчен, серебряные ушки сильно окислились.

Техника: штамповка, пайка.

Описание: 1-й вариант — равносторонний треугольник, полушария изображены слитно, внешние — более крупные и как бы стянуты прямой рельефной линией рамки; край слегка отогнут; на обратной стороне остатки трех серебряных проволочных уш-

ков (на одном экз. два ушка серебряные и одно золотое); серебряные ушки утрачены, кроме одного; на их месте отверстия, проколотые с внешней стороны.

2-й вариант: равносторонний треугольник, полушария все одного размера, четко отделены одно от другого. Край загнут внутрь. Отверстия проколоты с обратной стороны.

3-й вариант: равнобедренный треугольник, полушария все одного размера и четко отделены одно от другого. Край загнут внутрь. Отверстия проколоты с обратной стороны.

4-й вариант: равносторонний треугольник, полушария все одного размера, очень четкие и выпуклые, поэтому при оттиске металл дал трещины в наиболее рельефных местах; четкость штампа различна. Плоский край слегка загнут внутрь. У большинства, кроме четырех экземпляров, отверстия проколоты снаружи.

Аналогии по форме: бляшки описанного рисунка — почти обязательный тип украшений в богатых погребениях Северного Причерноморья, но точные аналогии солохским экземплярам неизвестны. Близкие по форме встречены, например: 1. Чертомлыкский курган. 2. Куль-Оба. 3. Погребения Большой Близицы. 4. Курган Пастака. 5. Деев курган. 6. Курган Башмачки. 7. Александропольский курган. 8. Толстая Могила и многие другие.

Аналогии на памятниках искусства: 1. Пластина из Херсонеса: бляшки переданы тремя шариками зерни [56, рис. 12]. 2. Сосуды клада Панагюриште: три точки на одежде многих персонажей [9]. 3. Краснофигурные вазы: на платье амазонок [144, с. 189, 191].

Назначение: были нашиты, очевидно, на шаровары, так как лежали вдоль ног скелета.

Датировка: V—IV вв. до н. э.

44. Бляшки в виде сидящего грифона. 17 экз.

Золото. Высота 0,8. Ширина 0,6. Вес 2,7. Инв. № Дн 1913 1/12.

Место находки: вдоль ног скелета В.

Сохранность: на обратной стороне красная патина.

Техника: штамповка. В углублениях рельефа слой металла сильно продавлен, что указывает на глубину штампа.

Описание: грифон, вырезанный по контуру, изображен сидящим в профиль и влево. Хвост поднят, загнутое крыло концом касается головы и имеет вид веерообразно расходящихся штрихов. Глаз обозначен рельефной точкой в углублении. Сюжет трактован схематично.

Каждая бляшка имеет три или четыре отверстия, проколотые с лицевой стороны.

Аналогии: 1. Бляшки из кургана Куль-Оба (66 экз.), у скелета К (конюха), служившие украшением одежды [24, табл. XXII, 2]. Благодаря стилистическому сходству и совпадению формы можно сказать, что оба штампера либо были изготовлены одновременно, либо один из них послужил образцом для другого. 2. Бляшки (8 экз.) из кургана № 13 могильника «Носаки» [4, рис. 35, 3].

Назначение: небольшие размеры бляшек указывают на то, что они были пришиты к кафтану, хотя Б. В. Фармаковский помещает бляшки вместе с другими в нижней части скелета.

Датировка: вероятно. IV в. до н. э.

45. Бляшки с изображением рогатого льва. 19 экз.

Золото. Высота 2,2. Ширина 3,1. Вес 18,5. Инв. № Дн 1913 1/15.

Место находки: вдоль ног скелета В.

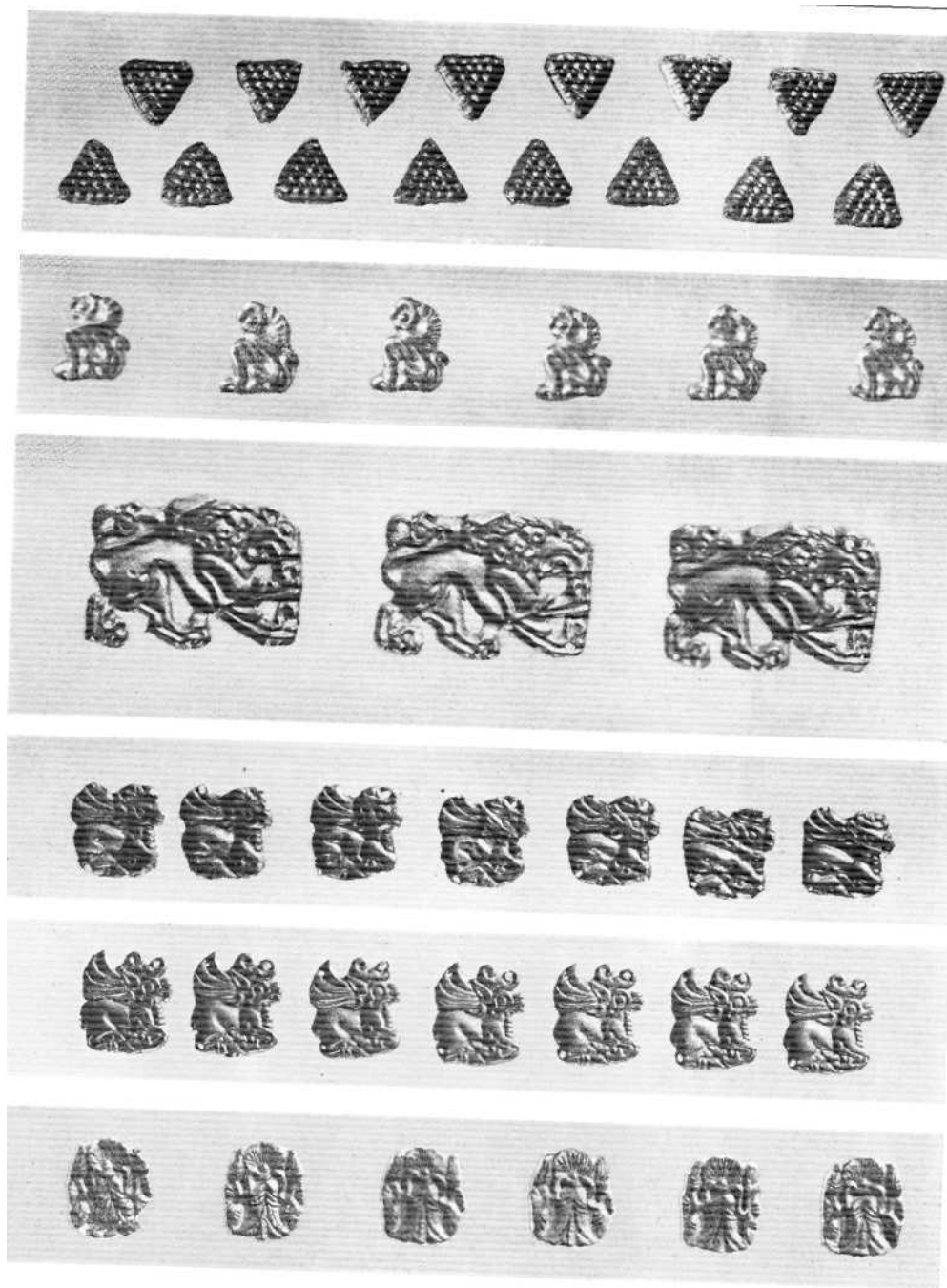
Сохранность: на обратной стороне бляшек красная патина, на некоторых экземплярах покрывающая и лицевую сторону.

Техника: штамповка. Штмп четкий. Процесс вырезывания по контуру выполнен несколько небрежно.

Описание: бляшки прямоугольные. В углах по отверстию для пришивания; на некоторых экземплярах крупное рядом с мелким. Изображен рогатый лев, идущий вправо. Очевидно, из соображений прочности конец левой задней ноги льва отделен от туловища только на двух экземплярах, а отверстие между передними ногами отсутствует вообще. Лев стоит на трех ногах; правая передняя поднята и касается раскрытой пасти. Изогнутый хвост поднят вверх и заканчивается головой хищной птицы. Ухо в виде треугольного углубления. Грива передана завитками в виде крючков. Над ухом изогнутый рог с расширенным концом в виде стрелы или листка плюща.

Аналогии: прямой аналогии нет. Близкое по стилю изображение льва с гривой в виде крючковидных завитков повторяется трижды: 1. На ножнах меча из Солохи (кат. 49). 2. На елизаветовских ножнах [120, табл. 22 А]. 3. На пластине из Малой Цимбалки [51, рис. 4, 26].

Лев с рогами изображен: 1. На ножнах меча из Толстой Могилы [65, рис. 52]. 2. Лвица — на сосуде со сценами охоты из Солохи (кат. 61). Древние считали кормящую детенышей лвицу самым страшным непобедимым зверем, поэтому ей приданы еще рога, усиливающие мощь хищника.

кат. 43, 44, 45, 46, 47

Форму распластанной протомы рогатого лва имеют серебряные обтянутые золотом рельефные пластинчатые нашечники из кургана Александрополя (Луговая Могила) [25, табл. XIII, 5, 6].

Назначение: по сообщению Н. И. Веселовского, бляшки были нашиты на анаксириды.

Датировка: конец V — начало IV в. до н. э.

46. Бляшки в виде фигуры оленя. 60 экз.

Золото. 1-й вариант (37 экз.) — 2,3x2,6. 2-й вариант (19 экз.) — 2,4x2,5. 3-й вариант (4 экз.) — 2,3x4,4. Вес 63,3. Инв. № Дн 1913 1/45.

Место находки: у ног скелета В.

Сохранность: покрыты красной патиной, некоторые помяты.

Техника: штамповка, вырезаны по контуру. *Описание:* 1-й вариант: фигура лежащего животного изображена в профиль вправо. Рога в виде полупальметки из четырех лепестков расположены на спине. В промежутке между рогами и спиной одно ответвление рога в виде крючка. Ухом скрыто основание рогов. На лбу два отростка рога в виде симметрично расположенных завитков. Глаз обозначен кружком со слезницей, обращенной вниз. **Рот** и ноздря в виде двух параллельных штрихов. Вдоль шеи пять насечек. Видны все четыре ноги, подогнутые под туловище. Полукругом обозначена мускулатура на передней ноге; короткий хвост опущен.

2-й вариант: глаз животного имеет овальную форму, вдоль шеи четыре насечки; на спине вместо загнутого крючком ответвления рога — замкнутый овал; хвост отсутствует. Видны две согнутые под туловищем ноги. Мускулатура спереди не обозначена. Три экз. имеют по два припаянных ушка из золотой проволоки.

3-й вариант: на месте уха ответвление, похожее на козлийный рог с четырьмя насечками. Глаз в виде кружка; вдоль шеи три насечки: короткий хвост, как на варианте 1. Спереди на месте лопатки впадина. Под туловищем видны две согнутые ноги.

Аналогии: 1. На пластинах из Ак-мечети. 2. На деревянной чаше с фигурами рыб из Солохи. 3. Бляшки из кургана в урочище Дарьевка [93, табл. X, 2]. 4. Пластина из кургана № 2 близ Ромен [93, табл. XXII, 3]. 5. Бляшки во втором склепе 4-го кургана Галушина-Пастырского 1913 г. [27, табл. XXVI, 437]. 6. Бляшки из Воронежской обл.: в курганах № 1 близ Мاستюгино и № 4 в группе Частых 1927 г. [74, рис. 97, 5; 40, табл. 35, 8, 11].

Назначение: бляшки лежали вдоль костей ног и, очевидно, были нашиты на анаксириды. Помятость 2-го и 3-го вариантов и наличие ушков (помимо отверстий) на

3-х экз. варианта 2 позволяют предположить их длительное использование.

Датировка: можно предполагать, что к более ранним бляшкам варианта 3 были доделаны бляшки варианта 2. Но, очевидно, их оказалось недостаточно для украшения костюма, и позднее были доделаны еще 37 экз. варианта 1. Г. И. Боровка датировал бляшки V в. до н. э., Н. А. Онайко — IV в. до н. э. По дате комплекса в целом, вероятно, — конец V — начало IV в. до н. э.

47. Бляшки с изображением пальметки на лотосе. 10 экз.

Золото. Высота 3,0. Ширина 2,5. Вес 12,3. Инв. № Дн 1913 1/13.

Место находки: вдоль ног скелета В.

Сохранность: помяты, патинированы. У каждой на обратной стороне остатки четырех серебряных ушек; на четырех бляшках в углах возле остатка ушка — отверстия, заменявшие их. Две бляшки сильно помяты, и края их повреждены.

Техника: штамповка. Штамп нечеткий, рельеф асимметричен, исполнен грубо, контуры лотоса обозначены ретушью; особенно много ретуши на пальметке, которая разграфлена на множество узких лепестков. Ретушь нанесена небрежно.

Описание: форма бляшки близка к четырехугольной. На ней изображение пальметки на лотосе; от основания пальметки отходят в стороны две пары бутонов, расположенных по сторонам пальметки и лотоса.

Аналогии: 1. Подобная композиция — сочетание пальметки и лотоса — имеется на золотой бляшке из 2-го Семибратнего кургана, где от основания пальметки также идут ответвления с бутонами и сходно основание цветка лотоса [69, с. 122, табл. III, 25]. 2. Семь бляшек из главного погребения в кургане 1912 г. в Ольвии [76, с. 33]. *Назначение:* были нашиты на анаксиридах.

Датировка: вторая половина V — начало IV в. до н. э.

48. Меч с облицованной золотом рукояткой

Золото. Железо. Общая длина около 70,0. Длина рукоятки с перекрестьем 13,0. Ширина наверху 5,7. Длина частей клинка 22,0 и 13,0. Наибольшая ширина клинка 5,2. Наибольшая толщина 0,7. Инв. № Дн 1913 1/9; Ку 1913 4/63, 266, 295.

Место находки: у левого бедра скелета В. *Сохранность:* сильно окислен. Рукоятка отделилась от клинка. Золотая оболочка на одной стороне потрескалась и частично отсутствует; железная основа расслоилась и выкрошилась, погнув при этом поверх-

ность па другой стороне. Верхняя часть клинка (в двух обломках) нижним концом не совпадает с его нижней частью. На клинке следы дерева и кожи, пропитанные окисью. Коррозия заполняет пространство между стенками ножен и клинком.

Техника: ковка.

Описание: клинок гладкий; на рукояти рельефы. Навершие — круглая скульптура — симметрично расположенные две головы птиц клювами вверх. На стержне рукояти, которая в первоначальном виде имела ширину около 2 см, две головы животных, обращенные вправо, с длинными ушами и вытянутой мордой. Голова животного заполняет перекрестье треугольной формы. Все три головы идентичны представленным на ножнах головам оленя (за исключением рогов) в когтях у львов. Боковые стороны рукояти покрыты желобками, имитирующими обмотку из проволоки на мечах древнейших типов, например на келермесском [52, рис. 2, 1]. Такая «обмотка» придавала мечу плотное положение в руке.

Аналогии по сюжету: 1. Курган № 10 у ст. Елизаветовской. 2. Курган № 2 у Волковцев. 3. Курган № 2 у Аксютинцев. 4. Курган № 4 у с. Осняги [27, табл. VII; 93, табл. XXII]. 5. Курган около дер. Малые Чеганды Пермской обл. [95, рис. 2]. 6. Курган № 30 у с. Большая Белозерка Мелитопольского р-на [79]. 7. Курган близ дер. Агатоно (Болгария). 8. Меч, приобретенный в 1912 г. А. А. Бобринским в Киевской обл. [63, рис. 2]. 9. Меч, найденный Б. А. Шрамко в кургане у Вельского городища (по личному сообщению Б. А. Шрамко в письме от 24.12.1980 г.). 10. Меч, найденный в с. Медвин Киевской обл. [35]. 11. Меч, найденный у с. Ключ Курской обл. (случайная находка) [84].

Из сопоставления упомянутых аналогий можно сделать вывод, что для отдельных частей рукояти изготавливались различные матрицы: для крестовины мечей Солоха и курского — изображение головы самки оленя, другая — для стержня рукояти тех же мечей — две головы животных. Для навершия этих мечей — матрицы с различными сюжетами. Наиболее распространенной была матрица-навершие в виде двух голов птиц: она встречается и на севере (Солоха), и на юге, вплоть до Балканского полуострова (Агатоно).

Все три меча из кургана Солоха принадлежат к усовершенствованному, облегченному типу мечей. Они свидетельствуют о высокой технике обработки металла: один украшен скульптурой и рельефами тонкой моделировки, которая благодаря золотой оболочке несколько приглушена. При этом автор проявил себя как большой мастер

кат. 48

композиции. Не менее тонко исполнены и два меча с ажурными перекрестьями и рукоятками. Геометрические мотивы орнамента требовали не только совершенного владения материалом, но и художественного вкуса.

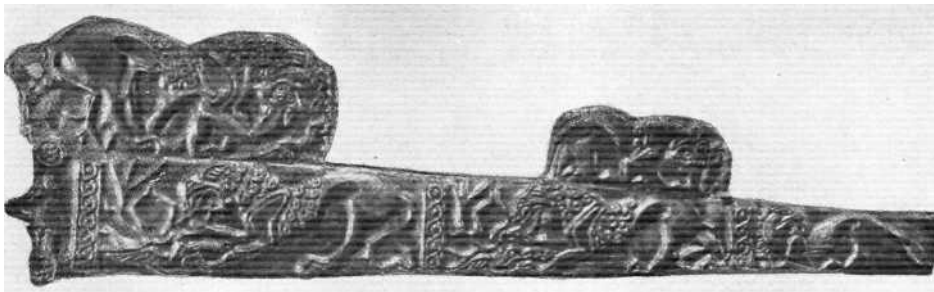
Датировка: головы птиц на мече из кургана Солоха и близких ему Елизаветовского, Аксютинского и Осняжского стилизованы в манере, характерной и для других сюжетов этого периода, например оленей на рукоятках чертомлыкских мечей [58, рис. 2, 4]. Меч из Солоха можно датировать концом V в. до н. э.*

49. Ножны меча

Золото. Дерево (тис). Длина ножен 59,0. Наибольшая ширина с выступом 12,8. Толщина края около 0,5. Высота деревянного рельефа 0,9—1,3. Три обломка дерева — длина: 6,0; 4,3; 4,7. Вес оболочки 91,55. Инв. № Дн 1913 1/8, 270.

Место находки: слева у бедра скелета В. *Сохранность:* нижний конец золотой оболочки ножен обломан. На краю выступа справа небольшая надставка — результат реставрации. Край конца ножен и боковые выступы повреждены гвоздями. В отверстиях, расположенных в верхней части пластины, и в кусочках дерева, относящихся

* Краснофигурный лекиф из Вельского кургана датируется около 440—435 гг. до н. э. — ср.: [80, с. 196, № кат. 230]. Но лекиф попал в могилу Д плохом, фрагментированном состоянии, поэтому и меч следует датировать, вероятно, концом V в. до н. э.

кат. 49

к верхней части ножен, сохранились незначительные остатки (в виде окиси) серебряных гвоздиков, которыми была прибита золотая обложка к деревянному каркасу. От каркаса сохранились три обломка дерева. Деревянный каркас, по определению профессора С. И. Ванина, был изготовлен из тиса *Taxus*; местами дерево сохранилось в виде оранжевого порошка на внутренней поверхности золотой оболочки и на одной стороне клинка. На другой его стороне — остатки кожи, пропитанной окисью железа.

Техника: на деревянный каркас в форме полосы с рельефным изображением животных и зверей на лицевой стороне была прибита с обратной стороны деревянная с поперечными волокнами пластинка в длину выступа для прочности последнего; ниже ее был натянут слой кожи. Способ

соединения кожи и дерева неясен. Поверх деревянного рельефа была наложена золотая пластина, на ней оттиснут рисунок рельефа; затем она была прибита серебряными гвоздями таким образом, что край ее закрывал край деревянного каркаса вместе с натянутой на него кожей.

Описание: рельеф ножен разделен полосами плетенки на три части. На двух верхних, более крупных участках ножен изображен лев, обращенный влево. Он держит в передних лапах голову оленя с большими ветвистыми рогами, схватив зубами одно из ответвлений рогов. Грива льва передана крючкообразными завитками. На нижнем участке — барс, обращенный влево, преследующий грифона, повернувшего голову назад.

Верхний край ножен заканчивается двумя симметричными головами птиц, соединенными клювами и имеющими глаз в виде розетки. На конце ножен в форме круга диаметром 7,0 голова льва в фас с поднятыми ушами. Усы и внутренняя поверхность ушей стилизованы в виде параллельных штрихов, а грива — в виде крючкообразных завитков, как и гривы расположенных выше львов.

Правый край ножен имеет два выступа. На верхнем (длина 16,5, ширина 6,8) изображен лев вправо: он убивает опрокинутое на спину животное, голову которого схватил зубами. Животное имеет гладкую шерсть, поджарое туловище, длинные лапы, стоячие уши, тонкий длинный хвост и напоминает собаку. На месте хвоста льва па верхнем выступе прорезано отверстие для подвешивания ножен к поясу.

Второй выступ ножен (длина 9,0, ширина 4,0) заполнен изображением обращенного вправо хищника (барса?) с короткой толстой мордой и круглыми торчащими ушами. Глаз в виде кружка (тогда как у всех остальных изображенных на ножнах животных он полуовальный). На плече — стилизованная голова птицы клювом вверх. В зубах хищника рука человека, согнутая в локте. На трех обломках деревянного

кат. 49

рельефа ножен изображены: лапа льва, розетка — глаз птицы и плетенка у устья ножен.

Аналогии: по форме ножны уникальны. Членение на три части — рудимент древней формы, признак архаичности, свойственный большей части ножен VII—V вв. до н. э.

По сюжету и стилю аналогией служат ножны из ст. Елизаветовской [52, рис. 2, 3] (трактовка фигур хищников, их гривы). Некоторые близкие черты имеются на ряде ножен из Северного Причерноморья: например, ножнах из Чертомлыка.

Сюжет, где человек является жертвой хищника, встречается в прикладном искусстве VI—V вв. нередко. Так, на золотых пластинках-украшениях «колчана» из кургана у с. Архангельская Слобода Херсонского р-на изображена пантера, пожирающая голову человека [39, рис. 39]. На бронзовых ситулах из Вача и Чертозы и на поясной застежке из Эсте представлен лев с ногой человека в пасти [132, табл. 25].

Место изготовления: анализ меча и ножен еще в 1969 г. позволил сделать вывод о том, что «меч и ножны из кургана Солоха являются произведением крупного фракийского мастера из района, почти не тронутого традициями античного искусства» [52, с. 117—118]. Некоторым подтверждением служат и такие факты: ножны музея Метрополитен — повторение чертомлыцких — до появления их в коллекции Бахшиц были предложены к покупке в Русский Археологический институт в Констан-

тинополе, может быть, по той причине, что они были найдены где-то в районе Константинополя, а сходный с чертомлыцким горит — повторение горита Карагодеуаша — в 1977 г. обнаружен близ Фессалоник в гробнице македонского владыки в Вергине [159, № кат. 89].

Датировка: елизаветовские ножны с плетенкой и использованием античного мотива (пальметкой) V в. до н. э. и пластинки из кургана у Архангельской Слободы V—IV вв. до н. э. определяют время изготовления ножен из кургана Солоха V—IV вв. до н. э.

50. Меч в трех обломках

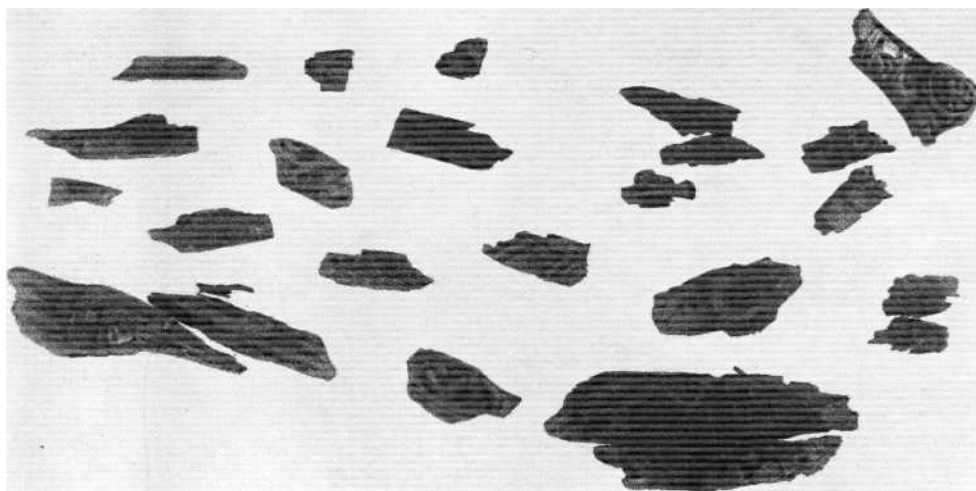
Железо. Длина: верхнего 9,5, среднего 14,5, нижнего около 43,0. Наибольшая ширина 5,8. Инв. № Дн 1913 1/21; Ку 1913 4/271.

Место находки: слева у бедра скелета В, ближе к стене ниши.

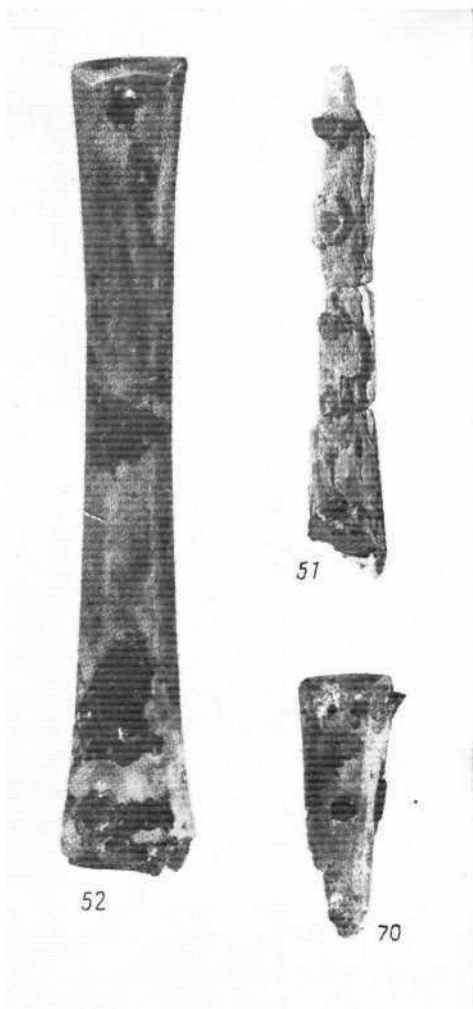
Сохранность: недостает рукояти и части перекрестья. Клинок с перекрестьем в трех частях, склеенных из обломков. Сильно окислен. Поверхность местами потрескалась и отслоилась.

Техника: ковка.

Описание: меч был вдет в деревянные ножны, покрытые кожей. Коррозия пропитала кожу и деревянный каркас, сохранив настоящую ширину ножен, которые не доходили до крестовины на 0,9 см. В устье ножны имели врез, соответствовавший форме ажурной крестовины. В крестовине четыре попарно—расположенных отверстия.

кат. 51, 52, 70

Аналогии: мечи с ажурной крестовиной очень редки. Единственная аналогия описываемому мечу — меч скелета С. По аналогии можно предположить, что и его навершие было ажурным. В отношении рукояти этого утверждать нельзя, так как оба известных меча с прорезными рукоятями имеют навершия и крестовины простые; это мечи из с. Сухин Каневского р-на (случайная находка) и из с. Ковали [17, табл. 33, 3; 60, табл. 18, 11].

Датировка: конец V — начало IV в. до н. э.

51, 52. Рукояти ножей

Согласно описи Н. И. Веселовского, при восточном скелете найдено два железных

ножа с костяными рукоятками: один у ног, второй — южнее правой голени. Однако источники указывают, что второй нож был над головой скелета вместе с остатками пищи в виде костей ягненка или барана, о которых Н. И. Веселовский не упомянул. Вероятно, по этой причине он ошибочно указал местонахождение второго ножа.

В инвентаре предметов из кургана Солоха в Государственном Эрмитаже значатся три ножа, время и способ поступления которых неизвестен. Один — лучшей сохранности (кат. 52), очевидно, лежал у правой голени, возле стрел, меча и пояса, второй, склеенный из обломков (кат. 51), лежал среди костей напутственной пищи у головы скелета (часть рукояти оказалась среди находок в ст. Елизаветинской, инв. № Ку 1913 4/212). Принадлежность комплексу третьего ножа, точнее, рукояти, засвидетельствована указаниями Г. И. Боровки, что нож найден в бронзовом котле из кургана Солоха; это подтверждается следами бронзовой окиси на нем. Очевидно, этот нож лежал в котле, не замеченный до момента поступления в Эрмитаж и не зафиксированный своевременно в отчетах.

51. Рукоять ножа

Железо. Кость. Длина 9,5. Наибольшая ширина 1,6. Толщина 1,0. Инв. № Дн 1913 1/265; Ку 1913 4/212.

Место находки: над головой скелета В среди костей (ягненка или барана).

Сохранность: рукоять склеена из трех обломков. Оба конца ее обломаны, железо перержавело, поверхность кости повреждена. Одна половина сильно истлела и крошилась.

Техника: черенок ножа кованый. Рукоять отполирована, отверстия для гвоздей высверлены.

Описание: в верхнем конце остатки железного лезвия, закрепленного между пластинками тремя железными гвоздями. Четыре железных гвоздя скрепляют обе части рукояти.

Датировка: по комплексу — рубеж V—IV вв. до н. э.

52. Рукоять ножа

Кость. Железо. Длина 12,0. Ширина 3,0. Инв. № Дн 1913 1/294.

Место находки: у правой голени скелета В. *Сохранность:* железо перержавело, частично окрасило пластинки, отделявшиеся от заклепок. Лезвие утрачено.

Техника: рукоять выпилена, отполирована, отверстия для заклепок просверлены.

Описание: рукоять, сужающаяся к середине, состоит из двух пластинок, на каждой обозначены три грани с полированной поверхностью. В верхней части остатки же-

кат. 53

лезного лезвия, закрепленного между пластинками тремя железными заклепками. Кроме того, пластинки скреплены между собой в середине и внизу двумя железными заклепками.

Аналогии: наличие в инвентаре ножей, как и стрел, — характерная особенность погребений скифской эпохи. Ножи с двухчастной рукоятью найдены: 1. Курганы близ Журавки и Капिताшовки. 2. Курган у Холодного Яра [93, табл. 4]. 3. Курганы № 4 и 5 Мاستюгинской группы [54, рис. 8; 11, 12]. 4. Талаевский курган. 5. Курган Раскопана Могила. 6. Курган Огуз. 7. Курган Цимбалка. 8. Краснокутский курган. 9. Курган Толстая Могила [65, рис. 15, 46]. Аналогичные ножи, но с более длинным лезвием найдены в могильнике скифского времени в Тапиоселе (Венгрия) [142, табл. XII, XIV, XXIV, LIX]. Правда, строить классификацию на форме ножа несколько затруднительно, так как она изменялась по мере износа.

Назначение: обычно нож находился у головы скелета при напуганной пище. Он также мог использоваться для оттачивания древков стрел. По-видимому, такую функцию имел нож в кургане Солоха.

Датировка: ножи из Солохи, если судить по форме рукоятей, принадлежат к тому типу характерных кривых ножей скифской эпохи, который появился не ранее конца V в. до н. э., когда лезвие стало укорачиваться за счет удлинения рукояти. Примерно к концу V в. до н. э. нож имеет удлиненную граненую рукоятку из двух пластинок, как в Солохе, или сплошную с

распилком для лезвия. Оба типа сосуществуют, как это имеет место в Толстой Могиле. В кургане Солоха все ножи относятся к одному типу и датируются по комплексу рубежом V—IV в. до н. э.

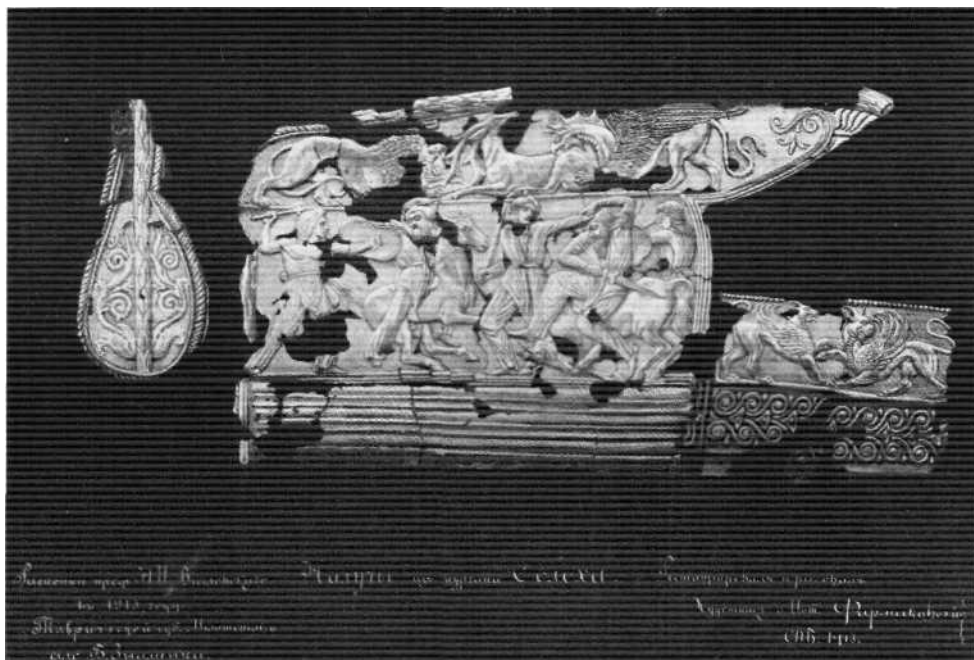
53. Горит

Серебро. Позолота. Гипс. Холст. Дерево. Кожа. Длина около 45,0 (гипс); ширина около 23,0. Длина доньшка 17,0 (серебро); ширина 9,5. Толщина серебряной оболочки менее 0,05. Инв. № Дн 1913 1/49, 1/50. Реставрирован и опубликован Б. В. Фармаковским [102].

Место находки: слева от скелета В, в нише северной стены.

Сохранность: оболочка и гипсовое заполнение в мелких обломках, часть их утрачена; смонтированы на воске. Каркас: уцелело три мелких обломка дерева и один крупный длиной 11,5 см, толщиной 0,3—0,6 см; четыре кусочка кожи длиной 2,3; 2,4; 3,0 и 3,0. На вогнутой стороне одного из них пристала часть древка стрелы; на другом — часть серебряного гвоздя; на третьем — окись бронзы на одной стороне, на другой — слой гипса; у четвертого — отверстие с остатками серебряного гвоздя. Фрагмент грубой ткани полотняного плетения размером 3,3×1,8 — прослойка между кожаным горитом и гипсовым заполнением рельефа; на ней слой гипса — на одной стороне, на другой — остатки кожи.

По словам Н. И. Веселовского, найденную внутри горита изогнутую деревянную палочку «можно принять за остаток лука или за основу горита». В настоящее время эта

кат. 53

часть лука (?) — два обломка дерева. Общая длина их 11,0 см, толщина 1,5—2,0 см. По определению проф. С. И. Ванина, дерево из породы хвойных.

Техника: на деревянном каркасе с выпуклыми стенками натянута кожа. Кривизна стенок соответствовала контурам дна каркаса. Серебряная оболочка с чеканными рельефами, заполненными изнутри гипсом, была покрыта тканью и прибита к каркасу серебряными гвоздиками. Фигуры и орнаменты позолочены.

Описание: поверхность горита заполняют два фриза, разделенных рельефной полоской: вверху — лев (слева) и грифон (справа) нападают на пятнистую лань. На нижнем фризе схватка трех пеших и двух конных воинов: слева пеший со щитом, секирой и горитом наступает на всадника, замахнувшегося на него копьём. Далее, справа, два пеших воина атакуют другого всадника, падающего с коня; его схватил за волосы левый пехотинец. Справа на заднем плане пеший воин с круглым щитом. Все вооружены мечами. У всех длинные волосы, завернутые спереди в виде чуба. Одежду воинов составляют шаровары с орнаментом в виде крестиков и колечек и удлиненные спереди подпоясанные кафтаны; левый воин представлен полуобнаженным. Под фризом с изображением воинов полоса параллельных желобков. На нижнем выступе горита (длиной 16 см.

шириной 12 см) — два рогатых львиных грифона с поднятыми передними лапами. Композиция аналогична изображенной под одной из ручек на сосуде со сценами охоты па львов. Под ней полоса двойной плетенки.

Сверху горит обрамлен чешуйчатым жгутом, спускающимся на донышко, которое закрыто овальной пластинкой. На нем рельефный орнамент в виде пучка листьев аканфа, из которого поднимаются два извивающихся стебля с волютами: у нижней — лотос, у верхней — колокольчики. Аналогичная композиция из аканфа и веток — па тулове чертомлыкской амфоры и на большом оссуарии из македонской гробницы в Вергине [159, кат. № 120].

Аналогии: 1. Единственный серебряный горит аналогичной формы — курган Карагодеуаш [38, табл. IX]. Золотая оболочка горита с идентичным сюжетом — македонская гробница в Вергине в 1977 г. — впервые вне территории Северного Причерноморья. 2. Золотых горитов в Скифии и за ее пределами известно шесть: в курганах Чертомлыкском, Ильинецком, Мелитопольском, в 8-м Пятибратнем, Пастака и в гробнице в Вергине (Северная Греция). 3. Один известный экземпляр горита с бронзовой оболочкой — Елизаветинский курган. Он имеет совсем особую форму и сюжет, изготовлен в другой технике [77, с. 151].

Аналогичная композиция и близкий верхнему фризу сюжет характерны в различных вариантах для античных памятников V—IV вв. до н. э.: например, он изображен на плечиках чертомлыкской вазы, шаровидных сосудах из Куль-Обы, золотом перстне из шестого Семибратнего кургана, на ножнах меча из Толстой Могилы; на этих же ножнах изображена и фигура рогатого льва, но с крыльями (редкий сюжет в античном искусстве).

Горит из кургана Солоха сюжетом и формой наиболее сходен с горитом чертомлыкской группы. В этом плане он близок также и чертомлыкской вазе: чередование фризов — борьба зверей, люди и кони, растительные мотивы (на дно горита). Фигуры львов в пропорциях, моделировке мускулатуры и рисунке гривы сходны со львами на вазе со сценами охоты. Фигура лани сходна на горите и чертомлыкской вазе: совпадают детали, например, обозначение пятен меха двумя штрихами, но движение различное. Последнее обстоятельство служит указанием на более раннюю дату горита по сравнению с вазой, как показывает и мозаика в Олинфе (сцена нападения львов на лань), где движение повторяется до мельчайших деталей [150].

Датировка: приблизительно начало IV в. до н. э.

54. Наконечники стрел,

Место находки: по данным отчета известно следующее: за исключением восемнадцати костяных, все они бронзовые, трехгранные. В главной камере бокового погребения у левой руки скелета Ю лежали «небольшие бронзовые наконечники стрел» [77, с. 107] (согласно С. А. Половцовой, «разбросанные вокруг скелета»).

У скелета В слева в серебряном горите было 180 стрел с бронзовыми наконечниками [77, с. 124].

У правой голени скелета В найдены «бронзовые большие наконечники стрел; от колчана не осталось никакого следа» [77, с. 121].

Слева у плеча скелета С были «крупные бронзовые наконечники стрел; очевидно, тут лежал колчан, от которого не осталось никаких следов» [77, с. 107].

В могиле конюха у кисти левой руки было И небольших медных наконечников стрел. Один из них был передан вместе с конскими уборами в 1914 г. в Эрмитаж — кат. 54 (И). Судьба остальных десяти неизвестна. Возможно, они попали в общую массу наконечников стрел, в «пакеты», объединившие все найденные в комплексе после кончины Н. И. Веселовского и переданные в 1924 г. в Эрмитаж. Количество стрел, находившихся у скелетов Ю и С, не указано, поэтому неизвестно их общее количество

в комплексе; отождествить их невозможно. Наконечники стрел поступили из ГАИМК в 1924 г. (24.XП) в двух пакетах с пометкой «Солоха?»: 978 бронзовых и один костяной. Вместе с НИМИ оказались обломки костяной рукоятки ножа, бронзовые пластинки пояса и кусочек кожи. Они позволяют отнести наконечники стрел к комплексу.

Относительно 180 наконечников стрел, которые находились в серебряном горите, Н. И. Веселовский пишет, что они были «изящной формы, тщательно отточенные» [77, с. 124]. Действительно, таковыми можно считать 135 наконечников, которые отличаются изысканной формой и качеством исполнения — кат. 54 (1).

Хотя все наконечники стрел как будто не имеют точной документации, подтверждающей связь с комплексом кургана Солоха, нет второго такого богатого памятника, исследованного Н. И. Веселовским незадолго до кончины, в котором эти наконечники могли бы быть найдены. Поэтому прав П. Д. Рау, без колебаний отнесший их к Солохе.

Все наконечники распадаются на несколько вариантов.

1. Наконечники стрел. 135 экз.

Бронза. Длина 2,7—3,6 (в зависимости от степени сточенности). Ширина 0,8. Инв. № Дн 1913 1/261.

Место находки: в инвентаре ГЭ пометка Е. Р. Малкиной: «Может быть, найдены в нише человеческого погребения в горите» (при скелете В. — А. М.).

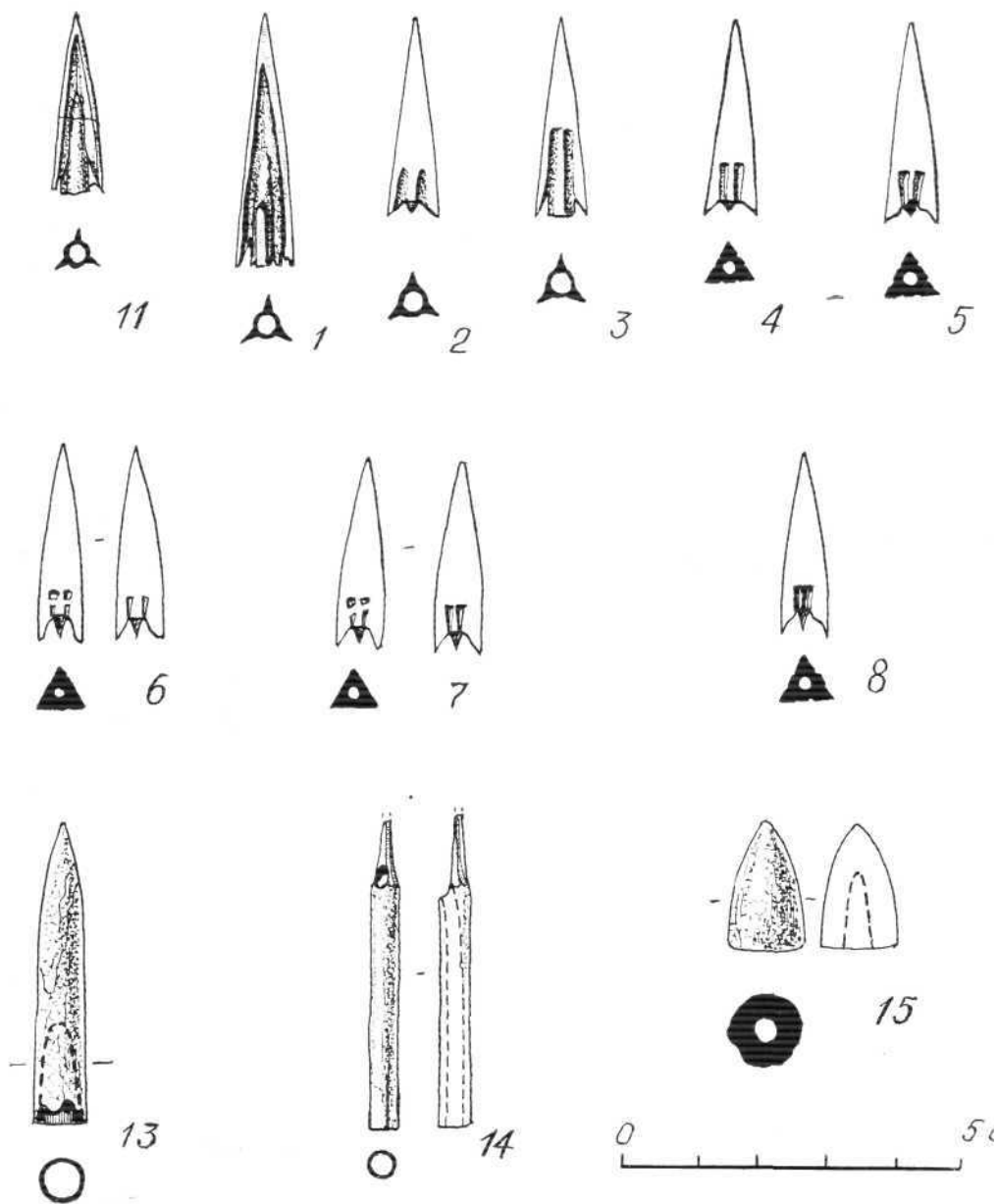
Сохранность: очищены от окиси, у большинства обломаны острия, концы граней.

Техника: литье, шлифовка.

Описание: наконечники трехгранные с вогнутыми гранями и короткой втулкой; у некоторых сбоку отверстие; сильно сточены; ребра разной ширины, заканчиваются остриями. Наконечники выделяются темной блестящей патиной, формой и тщательной выделкой. Вероятно, они и составляли содержимое горита.

Аналогии: 1. Насыпь Чертомлыкского кургана на глубине 3,4 м. Того же типа, но меньших размеров наконечник. 2. Инвентарь конюха в кургане Солоха — кат. 54 (11). 3. Чмырева Могила. 4. Каменское городище [22, табл. XVIII, 8]. 5. Цимбалка [147, табл. 10]. 6. Толстая Могила [65, рис. 105, 1а]. 7. 3-я Испанова Могила [66, рис. 78, 1]. 8. Курганы № 9 и 12 близ с. Капуловка I [96, рис. 3, 1, 3, 13]. 9. 2-й курган у с. Ковалевка V [36, рис. 67, 3].

Литейная форма для отливки подобного типа наконечников стрел найдена около с. Букрим Ружичевского р-на Киевской обл. [115].

кат. 54

Датировка: П. Рау датирует наконечники стрел из кургана Солоха первой половиной IV в. до н. э. [147, с. 21]. А. И. Мелюкова относит их к IV хронологической группе (вторая половина IV в.), при этом отмечая, что «они мало чем отличаются от наборов стрел конца V—IV вв. до н. э.», а «Солоха наиболее ранний памятник из числа включенных в эту (четвертую) группу» [60, с. 25]. Поэтому время изготовления наконечников стрел — конец V — первая половина IV в. до н. э.

2. Наконечники стрел. 6 экз.

Бронза. Длина 2,9—3,0. Ширина 0,8. Инв. № Дн 1913 1/259.

Место находки: пометка Е. Р. Малкиной: «Может быть, найдены в нише человеческого погребения в горите» (при скелете В.—А.М.).

Сохранность: покрыты окисью, у некоторых трещины; почти все острия обломаны.

Техника: литье, шлифовка.

Описание: наконечники стрел трехгранные; у основания каждой грани два неглубоких желобка длиной 6 мм. Ребра заканчиваются остриями; у пяти остатки древка.

Аналогии: 1. Курган № 3 у Новогригорьевки (инв. № Дн 1884 2/5); 2. Толстая Могила [65, рис. 74, 1]; 1-я Испанова Могила [66, рис. 74, 1]; курган 1 у ст. Елизаветинской [147, табл. VII, 2 Е].

Датировка: наконечники стрел из Новогригорьевки и ст. Елизаветинской П. Рау датирует концом V в. до н. э.; Толстая Могила — середина или начало второй половины IV в. до н. э. Наконечники из Солохи — конец V — первая половина IV в. до н. э.

3. Наконечник стрелы

Бронза. Длина 3,0. Ширина 0,7. Инв. № Дн 1913 1/259.

Место находки: в инвентаре ГЭ пометка Е. Р. Малкиной: «Может быть, найдены в нише человеческого погребения в горите» (при скелете В.—А.М.).

Сохранность: покрыт зеленоватой окисью; в одной грани отверстие.

Техника: литье, шлифовка.

Описание: наконечник стрелы трехгранный с короткой втулкой. На каждой грани прямоугольное (в верхней части) углубление длиной 7 мм.

Аналогии: 1. Курган Огуз (инв. № Дн 1894 1/45). 2. Городище Караван [112, рис. 4, 10]; Каменское городище, 12-й тип [22, табл. XVIII, 12]; Чмырева Могила [147, табл. IX, 2-Н].

Датировка: конец V — первая половина IV в. до н. э.

4. Наконечники стрел. 8 экз.

Бронза. Длина 2,4—3,0. Ширина 0,7. Инв. № Дн 1913 1/260.

Место находки: в инвентаре ГЭ пометка Е. Р. Малкиной: «Может быть, найдены в нише человеческого погребения в горите» (при скелете В.—А.М.).

Сохранность: окислены.

Техника: литье, шлифовка.

Описание: наконечники стрел трехгранные; в нижней части грани прямоугольная выемка длиной 5 мм, сужающаяся к концу наконечника. У пяти экземпляров остатки древков. По определению проф. С. И. Ванина, порода дерева — береза.

Аналогии: 1. Курган около с. Медвин Каневского р-на (инв. № Дн 1901 2/2). 2. Огуз (инв. № Дн 1894 1/39). 3. Могила № 6 в Новогригорьевке (инв. № Дн 1884 5/4). 4. Курган у с. Циркуны [111, рис. 48, 2]. 5. Толстая Могила [65, рис. 105, 3]. 6. Курган № 3 в ст. Елизаветинской [147, табл. VIII, 1Е]. 7. 2-й Семибратний курган [60, табл. 8, Н-3].

Датировка: V—IV вв. до н. э.

5. Наконечники стрел. 122 экз.

Бронза. Длина 2,5—3,0. Ширина 0,7. Инв. № Дн 1913 1/259.

Место находки: в инвентаре ГЭ пометка Е. Р. Малкиной: «Может быть, найдены в нише человеческого погребения в горите» (при скелете В.—А.М.).

Сохранность: окислены, следы окиси железа.

Техника: литье, шлифовка.

Описание: наконечники стрел трехгранные; в нижней части каждой грани прямоугольная выемка длиной 4—6 мм, сужающаяся книзу.

Аналогии: 1. Чертомлыкский курган (точная аналогия) — насыпь (инв. № Дн 1862 2/74), с.-в. камера (инв. № Дн 1863 1/215), тайник К (инв. № Дн 1863 1/440). 2. Цимбалка (инв. № Дн 1868 1/65). 3. Александрополь (инв. № Дн 1855 1/122) — близкие по форме.

Датировка: V—IV вв. до н. э.

6. Наконечники стрел. 353 экз.

Бронза. Длина 2,8—2,9. Ширина 0,8. Инв. № Дн 1913 1/259.

Место находки: в инвентаре ГЭ пометка Е. Р. Малкиной: «Может быть, найдены в нише человеческого погребения — в горите» (при скелете В.—А.М.).

Сохранность: окислены.

Техника: литье, шлифовка.

Описание: наконечники стрел трехгранные. На двух гранях два клиновидных углубления, на третьей — четыре углубления, образующие рельефный знак в виде

крестика с горизонтальной перекладиной. У большинства остатки древка.

Аналогии: см. кат. 54 (5).

Датировка: V—IV вв. до н. э.

7. Наконечники стрел. 71 экз.

Бронза. Длина 2,7—3,0. Ширина 0,8. Инв. № Дн 1913 1/259.

Место находки: в инвентаре ГЭ пометка Е. Р. Малкиной: «Может быть, найдены в нише человеческого погребения — в горите» (при скелете В.—А.М.).

Сохранность: окислены.

Техника: литье, шлифовка.

Описание: наконечники стрел трехгранные. На двух гранях два клиновидных углубления, на третьей — четыре углубления, образующие знак в виде косога креста. У большинства остатки древка.

Аналогии: по знаку в виде косога креста:

1. Каменское городище [22, табл. XVIII. 4].
2. Курган № 4 у Оспяги [147, табл. X-F].
3. Курган № 500 у Броварки [17, табл. 30, 9]. Во всех случаях неясно, имеется ли крестовидный знак на других гранях.

Датировка: возможно, рубеж V и IV вв. до н. э.

8. Наконечники стрел. 29 экз.

Бронза. Длина 2,7—2,9. Ширина 0,8. Инв. № Дн 1913 1/259.

Место находки: в инвентаре ГЭ пометка Е. Р. Малкиной: «Может быть, найдены в нише человеческого погребения — в горите» (при скелете В.—А.М.).

Сохранность: окислены.

Техника: литье, шлифовка.

Описание: наконечники стрел трехгранные. На каждой грани у основания наконечника два клиновидных углубления. У многих — остатки древка. Скорее всего, знак — два клина — не является самостоятельным; при сильном стачивании и шлифовке грани от знака в виде прямоугольного углубления остаются наиболее глубокие его части — два «клинышка».

Аналогии: 1. Курган Огуз [147, табл. IX, I-B], 2. Курган 3. ст. Елизаветинской [147, табл. VIII, I-E].

Датировка: конец V — начало IV в. до н. э.

9. Наконечники стрел. 42 экз.

Бронза. Длина 2,5—3,0. Ширина 0,7—0,8. Инв. № Дн 1913 1/259.

Место находки: в инвентаре ГЭ пометка Е. Р. Малкиной: «Может быть, найдены в нише человеческого погребения — в горите» (при скелете В.—А.М.).

Сохранность: окислены, многие в трещинах, четыре погнуты.

Техника: литье, шлифовка.

Описание: наконечник стрелы трехгранный

типов кат. 54 (5—8). Знаки на гранях неясны.

Аналогии: см. кат. 54 (5—8).

Датировка: конец V — начало IV в. до н. э.

10. Обломки наконечников стрел. 29 экз.

Бронза. Инв. № Дн 1913 1/262.

Место находки: неизвестно.

11. Наконечник стрелы

Бронза. Длина 2,8. Ширина 0,8. Инв. № Дн 1913 1/254.

Место находки: среди уздечного убора пятого коня в конской могиле бокового погребения в кургане Солоха. Очевидно, попал туда случайно; принадлежал инвентарю конюха.

Техника: литье, шлифовка.

Сохранность: покрыт темной блестящей патиной, на нижнем конце рыхлая зеленая окись. На ребре и втулке трещина; обломан конец одного острия.

Описание: наконечник трехгранный с короткой втулкой (длина 2 мм). Сбоку через две грани проходит отверстие. Грани углублены, на них выделяется рельефная втулка. Каждая грань заканчивается острием на 1 мм длиннее втулки.

Аналогии: 1. Солоха — кат. 54 (1). 2. Новогригорьевка [147, табл. VI, I-I]. 3. Каменское городище [22, табл. XVIII, И]. 4. Толстая Могила [108, рис. 1. II, 17].

Датировка: конец V — начало IV в. до н. э.

12. Обломки древков бронзовых наконечников. 57 экз.

Дерево. Длина наибольшего 2,3. Толщина 0,3. Инв. № Дн 1913 1/263.

Место находки: в инвентаре ГЭ пометка Е. Р. Малкиной: «Может быть, найдены в нише человеческого погребения — в горите» (при скелете В.—А.М.).

Сохранность: перетлели.

Описание: обломки цилиндрических стержней, местами окрашенных окисью меди. Согласно определению сотрудника Лесотехнической академии в Ленинграде М. И. Колосовой от 30.V.1981 г., порода дерева — береза.

13. Наконечники стрел. 16 экз.

Кость. Длина 4,5—6,2. Диаметр 0,8. Глубина втулки 2,5. Инв. № Дн 1913 1/257.

Место находки: в инвентаре ГЭ пометка Е. Р. Малкиной: «Может быть, найдены в нише человеческого погребения — в горите». На пакете надпись Н. И. Веселовского: «Солоха».

Сохранность: у четырнадцати экземпляров обломаны острия или края втулок; у трех края втулок повреждены частично и позво-

ляют определить длину предмета; у восьми обломан нижний конец, у одного — острие.

Описание: наконечники стрел цилиндрической формы, верхний конец — конус с длинным острием.

Аналогии: 1. Курган Шульговка [60, табл. 9, P-2]. 2. Чигиринский курган № 401 [147, табл. IV, 2-C]. 3. Толстая Могила [108, рис. 1, б, 7].

Датировка: конец V — первая половина IV в. до н. э.

14. Наконечник стрелы

Кость. Длина 4,6. Диаметр 0,5. Инв. № Дн 1913 1/264.

Место находки: в инвентаре ГЭ пометка Е. Р. Малкиной: «Может быть, найдены в нише человеческого погребения — в горите»; другая пометка: «Солоха?».

Сохранность: конец острия обломан, у основания трещина.

Описание: наконечник стрелы цилиндрический, полый; конец в виде конуса, с вытянутым острием; сбоку у вершины отверстие.

Аналогии: 1. Курган № 3 у ст. Елизаветинской (раскопки Веселовского 1914—1915 гг.); 2. 1-й Семибратний курган [147, табл. VIII, 1-B]. 3. Трехбратний курган № 2 [1, рис. 2, 3—5].

Датировка: конец V — первая половина IV в. до н. э.

15. Наконечник стрелы

Кость. Длина 1,9. Диаметр 1,1. Инв. № Дн 1913 1/258. Кат. 49/11.

Место находки: в инвентаре ГЭ пометка Е. Р. Малкиной: «Может быть, найдены в нише человеческого погребения — в горите»; другая пометка: «Солоха?».

Сохранность: часть поверхности отслоилась.

Описание: наконечник стрелы конусовидный со слегка выпуклыми контурами. Основание плоско срезано; углубление во втулке диаметром 0,4 мм.

Датировка: конец V — первая половина IV в. до н. э.

55. Фиала

Золото. Диаметр 22,0X22,4. Высота 3,1. Толщина края 0,5. Глубина омфала 2,0. Вес 865,8. Инв. № Дн 1913 1/48.

Место находки: указание Н. И. Веселовского, что фиала стояла слева у восточного скелета, на дне тайника в северной стене, ошибочно. В действительности она стояла омфалом вверх на горите; этим объясняется фрагментарное состояние горита и наличие остатков гипса и окиси серебра на нижней (наружной) стороне чаши, а также заполнявшей могилу материковой глины внутри чаши.

Сохранность: повреждений на чаше нет. При изготовлении копии (в 1936 г.) исчезла патина в углублениях знаков, как и окись серебра, гипс и глина. При уничтожении надписей в древности наружная поверхность края чаши была стерта и отполирована.

Техника: ковка, чеканка. Гладкий омфал изготовлен отдельно и впаян.

Описание: чаша плоская, с утолщенным краем, срезанным горизонтально. По гладкой поверхности края две надписи, обе уничтоженные. Одна (позднейшая) нанесена чрезвычайно тщательно, тонким пунктиром, состоит из 25 знаков, размещенных равномерно, — дарственное посвящение Гермона Антисфену на празднике Элевферий. Начало и конец надписи разделены тремя кружками; читается надпись справа налево:

ΕΛΕΥΘΕΡΙΑΝ ΑΝΤΙΣΦΕΝΟΝ ΔΩΡΗΝ ΜΗΝ ΜΑΡΩΝΙ ΤΙΜΩΣΙΝ

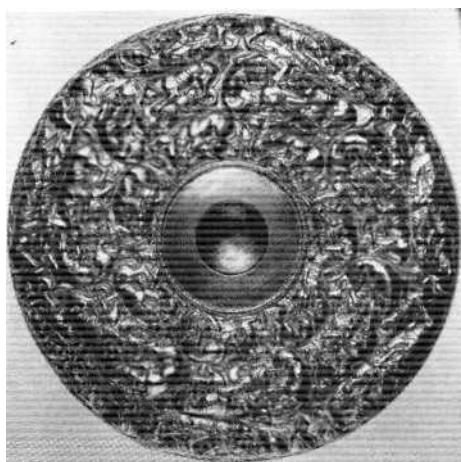
(очевидно, В. В. Латышев, Б. В. Фармаковский и В. П. Бенешевич не заметили разделительного знака, так как началом надписи считали слово ΕΛΕΥΘΕΡΙΑ [S3, с. 21]). Б. В. Фармаковский определил, что знак Φ в слове $\eta \epsilon \rho \mu \omega \nu$ получился оттого, что мастер первоначально написал $\eta \rho$, по, заметив ошибку, написал знак ϵ несколько ниже и правее η , таким образом, их горизонталь-

ные хвосты оказались очень близко, а вертикальная у ϵ — с правой вертикальной у η [126, с. 275].

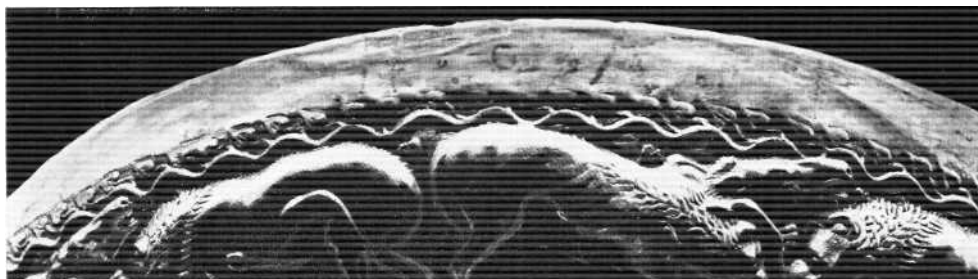
Длина надписи равна длине окружности чаши — 70 см. Высота знаков 7 мм (Θ , Ω) и 9 мм (Λ , И) • Н. И. Веселовский и другие исследователи ошибочно считали, что надпись нанесена коричневой краской. В действительности она была выбита глубокими точками при помощи молотка и пунсона, поэтому очертания знаков остались даже после попытки их уничтоже-

Вторая (первоначальная) надпись $\Lambda \Theta \chi \Theta$

кат. 55

кат. 55

размещена между знаками M и H в имени Антисфена и читается слева направо: $\text{M}^{\wedge}\text{O}^{\circ}\text{P}^{\circ}\text{H}$. Она нанесена простым штрихом, в котором сохранилась коричневая пatina. Длина надписи 26 мм. высота знаков 4 мм.

По поводу позднейшей надписи С. А. Жебелев сообщил, что H перед словом $\text{EPM}\Omega\text{N}$ может быть истолковано как густое придыхание (*spiritus asper*); для обозначения его знаком H пользовались в надписях до введения повсеместно милетского алфавита в 404/403 г. до н. э. Знак Ω , обозначающий долгое о, встречается в надписях островов Наксоса, Делоса, Пароса. Сифиоса, Восточной Арголиды, Лаконидики, Тарепта до 404/403 г. до н. э.

Поверхность чаши заполняет рельеф, изображающий группы львов и пантеру или леопарда, нападающих на лань, жеребенка и лошадь (определение В. И. Бибикиной от 6.2.72 г.). Группы размещены тремя фризами, по семи в каждом. В первом внутреннем фризе группы изображают повернутую влево лежащую лань с поднятой головой. На ее спину сзади вскочил лев и впился зубами в ее шею. Пятна на шкуре лани переданы снаружи мелкими овалами тончайшего пунктира, на внутренней стороне — овалами из параллельных штрихов, нанесенными пунсоном особой формы. Группы второго фриза представляют жеребенка, лежащего в позе, аналогичной позе лани. Его шею терзает стоящий у него на спине лев; слева второй хищник (пантера или леопард): он схватил жеребенка передней лапой за голову и вцепился в горло зубами. Пятна на шкуре хищника обозначены на лицевой стороне группами мельчайших точек; на обратной стороне — тремя крупными точками. Группы этого фриза по композиции и стилю близко напоминают центральную группу нижнего фриза нагрудника из Толстой Могилы: львиные грифоны, терзающие коня [65, рис. 59в].

Группы третьего фриза представляют лежащую на спине лошадь с поднятыми вверх ногами. Один лев справа стоит на лошади, впившись зубами в ее плечо, второй — слева хватает ее за грудь. Передние ноги коня расположены по бокам головы лва. Задние касаются плеча первого льва. У края рельеф обрамляет ветка плюща.

Аналогии: золотые фиалы с рельефами аналогичной техники и стили, но с другим сюжетом, размещенным также по радиусам в концентрических кругах, найдены: 1. Курган Куль-Оба (дельфины, маски Горгоны и Силена) [98, рис. 114]. 2. Клад Панагюриште (головы негров, желуди) [10, с. 368]. 3. Фиала неизвестного происхождения — музей Метрополитен; обломок фиалы (желуди) — Национальный музей в

Варшаве (находка в некрополе на Кипре в 1886 г.)*. 4. Ряд золотых и серебряных фиал с омфалом, но без рельефов — территория СССР, Болгарии и Румынии [10, № кат. 135—143; 136/].

Сцены нападения львов или грифонов и других хищников на травоядных животных — чрезвычайно распространенный сюжет в античном искусстве; особенно часто он встречается в V—IV вв. до н. э. в торевтике, на резных камнях, в скульптуре, керамике, мозаиках Олинфа.

Надпись $\Lambda\text{O}\chi\text{O}$ представляет аналогию имени владельца $\Lambda\text{Y}\text{K}\text{O}$ на серебряном килике в центральном погребении того же кургана $\text{Π}\text{O}\text{P}\text{N}\text{A}\chi\text{O}$ — на ножках из Куль-Обы, $\xi\text{K}\chi\text{O}\text{O}\Delta\text{O}\text{K}\text{O}$ — на золотом перстне из Битовой Могилы.

Что касается имен. то. согласно мнению С. А. Жебелева, надписи $\Lambda\chi\tau\iota\beta\epsilon\upsilon\eta\varsigma$ и $\text{E}\rho\mu\iota\omega\varsigma$ встречаются и в материковой Греции, и в Малой Азии. Менее обычно имя $\Lambda\text{O}\chi\text{O}\varsigma$. В Македонии это название месяца (последняя половина ноября —

первая половина декабря); у Ксенофонта оно встречается как имя собаки (греч. $\lambda\acute{o}\chi\omega\varsigma$ — засада).

По мнению Н. А. Онайко, фиала изготовлена на Боспоре [78, с. 189]. Х. Люше считает возможным, может быть и правильно, приписать авторство фиалы одному из знаменитых торовтов древности, какими были, например, Ментор и Мисс, упоминаемые Павсанием [I, 28. 2] и Плинием [33. 35]. В то же время Х. Люше считает, что фиала изготовлена «в южнорусской мастерской, которая работала на скифский вкус». Место деятельности Ментора и Мисса неизвестно, но едва ли это был Боспор [136, с. 142].

Датировка: на основании анализа формы фиалы Х. Люше определяет ее время рубежом V и IV вв. до н. э. К. Шефольд, исходя из стилистических соображений, датирует памятник 430—410 гг. [154, с. 127]. Б. В. Фармаковский отделял дату бокового погребения от основного промежуток времени в сто лет. Справедливо возражая Б. В. Фармаковскому, М. И. Ростовцев считал, что «по своей структуре Солоха и Чертомлык ближайшим образом... напоминают Мордвиновский курган. Между тем. там впускное и основное погребения, как показывают бляшки одного штампа в обоих погребениях, совершенно одновременны». Все это (включая Куль-Обу и склеп Патиниотти). по мнению М. И. Ростовцева, — памятники «одного культурного уклада, одной эпохи, эпохи раннего эллинизма» [88, с. 70—72].

* Эти две фиалы опубликованы в работе: *Bothmer D. V. A gold Libation Bowl.* — Bulletin of Metropolitan Museum of Art, December, 1962, p. 156—157, fig. 2—4, 8.

Согласно мнению В. В. Латышева, основанному на данных надписи, фиала датируется, как и надписи, «не позднее начала IV в. до н. э.» [83, с. 21].

56. Панцирь чешуйчатый

Панцирь упоминается Н. И. Веселовским дважды: близ головы скелета С и к северу от головы скелета В. На рисунке А. А. Бобринского он помещен юго-западнее черепа скелета В в соответствии с данными С. А. Половцовой и Б. В. Фармаковского. Черепа скелетов С и В находились недалеко один от другого, поэтому не вызывает сомнений, что между ними лежал один панцирь, принадлежавший инвентарю главного скелета В. По свидетельству А. А. Бобринского, он был «распавшийся», а по сведениям С. А. Половцовой, «от кольчуги (т. е. панциря.— А.М.) сохранились остатки, часть которых удалось вынуть».

Среди находок в кургане Солоха, своевременно поступивших в Эрмитаж, панциря не было, но позднее, в 1924 г., из ГАИМК были переданы обломки такого панциря без указания происхождения, которые были ошибочно вписаны в инвентарь курганов, раскопанных Н. И. Веселовским в 1913—1914 гг. в ст. Елизаветинской (инв. № Ку 1913 — 14 1/7). Однако единственный панцирь, найденный Н. И. Веселовским в ст. Елизаветинской (в кургане № 5), бронзовый, с маской Горгоны, поступил в музей раньше (инв. № Ку 1913 4/214) и им опубликован [13, табл. 1].

Таким образом, по нашему мнению, принадлежность обломков железного чешуйчатого панциря комплексу кургана Солоха можно считать бесспорной.

Железо. Толщина панциря 0,8—1,0. Длина чешуйки 3,0. Ширина чешуйки 1,8. Толщина 0,1. Инв. № Ку 1913 — 14 1/7.

Место находки: справа от головы скелета В.

Сохранность: от панциря сохранилось около 50 крупных и средних обломков, состоящих из более чем 10 чешуек каждый, и столько же обломков мелких, состоящих из менее чем 10 чешуек. Покрывают толстым слоем ржавчины, некоторые обломки склеены из нескольких частей.

Техника: чешуйки выбиты штампом из листа металла.

Описание: чешуйки были нашиты на кожу и расположены горизонтальными рядами так, что каждая чешуйка частично закрывает правым краем соседнюю чешуйку. На многих обломках на лицевой стороне заметны пропитанные ржавчиной остатки грубой ткани; на обратной стороне остатки кожи, на которую были нашиты чешуйки. Некоторые обломки находились на правом и левом краях панциря и обрамлены кожей, закрывающей с лицевой стороны

крайние чешуйки на 7 мм. На каждой чешуйке у верхнего края три отверстия и одно у середины левого края. Нижний край чешуек слегка загнут внутрь.

Реконструировать панцирь из обломков невозможно, но обрамление из кожи по левому и правому вертикальным краям (при горизонтальном расположении чешуек) показывает, что он имел форму безрукавной рубашки, как у всадника на гребне. Изображение панциря с рукавами на схематическом рисунке А. А. Бобринского ничем не оправдано и не может быть использовано для «реконструкции» панциря, как это имеет место в работе Е. В. Черненко [107, с. 19]. Среди приведенных Е. В. Черненко панцирей все также без рукавов. На памятниках с антропоморфными сюжетами панцири с рукавами не встречаются.

Аналогии: 1. Идентичное размещение чешуек (чешуйка правым краем закрывает левый край соседней чешуйки) на панцирях Воронежских курганов: № 11/16 (покрыт золотом) и № 9/18 из Мاستюгино, № 11 из группы Частых, № 1 у с. Русская Тростянка и Толстой Могилы; однако форма и размеры чешуек панциря из Толстой Могилы отличны [65, рис. 41, 3]. 2. Из приведенных Е. В. Черненко типов панцирных чешуек с отверстием у левого края ближайшая аналогия Солохе — покрытая золотом железная чешуйка из Куль-Обы (с одним отверстием, как и в Солохе) и железные (?), но не с одним, а с двумя отверстиями, из кургана 511 у с. Турьи и у с. Капिताповки. 3. Обратное размещение чешуек с отверстиями у правого края (когда они ложатся слева направо) на панцирях, описанных Э. Э. Ленцем, из Журовских курганов № 396, 398, 400, 401 и Г, а также из 3-го Мастюгинского, раскопанного Н. Е. Макаренко [54, рис. 9, 2]. Примером такого панциря на западе служит найденный в Артанде в Венгрии (округ Хайдубихар) [141, табл. XI—XIII]. Такой же панцирь изображен у всадника-победителя на золотом гребне. Размещение чешуек слева направо Э. Э. Ленц считал «обычным». Два противоположных способа размещения чешуек, скорее всего, указывают на существование различных мастерских. Нередко чешуйки, расположенные вокруг шеи, имели золотую оболочку, как у панцирей из 2-го Семибратного кургана и 2-го кургана из группы Частых. У панциря из Мастюгинского кургана 11/16 все чешуйки покрыты золотом, подобно чешуйкам пояса из Куль-обского кургана.

Датировка: конец V — начало IV в. до н. э.

57. Обломки щитов из полос

О находке щита в кургане Солоха в полевом отчете о раскопках упоминаний нет.

В 1913 г. Н. И. Веселовским при раскопке курганов в ст. Елизаветинской было найдено несколько «панцирей». Об одном из них, найденном в южном кургане, автор говорит, что он состоял из полос. Несомненно, это был щит.

Среди неразобранных материалов после смерти Н. И. Веселовского в Государственный Эрмитаж в 1924 г. вместе с обломками панциря (кат. 56) поступили железные обломки будто бы из раскопок в ст. Елизаветинской; среди них оказались принадлежащие предметам из кургана Солоха: рукоять меча, обломок рукояти ножа, обломок пояса. Поэтому обнаруженные среди материалов 1924 г. обломки оборонительного вооружения из железа могут относиться и к кургану Солоха, и к обоим курганам ст. Елизаветинской.

Из обломков собраны части плоских щитов различной формы. Их оказалось больше, чем найдено было «панцирей» в курганах Солоха и ст. Елизаветинской, поэтому можно предполагать, что среди обломков «елизаветинских» щитов могут быть обломки «панциря» (т. е. щита), происходящие из кургана Солоха. Им посвящена специальная статья [53].

Из собранных частей щитов один — четырехугольный. Его принадлежность южному Елизаветинскому кургану весьма вероятно: как наиболее устойчивый, именно он и мог стоять у стенки склепа. Вместе с тем трудно допустить, чтобы в паноплии скелета В в кургане Солоха не было щита, поэтому дается описание обломков щитов, среди которых находились обломки пояса и рукоятей меча и ножа в кургане Солоха.

Железо. Кожа. Ширина полосы 2.0. Инв. № Ку 1913—1914 1/7.

Место находки: возле панциря, справа у скелета В или слева у скелета С.

Сохранность: полосы находят правым краем одна на другую и скреплены неподвижно скрепами из проволоки; концы скреп загнуты. Щиты имели кожаную подкладку, края которой заходят наружу, огибая край щита на ширину около 1 см.

На одном обломке две трубочки-скрепы, которые проходят сквозь щит и слой чешуек для крепления петли-ручки (кожаной?) и для подвешивания щита на спине, как это делали фракийцы, согласно свидетельству Ксенофонта.

Обломки частей щитов (кроме четырехугольного):

1. Часть круглого щита (может быть, пельта).
2. Два обломка: левой нижней части и правой верхней; может быть, принадлежали одному щиту, формой напоминающему щит пешего воина на гребне из кургана Солоха.
3. Часть щита с двумя трубочками, слу-

жившими для крепления его ручки. Такие трубочки изображены на щите всадника и на гребце. Возможно, этот обломок составлял один щит с обломком № 1 (пельта?).

Аналогии: щиты из полос — курганы Чириринский, Агсютинский, Волковецкий. 7-й Семибратний и ряд других [53]. Иногда они ошибочно называются панцирями. Обломки щитов (названные панцирями) — район Шумен (Янково и Браничево) в Болгарии.

Назначение: благодаря простоте изготовления (в сравнении с панцирями) щиты были наиболее распространенным видом защитного оружия и особенно часто изображались на памятниках искусства, в частности на предметах торевтики: на горите из Солохи, калафе из Большой Близицы, на вазах куль-обской, воронежской и из Гаймановой Могилы, на чертомлыкских ножнах изображены щиты, но ни одного панциря.

Датировка: на основании приведенных аналогий время щита может быть определено кат; конец V или начало IV в. до п. э.

58. Пояс

В инвентаре Гос. Эрмитажа (№ Ку 1914 1/59, 1/171 и Ку 1915 1/81) вписаны бронзовые дужки пояса, будто бы происходящие из раскопок Н. И. Веселовского в 1914 и 1915 гг. в ст. Елизаветинской. Однако в его печатном отчете об этих раскопках они не значатся [77, с. 148—157]. В то же время в инвентаре комплекса кургана Солоха вписаны шесть обломков бронзовых дужек от пояса сходной формы и одинаковой ширины с упомянутыми выше, поступившими вместе с ними из ГАИМК по акту от 24.12.1924 г. Эти обломки дужек и кусочек кожи с мелкими стежками лежали в пакете с бронзовыми наконечниками стрел, на котором была пометка «Солоха». Таким образом, эти идентичные «елизаветинские» обломки бронзовых дужек и обрывок кожи — вероятно, фрагмент подкладки пояса — подтверждают принадлежность «елизаветинских» бронзовых дужек поясу, найденному в кургане Солоха.

Бронза, кожа. Шесть обломков дужек. Наибольшая длина 3.2. Ширина 0.9. Инв. № Дн 1913 1/267. Кусочек кожи. Длина 3.0. Ширина 0.9. Инв. № Дн 1913 1/268. Множество дужек и обломков. Длина (восстановленная) 8.3. Ширина 0.9—1.4. Инв. № Ку 1914 1/59; 1/171; Ку 1915 1/81. Четырехугольная пластинка. Длина (восстановленная) 8.3. Ширина 5.1. Инв. № Ку 1914 1/59. Две полуовальные пластинки. Длина (восстановленная) 6.0. 67. Ширина 4.1. 3.0. Инв. № Ку 1914 1/59. 171.

Место находки: по сообщению Н. И. Веселовского, южнее правой голени скелета В, «почти у самой стены лежали в направлении с востока па запад одна за другой медные дужки, которые могут быть приняты за украшения пояса» [77. с. 121].

Сохранность: очищены от окиси. Многие дужки утрачены, многие сохранились частично, у всех обломаны концы с частью отверстий; вертикальные края, имевшие отверстия, выщерблены; часть прямоугольной пластины утрачена; у полуовальных пластин прямые края повреждены.

Техника: пластинки-дужки выбиты штампом из тонкого листа металла и выгнуты; с лицевой стороны проколоты отверстия и заглажены на обратной стороне. На меньшей полуовальной пластинке с обратной стороны выбит точечный узор.

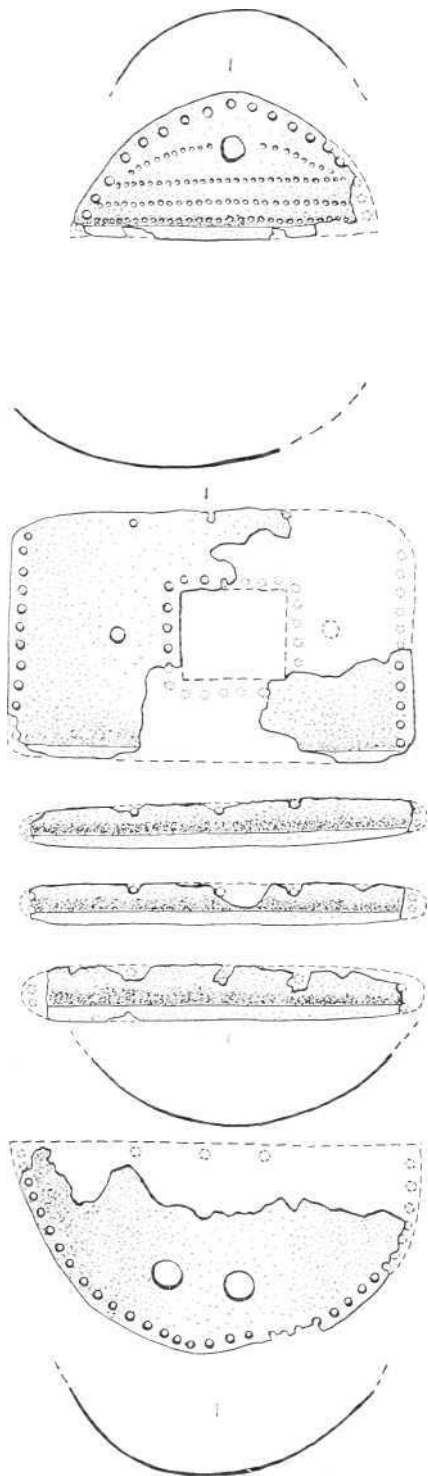
Описание: пояс имеет вид вогнутой полосы из кожи, поперек были нашиты в виде чешуи пластинки-дужки; у каждой по семи отверстий около 1 мм в диаметре: три по длинному краю дужки (это зависело от ширины пояса — их было два в Огузе и четыре в Куль-Обе) и по два на каждом конце (в Огузе — по одному). Один длинный край дужки отогнут, образуя едва заметное ребро, хорошо различимое на пластинке из Огуза.

Поверх ремня с дужками с обратной стороны накладывалась полоса кожи, края которой выходили наружу и закручивались, образуя валик. Закапчивали пояс полуовальные пластины: одна с двумя, другая с одним круглым отверстием (орнаментирована точечным узором) диаметром 5—6 мм. К ним была прикреплена застежка, устройство которой остается неясным. Вероятно, как на куль-обском поясе, в круглые отверстия полуовальных пластинок были продеты ремешки, которые завязывались и соединяли концы пояса таким образом, что меньшая орнаментированная пластинка с одним круглым отверстием находилась поверх большей, гладкой, с двумя отверстиями.

Прямоугольная пластина с отверстием в центре приходилась слева на поясе в том месте, где к нему привешивался меч или горит.

Аналоги: 1. Чертомлыкский курган. 2. Могила № 4 из Новогригорьевки Днепропетровской обл. (инв. № Дн 1884 5/5). 3. Куль-Оба. 4. Толстая Могила и многие другие. Даже приведенный в моей заметке скромный материал Гос. Эрмитажа указывает на широкое распространение этого единственного вида боевого пояса [44].

Древнейшие пояса, относимые к V в. до н. э., были широкими (например, изображенный на статуе Краснодарского музея). Пояса IV в. — более узкие (в Чертомлыкском кургане, Александрополе и др.).

Сходный с изображенным на статуе в Краснодаре пояс из кургана Солоха принадлежит к более древнему типу. Из поясов в собрании Эрмитажа он выделяется размерами и тщательностью исполнения.

Назначение: пояса служили для ношения основного (V—III вв. до н. э.) предмета вооружения для дальнего боя — лука и стрел. Они были прочны и эластичны. Обычно пояс составляло около 200 дужек, каждая из которых пришивалась в пескольких местах; это показывает трудоемкость изготовления такого предмета и, следовательно, его высокую стоимость.

Датировка: конец V — начало IV в. до н. э.

59. Обломки кнемид

Бронза. Длина наибольшего обломка около 20,0. Ширина около 8,0. Инв. № Ку 1915 1/1 и 1/27.

Место находки: па рисунке А. А. Бобринского обозначены справа от головы скелета В, возле гребня и деревянной чаши [52, рис. 1].

Сохранность: покрыты зеленой окисью.

Техника: ковка, лицевая сторона отполирована.

Описание: на некоторых обломках вдоль утолщенного края проходит рельефная полоска; уцелели левые верхние углы кнемид с отверстием диаметром 2 мм и крупные куски средней части пластин с блестящей золотистой поверхностью на внутренней стороне. Употребляемый некоторыми исследователями термин «позолоченные» в отношении кнемид, а равно и бронзовых наконечников стрел неправилен; в некоторых случаях за позолоту принималась такая же не тронутая окисью поверхность бронзы, как и на описываемых кнемидах*. *Аналогии:* по современному состоянию обломков форму кнемид восстановить нельзя, но в ряде близких по времени курганов имеются кнемиды хорошей сохранности, дающие представление о форме описываемых кнемид [107].

Назначение: кнемиды служили защитным доспехом коленей и голеней воина. Отверстия предназначались для закрепления кнемид на ноге при помощи ремня, обмотанного вокруг голени по способу, изображенному на гребне Солоха.

Датировка: конец V — начало IV в. до н. э.

* Зав. химической лабораторией ЛОИА И. В. Богданова-Березовская, основываясь на анализе, определила, что золотистый оттенок бронзы придает присутствие в ней цинка. Среди обломков кнемид Ку 1915 1/1 и 1/27 оказались еще обломки бронзового предмета с мелкими отверстиями вдоль края, также утолщенного и имеющего врезанную полоску, и плоского предмета со слабо выраженным рельефом.

60. Канфар

Серебро. Общая высота 10,3. Высота фигур 5,3—5,5. Высота ножки 0,9. Диаметр венчика 11,0—13,0. Диаметр ножки 5,5. Ширина ручки 2,4. Толщина ручки 0,5. Общий вес 301,7; вес серебра 175,0. Инв. № Дн 1913 1/23.

Место находки: среди инвентаря скелета В. *Сохранность:* сосуд поврежден окисью, которая разрушила почти всю его поверхность, кроме двух фигур. На корпусе сосуда имеются утраты: ручка, части стенок и венчика. Ножка, другая ручка и обломки стенок приклеены. Внутри сосуд залит воском. Позолота, покрывавшая фигуры и орнамент, почти вся исчезла.

Техника: тулово, ручка и ножка выкованы отдельно, затем спаяны и отполированы. На доньшке в центре — углубление в виде точки — обозначение места укрепления сосуда при его обработке на вращающемся полировальном станке. Рисунок исполнен иголкой и пунсоном (орнамент на одежде, украшения, базы колонн, цветы плюща). После нанесения рисунка наложена позолота на фигуры, ветки плюща и колонны.

Описание: форма цилиндрическая, край отогнут, резко расширена нижняя часть с рифленным орнаментом. Гладкая кольцевидная ножка расширяется книзу. Массивная ручка с продольным желобком одним концом прикреплена к венчику. Нижний конец, имеющий вид плоского кружка, прикреплен к рифленной поверхности сосуда.

Рисунок представляет собой композицию из восьми женских фигур, разделенных двумя колоннами. Капители в виде двух волют, стержни с каннелюрами. Базы колонн в виде гладкого полуovalика покоятся на прямоугольной подставке с рустованной поверхностью, обозначенной точками. От капителей колонн расходятся четыре ветки плюща, которые помещены на каждой стороне сосуда в середине композиций. На концах веток — цветы в виде круглых гроздей. Арфистка, танцовщица и одна из зрительниц одеты в хитоны; на головах — чепцы. У пяти девушек с характерной прической (короткие волосы) — пеплосы с отворотом; у двух из них на голову паброшено покрывало. У арфистки и девушек в пеплосах — ожерелья.

Одежда и чепцы орнаментированы розетками, узором из трех точек или кружком с точкой в центре. Обувь отсутствует, только у танцовщицы надеты сандалии.

На одной стороне сосуда представлена сцена танца: под звуки арфы его исполняет девушка в легком прозрачном хитоне, в руках у нее кроталы. Слева на изящном стуле сидит арфистка, за нею стоит зрительница в хитоне и плаще, конец которого она держит в левой руке. Справа от тан-

кат. 60

кат. 60 (прорисовка)

цовщицы другая зрительница в пеплосе с ожерельем на шее и короткими волосами, зачесанными на лоб и виски; на голове покрывало, которое она поддерживает правой рукой.

На другой стороне две пары фигур стоящих девушек в пеплосах. В правой паре слева девушка с кифарой в левой руке, в опущенной правой держит плектр. Перед ней слушательница с веткой растения в левой руке; у обеих короткие волосы. У слушательницы на шее ожерелье.

Левая пара — с такими же прическами и ожерельями. Левая фигура в одной руке держит ветку растения, другая протянута вперед. У правой фигуры (сильно повреждена) одна рука поднята, другой не видно из-за повреждения поверхности сосуда. Между девушками изображена лань, частично закрытая правой фигурой. В обстановке гинекей лань часто фигурирует как комнатное животное, наряду с собакой, голубем, кроликом, цаплей. Иногда она является атрибутом культа Диониса, как это имеет место на канфаре из Голямата Могила [10, кат. № 164].

Рисунок исполнен с большим совершенством; четко переданы детали: контуры лица, глаза, кисти рук. Лицам приданы индивидуальные черты (форма носа, рта, подбородка). Жесты повторяются, однако у арфистки и девушки с кифарой движения легки и непринужденны; легка и грациозна танцовщица. Наряду с этим имеет место элемент условности — дань времени: плечи изображены в фас, голова и ноги — в профиль.

Аналогии по форме, материалу и стилю: в курганах Башова и Голямата Могила в Болгарии [10, кат. № 163—169]. При этом серебряные канфары найдены в Голямата Могила, и один из них — с гравированным рисунком. На нем изображены сатир, менада, девушка с ланью на руках и Дионис с коротко остриженными волосами, как у женщин на сосуде из Солохи. Этот канфар, кроме высокой ножки, отличается еще формой ручек и отсутствием рифления у основания. Другой серебряный канфар близкой формы, но без рисунка, найденный в Горняни (Неврокопский округ), отличается формой ручек [62, рис. 188].

Форма канфара без ножки, как у найденного в Солохе, не совсем обычна. Принято считать канфарами сосуды V—IV вв. до н. э., имеющие невысокую ножку, при этом им всегда приписывается аттическое происхождение.

Аналогии по форме в керамике: 1. Чернолаковый канфар из гробницы 16 некрополя на Тамани середины V в. до н. э. 2. Из Нимфея [18, рис. 12, 13; 105, табл. 13]. Как известно, керамисты часто проявляют стремление подражать металлу.

Аналогии по стилю: 1. На канфаре из Голямата Могила. 2. Менады на щитке из Малого и 2-го Семибратних курганов. Сходство этих памятников отмечено К. С. Горбуновой [19, с. 26—29]. На обоих канфарах изображены одинаковые прически и лань, фигурирующая в качестве атрибута.

Назначение: канфар употреблялся как сосуд для вина и был связан с культом Диониса. В этой связи получает объяснение изображение Дюониса на канфаре из Голямата Могила.

Связь канфара с культом Диониса и вином, хотя и проследивается на памятниках искусства, отнюдь не исключает широкое использование его в быту, как это имеет место, например, в упомянутом погребении в Горняки.

Стилистический анализ серебряных сосудов с гравированным рисунком — киликов и канфаров из Семибратних курганов, Дувандлий и Солохи — позволил К. С. Горбуновой определить их принадлежность художественной мастерской Аттики или Афин [15, с. 35].

Датировка: в вопросе датировки канфара из кургана Солоха мнения почти не расходятся — середина — начало второй половины V в. до н. э. И. Венедиков и Т. Герасимов тем же временем датируют и канфар из Голямата Могила.

61. Сосуд двуручный со сценами охоты

Серебро. Позолота. Высота 13,0. Диаметр тулова 18,7. Вес 892,2. Инв. № Дп 1913 1/40. Место находки: у скелета В справа.

Сохранность: поврежден окисью, доньшко склеено из кусков. На одной стороне трещины вдоль контуров фигур. Части стенок отсутствуют. Поврежден край одной из ручек. Ручки и ножка прикреплены воском. Часть тулова, имеющая трещины, изнутри подклеена материей и залита воском, как и дно сосуда.

Техника: чеканка. Исполнение тщательное и тонкое. На внутренней стороне изображения углублены, особенно сильно — фигуры всадников как наиболее рельефные части композиции, тогда как ветка плюща углублена едва заметно. Снаружи детали рельефа — волосы, гривы, хвосты, мех, орнамент одежды — гравированы резцом и пунсоном.

Описание: сосуд с округлым туловом на низкой подставке, с двумя горизонтальными ручками в форме полумесяца с отверстием в каждой. Покрыт золоченым рельефом в виде фриза с изображением двух сцен охоты.

На одной стороне (А) два всадника охотятся на льва: левый всадник, изображенный в профиль вправо, стреляет из лука. Под его конем бежит собака. Правый всад-

кат. 61

кат. 61

ник, обращенный влево, спиной к зрителю, держит в поднятой правой руке копые; в его левой руке за фигурой коня — поводья. Конь повернул голову назад. Лев поднялся на задние лапы и, перегрызая брошенное в него копые, готов напасть на коня правого всадника. Под всадником собака, поджав хвост, оскалилась на льва; обе собаки с ошейниками*.

На другой стороне (Б), между двумя всадниками, в центре изображена влево львица с рогами козла. Пятнистая шерсть зверя передана резными кружками и овалами, обозначенными тончайшим пунктиром. Движения коней менее быстры. Левый всадник изображен в профиль, грудь повернута в фас; в правой руке у него копые, а в левой, вытянутой вперед, он держит повод. Голова коня повернута назад. Правый всадник изображен в профиль стреляющим из лука. Зверь поднялся на задние лапы и набрасывается на коня левого всадника.

Изображение на одной стороне сосуда является как бы зеркальным отражением изображения на другой стороне, с неболь-

* По определению В. И. Бибиковой (письмо от 17.02.1972 г.), порода собак — «примитивная борзая».

шими отличиями (отсутствие собак в одной сцене).

Всадники одеты в кафтаны с удлиненными спереди полами, отороченными мехом, и подпоясанные чешуйчатым поясом; шаровары-анаксириды из тонкой материи, образующей складки; у всадников, движущихся вправо, шаровары орнаментированы кружками и вертикальной полосой из крестиков; у всадника, движущегося влево (сторона А) — крестиками и кружками с вертикальной полосой. На всадниках сапоги без каблучков, подвязанные снизу ремнями. У всадников на стороне А волнистые волосы до плеч с развевающимися прядями, на стороне Б — волосы переданы менее рельефно, прямыми прядями. На лбу волосы собраны в узел.

На конях уздечки и седла. Уздечки с двумя вертикальными ремнями на щеках и поперечными на переносице. На пересечении ремней круглые бляхи-фалары; длинные изогнутые псалли с концами, загнутыми в противоположные стороны.

Седло с прямыми углами, край его украшен зубчатым бордюром. К седлу прикреплен ремень, охватывающий шею лошади и расширяющийся спереди двумя мысиками. Гривы лошадей коротко подстрижены, спереди связаны в пучок. Длинные хвосты свободно развеваются, отдельные пряди прочерчены резцом.

Под одной из ручек изображены два львядетеныша, идущие навстречу друг другу. Левые передние лапы у них подняты и скрещены. У левого голова в фас, хвост опущен, у правого голова в профиль, хвост поднят. Гривы обозначены симметричными короткими прядями.

Под другой ручкой изображены фигуры собак с толстыми лапами и непропорционально маленькими головами, обращенных в противоположные стороны.

По краю сосуда гирлянды из двух веток плюща, расходящихся над одной из ручек и сплетенных концами над второй ручкой. Под фризом орнамент в виде плетенки. Нижняя часть сосуда покрыта каннелюрами. На доньшке резная восьмилучевая розетка; между ее лучами заключены трехлепестковые пальметки. Верхняя часть ручек заполнена двумя обращенными в разные стороны головами баранов и трехлепестковой, как и на доньшке, пальметкой между ними.

Шерсть баранов обозначена пунсоном в виде кружка с точкой в центре, рога сильно загнуты, концы их доходят до основания уха. Поверхность рогов покрыта волнообразными каннелюрами.

Фигуры фриза, ветка плюща, плетенка и головы баранов позолочены.

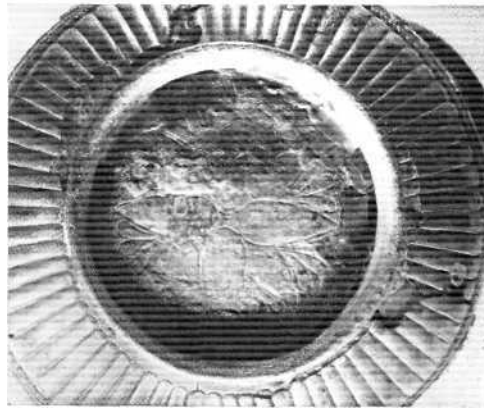
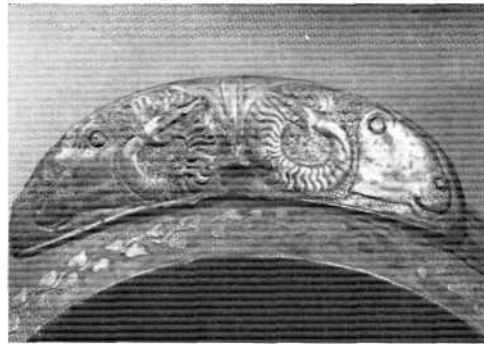
Аналогии по форме: 1. Гайманова Могила.

Серебро, близки размеры, декоративное членение поверхности. Золоченый рельеф. Сюжет — четыре фигуры сидящих воинов [3]. 2. Чмырева Могила. Серебро, без подставки. Рельефный фриз с утками, ловящими рыбу [75, рис. 199—199б], 3, 4. Солоха (кат. 62, 63). 5. Мордвиновский курган (в 70 км к югу от Солохи). Сосуд меньшего размера из дерева (по определению проф. С. И. Ванина — береза) [42, с. 6]. 6. Часть и Мاستюгинские курганы Воронежской области. Обломки ручек аналогичной формы от деревянных сосудов, золотые и серебряные, орнаментированные и гладкие [40, табл. 28].

Золотые и серебряные аппликации, найденные в богатых курганах V—IV вв. до н. э. на территории Скифии (Ак-мечеть, Александрополь и др.), свидетельствуют о широком распространении такой формы сосудов.

Аналогии по сюжету: 1. На длинной стороне сидонского саркофага: сцены охоты варваров на львов, сходны фигуры всадника, собак, льва, нападающего на коня. 2. На обоих лекифах Ксенофонта представлена охота на оленя и кабана, но поза коня несколько иная; идентична фигура собаки вправо на лекифах и на солохском сосуде.

Аналогии по композиции и стилю: 1. Беллерофонт, поражающий Химеру, на мозаике в Олинфе [150, табл. I], 2. На золотом перстне с именем Π Ο Ρ Ν Α Χ Ο из Големата Могила, близ Пловдива, в Южной Болгарии. 3. На фризе Парфенона: всадник, стреляющий из лука влево, повторяет движение и посадку всадника западной стороны фриза; чрезвычайно сходно и движение копя [122, табл. 81, 18]. 4. Лев, перегрызающий копы, изображен на монетах македонских царей Аминты III (381—369 гг. до н. э.), Пердикки III (365—359 гг. до н. э.) и монетах Пантикапея [130, с. 173, 175; 129, табл. I, 20]. 5. Фигура рогатого льва с крыльями заполняет выступ золотых ножен меча из Толстой Могила (разница наблюдается в форме крыльев) [65, рис. 56], служит ручкой серебряной амфоры из Куковой Могила [59, с. 29, кат. № 20]. 6. Головы баранов, изображенные на ручках сосуда, близки к изображенным на конце ритопы из кургана Куль-Оба [138, с. 197], особенно 4-го Семибратнего кургана [151, табл. 12 В]. 7. Одинаковая трактовка меха пунсоном в виде кружка с точкой: на пластине из Гаймановой Могила, нагруднике из Толстой Могила и ритоне (голова барана) из Панагюриштенского клада [3, рис. 4; 65, рис. 71; 59, с. 84—85]. 8. Трехлепестковая пальметка нередко используется в композиции, например, на донышке того же сосуда со сценами охоты и на донышках сосудов из Чмыревой Могила и Куль-Обы.

кат. 61

где она заполняет промежутки между лучами розетки. 9. Остальные мотивы орнаментики сосуда — ветка плюща, плетенка и каннелюры — обычны для ряда серебряных сосудов из курганов Причерноморья. 10. Орнамент в виде плетенки, обрамляющей фриз снизу, типичен для памятников классического периода античного искусства. Встречается он на многих серебряных и золотых предметах из курганов Причерноморья, в том числе на горитах, сосудах: на Чертомлыкской вазе, электровой куль-обской, где плетенка также обрамляет снизу фриз фигур, и на серебряных сосудах отсюда же. На куль-обской электровой вазе и сосуде из Солохи этот орнамент идентичен. И. Украшение дна сосуда по размерам и рисунку совпадает с изображениями на серебряных сосудах из Чмыревой Могила. С куль-обской вазой у сосуда Солохи и в этом случае совпадение полное.

Назначение: неизвестно. Отверстия на ручках, по мнению Н. И. Веселовского, служили «для подвешивания», хотя маловероятно, чтобы ручки могли выдержать вес сосуда, даже без заполнения.

кат. 63, 62

Датировка: не позднее IV в. до н. э. на основании аналогий из курганов Гаймапова и Чмырева Могила.

62. Сосуд двуручный гладкий

Серебро. Высота 9.8. Наибольший диаметр 12,8. Вес 403.6. Инв. № 1/38.

Место находки: у скелета В справа.

Сохранность: сильно поврежден окисью, дно вдавлено; на нижней части широкая трещина. Ручки приклеены воском, одна из них склеена из двух кусков. Внутри сосуд залит слоем сургуча. Подставка утрачена.

Техника: чеканка, полировка.

Описание: сосуд гладкий, двуручный. По форме аналогичен двум солохским сосудам с той разницей, что у него отсутствует ножка. Обычно сосуды этой формы имеют округлое дно, как и крупный сосуд с изо-

бражением уток из Чмыревой Могилы. Исключение составляет сосуд из Солохи с изображением охоты (кат. 61), что объясняется. может быть, его крупными размерами.

Аналогии по форме: 1. Солохские сосуды (кат. 61, 63). 2. Сосуды из Гаймаповой п Чмыревой Могилы. 3. Деревянный гладкий сосуд с более выпуклым туловом из Мордвиновского кургана. Округлость и плавность форм тулова и ручек указывают, что, вероятнее всего, эта форма сосуда и возникла в дереве.

Датировка: см. кат. 61.

63. Сосуд двуручный

Серебро. Высота 7.7. Наибольший диаметр 10.5. Высота подставки 0.8. Диаметр ее 4.5. Вес 286.1. Инв. № Дп 1913 1/25.

Место находки: у скелета В справа.

Сохранность: поврежден окисью за исключением небольшой части поверхности; в одном месте отпал слой металла. Сосуд помят, поэтому контур венчика имеет форму овала. Внутри покрыт слоем сургуча.

Описание: по форме аналогичен двум описанным выше сосудам (кат. 61, 62), но тулово более выпуклое.

Аналогии: см. кат. 61, 62.

Датировка: см. кат. 61.

64. Сосуд сферический с изображением сфинксов

Серебро. Позолота. Высота 11.2. Диаметр тулова И.О. Диаметр венчика 7.0. Высота горлышка 2.3. Вес 276.9. Инв. № Дн 1913 1/24.

Место находки: у скелета В справа.

Сохранность: сильно пострадал от окиси, часть дна разрушена и заполнена кусочками серебра на сургуче. Венчик обломан, части его недостает, два фрагмента приклеены. Внутри сосуд покрыт слоем сургуча.

Техника: чеканка, гравировка. Исполнение сосуда грубое. Лица, мускулатура фигур трактованы суммарно; рисунок на доньшке нанесен неточно, лучи имеют различную ширину, их рисунок лишен симметрии: лапы сфинксов стоят или на пояске, отделяющем фриз от доньшка, или ниже его.

Описание: сосуд в форме сдавленного шара с высоким отогнутым наружу венчиком. На тулове изображены в рельефе две пары сидящих сфинксов. Между ними пятилепестковый цветок с листьями аканфа у основания. Передними лапами сфинксы касаются растения. Короткие волосы чудовищ зачесаны назад. Прямые широкие пряди, подрезанные у затылка, обозначены

ны гравировкой, лица переданы схематично. На крыльях ретушированы мелкие перья в виде чешуек вверху и длинные на концах крыльев. Грубо и схематично, но правильно и точно намечены линии мускулатуры.

Нижняя часть сосуда заполнена врезанным орнаментом в виде неровных лучей, узких и длинных на переднем плане, коротких и широких — на втором. В центре доннышка круглое углубление диаметром в 2 см.

Позолочены крылья и головы сфинксов, листья аканфа и поясок, обрамляющий фриз снизу.

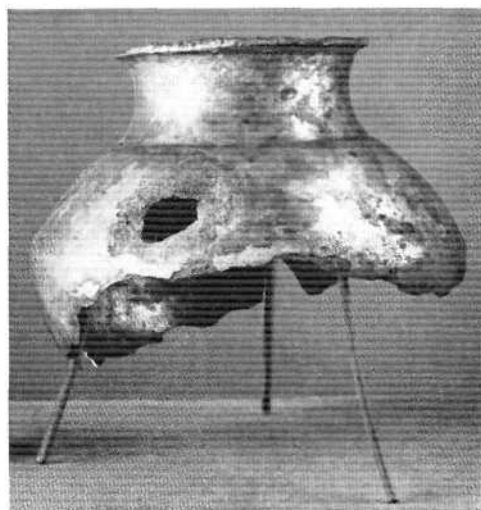
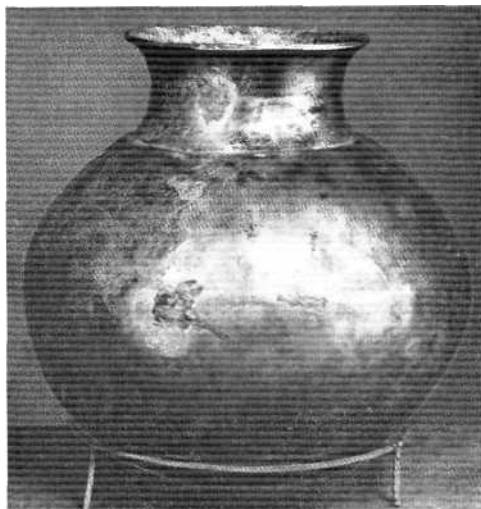
Аналогии по форме: 1. В комплексе Солохи (кат. 65, 66). 2. Склеп Патиниотти близ Керчи (сюжет: птицы ловят рыбу). 3. Катерлес (изображения птиц) [24, табл. XVIII, 11]. 4—7. Куль-Оба (в числе сосудов и электровый: 4 — военный быт. 5 — птицы ло-

вят рыбу: 6 — львы и грифоны терзают копытное животное. 7 — львы терзают оленя) [24, с. 19]. Электровый сосуд отличается валиком по венчику. 8. Рыжаповка (борьба зверей) [93, табл. XVI, 7]. 9. Великие Будки (плетенка) [27, табл. XXX, 152]. 10—12. Чмырева Могила [75, рис. 201]. Отличается валиком по венчику. 13. Курган № 3 в группе Частых близ Воронежа (военный быт) [30, рис. 13]. 14. Радювене (НРБ). Случайная находка. Отличается валиком по венчику. 15. Кукова Могила (НРБ) [10, кат. № 116; 29]. Высокое горло. 16. Курган № 33 у с. Бобрица. Бронза. Высокое горло [94, табл. XX, 7]. 17. Толстая Могила, детское погребение [65, рис. 129]. Валик по венчику.

Назначение: распространено мнение о ритуальном назначении сферических сосудов. Многочисленность сферических сосудов из драгоценных металлов в богатых погребениях скифской эпохи свидетельствует о наличии значительного спроса на них. Некоторые, несомненно, применялись в быту как предметы роскоши: электровый куль-обский сосуд, или серебряный воронежский, или другие серебряные сосуды с менее сложной орнаментацией.

Но изображение на сосуде из Солохи сфинксов или грифонов, возможно, указывает на связь сосуда с заупокойным культом, равно как изображение его на пластине из Карагодеуаша и в росписи Казанлыкского склепа, где представлена заупокойная трапеза. Однако не исключено, что и в заупокойном ритуале использовались сосуды, употреблявшиеся в быту. Едва ли ритуальный смысл имели изображения грифонов на донных частях горитов из Чертомлыкского и Ильшецкого курганов.

кат. 65, 66

Датировка: идеальный и обобщенный тип лиц сфинксов, строгость и симметрия композиции, приведенные аналогии позволяют датировать сосуд V—IV вв. до н. э.

65. Сосуд сферический большой

Серебро. Высота 13,0. Диаметр тулова 12,1. Диаметр венчика 6,8. Высота горлышка 3,0. Вес 432,4. Инв. № Дн 1913 1/39.

Место находки: у скелета В справа.

Сохранность: около половины поверхности в нижней части сосуда повреждено окисью, часть стенки помята и вдавлена, образуя складку. Внутри покрыт слоем сургуча; ложка утрачена.

Техника: чеканка, полировка.

Описание: сосуд имеет форму слегка сдвинутого шара, едва заметная грань отделяет тулово от плечиков. Стенки горлышка вогнуты. Высокий огогнутый наружу венчик утолщен и косо срезан; на месте соединения горлышка с туловом сосуда — неглубокий желобок. Поверхность гладкая, полированная до блеска. На доньшке начерчены три концентрических круга с точкой в центре; поверхность между двумя внутренними кругами матовая. Подобные круги наносились на сосудах при помощи циркуля, для обозначения места прикрепления ножки, которая была прикреплена на месте круга с матовой поверхностью диаметром 4,5 см. Диаметр двух внутренних концентрических кругов совпадает с диаметром ножки сосуда (сейчас ножка ошибочно прикреплена к сосуду кат. 63). *Аналогии* по форме: см. кат. 64. Помимо этих аналогий, гладкие сферические сосуды найдены: в курганах Чертомлыкском, Волговецком, 8-м Пятибратнем. Гайманова Могила, у с. Красный Подол на Херсонщине [27, табл. XXX, 451; 109; 3, рис. 5; 82, рис. 14, 2].

Датировка: конец V — IV в. до н. э.

66. Сосуд сферический малый

Серебро. Высота 6,6. Диаметр туловища 8,5. Диаметр венчика 5,0. Вес 56,1. Инв. № Дн 1913 1/255.

Место находки: у скелета В справа. Сведения печатного отчета [77, с. 119] о шести сосудах у скелета В ошибочны. Их было семь.

Сохранность: сильно окислен, очищен; недостает нижней части туловища, части венчика и плечиков. Часть стенки приклеена.

Техника: чеканка, полировка.

Аналогии: ближайшая аналогия — серебряный сосуд из северо-западной камеры Чертомлыкского кургана (инв. № Дн 1863 1/162), он близких размеров: диаметр тулова 8,0; диаметр венчика 5,8; высота около 10,0, но сильно фрагментирован. Отличается более выраженной границей между горлышком и плечиками. Другая аналогия — кат. 65.

Датировка: конец V—IV в. до н. э.

67. Килик чернолаковый

Глина. Диаметр 12,3. Высота 6,6. Высота ножки 0,7. Диаметр ножки 5,9. Инв. № Дн 1913 1/22.

Место находки: у правой руки скелета В. *Сохранность:* килик разбит и склеен из кусков; ручки отсутствуют, от одной сохранилась незначительная часть. Лак местами отслоился.

Техника: сосуд изготовлен на гончарном станке и покрыт лаком, который снаружи, до основания ручек — имеет черный оттенок, ниже и внутри сосуда — бурый; граница видна очень четко. Последнее обстоятельство объясняется тем, что во время обжига сосуда ставились столбиком один в другой, поэтому нижняя часть была скрыта в нижестоящем сосуде. Внутренняя поверхность была также закрыта стоящим внутри него сверху другим сосудом. На этой закрытой поверхности обжиг происходил медленнее. При окислительном процессе входящее в состав лака железо соединялось с кислородом и придавало лаку светлый оттенок, варьирующий от коричневого до красного. На открытой части поверхности, находившейся под непосредственным действием огня, обжиг происходил быстрее, окислительный процесс оканчивался раньше и переходил в восстановительный, при котором кислород выделялся из железа, и черный цвет лака на открытой поверхности восстанавливался. Лак нанесен неровно. Орнамент оттиснут небрежно.

Описание: килик с двумя ручками на низкой профилированной подставке. Венчик в виде валика отделен от тулова едва заметным желобком. Внутри на доннышке штампованный орнамент: семь подковообразных дуг внутри кольца, вне кольца четыре семилепестковые пальметки. На доннышке снизу на фоне глины три concentрических кольца.

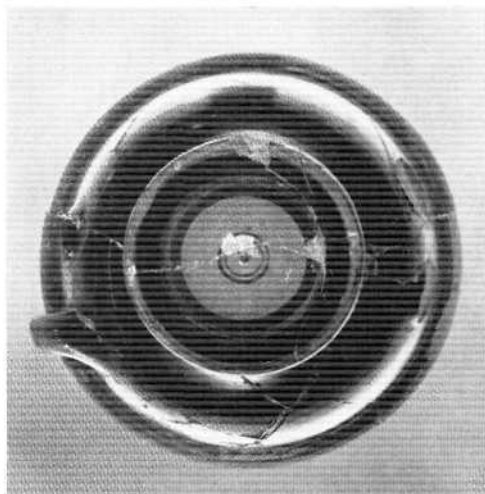
Аналоги: килики подобной формы и со схожей орнаментацией широко распространены в Северном и Северо-западном Причерноморье: 1. Среднее Приднепровье [27, табл. XXXIV, 799,900]. 2. с. Петуховка близ Очакова [125, рис. 52, 54]. 3. Могильник у с. Николаевна на Днестровском лимане [61, рис. 43, 10; 44, 6]. 4. Ольвийский некрополь (инв. № О 1912. 217; 1906. 28). 5. Некрополи Истрии и Олинфа [150, табл. 151, 534].

Назначение: сосуд употреблялся для питья вина.

Датировка: приведенные аналогии датируются концом V — первой половиной IV в. до н. э. Время килика из Солохи определяется концом V или началом IV в. до н. э. по аналогиям из Олинфа.

68. Чаша

Золото. Диаметр 24,5X25,0. Высота около 9,0. Длина пластин от 8,7 до 10,2, ширина от 3,3 до 4,0. Ширина ручки 2,4. Высота обложки ручки 1,7 (вместе с 1/34 — 8,0, с 1/33 — 14,1). Толщина стенок, судя по изгибам гвоздей, варьировалась от 0,25 до 0,62. Длина гвоздя 1,0. Диаметр шляпки 0,6. Вес 83,98. Инв. № Дн 1913 1/26 - 37.

кат. 67

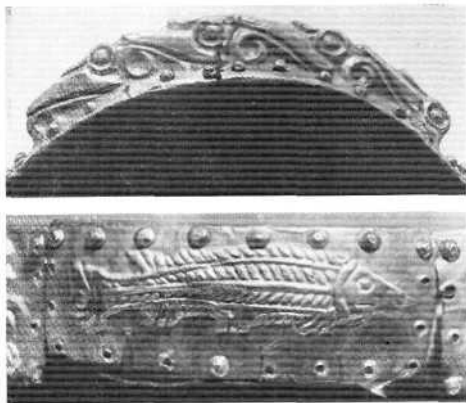
Место находки: у правого плеча скелета В. *Сохранность:* дерево не сохранилось. Пластины немного поматы, в них недостает сорока семи гвоздей и двух шляпок. Недостаёт части гвоздей и в обложке ручки.

Техника: все шесть пластин с изображением рыбы оттиснуты с одного рельефа, о чем можно судить по характеру моделировки и общему для всех изображений дефекту (под спинным плавником рыбы): углубленная и суженная часть рельефной полоски.

Техника изготовления деревянных сосудов скифской эпохи была несложной: из дерева вырезали гладкий сосуд наподобие ковши, затем края его облицовывали золотыми пластинами с повторяющимся сюжетом; они изготовлялись с одной формы в нескольких экземплярах. Для прочности рельеф заполнялся изнутри массой из смо-

лы и песка (?) (как это имеет место на рукояти кельдермесской секиры) или гипсом (как у горита из кургана Солоха). затем золотыми, серебряными или бронзовыми гвоздями пластины прикреплялись к сосуду. Ручку, если она имела вид небольшого выступа, как на данном сосуде, вырезали вместе с ним и покрывали той же пластиной, что служила облицовкой борта. Иной сюжет имела пластина на стороне сосуда, противоположной ручке. В данном случае это изображение оленя. Если ручка имела вид круглой скульптуры, она изготовлялась отдельно из дерева и покрывалась золотой оболочкой, отогнутые края которой служили для прикрепления ручки к сосуду.

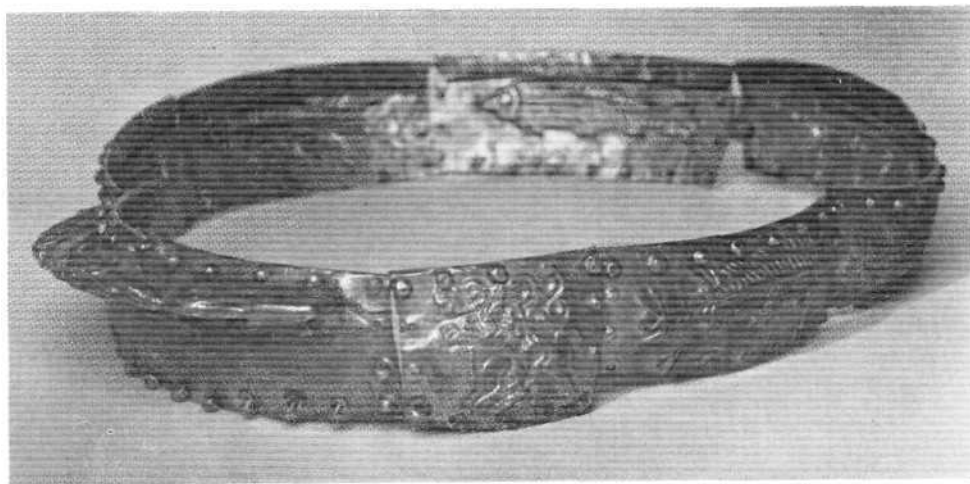

кат. 68

Описание: чаша одноручная. Ручка в виде полосы, перпендикулярной краю сосуда. По верхнему краю сосуда располагалось шесть пластин с рельефными изображениями рыбы и одна с изображением оленя. Судя по срезу боковых краев пластин, чаша резко сужалась книзу.

Оболочка ручки состоит из двух пластин с рельефным изображением четырех голов птиц, обращенных влево (по две на каждой пластинке), и гладкой пластины под ручкой на тулове чаши. У всех пластин верхний край огибал борт сосуда. Пластины были прибиты к чаше золотыми гвоздиками с полушаровидными шляпками. Отдельно имеется 54 гвоздика (у одного из них шляпка отдельно, у двух недостает шляпок). Край чаши заострен, гвозди в нем заклепаны. Олень на пластине изображен влево с подогнутыми ногами. Три отростка рога имеют вид завитков, другие — стилизованной головы птицы; на шее — насечки; прочерчены мускулы на плече; фигура животного передана суммарно и нечетко. Изображение рыбы вправо стилизовано: обозначен скелет; хвост передан в виде завитка, напоминающего поставленную вертикально голову дракона. Голова птицы трактована схематично, что объясняется отчасти небольшими размерами пластины; завиток клюва одной птицы расположен непосредственно у глаза другой птицы.

Аналогии: деревянные сосуды — характерная принадлежность погребального инвентаря скифской эпохи Северного Причерноморья. Западной границей их распростра-

кат. 68

нения является золотая пластина — аппликация из Курбанешти в Румынии [118, рис. 111]. На юге они найдены в Атинице и других пунктах в Югославии [123, табл. XII, 7; XXI, 38].

Аналогии по сюжетам: 1. Олень на пластинке чаши представлен в той же схеме, как на аппликациях из Ак-мечети [120, табл. 3 В] и из 1-й Завадской Могилы [66, рис. 44, 9; 47, 3], но является более поздним их вариантом: отростки рогов в виде головы птицы трактованы суммарно, отсутствует четкость, свойственная изображениям на ак-мечетских пластинах, наиболее древних из приведенных аналогий. Те же схема и стиль на бляшках из Солохи. Сходно изображение на пластинке из Гаймановой Могилы [3, рис. 6]. Изображение оленя представлено и на чаше из Воронежского кургана № 11 [51, рис. 1, 2, 3].

2. Фигура рыбы влево представлена на четырех пластинках деревянной чаши из кургана № 5 у с. Архангельская Слобода Херсонской обл.; стиль тот же, но рисунок другой [39, рис. 31, 32]. В кургане Малая Цимбалка найдена деревянная «кружка» с тремя аппликациями, на одной из них изображен лев, на двух других — рыба, обращенная влево [51, рис. 4, 26, 27]. Она исполнена более обобщенно. Стиль и характер прикрепления пластинок к борту сосуда идентичны.

3. Голова хищной птицы, как и олень, — излюбленный сюжет в искусстве «звериного стиля». Примером изображения птицы на сосудах служат: ручка из Ак-мечети, пластинка из третьего погребения в кургане № 2 у с. Ковалевка Николаевской обл. [36, рис. 31, 3], на чашах из Завадской Могилы. Изображение на чаше из кургана Солоха, при всей суммарности трактовки сюжета, является самостоятельным вариантом мотива и восходит к более раннему образцу — ручке сосуда из Ак-мечети.

Назначение: в первой Завадской Могиле найдено пять чаш с золотыми аппликациями, в тайнике Гаймановой Могилы — вместе с ритонном и серебряными сосудами — три. Вопрос о назначении описанной чаши остается неясным; то, что она находится ближе к голове скелета В в Солохе, чем другие сосуды, в том числе серебряные, по-видимому, указывает на ее особую функцию.

Датировка: дата чаши из кургана № 5 у с. Архангельская Слобода определяется А. М. Лесковым рубежом V и IV вв. до н. э. Тождество некоторых предметов в обоих комплексах (гривна, крестовидные бляшки) подтверждает правомерность датировки и чаши из кургана Солоха тем же временем.

кат. 69

69. Котел

Бронза. Общая высота 65. Высота ножки 10,0. Диаметр 71,0X78,0. Толщина борта 21,0. Толщина стенки 0,5. Инв. № Дн 1913 1/58.

Место находки: в нише С.

Сохранность: недостает части стенок в нижней половине тулова, поэтому дно с ножкой и фрагмент стенки отделились от тулова. Одна вертикальная ручка и обе горизонтальные обломаны и утрачены в древности, так как места изломов покрыты такой же окисью, как и внутренняя поверхность котла. Сохранившаяся четвертая ручка дополнена древней реставрацией, исказившей форму ручки. Конец реставрированной части находит на стенки и край с внешней и внутренней сторон. Внутренняя сглаженная поверхность котла покрыта интенсивной окисью, на внешней, шероховатой — слой копоти.

Техника: литье.

Описание: котел в виде сдвоенного полушария, слегка сужающийся кверху, с утолщенным бортом, на ножке, резко расширенной книзу. На борту две вертикальные ручки с шипами и две горизонтальные под ними на тулове. Тип котла с двумя вертикальными ручками с тремя шипами и двумя горизонтальными является наиболее распространенным в Северном Причерноморье.

Тонкие боковые ручки у описываемого котла едва ли имели практическое значение. Рудиментом они являются и на миниатюрном котелке из с. Тишки Полтав-

ской обл. При переносе котлов использовались преимущественно вертикальные ручки, число которых в зависимости от размеров котла колеблется от двух (Келермес) до шести (большой чертомлыкский котел) [49, рис. 5, 4].

Аналогии в курганах: 1. № 1 у с. Волковцы [27, табл. X, 22]. 2. № 2 у с. Аксютинцы [93, с. 163, рис. 19]. 3. № 4 у с. Мастюгино [54]. 4. № 9 в группе Частых близ Воронежа [30, с. 36]. 5. № 9 и 10 у ст. Елизаветовской и другие.

Случайные находки: 1. с. Андрусовка Херсонской обл. [49, рис. 12]. 2. У с. Осокорки Херсонского р-на [75, рис. 244]. 3. Днепропетровская обл. [27, табл. X, 223]. 4. Подолия [158, табл. IX, 7].

Прототипом описываемого котла является орнаментированный котел из 3-го Келермесского кургана с четырьмя вертикальными и двумя боковыми ручками, украшенный на тулове, кроме того, рельефными фигурами козлов [49, рис. 7].

Назначение: внутри котла находились кости лошади (Н. И. Веселовский) или коровы (А. А. Бобринский, С. Л. Половцова), железная вилка и медный ковш.

Как правило, в котлах встречаются кости быков, баранов и лошадей, так как, по словам Геродота, скифы приносили в жертву различный скот и больше всего лошадей. Если принять за реальность указание Геродота о варке мяса в желудках животных (IV, 61), то, вероятно, желудок после наполнения мясом перевязывался для подвешивания над огнем, и орнамент в виде сетки или зигзагов имитирует перевязь на желудке, а котел овальной формы — форму желудка.

ЕСЛИ котел из Солохи, благодаря его размерам, и можно определить как жертвенный сосуд, то котлы меньших размеров едва ли были пригодны для этих функций: подобные предметы, очевидно, являлись личной принадлежностью отдельных представителей общества и не имели отношения к общественной (сакральной) собственности.

Датировка: случаи древней реставрации котлов указывают на их длительное использование. Самые ранние из приведенных аналогий датируются началом V в. до н. э., самые поздние — второй половиной IV в. до н. э.

70. Часть рукояти ножа

Кость. Длина 4,8. Ширина 2,0. Толщина 0,8. Инв. № Дн 1913 1/295.

Место находки: внутри бронзового котла вместе с костями животных.

Сохранность: нижний конец рукояти утрачен. Кость окрашена ржавчиной и зеленой окисью меди.

Описание: в верхнем конце остатки железного лезвия, закрепленного между пластинками тремя железными гвоздями. На обломанном конце четвертый гвоздь, скреплявший обе половины рукояти. Пластинки трехгранные.

Аналогии, датировка: см. кат. 52.

71. Черпалка в виде ковша

Медь, дерево. Общая длина 32,0. Диаметр 10,0. Высота 5,3. Длина ручки без втулки 17,0. Толщина стенки черпалки около 0,2. Толщина стенки ручки около 0,1. Диаметр 1,5—2,0. Инв. № Дн 1913 1/55.

Место находки: внутри котла (кат. 69) вместе с костями лошади или коровы и железным стержнем.

Сохранность: очищена от окиси. Ручка обломана и припаяна; у нее недостает части стенки, обломан конец. Большая часть деревянного стержня утрачена; внутри ручки от него уцелел фрагмент длиной 6 см. *Техника:*ковка и клепка.

Описание: черпало ковша имеет форму полушария; край слегка загнут внутрь. Образовавшаяся в процессе изготовления черпалки трещина заполнена грубо наклепанным на нее куском металла, который четко выступает на внутренней поверхности предмета. Сбоку, на 1 см ниже края, выкована втулка длиной 3,5 см с четырьмя боковыми отверстиями, сквозь которые проходили штифты для закрепления ручки. На втулку надета ручка в виде трубки, расширяющейся к внешнему концу, согнутой из полосы металла толщиной около 1 мм таким образом, что один край трубки находит на другой. Внутри ручки находился деревянный стержень, который, соответственно глубине котла, был длиной около 40 см.

Аналогии: 1. «Железная черпалка в виде чашки» в Чертомлыкском кургане (инв. № Дн 1863 1/363). 2. Железная «ложка» в кургане 3 Р близ Петуховки [125, рис. 78].

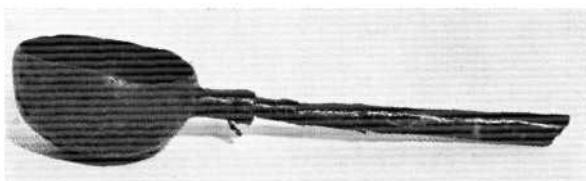
Назначение: нахождение ковша внутри котла вместе с железным стержнем и костями животного указывает на то, что он служил для вычерпывания из котла жидкой пищи, а железный стержень имел функцию вилки для поддевания кусков мяса.

Датировка: сходство с ковшом из Чертомлыкского кургана, так же как и стрелы IV в. до н. э. из кургана 3 Р близ с. Петуховка, позволяет отнести его к IV в. до н. э.

72. Котел

Бронза. Общая высота 47,0. Высота ножи 13,0. Диаметр 31,0x44,0. Толщина борта 1,4. Инв. № Дн 1913 1/51.

Место находки: в нише С.

кат. 72, 74, 71

Сохранность: внутри окислен, снаружи покрыт слоем копоти.

Техника: отлит в форме. Поверхность шероховатая, не была сглажена после отливки.

Описание: котел имел овальное в сечении, сдавленное с боков тулово с утолщенным бортом, высокую коническую, резко расширенную к краям ножку и две вертикальные ручки. На ручках по три бугорка или шипа; по краю ножки шнуровидный орнамент. В Северном Причерноморье это наиболее распространенный тип котла.

Аналоги: 1. Склеп Куль-Обы в Керчи [24, табл. XLIV, 11, 13]. 2. с. Осокоровка Херсонского р-на [20, рис. 13]. 3. Юго-восточная камера Чертомлыкского кургана [26, с. 92]. 4. Курган Раскопана Могила [72, рис. 200]. 5. Курган № 10 в группе Частых близ Воронеза [30, с. 39].

Назначение: форма котла наиболее удобна для перемещения его при помощи проде- того сквозь вертикальные ручки-ушки деревянного или металлического стержня, а также для быстрой варки пищи, так как огонь, разведенный под котлом вокруг высокой ножки, способствовал равномерному нагреванию котла.

Датировка: IV в. до н. э.

73. Кости барана (быка ?)

Обломки костей. Длина наибольшего 0,15. Инв. № Дн 1913 1/52.

Место находки: в котле (кат. 72).

Описание: двадцать девять обломков костей животных, пропитанных солями окиси бронзы. По данным Н. И. Веселовского, С. А. Половцовой и А. А. Бобринского, кости определяются как кости барана.

74. Котел

Бронза. Общая высота 47,0. Высота ножки 12,0. Диаметр 46,0. Толщина края 0,9. Инв. № Дн 1913 1/53.

Место находки: в нише С.

Сохранность: покрыт слоем окиси, более интенсивной на внутренней поверхности; снаружи — слой копоти.

Техника: литье, пайка.

Описание: тулово котла в форме слегка сдавленного шара на высокой конической ножке, резко расширенной книзу. Ниже края две вертикальные ручки в форме полудукольца расположены одна на расстоянии 5 см, другая — 6 см. Форма тулова котла уникальна. Форма ножки та же, что у перечисленных котлов (в частности, кат. 72).

Аналоги: тулово котла близко к форме, которая называется лебет (λεβητις) и относится к различным сосудам, как открытым, типа таза, так и закрытым, типа котла или урны, бытовавшим в VII—V вв. до н. э.

Назначение: лебет употреблялся для хранения разрубленного мяса при жертвоприношениях и в быту для варки мяса.

Датировка: приблизительно VI—V вв. до н. э.

75. Кости барана

Инв. № Дн 1913 1/54.

Место находки: внутри котла (кат. 74).

Описание: кости барана (определение В. И. Громовой). пропитанные зеленой окисью бронзы, целые и разрубленные: кости черепа, ног, лопатки и ребра.

76. Таз

Бронза. Внутренний диаметр 38,0—40,5. Высота около 9,5. Ширина с ручками 49,5. Ширина края 2,5. Диаметр ножки (по отпечатку на дне) 18,5. Толщина стенок на дне менее 0,1. Инв. № Дп 1913 1/57.

Место находки: в нише С.

Сохранность: очищен от окиси, спаян из множества обломков. Недостает около половины. Ножка утрачена. На ручках сохранилась первоначальная блестящая полированная поверхность. Внутренняя сторона дна сильно повреждена окисью.

Техника: чеканка, литье (ручки).

Описание: низкий, широкий таз с тонкими стенками и плоским, несколько утолщенным отогнутым бортом; две массивные ручки; в местах прикрепления к стенкам концы их расширены в форме кругов. Каждая ручка в верхнем конце расширяется в виде плоскости. На дне вдавленный круг — отпечаток утраченной подставки (внешний диаметр ее 18,5) и углубление в виде точки, которой отмечен центр сосуда. — технический прием фиксации сосуда на станке при его изготовлении; он обозначен п на серебряных сосудах этого комплекса (дно таза ошибочно вмонтировано наружной стороной внутрь).

Аналогии: 1. Таз из Башовой Могилы в Болгарии. 2. Две ручки и ножка (сосуд утрачен) из 4-го Семиоратнего кургана (инв. № САО С. Бр. IV, 26). 3. Ручка такого же сосуда, по несколько меньшего размера; происхождение неизвестно (инв. № САО М 1630). 4. Ручка, один конец обломан (отличается наличием резного орнамента, овалами по верхнему краю и листьями на уцелевшем конце, инв. № САО М 165/209). 5. Две ручки и ножка из кургана Раскопана Могила*.

* Ручка опубликована [72, с. 134, рис. 257] с ошибочным указанием на ее происхождение из кургана Бабы. В ОАК [72, с. 137] сообщается, что в кургане Раскопана Могила были найдены «две ручки без украшения и такой же постамент». Ошибка сохранена в позднейшей археологической литературе.

От редакции. Несмотря на действительно имеющиеся место многочисленные ошибки, допущенные при описании курганов Бабы и Раскопана Могила Д. Яворницким и редакцией ОАК, происхождение ручек и ножки таза из Раскопано Могилы не может быть установлено окончательно.

Назначение: едва ли описываемый сосуд можно назвать лутерием (сосуд для умывания), как это делает Н. И. Веселовский [77, с. 125] или М. И. Ростовцев в отношении тазов из Раскопано Могилы и 4-го Семибратнего кургана [152, с. 365]. Это — чаша, древнее название которой неизвестно, как показывают обстоятельства находки, составляла часть «сервиза» для питья вина; в таком тазу в Башовой Могиле лежал серебряный ритон, а в Солохе — ритон и бронзовое сито для процеживания вина. *Датировка:* комплексами 4-го Семибратнего кургана и Башовой Могилы определяется как I* в. до н. э.

77. Сито

Бронза. Длина 23,4. Диаметр 11,6. Высота 2,0. Длина ручки 12,0. Инв. № Дн 1913 1/56. *Место находки:* внутри таза (кат. 76) в инвентаре скелета В.

Сохранность: сито лежало в земле внутренней поверхностью вверх, поэтому оно сильно повреждено окисью. Недостает части стенок и средней части самого сита.

Техника: литье, шлифовка, резьба.

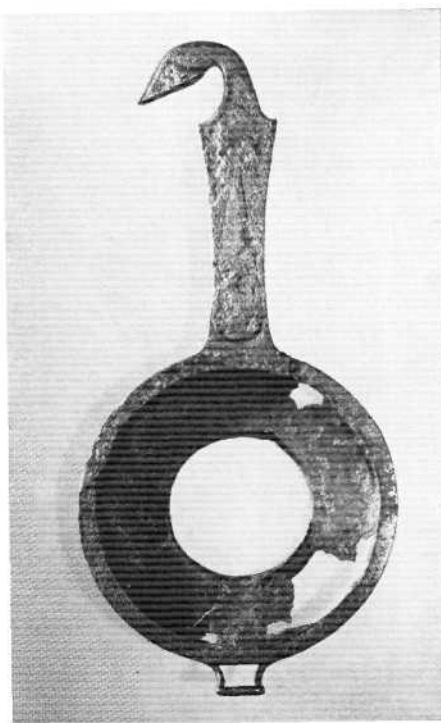
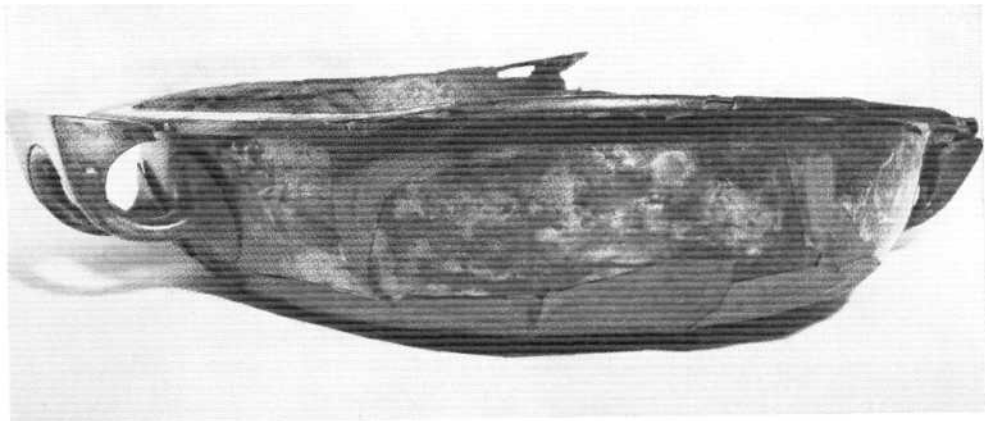
Описание: сито в виде ковша с плоской ручкой, конец которой загнут в сторону и имеет форму головы птицы. На лицевой стороне ручки рисунок в виде лепестка пальметки. Глаза и уши птицы имеют форму кружков.

Аналогии: 1. Курган № 20 второй группы у Эльтегена; у основания ручки фигура сирены [69, с. XVIII]. 2. Курган № 401 у с. Журовки Чигиринского р-на (инв. № Дн 1903 4/78). 3. 9-й курган у Аджиго-ла, близ Очакова [125, рис. 11]. 4. Курган Ак-мечеть в Крыму (инв. № Кр 1885 1/8 11). 5. 6-й Семибратний курган [J. рис. 9]. 6. 2-й Семибратний курган [69, табл. IV. 11]. 7. В Македонии [159, рис. 187].

Приведенные аналогии, которые в целом характеризуются наличием головы птицы и рисунком в виде лепестка на ручке, распадаются на две хронологические группы: к более ранней принадлежали первые четыре сита, относящиеся к первой половине V в. до н. э. Вторую группу составляют последние три сита. Они отличаются большей легкостью форм: у них ручка отлита вместе с ситом, голова птицы повернута в сторону в плоскости ручки.

Назначение: бронзовое сито входит в ассортимент предметов, связанных с употреблением вина, служило для его процеживания и в комплексах обычно встречается с бронзовым черпаком и амфорами, как это можно видеть на примере комплекса кургана Солоха, черпак которого утрачен.

Датировка: описанное сито, по мнению З. А. Билимович, является репликой сита

кат. 76, 77

Семибратнего кургана [J, с. 30], таким образом, его дата — примерно третья четверть V в. до н. э.

78. Ритон

Рог. Серебро. Основу ритона составлял рог буйвола, почти совершенно истлевший. Серебряные украшения ритона: венчик, четыре треугольные пластинки с бронзовыми гвоздиками, пять полусферических бляшек.

1. Венчик ритона

Серебро. Верхний диаметр $12,7 \times 14,7$. Нижний $9,0 \times 12,4$. Высота 9,5. Длина гвоздя без шляпки 0,5. Диаметр шляпки 0,3. Инв. № Дн 1913 1/59. Вес общий 211,02.

Место находки: внутри таза (кат. 77).

Сохранность: помят, очищен от окиси; с внутренней стороны наклеен каркас из материи и залит сургучом. Обломана часть верхнего края, нижний — погнут, местами поврежден; одна заклепка отдельно и одна утрачена вместе с частью стенки. Вся поверхность повреждена окисью, за исключением незначительного участка.

Техника: чеканка. Пояски исполнены недостаточно тщательно, расстояние между ними, их ширина и профиль различны. Венчик был прикреплен к ритону с помощью пяти равномерно размещенных по окружности гвоздей-заклепок.

Описание: венчик имел форму цилиндра, слегка сужающегося книзу, с отогнутым верхним краем. Украшен тремя выпуклыми поясками. Вдоль нижнего края на равных расстояниях четыре гвоздя с полусферическими шляпками (на месте лакуны, очевидно, был пятый гвоздь). Конец ритона был облицован треугольными пластинками.

Размеры венчика с желобками, его близкая к трехгранной форма и длина гвоздей указывают на значительную толщину стенок сосуда. Скорее всего, для ритона был использован рог буйвола — животного, распространенного на юге СССР, в Венгрии и на Балканском полуострове. Венчик ритона, очевидно, имитирует рог буйвола. Согласно описанию А. Э. Брэма, он «в разрезе имеет форму, близкую к треугольной, и у основания покрыт кольцами». Весьма вероятно, что в нижней части ритон имел поясок из полусферических бляшек, подобно серебряным ритонам из Семибратнего кургана (с протомой козла) и из Башовой Могилы [59, кат. № 23—24, 47].

Аналогии: единственной аналогией ритону из кургана Солоха является ритон, изготовленный также из рога животного (оленья), украшенный серебряными аппликациями, из Талаевского кургана [48, рис. 10—17]. Он имеет серебряный венчик и се-

ребряную обойму; конец ритона не сохранился.

Более распространены ритоны полностью серебряные, как в курганах Мордвиновском, Карагодеуашхе найдены ритоны восточного Средиземноморья. В Семибратних курганах, Толстой Могиле (детское захоронение), Гаймановой Могиле и также в Карагодеуашхе найдены ритоны серебряные с золотыми частями: аппликациями на венчике, обоймами и наконечниками.

• Назначение: древние авторы много говорят о широком употреблении сосудов из натурального рога, украшенных золотом и серебром. Так, например, Афиней приводит свидетельство Феоппомпа, что цари пеонов использовали для изготовления кубков рога быков, при этом опраивали края их в серебро и золото (Athen. XI, 51, 476). Ксенофонт сообщает о применении рогов (*κερατα*) вместо кубков на пиру у фракийского династа Севта во время приема им греков в 399 г., но неизвестно, из какого материала были изготовлены эти сосуды (Xen. Anab. VII, IV, 24—32). Древние германцы во время торжественных пиров употребляли изготовленные из рога зубра или дикого быка кубки, края которых были оправлены в серебро (Caesar G. J. De bello gallico, VI, 29). Из Свида известно, что Децебал употреблял рог зубра, оправленный в золото.

2. Треугольные пластины. 4 экз.

Серебро. Длина 8,8—9,2. Ширина 2,7—2,9. Толщина около 0,03. Инв. № Ку 1915 1/6 ПВс 155.

Место находки: вместе с венчиком ритона внутри бронзового таза.

Сохранность: слегка окислены; узкие концы помяты и частично обломаны. Упомянутые в описи № 257 остатки бронзовых гвоздей не сохранились.

Техника: чеканка.

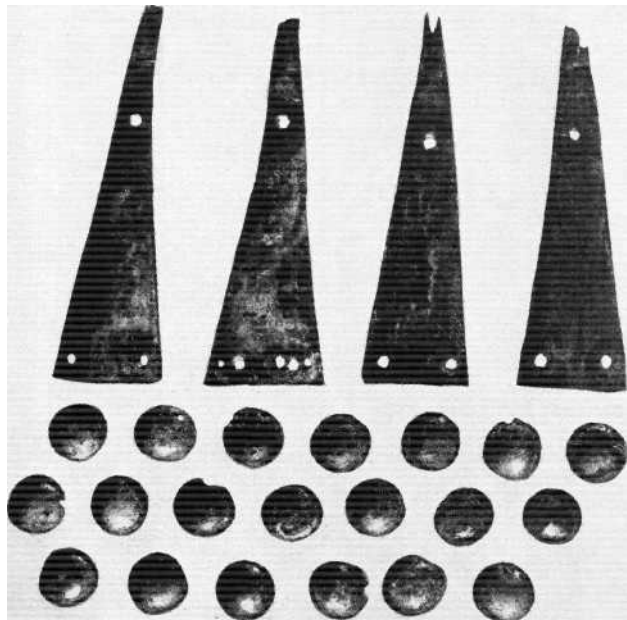
Описание: пластины треугольные, гладкие, слегка выгнутые. Три из них имеют по три крупных отверстия, в четвертой — четыре крупных и два мелких. На узких — надрезы. Пластинки закрывали узкий конец рога; все ли они сохранились, сказать трудно. Каждая из пластин была прибита толстыми гвоздями-заклепками с круглыми шляпками, отпечаток которых сохранился вокруг отверстий. У одной пластины гвозди вбивались вторично. Как отмечалось выше, на месте соединения узких концов пластин был надет золотой или серебряный наконечник, отпечатки края которого сохранились на концах пластин.

3. Бляшки полусферические с петлей. 5 экз.

Серебро. Диаметр 1,3—1,5. Инв. № Дн 1913

кат. 79

кат. 78

1/130 — 1 экз.; Дн 1913 1/217—220 — 4 экз.

Место находки: внутри бронзового таза.

Сохранность: окислены, одна помята, у двух оторваны петли, одна из них приклеена; у одной фрагментирован край.

Техника: штамповка, пайка.

Описание: бляшки («пуговицы») гладкие, круглые, выпуклые. На обратной стороне припаяно проволочное утшко. В инвентарь вписаны с уборами коней: 1/130 — второго коня, остальные — четвертого.

Аналогии: вероятно, принадлежали ритону и составляли поясник в его узкой части по аналогии с серебряными ритонами Семибратнего кургана и Башовой Могилы.

Назначение: обычно принято считать, что «в Скифии ритон был символом божественной или царской власти» [87, с. 1—62, 133—140]. Однако находки ритонов возле амфор, например, в курганах Талаевском и Солохе, как и приведенные известия древних авторов, указывают скорее на по-

вседневное употребление этих сосудов. Едва ли питье вина владельцами ритонов было связано только с ритуалом (ср. описанный Ксенофонтom пир у Севта). Но ритуальные функции ритон также имел. Он фигурирует в сцене заупокойной трапезы па треугольной пластине, найденной в кургане Карагодеуаш, сцене, аналогичной той, которая представлена на фреске в Казанлыкском склепе [50]. Назначение ритонов у статуи воинов в монументальной скульптуре скифской эпохи остается неясным.

Датировка: материал ритона исключает его длительное существование. Сосуд датируется по комплексу концом V или началом IV в. до н. э.

79. Сосуд

Дерево. Серебро.

Место находки: в инвентаре скелета В. Н. И. Вессловский упоминает о «пластинах от деревянного сосуда» без указания материала и количества. Возможно, имелись в виду серебряные бляшки в форме головы барана, одна из которых ошибочно отнесена к конскому убору, а шесть экземпляров вписаны в инвентарь ст. Елизаветинской (инв. № Ку 1915 1/2), в котором, как было указано, серебряные предметы не найдены.

Б. В. Фармаковский также сообщает, что между ритоном и ситом (недалеко от котлов) находился «деревянный сосуд с серебряными кнопками». Между тем, А. А. Бобринский и С. А. Половцова называют только украшенный «многочисленными» (А. А. Бобринский) серебряными кнопками деревянный предмет, от которого сохранились «следы» (С. А. Половцова). По словам А. А. Бобринского, этот загадочный предмет «имел вид двух стержней» — сообщение, не поддающееся объяснению; в дальнейшем вместе с Н. И. Веселовским и Б. В. Фармаковским мы будем называть его сосудом без указания формы. Возможно, этот «сосуд» был украшен бляшками («кнопками»), хотя мелкие украшения на деревянных сосудах не встречаются.

«Кнопки» — это полусферические бляшки. Их количество, действительно, довольно значительно (свыше 60 экз.). Они вписаны в инвентарь ст. Елизаветинской (инв. № Ку 1915 1/7).

1. Бляшки в виде головы барана в фас. 7 экз.

Серебро. Длина 1,5. Ширина 1,6. Вес 5,41. Инв. № Дн 1913 1/216, Ку 1915 1/2.

Сохранность: сильно окислены. У трех обломаны края, одна склеена из двух частей. *Техника:* штамповка.

Описание: изображение головы барана условно — рога в виде двух соединенных спереди жгутов, глаза в форме полушарий. Как размещались бляшки, неясно. Возможно, принадлежали «деревянному сосуду», украшенному серебряными «кнопками», п названы Н. И. Веселовским «пластинками».

Аналогии: деревянный сосуд с покрытыми серебром ручками, повторяющий форму сосуда со сценами охоты, найден во 2-м кургане группы Частых близ Воронежа [40, табл. 28, 1, 2].

2. Бляшки полусферические («кнопки»). 50 целых экз. и 20 обломков

Серебро. Диаметр 1,5. Инв. № Ку 1915 1/7. *Сохранность:* сильно окислены.

Техника: штамповка.

Описание: бляшки гладкие, круглые, выпуклые.

Аналогии: сходной формы и размера бляшки в кургане Солоха — кат. 78 (3). Отличие: на внутренней стороне проволоочная петелька.

Датировка: конец V — начало IV в. до н. э., по комплексу кургана Солоха.

80. Амфора

Глина светло-желтая. Высота 68,0. Диаметр 42,0. Диаметр венчика 18,0. Инв. № X. 15204.

Место находки: в нише с котлами у скелета В.

Сохранность: повреждений нет.

Техника: гончарный круг.

Описание: тулово округлое, яйцевидной формы. Горло короткое. Венчик двугранный, сильно выступающий. Ножка короткая, расширена книзу, имеет вогнутый профиль и углубление. У основания каждой ручки также по углублению; на середине горла красной краской нанесен пояс. На нижней стороне венчика, ручек и по всему тулову следы гипса. На горле под венчиком у верхнего края ручки — графито Д у

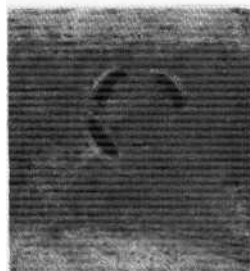
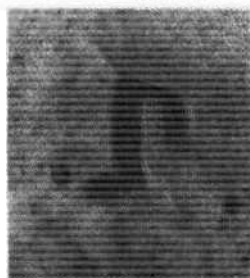
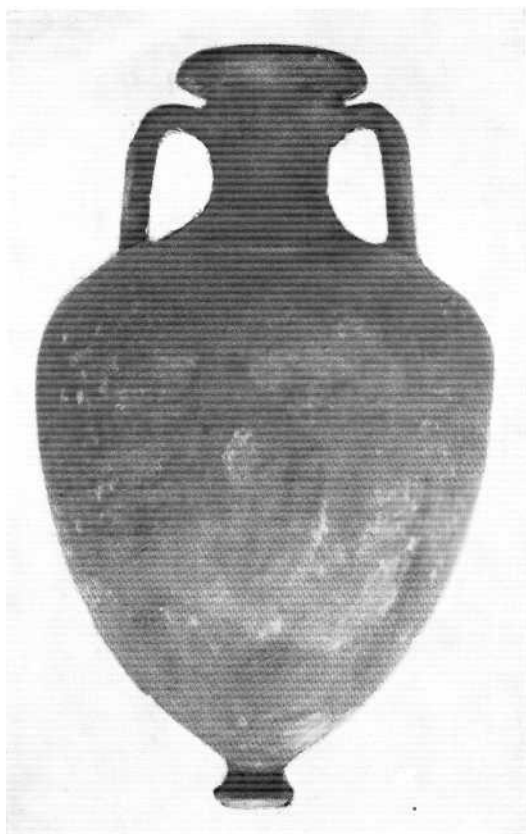
Аналогии: 1. Курган № 493 у с. Ильинцы-Париевка Киевской обл. [17, табл. 16, 8]. 2. Чертомлыкский курган (серебряная амфора) [57, с. 83–98]. 3. Курган у с. Рыжановка [93, с. 139, рис. 18] и некоторые другие.

Датировка: первая половина IV в. до н. э.

81. Амфора

Красная мелкозернистая глина. Высота 84,0. Диаметр 32,0. Диаметр венчика 10,5 X × 10,07. Инв. № X. 15227.

Место находки: в нише с котлами у скелета В.

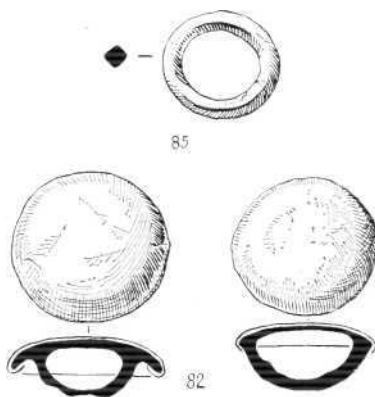

кат. 80, 81

Сохранность: в верхней части тулова выбоина овальной формы (четыре обломка стенок отдельно).

Техника: гончарный круг.

Описание: тулово удлиненное, почти конической формы. Ножка вытянута и расширена книзу, в основании имеет углубление. Горло высокое цилиндрическое, резко переходит в плечики, отделенные от тулова округлым ребром. Ручки вертикальные. Верхний край венчика срезан горизонтально, сбоку — косой срез вниз, образующий острый край. У основания ручек углубления. На одной из ручек вдавлен знак в виде неполного кружка из трех дуг. На горле, под венчиком, поясok красной краской и знак Г

Аналогии: 1. Погребение № 3 в кургане № 4 в урочище Носаки: Запорожской обл. [4, рис. 20. 3]. На горле знак N красной краской. 2. Курган Гайманова Могила [3, рис. 2]. 3. Курган у с. Архангельская Слобода Каховского р-на [39, рис. 16]. 4. Курган Толстая Могила [65, рис. 10. 1]. 5. В ст. Елизаветовской (инв. № ТЕ 19.11, 135). 6. Близ Симферополя. Раскопки Н. И. Веселовского в 1892 г. (инв. № ОАМ Б. 7822); красной краской нанесен поясok под венчиком и знак О в виде овала на горле. 7. Дом «многих цветов» в Олинфе [150, с. 202, № 243. табл. 146]. 8. Дома А VIII. 1 и А IV, 7 в Олинфе. Амфоры близкой формы с энглифическими клеймами в виде кружков [150, с. 248. № 262, 1091. 1093].

Датировка: по ближайшим аналогиям первая половина IV в. до н. э.

82—85. Убор первого коня

82. Бляхи круглые. 6 экз.

Бронза. Золото. Диаметр 3,0—3,5. Инв. № Дн 1913 1/65—70.

Сохранность: очищены от окиси, у двух утрачены ушки.

Техника: литье.

Описание: бляхи круглые с ушком, покрыты листовым золотом. Более крупные находились на перекрестьях ремней, две меньшие — на концах удил. На обороте вдоль ушка — ребро на месте соприкосновения двух частей формы при литье.

Аналогии: курган Цимбалка (инв. № Дн 1868 1/7).

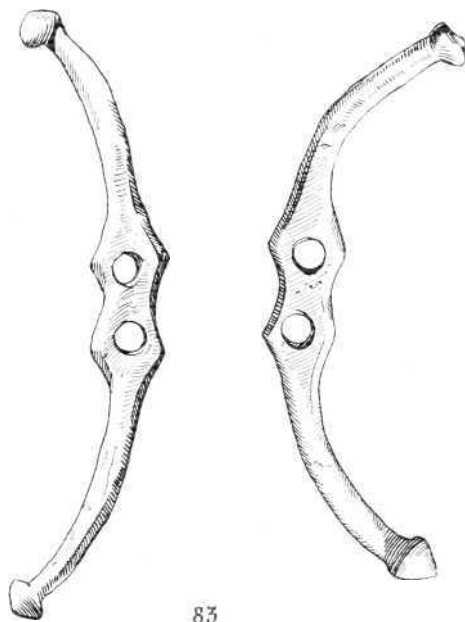
83. Псалии. 2 экз.

Бронза. Длина 11,9 и 12,2. Толщина 0,5. Инв. № Дн 1913 1/62, 193.

Сохранность: очищены от окиси, один сломан на две части и спаян.

Техника: литье.

Описание: дугообразно изогнутые, гране-

кат. 82, 83, 85

ные, заканчиваются расширениями в виде конусов.

Аналогии: бронзовые псалии — курган № 4 в урочище Носаки [4, с. 97, рис. 15, 20]; железные псалии — Краснокутский курган (инв. № Дн 1860 1/55, 57—59, 63), курган № 4 у с. Новогригорьевка (инв. № Дн 1884 5/2), курган Огуз (инв. № Дн 1902, 1/104).

84 Удила (обломки)

Железо. Длина 6,2 и 4,5. Ширина 4,0 и 3,4. Инв. № Дн 1913 1/63, 64.

Сохранность: сильно перержавели и потрескались. Большая часть утрачена.

*Техника:*ковка.

Описание: два обломка удил — внешние кольца; одно с частью стержня и надетым на него четырехугольным мунштуком с шипами. Другой обломок имеет вид несомкнутого кольца.

Аналогии: 1. Курган Краснокутский (инв. № Дн 1860 1/49—53, 59—60). 2. Курган Чертомлыкский (инв. № Дн 1862 2/86). 3. Курган Огуз (инв. № Дн 1902 1/104—105).

85. Кольцо

Бронза. Диаметр 2,4. Толщина 0,5. Инв. № Дн 1913 1/60.

Сохранность: очищены от окиси.

*Техника:*литье.

Описание: кольцо четырехгранное.

Аналогии: 1. Курган Цимбалка (инв. № Дн 1868 1/18). 2. Курган Малая Цимбалка (инв. № Дн 1868 2/29). 3. Курган Лемешев (инв. № Дн 1911 1/42).

Датировка убора: первая половина IV в. дон. э.

86—103. Убор второго коня

86. Бляхи круглые. 4 экз.

Бронза. Диаметр 4,0. Инв. № Дн 1913 1/110—113.

Сохранность: очищены от окиси; у двух обломаны края; у одной повреждено ушко и утрачена часть.

*Техника:*литье.

Описание: бляхи круглые, выпуклые, с ушком.

Аналогии: 1. Курган Солоха (кат. 82). 2. Курган Цимбалка (инв. № Дн 1868 1/7, 23, 29, 42, 46). 3. Курган Чертомлыкский (инв. № Дн 1862 2/53).

87. Бляхи круглые. 2 экз.

Бронза. Золото. Диаметр 3,5. Инв. № Дн 1913 1/135—136.

Сохранность: утрачены ушки, а у одной — около половины основы.

*Техника:*литье.

Описание: круглые, покрыты листовым золотом.

Аналогии: см. кат. 82, 86.

88. Бляха круглая

Бронза. Диаметр 3,0. Инв. № Дн 1913 1/109.

Сохранность: очищена от окиси, край поврежден.

Техника: литье.

Аналогии: см. кат. 86.

89. Бляхи круглые. 6 экз.

Дерево. Бронза. Золото. Диаметр 2,3—2,6. Инв. № Дн 1913 1/137—142.

Сохранность: оболочка помята, у некоторых потрескалась, у двух утрачена основа, ушки утрачены.

*Техника:*резьба, литье.

Описание: бляшки деревянные, круглые, выпуклые, в каждой — два отверстия, в которые были продеты петли из бронзовой проволоки. Покрыты листовым золотом, края оболочки загнуты на обратную плоскую сторону.

Аналогии: курган Чмырева Могила [73, рис. 38, 39].

90. Наносники. 3 экз.

Бронза. Золото. Длина 3,0 и 4,0. Ширина 3,5 и 3,8. Толщина 0,6 и 0,7. Инв. № Дн 1913 1/71—73.

Сохранность: у одного утрачена основа, золотая оболочка распалась на две части.

Техника: литье.

Описание: наносники плоские в виде головы грифона, покрыты листовым золотом.

Аналогии: 1. Чертомлыкский курган (инв. № Дн 1862 2/44, 45). 2. Курганы № 2 и 3 у с. Галущино и № 2 и 3 у с. Волковцы [27, № 316—318, 320 а—б, 401, табл. XVI, XIX. XXI].

91. Нашечники в виде лапы хищника. 2 экз.

Бронза. Золото. Длина 4,7—4,9. Ширина 2,8—2,9. Толщина 0,7—0,9. Инв. № Дн 1913 1/74—75.

Сохранность: ушки утрачены, основа повреждена, края оболочки имеют трещины.

Техника: литье.

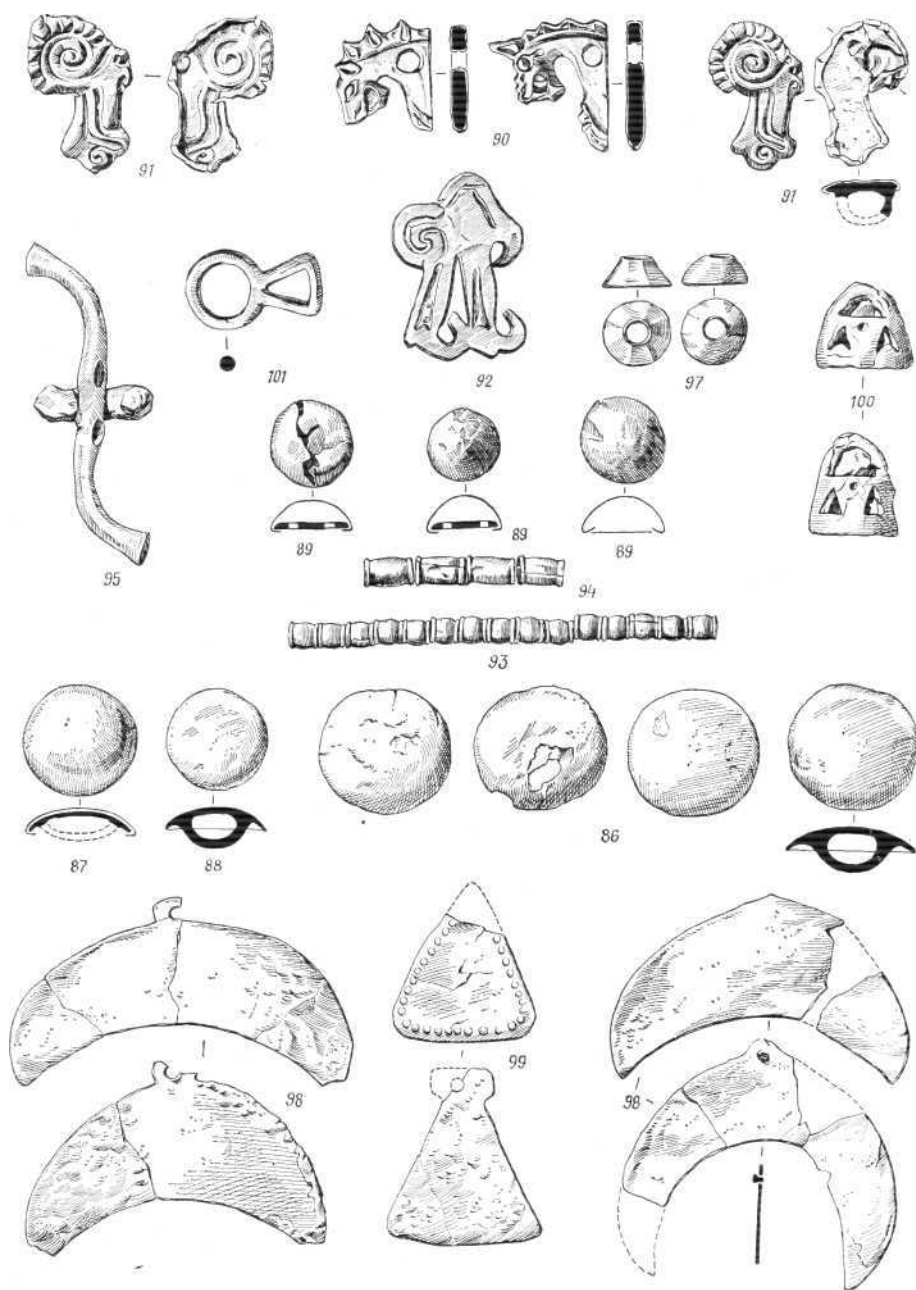
Описание: нашечники — вырезные пластины, стилизованные лапы хищника вправо — рельефные. Покрыты листовым золотом. На обороте ушко, отлитое вместе с пластиной.

Аналогии: 1. Чертомлыкский курган, насыпь (инв. № Дн 1862 2/3, 9, 46, 65). 2. Чертомлыкский курган, конская могила (инв. № Дн 1863 1/51). 3. Курган № 1 у с. Волковцы [27, с. 7, табл. XV, XVII]. 4. Курган № 1 у с. Нововладимировка [37, рис. 2, 22]. 5. Курган № 29 близ Гаймановой Могилы [93, рис. 7, 3].

92. Оболочка нашечника

Золото. Длина 5,9. Ширина 4,2. Вес 2,8. Инв. № Дн 1913 1/129.

Сохранность: немного помята. Основа утрачена.

кат. 86—103

Техника: тиснение.

Описание: оболочка деревянного вырезного нащечника в форме стилизованных лап хищника вправо.

Аналогии: курган Чмырева Могила (инв. № Дн 1898 1/1—2).

93. Пронизи. 15 экз.

Золото. Длина 0,8. Диаметр 0,8. Общий вес 27,48. Инв. № Дн 1913 1/127.

Сохранность: немного помяты, патинированы.

Техника: согнуты из отрезка ленты и спяны.

Описание: пронизи цилиндрические с утолщенными краями и слегка выпуклой серединой.

Аналогии: 1. Курган № 1 у с. Волковцы [27. табл. XXIII]. 2. Курган Огуз (инв. № Дн 1902 1/146). 3. Аджигиол [118. с. 48. рис. 16].

94. Пронизи. 53 экз. и обломки

Золото. Длина 0,9. Диаметр 0,8. Общий вес 27,68. Инв. № Дн 1913 1/128, 134. 221.

Сохранность: помяты, патинированы; одна в трех обломках.

Техника: согнуты из отрезка ленты и спяны.

Описание: аналогичны кат. 93.

Аналогии: см. кат. 93.

95. Псалии. 2 экз.

Бронза. Железо. Длина 11,7—11,8. Инв. № Дн 1913 1/290—292.

Сохранность: окислены, сломаны.

Техника: литье.

Описание: псалии в виде S-образно изогнутого граненого стержня с двумя отверстиями в средней части. На них надеты концы железных удил.

Аналогии: 1. Краснокутский курган [26, табл. VII. 1]. 2. Курган Страшная Могила [33, рис. 5, 2]. 3. Курган Гайманова Могила [33, рис. 8, 7]. 4. Замок Баграта [16. рис. 10. 3. 4]. 5. Изображения: на гребне из кургана Солоха, на Чертомлыкской вазе.

96. Удила

Железо. Длина 4,6 и 12,4. Толщина 1,1—1,2. Ширина петли 2,1. Инв. № Дн 1913 1/145—146, 290—292.

Сохранность: фрагментированы. окислены.

*Техника:*ковка.

Описание: пять обломков удил.

Аналогии: см. кат. 84.

97. Ворварки. 3 экз.

Бронза. Золото. Диаметр 1,2—2,0. Высота 0,9. Инв. № Дн 1913 1/131—133.

Сохранность: у одной часть оболочки утрачена.

Техника: литье.

Описание: ворварки в виде усеченного конуса, покрытые листовым золотом.

Аналогии: встречаются почти во всех захоронениях скифских коней.

98. Пластинки — лунницы. 7 экз.

Бронза. Длина 8,0.—10,2. Ширина 2,9—4,4. Инв. № Дн 1913 1/117—119. 121—124.

Сохранность: некоторые склеены, у пяти — утраты.

Техника: вырезаны из тонкого листа.

Описание: лунницы гладкие с ушком.

Аналогии: 1. Чертомлыкский курган (инв. № Дн 1862 2/67. Дн 1863 1/82. 127). 2. Краснокутский курган (инв. № Дн 1860 1/72, 80). 3. Лемешев курган № 1 (инв. № Дн 1911 1/34—37. 43—44). 4. Александропольский курган [25. табл. VII, 7].

99. Пластинки треугольные. 5 экз.

Бронза. Высота 3,3—5,2. Ширина 4,3—4,6. Инв. № Дн 1913 1/76—79. 87.

Сохранность: окислены, с утратами.

Техника: вырезаны из тонкого листа.

Описание: пластинки с петлей для подвешивания, по краю орнамент из выпуклых точек.

Аналогии: Краснокутский курган, насыпь [25. табл. VII, 11].

100. Колокольчики. 12 экз.

Бронза. Железо. Высота 2,4—3,2. Диаметр 2,3—2,7. Инв. № Дн 1913 1/92—100. 102, 103, 120.

Сохранность: окислены, утраты.

Техника: литье.

Описание: колокольчики конической формы, ажурные, с дугообразным ушком. В каждом четыре треугольных отверстия. На железном стержне, продетом сквозь колокольчик, надет железный язычок. У одного в ушке звенья железной цепочки.

Аналогии: 1. Курган № 1 у с. Волковцы. 2. Чертомлыкский курган [26, рис. на с. 81]. 3. Краснокутский курган (инв. № Дн 1860 1/73). 4. Курган Огуз.

101. Пряжка

Бронза. Длина 3,7. Ширина 2,3. Инв. № Дн 1913 1/114.

Сохранность: очищена от окиси.

Техника: литье.

Описание: пряжка в виде кольца с треугольной петлей.

Аналогии: 1. Курган Чмырева Могила. 2. Курган № 1 у с. Волковцы. 3. Чертомлыкский курган. 4. Мелитопольский курган. 5. Гайманова Могила и другие.

102. Пластинки в форме трапеции. 5 экз.

Бронза. Длина 3,1—3,7. Ширина 2,3—2,8. Инв. № Дн 1913 1/80—84.

Сохранность: окислены, у большинства утраты.

Техника: вырезаны из листа.

Описание: пластинки с орнаментом из выпуклых точек, расположенных горизонтальными рядами. По краю отверстия. Были нашиты на ремень.

Аналогии: кат. 130.

103. Кусочек кожи

Длина 3,8. Ширина 1,9. Толщина 0,7. Инв. № Дн 1913 1/125.

Сохранность: кожа высохла и почти истлела.

Описание: кусочек согнут вдвойне, окрашен окисью бронзы от находившейся на нем бляшки.

Датировка убора: первая половина IV в. до н. э.

104—115. Убор третьего коня**104. Бляхи. 4 экз.**

Бронза. Диаметр 0,31. Высота 1,3. Инв. № Дн 1913 1/155—158.

Сохранность: очищены от окиси, края кое-где обломаны.

Техника: литье.

Описание: бляхи круглые, с ушком. При отливке на месте сопряжения, частей формы вдоль ушка — ребра. Литье с дефектами: части формы сдвигались, поэтому толщина края и ушка не одинакова.

Аналогии: Краснокутский курган (инв. № Дн 1860 1/26).

105. Бляхи. 7 экз.

Бронза. Золото. Кожа. Диаметр 2,5 (2 экз.); 3,6 (1 экз.); 4,1 (4 экз.). Инв. № Дн 1913 1/161—179. Четыре бляхи диаметром 4,1 могут принадлежать и убору четвертого коня.

Сохранность: очищены от окиси, трещины, утраты. На ремнях зеленая окись бронзы.

Техника: литье.

Описание: бляхи круглые с ушком, покрыты листовым золотом. Ребро (шов) вдоль ушка. У шести блях в ушках остатки перекрещивающихся круглых ремней, обвитых плетеной кожаной тесьмой.

Аналогии: курган I-й у с. Волковцы [27, табл. XVII]. Ремни сходного способа плетения. Для уздечек скифской эпохи использовались плоские и круглые ремни. На ремни, круглые в сечении, нанизывались круглые бляхи с ушками и другие украшения с круглыми отверстиями, как, например, костяные головки в Келермесском

кургане или плоские налобники в кургане Солоха. На них перевязи и петли выполнены кожаной тесьмой, сплетенной из трех полосок-нитей; или ремни плоские широкие: на них нашивались бляшки. Края плоских ремней имели кайму, пришитую кожаными нитями.

106. Псалии. 2 экз.

Бронза. Длина 11,8 и 12,0. Инв. № 1913 1/148 и 149.

Сохранность: очищены от окиси, концы растрескались, один (1/149) склеен из обломков.

Техника: литье.

Описание: псалии изогнуты дугообразно, на концах утолщения.

Аналогии: 1. Курган Солоха (кат. 83). 2. Курган № 4 в урочище Носаки [4, рис. 15, 20]. 3. Курган Цимбалка (инв. № Дн 1868 2/59).

107. Обломки псалиев. 3 экз.

Бронза. Длина 6,9; 6,5; 4,6. Инв. № Дн 1913 1/150—152.

Сохранность: очищены от окиси.

Техника: литье.

Описание: обломки псалиев, изогнутых дугообразно.

Аналогии: см. кат. 106.

108. Обломки удила. 2 экз.

Железо. Длина 3,2—2,8. Инв. № Дн 1913 1/153 и 154.

Сохранность: сильно окислены.

Техника: ковка.

Описание: обломки удила — стержни. Один из них скреплен окисью с обломком псалия.

Аналогии: см. кат. 83.

109. Нащечники в виде лапы хищника. 2 экз.

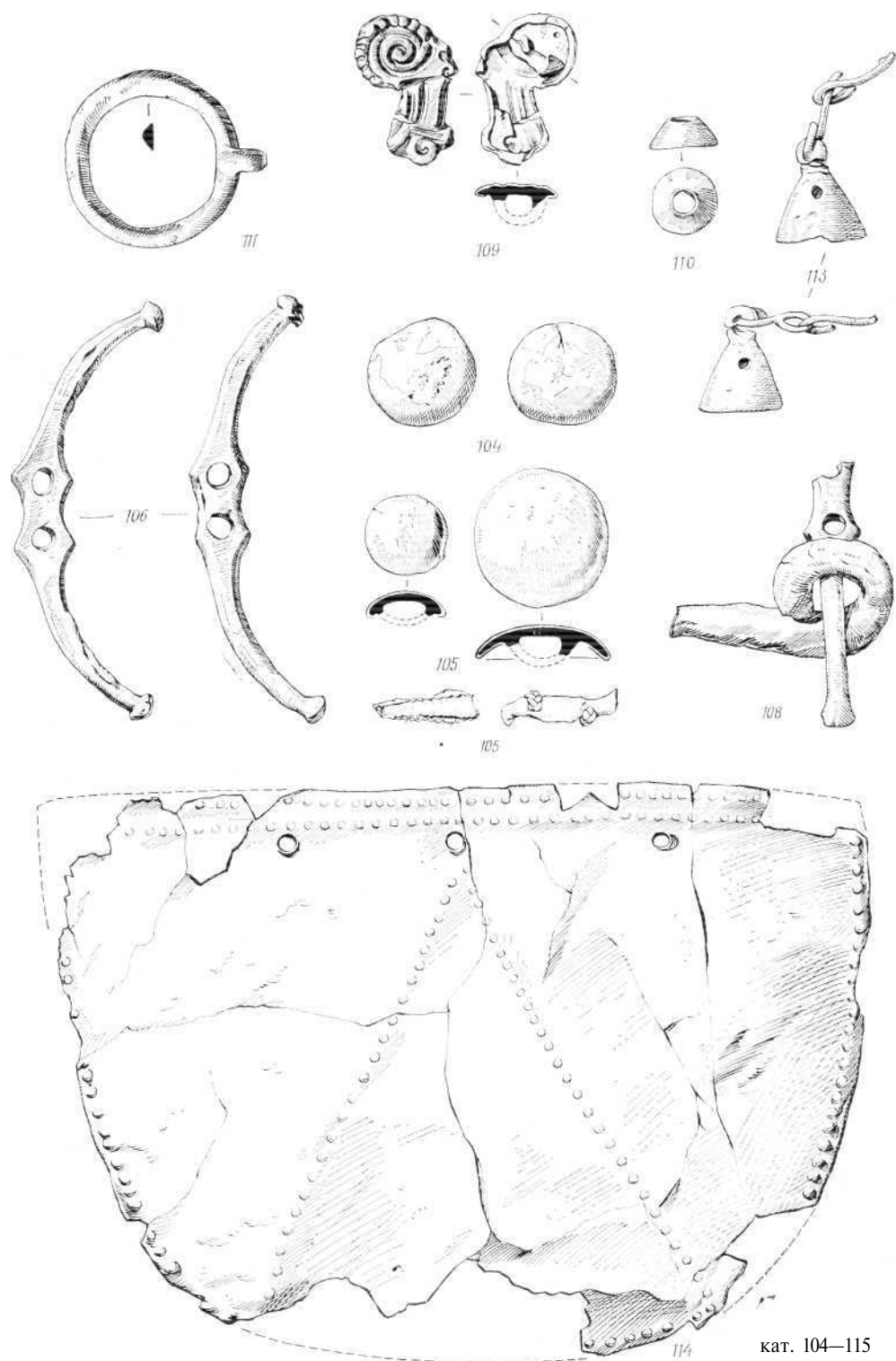
Бронза. Золото. Длина 4,5. Инв. № Дн 1913 1/214, 215.

Сохранность: очищены от окиси, ушки утрачены. У одной оболочка надорвана и часть ее утрачена; у другой утрачена большая часть основы.

Техника: литье.

Описание: нащечники вырезные рельефные, покрытые листовым золотом. Находились у «рта коня» (близ псалий). Бляхи представляют форму стилизованных ног хищника вправо. На оборотной стороне ушко, отлитое в форме вместе с бляхой (определение Н. И. Веселовским формы блях в виде «голов животных» ошибочно).

Аналогии: см. кат. 91.

110. Ворварка

Бронза. Золото. Диаметр 2,0. Высота 0,9. Инв. № Дн 1913 1/182.

Сохранность: немного помята.

Техника: литье.

Описание: ворварка в виде усеченного конуса, покрыта листовым золотом.

Аналогии: кат. 97.

111. Пряжка

Бронза. Диаметр 5,1. Толщина 0,4. Инв. № Дн 1913 1/147.

Сохранность: очищена от окиси.

Техника: литье.

Описание: в виде кольца с шипом.

Аналогии: 1. Курган № 1 у с. Волковцы (пряжка в виде полуовала) [27, табл. XV, XVI]. 2. Чертомлыкский курган. 3. Курган Цимбалка (инв. № Дн 1868 1/25).

112. Пластина — лунница

Бронза. Железо. Длина 6,3. Ширина 2,5. Инв. № Дн 1913 1/209.

Сохранность: повреждена окисью, склеена из трех частей. Около половины утрачено.

Техника: вырезана из тонкого листа.

Описание: у верхнего края отверстие, в котором остатки звена железной цепочки.

Аналогии: см. кат. 98.

113. Колокольчики. 4 экз.

Бронза. Железо. Диаметр 2,4—2,6. Высота 2,6—2,7. Инв. № Дн 1913 1/197, 198—200, 203.

Сохранность: повреждены края, окислены, у некоторых утраты.

Техника: литье.

Описание: колокольчики конической формы. В стенках два отверстия для железной перемычки, на которой подвешен язычок. У одного — бронзовое и железное звенья цепочки, у двух — бронзовые звенья.

Аналогии: см. кат. 100.

114. Пластина

Бронза. Железо. Высота 16,9. Ширина 22,5. Инв. № Дн 1913 1/85, 86, 183.

Сохранность: склеена из обломков, части края утрачены.

Техника: вырезана из тонкого листа.

Описание: пластина полуовальная. По краю и в середине ряды выпуклых точек. У прямого верхнего края пять отверстий для подвешивания; в двух из них остатки железной цепочки.

Аналогии: полные аналогии неизвестны. Пластины того же назначения, но иной формы известны в Чертомлыкском кургане, Огузе, Мелитопольском и других.

115. Пряжка

Бронза. Длина 4,0. Ширина 2,4. Толщина 0,5. Инв. № Дн 1913 1/192.

Сохранность: очищена от окиси.

Техника: литье.

Описание: пряжка в виде кольца с треугольной петлей.

Аналогии: см. кат. 101.

116—125. Убор четвертого коня

116. Бляхи. 5 экз.

Бронза. Золото. Диаметр 2,3—2,4 (2 экз.); 3,2 (3 экз.). Инв. № Дн 1913 1/185—189.

Сохранность: очищены от окиси, ушки утрачены. У одной надорвана золотая обложка.

Техника: литье.

Описание: бляхи круглые, покрыты листовым железом.

Аналогии: см. кат. 82, 86.

117. Налобник

Серебро. Золото. Высота 3,7. Ширина 0,9. Инв. № Дп 1913 1/190.

Сохранность: очищены от окиси.

Техника: литье.

Описание: налобник массивный — голова грифона. Под шеей цветок из трех лепестков. На шее круглое отверстие для продевания ремня. Уши, глаза и цветок покрыты листовым золотом.

Аналогии: 1. Курган Чмырева Могила. 2. Курган у с. Волковцы [27, табл. XXI, 401].

118. Налобник

Бронза. Золото. Высота 5,1. Ширина 2,8. Толщина 1,7. Инв. № Дн 1913 1/191.

Сохранность: основа окислена. Утрачены верхняя часть бронзовой основы и золотая оболочка на конце уха, левой части основы и на пальметке.

Техника: литье.

Описание: налобник в виде головы грифона. На шее пальметка неправильной формы с семью лепестками. На шее грифона круглое отверстие для продевания ремня. Уши заканчиваются шариками. На голове и шее золотая оболочка, состоящая из двух частей, края которых заходят один на другой.

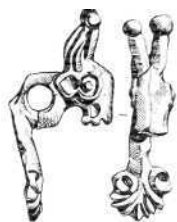
Аналогии: неизвестны.

119. Наносники. 3 экз.

Бронза. Золото. Высота 3,7. Ширина 4,0. Толщина 0,5. Инв. № Дн 1913 1/212, 213, 221, 222.

Сохранность: разрывы оболочки, утраты.

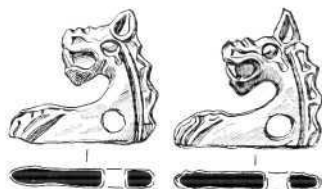
Техника: литье.

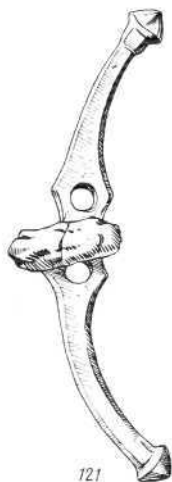
118

117

119

121

116

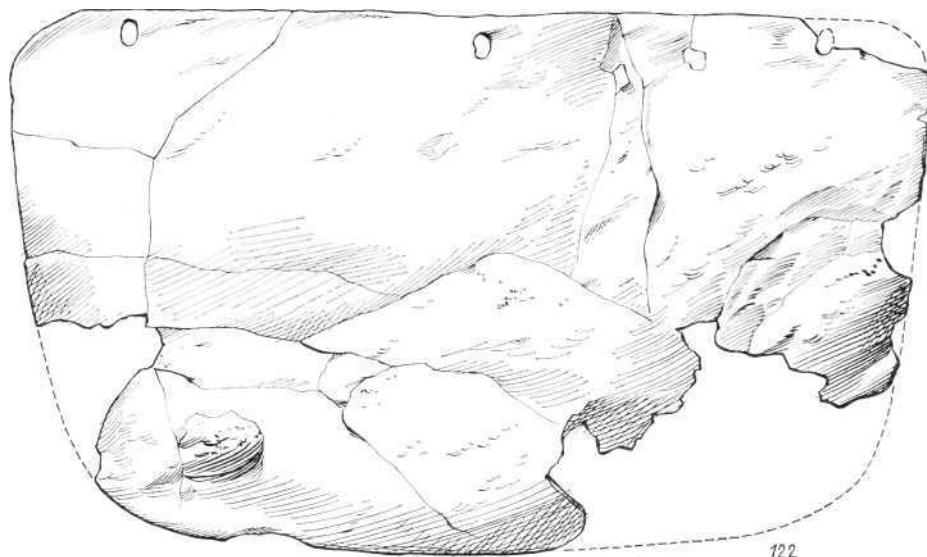
123

116

124

122

Описание: наносники в виде головы грифона. Покрывают листовым золотом с обеих сторон. Оболочка состоит из двух частей. На шее грифона круглое отверстие.
Аналогии: см. кат. 90.

120. Пряжка

Бронза. Длина 4,0. Ширина 2,4. Толщина 0,5. Инв. № Дн 1913 1/192.
Сохранность: окислена.
Техника: литье.
Описание: в виде кольца с треугольной петлей.
Аналогии: см. кат. 101.

121. Псалии с удилами. 2 экз.

Бронза. Железо. Длина 2,8; 4,6; 6,0; 12,2. Инв. № Дн 1913 1/193, 194.
Сохранность: один псалий распался на три части, утрачена большая часть удила.
Техника: литье,ковка.
Описание: псалии дугообразно изогнутые, на концах утолщения в виде конуса или полушария. Стержень шестигранный. Остатки железных удил — на одном псалии.
Аналогии: см. кат. 83, 106.

122. Пластина

Бронза. Высота 14,0. Ширина 23,6. Толщина 0,1. Инв. № Дн 1913 1/211.
Сохранность: склеена из обломков, часть утрачена.
Техника: вырезана из листа.
Описание: пластина четырехугольная, с закругленными углами. У верхнего прямого края три отверстия для подвешивания. Возле отверстий следы железной окиси.
Аналогии: см. кат. 114.

123. Колокольчики. 4 экз.

Бронза. Высота 2,2; 2,9; 3,0. Инв. № Дн 1913 1/197—200.
Сохранность: язычки утрачены, у одного недостает ушка, у двух повреждены края.
Техника: литье.
Описание: колокольчики конической формы. В стенках два отверстия для подвешивания язычка на перемычке. К колокольчикам относятся фрагменты бронзовых и железных цепочек (кат. 124).
Аналогии: см. кат. 100.

124. Обломки цепочек. 7 экз.

Бронза. Железо. Длина звена 2,8—3,7. Инв. № Дн 1913 1/201—207.
Сохранность: окислены.
Техника: согнуты из проволоки.
Описание: звенья имеют форму стержня,

концы которого загнуты в виде петель («восьмерка»).

125. Лунница

Бронза. Железо. Длина 6,3. Ширина 2,4. Толщина 0,1. Инв. № Дн 1913 1/209.
Сохранность: склеена из обломков, концы утрачены.
Техника: вырезана из тонкого листа.
Описание: в отверстии у верхнего края остатки железной цепочки.
Аналогии: см. кат. 98.
Датировка убора: первая половина IV в. до н. э.

126—135. Убор пятого коня

126. Нашечникп. 2 экз.

Золото. Серебро. Длина 8,6. Ширина 5,4. Инв. № Дн 1913 1/159, 160.
Сохранность: утрачены большая часть гвоздей, ушки на одной пластине.
Техника: вырезаны из листа, чеканка.
Описание: пластины вырезные, симметричные, в виде задних ног хищника. По краям пластин отверстия, в них — серебряные гвозди с золотыми головками: в одной — четыре, в другой — пять гвоздей. На обороте у каждой пластины припаяно по два серебряных ушка. Контуры ног и мускулатуры прочерчены широкой линией из ряда сливающихся точек.
Аналогии: см. кат. 91.

127. Ворварки. 2 экз.

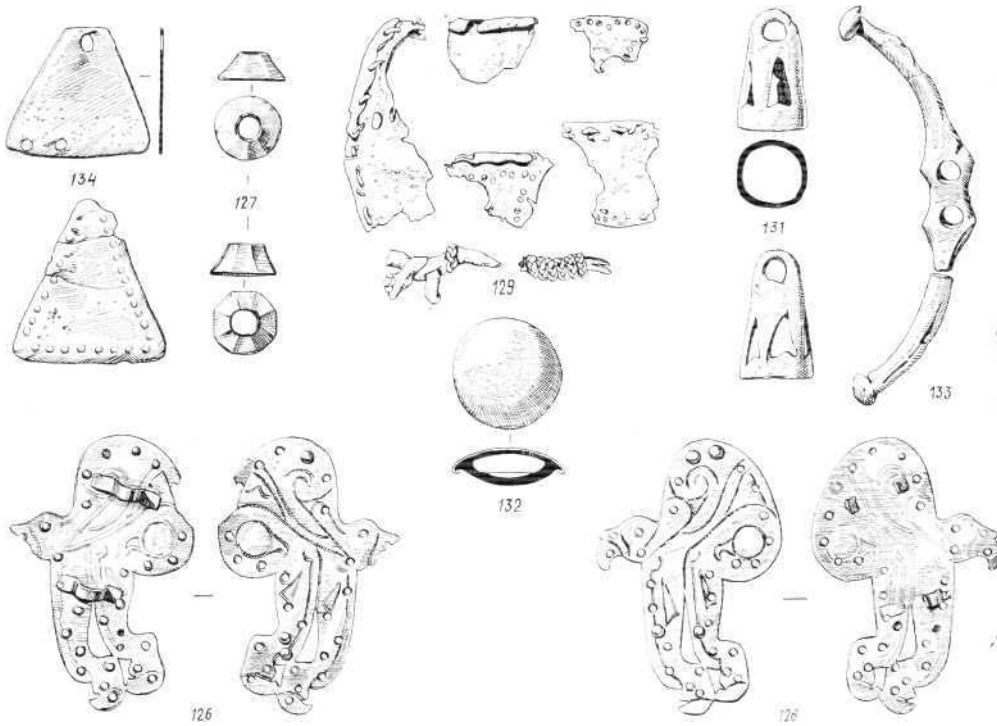
Бронза. Золото. Диаметр 1,9—2,0. Высота 0,8—0,9. Инв. № Дн 1913 1/181, 182.
Сохранность: очищены от окиси.
Техника: литье.
Описание: ворварки в виде усеченного конуса, с лицевой стороны покрыты листовым золотом.
Аналогии: см. кат. 97, 110.

128. Пряжки. 2 экз.

Бронза. Длина 4,0. Ширина 2,3—2,4. Толщина 0,4. Инв. № Дн 1913 1/223, 224.
Сохранность: очищены от окиси.
Техника: литье.
Описание: пряжки в виде кольца с треугольной петлей.
Аналогии: см. кат. 101, 115.

129. Обрывки ремней

Кожа. Длина 2,3—7,3. Ширина 3,2—3,3. Инв. № Дн 1913 1/210, 240—242, 245—253.
Сохранность: сильно высохли и покоробились. У большей части фрагментов утрачена окантовка.

кат. 12В. 127. 129. 131 — 1

Описание: края окантованы полосой кожи, пришитой с обратной стороны кожаной нитью и завернутой наружу в виде валика. Наиболее выразительные детали ремня: 1. Узел из двух полосок ремешка; 2. Фрагмент круглого ремня, обвитого плетенкой из трех нитей; 3. Шарик из двух рядов плетенки; 4. Фрагмент с двумя отверстиями, куда вставлены полоски, сплетенные из трех нитей.

Аналогии: курган у с. Волковцы [27. табл. XXI, XXII, № 401, 402].

130. Пластинки. 13 экз.

Бронза. Длина 3,6—4,3. Инв. № Дн 1913 1/208, 225—232, 235, 236, 240, 244, 281, 282. *Сохранность:* некоторые склеены, окислены; утраты.

Техника: тиснение.

Описание: пластинки в виде трапеции с выпуклым орнаментом — ряды точек, по краям — отверстия.

Аналогии: см. кат. 102.

131. Колокольчики. 6 экз.

Бронза. Железо. Высота 3,3—3,9. Диаметр 1,9—2,1. Инв. № Дн 1913 1/88—91, 101, 101а. *Сохранность:* окислены; у четырех язычки

и части стенок утрачены.

Техника: литье.

Описание: ажурные, в каждом четыре отверстия. У четырех ушко просверлено, у двух оно образовано двумя шипами, соединенными вместе.

Отнесены к убору пятого коня условно. Могут относиться и к убору второго коня. *Аналогии:* курган быв. Роменского уезда [94. табл. X, 1. 3].

132. Бляхи круглые. 6 экз.

Бронза. Золото. Кожа. Диаметр 3,0—3,3. Инв. № Дн 1913 1/165—171, 175.

Сохранность: у четырех ушки утрачены, у двух части ушка отдельно.

Техника: литье.

Описание: бляхи с ушками, покрыты листовым золотом. В двух остатке ремней.

Аналогии: см. кат. 82.

133. Псалии. 2 экз.

Бронза. Длина 11,7. Инв. № Дн 1913 1/61, 194, 195.

Сохранность: один сломан на три части и спаян.

Техника: литье.

Описание: псалии дугообразно изогнутые

с остатками железных удил.

Аналогии: см. кат. 83. 84.

134. Пластинки. 3 экз.

Бронза. Длина 3,5. Ширина 4,4. Инв. № Дн 1913 1/233, 243, 279.

Сохранность: у двух утрачена верхняя часть и нижние углы.

Техника: вырезаны из листа.

Описание: пластинки треугольные: две гладкие и одна с точечным узором по краю. У одной сверху отверстие.

Аналогии: см. кат. 99.

135. Обломки пластинок. 3 экз.

Бронза. Длина 2,4; 4,0; 5,2. Ширина 3,2; 4,9. Инв. № Дн 1913 1/234, 281, 237.

Сохранность: окислены.

Техника: вырезаны из листа.

Описание: обломки пластинок, возможно, — лунниц; два полуовальных и один неправильной формы.

Аналогии: Чертомлыкский курган [26, рис. на с. 82].

СООТНОШЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО И БОКОВОГО ПОГРЕБЕНИЙ. ДАТИРОВКА КУРГАНА СОЛОХА

Вопрос о хронологии кургана Солоха до сих пор решен не был; дата двух погребений колебалась между концом V в. и началом III в. до н. э. Между тем этот вопрос имеет решающее значение в связи с датировкой целой группы важнейших скифских комплексов, к числу которых принадлежат курганы Чмырев, Чертомлыкский, Семибратние, Куль-Оба и т. п.

Прежде чем ответить на вопрос о дате кургана Солоха, следует выяснить соотношения центрального и бокового погребений, так как и в этом вопросе имеются разногласия. По мнению М. И. Ростовцева, оба погребения Солохи, по аналогии с Мордвиновскими, одновременны [152, с. 373]; проф. Б. В. Фармаковский считал их разделенными периодом времени почти в целое столетие, относя центральное погребение к первой половине IV или второй половине V в. до н. э., а боковое — ко второй половине IV в. до н. э. [126, с. 285, 286]. Однако трудно согласиться с мнением Б. В. Фармаковского, так как возникает вопрос, почему погребение столь значительного лица, каковым, без сомнения, являлся умерший, схороненный в боковой могиле, не сопровождалось сооружением соответственной могильной насыпи. Единственной, на наш взгляд, причиной этого обстоятельства было то, что оба захороненных в Солохе лица были связаны узами родства и имели одинаковое социальное и имущественное положение: возможно, они были либо братьями, либо сыном и отцом, причем смерть схороненного в боковом погребении последовала за смертью схороненного в центральном погребении так скоро, что архитектурное оформление насыпи кургана еще не было завершено: желтый слой материка в насыпи кургана Солоха покрывает оба погребения.

Аналогичное явление имело место и в других курганах, например в Мордвиновском, где широкое кольцо каменной облицовки было сооружено после совершения центрального и бокового захоронений [42]. В двух разграбленных помещениях центрального погребения, где было собрано несколько десятков золотых бляшек, очевидно, были погребены, согласно терминологии Н.Е.Макаренко, «господин и его госпожа»; в двух других камерах, оказавшихся целыми, были найдены непо потревоженные погребения слуг с домашней утварью.

Боковая, также не тронутая кладоискателями, могила содержала скелет девочки с золотыми украшениями и серебряными сосудами и скелет служанки [42].

Едва ли наличие в инвентаре захороненного в боковом погребении Солохи золотой фиалы и украшенного серебром рога дает основания видеть в нем вождя, облеченного жреческими функциями. Правда, с сосудом в форме рога и с золотой фиалой у скифов связывались представления о цар-

ской власти, однако оба эти сосуда, и в частности ритон, обычны в инвентаре как скифских богатых погребений, так и за пределами Северного Причерноморья. Очень часто о наличии ритона свидетельствуют золотые или серебряные набивные пластинки, когда сосуд, будучи изготовлен из такого нестойкого материала, как рог, дерево, серебро и т. д., распался.

Из сообщения Ксенофонта о приеме греков фракийским династом Септом видно, что в качестве кубков гостям были предложены наполненные вином роги (Xen. Anab. VII, 3, 24).

Эти данные подтверждают высказанное положение, что рог, или ритон, вероятно, был обычным сосудом в погребальном инвентаре не только богатых скифов. В погребении представителя фракийской знати Дадалема в Башовой Могиле в Южной Болгарии ритон и фиала входят в ассортимент серебряных сосудов. Серия таких золотых набивных пластинок треугольной формы, как в кургане Бабы. Чигиринских № 401 и 402, Карагодеуашх, 2-м и 4-м Семибратных, свидетельствует о широком использовании сосудов этой формы в Северном Причерноморье. Также нет оснований объяснять находку серебряного ритона в боковом погребении Мордвиновского кургана жреческими функциями захороненной там девочки.

Инвентарь конской могилы центрального погребения Солохи богаче инвентаря конской могилы бокового погребения, поэтому несомненно, что и инвентарь центрального человеческого погребения был очень богат; входил в него, вероятно, и набор дорогих сосудов.

На родственные отношения между погребенными в Солохе лицами, по всей вероятности, указывает наличие граффито ΛΥ на одной из двух амфор личного инвентаря главного (восточного) скелета бокового погребения и надписи ΛΥΚΟ на серебряном килике северной камеры центрального погребения.

ΛΥΚΟ — родительный падеж; имени владельца сосуда Солохи, по аналогии с ΛΑΔΑΛΕΜΕ Башовой Могилы, начертанном па четырех серебряных сосудах, в том числе на ритоне и килике. Необходимо отметить совпадение самого шрифта надписей Λύχο и Διαδαλέμα, равно как и формы киликов.

Таким образом, можно предполагать, что курган Солоха был усыпальницей скифской знатной семьи, носившей имя Λύχοζ, хорошо известное из лексикона скифских имен.

Сравнение ряда найденных в обоих погребениях кургана Солоха предметов с предметами других скифских комплексов приводит к убеждению, что боковое и центральное погребения Солохи действительно одновременны и если разница между ними есть, то она так незначительна, что ее нельзя установить по предметам инвентаря.

В конской могиле центрального погребения среди уздечных уборов со знаменитыми золотыми налобниками в виде рыб были найдены бронзовые украшения в виде лапы хищника, аналогичные найденным во 2-м Аксютинском кургане [93, табл. XXIII, 1, 3] и в кургане Малая Цимбалка.

Среди предметов инвентаря бокового погребения кургана Солоха в данном случае особый интерес представляют: покрытая золотом рукоять меча, заканчивающаяся двумя стилизованными головами птиц, бляшки в виде лося и большой бронзовый котел с двумя вертикальными и двумя горизонтальными ручками.

Подобная рукоять меча, золотая набивная пластина от деревянного сосуда с аналогичным по композиции изображением фигуры лося и брон-

зовый котел меньших размеров, но с такими же ручками были встречены в Аксютинском кургане [93, табл. XXII, 3, 4]. Наличие в одном и том же захоронении предметов, аналогичных найденным в боковом и центральном погребениях Солохи, подтверждает одновременность этих последних.

Золотые нащечники из тех же конских уборов центрального погребения Солохи больше всего соответствуют нащечникам убора из так называемой Сибирской коллекции Кунсткамеры. К сожалению, эта аналогия не дает хронологического определения. Очень близки к нащечникам Солохи нащечники Чмыревой Могилы (одинакова форма и техника тех и других, сходен рисунок) [73, рис. 37].

В боковом погребении Солохи были найдены семь серебряных сосудов трех типов, из которых два типа: шарообразного открытого с двумя ручками сосуда и шарообразного закрытого, без ручек, представленные шестью сосудами, — имеют аналогии также в инвентаре Чмыревой Могилы [75, с. 132, 133, рис. 199 а—б, 201].

Сосуды первого типа имеют широкое тулово и две ручки в виде полуовальных пластин. Эту форму сосудов можно безусловно назвать скифской, так как она встречается только в курганах Северного Причерноморья, причем в Мордвиновском кургане был найден сосуд этой формы, изготовленный из дерева. Золотые и серебряные пластинки, покрывавшие края и ручки сосудов этого типа, встречаются довольно часто, например, во 2-м Семибратнем, Частых курганах № 1 и 2 близ Воронежа, в Александрополе и т. д.

В Солохе эта форма представлена тремя сосудами: один с изображением охоты на львов, с рисунком в виде розетки и пальметок на дне и рифленой нижней частью туловища и два гладких сосуда меньших размеров.

Аналогичной формы сосуда с подобным рифлением тулова и орнаментом были найдены и в Чмыревой Могиле, и в Гаймаповой.

Сосуды второго типа из бокового погребения Солохи, имеющие шарообразную форму и небольшое горлышко с отогнутым краем, — два гладких сосуда и третий, украшенный рельефными фигурами сфинксов, — имеют аналогии в той же Чмыревой Могиле.

Следовательно, и Чмырева Могила дает аналогию обоим погребениям Солохи — боковому и центральному.

Таким образом, поскольку одновременность обоих погребений, благодаря параллелям с Аксютинским вторым и Чмыревой Могилой, установлена, встает вопрос об их датировке.

Наиболее прочную дату могут дать дешевые и хрупкие предметы, не рассчитанные на длительное существование, в данном случае чернолаковый килик и, отчасти, амфоры.

Драгоценные сосуды или предметы вооружения, благодаря особо бережному отношению к ним, имели более длительное существование, поэтому они не являются точным указанием хронологических моментов, но и они как носители живых традиций и модных художественных приемов, являясь непосредственными выразителями стиля эпохи, также не могут быть оставлены без внимания при датировке — я имею в виду художественные золотые предметы торевтики, встречающиеся в скифских курганах.

Чрезвычайно важным моментом является совпадение изображения всадника на прославившем Солоху гребне и на сосуде с изображением охоты со всадниками большого фриза Парфенона [122, табл. 83, 109, 110]. В обоих случаях всадник осадил коня назад, причем сходно движение как всадника, так и коня. Датировка фриза Парфенона, как известно, исторически засвидетельствована (448—438 гг. до н. э.).

Аналогичны серебряным шарообразным сосудам Солохи сосуды из склепа Куль-Оба, при этом орнамент доньшка в виде розетки с пальметками на серебряном сосуде склепа Куль-Оба (с сюжетом в виде плавающих птиц, ловавших рыбу) совпадает с таким же орнаментом дна и на сосуде Чмыревой Могилы с подобным сюжетом, и на сосуде с изображением охоты из кургана Солоха.

Необходимо также отметить в инвентаре склепа Куль-Оба, в качестве параллелей инвентарю бокового погребения Солохи, фиалу, гривну, меч с ножнами, браслеты, драгоценные сосуды, бляшки. На фиале Куль-Обы композиция внутри лучей построена концентрическими кругами, как и на фиале Солохи.

Браслеты Солохи в виде гладких обручей с желобком посередине имеют буквальное повторение в комплексах Куль-Обы, Чертомлыкского и Мордвинского курганов. Нельзя не отметить идентичность сюжета на плечиках Чертомлыкской вазы и на паре браслетов Куль-Обы — два грифона, напавшие на оленя.

Особый интерес представляет найденный в боковом погребении кургана Солоха серебряный горит. На нем, как на Чертомлыкской вазе и нагруднике из Толстой Могилы, изображен олень, терзаемый львом и грифоном; на нагруднике — двумя львами, на вазе — двумя грифонами; там же представлены фигуры коневодов. Растительный орнамент на дне горита соответствует растительному орнаменту на туловище вазы и на среднем фризе нагрудника. Два львиных грифона, из которых один положил переднюю лапу на поднятую переднюю другого, напоминают львов с таким же расположением лап под одной из ручек сосуда со сценами охоты из Солохи. Мотив двух таких львиных грифонов имеется на ножнах Чертомлыка и музея Метрополитен [149, рис. 4, 10]. Нападающий на оленя лев па горите по движению и трактовке гривы чрезвычайно сходен с изображением льва на ножнах музея Метрополитен.

Таким образом, горит и сосуд с изображением охоты из Солохи и фриз Парфенона, с одной стороны, ножны Чертомлыка и музея Метрополитен, с другой, по сюжетам и стилю принадлежат одному кругу памятников.

Среди немногих предметов, сохранившихся в разграбленном центральном погребении Солохи, были найдены золотые бляшки с изображением сфинкса с двойным туловищем. Мотив этот, довольно обычный в греческом искусстве, известен в двух вариантах: 1) сфинкс имеет общую протому на раздвоенной части туловища, как на бляшках Солохи, и 2) сфинкс, у которого удвоено все туловище, кроме головы, как на бляшках Куль-Обы.

Аналогию Солохе представляют золотая бляшка в собрании Эрмитажа, происхождение которой пока не определено, и мозаика дома V блока в Олинфе, датируемая Д. Робинсоном последней четвертью V в. до н. э. [150, табл. 6 А]. Кроме того, аналогичные бляшки были найдены во 2-м кургане Галушина вместе с фасосской (?) амфорой [27, табл. XXVI, 438; XXXVI, 785].

Как было указано выше, серебряный килик центрального погребения полностью совпадает по форме со знаменитым киликом с изображением Силена из Башовой Могилы, датируемым последними десятилетиями V в. до н. э.

Рисунок колеса внутри килика Солохи, встреченный трижды в мозаиках Олинфа, в частности на мозаике пола в доме актера, датируется первым строительным периодом Олинфа, между 432 г. и концом V в.

Чернолаковый килик, найденный в боковом погребении Солохи вместе с амфорами, имеет важное значение для определения момента сооружения Солохи, так как срок бытования его не мог быть очень длительным.

Килик Солохи может быть датирован не позднее конца V или начала IV в.*

Не менее важны для датировки Солохи и амфоры, которых всего было найдено четырнадцать. Амфоры обоих типов находят ближайшие аналогии в памятниках рубежа V—IV вв. до н. э. и первой половины IV в. до н. э. (см. кат. 32, 80, 81). Таким образом, и их дата, как и всех рассмотренных выше предметов кургана Солоха, определяет дату сооружения кургана Солоха временем около рубежа V—IV вв. до н. э.**

Благодаря определению даты Солохи оказывается возможным уточнение хронологии ряда других скифских комплексов, датировка которых до последнего времени была спорной, как, например, Чмыревой Могилы, Чертомлыкского, Карагодеуашха.

В заключение необходимо указать, что, как показывает работа над материалом кургана Солоха, использованы не все возможности точной датировки скифских комплексов, предоставляемые наличными в них изделиями античного происхождения. Для разрешения этого вопроса необходимо использовать все имеющиеся в нашем распоряжении материалы, в том числе и керамику, часто остававшуюся вне поля зрения исследователей, в частности, амфоры.

К сожалению, вопрос о происхождении амфор и эволюции их формы мало разработан, между тем этот материал пролил бы немало света на историю и характер связей скифского Причерноморья с античным миром.

Только при этом условии можно построить правильную схему хронологических соотношений важнейших скифских комплексов, что, в свою очередь, будет иметь решающее значение при изучении развития истории культуры и искусства скифской эпохи, важнейшей главы в истории СССР.

* *От редакции.* А. П. Манцевич считала, что мастерская, в которой был изготовлен килик, находилась в Олипфе. Вероятно, поэтому она не учла аналогии, происходящие с Афинской агоры. В комплексах же керамики этого памятника сходные по форме килики датируются началом IV в. до п. э. [156, № 621]. Наиболее близкие солохской композиции штампованного орнамента встречены на сосудах конца V—начала IV в. до н. э. [156, № 799, 864, 598, 619, 803]. Причем наиболее точные соответствия фиксируются на сосудах, датирующихся ок. 400—380 гг. до п. э. Для могильника Аполонии Т. Иванов предложил широкую по диапазону дату подобных киликов — первая половина IV в. до н. э. [32, с. 184, № 424].

** *От редакции.* Вероятно, этот раздел работы был подготовлен А. П. Манцевич еще в 50-е гг., так как в нем не учтены работы И. Б. Брашинского, М. И. Артамонова и др. по хронологии скифских «царских» курганов. В своем исследовании А. П. Манцевич широко пользуется датировками, предложенными прежде всего К. Шефольдом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Особенностью центрального погребения Солохи является его двухкамерность, тогда как боковое погребение имеет тип катакомбы с дромосом. Форма погребальных сооружений степной полосы Северного Причерноморья часто оказывается случайной потому, что земляной склеп плохо сохраняется, очертания его не всегда правильно улавливаются исследователем. Более яркие примеры в этом смысле дают погребения Неаполя Скифского, открытые П. Н. Шульцем, и склепы с территории Боспорского царства, где природные скалы или специальные сооружения из штучного камня не только сохранили форму погребальных склепов, но и роспись на их стенах.

Советской науке принадлежит заслуга выяснения на новом огромном археологическом материале конкретных этнических и хозяйственных объединений племенного состава Скифии, но в этой области еще предстоит сделать многое.

Если же на востоке можно говорить об ираноязычном составе населения Скифии на примере осетин, то на западе земледельческие группы с их топонимикой указывают на несомненные славянские корни в языке (напр., Пората-Прут). То же самое можно предполагать и в отношении тавров, хотя вопрос о них не изучен в должной мере.

Значение кургана Солоха для изучения культуры Скифии чрезвычайно велико, тем более что он теснейшим образом связан с синхронными памятниками Киевщины и Полтавщины. Связи, как показал анализ материала, доходят до Олинфа и островов Эгейского моря, не говоря уже о Западном Причерноморье.

Инвентарь погребений кургана Солоха дает пеструю картину. Он распадается на две группы:

1. Предметы античного характера, формы и стиля: 12 амфор, чернолаковый килик, кнемиды, шлем, таз и сито, гребень, фиала, шейный обруч, бляшки, горит, тележка.

При том что они обычно изготовлены из драгоценных металлов, им присущи или характерная форма (напр., ритон, шаровидные сосуды или сосуд со сценами охоты), или специфическая функция (напр., бляшки, горит, обруч, шейный убор-сетка, тележка), или необычный сюжет (охота на львов, «братание», сцены битвы персонажей в негреческих костюмах на горите). Они исполнены с различной степенью мастерства, в зависимости от того, являются ли массовыми или уникальными.

Наличие таких сюжетов, как сфинкс, грифон, лотосы, пальметки, объясняется близостью и контактом с античным миром, однако они не дают права считать сами вещи греческими изделиями; место их производства, вероятно, локализуется в районе северного побережья Эгейского моря.

2. Самая большая группа памятников — предметы «варварской» продукции, главным образом золотые украшения: браслеты, игла, деревян-

ные сосуды (загадочно отсутствие в нетронутым боковом погребении перстней и «точильного» камня) и предметы вооружения: панцирь, пояс, мечи, стрелы, щит (кроме шлема, кнемид и горита), а также бронзовые котлы, ковши (бронзовый и деревянный), ножи и предметы конского снаряжения, за исключением серебряных нащечников и налобников, о западночерноморском происхождении которых писал Д. Верчу [118, с. 211].

Если среди предметов импорта бронзовый таз, сито и кнемиды являются типичными для античного искусства и культуры и лишены каких-либо локальных особенностей, то другие предметы импорта позволяют приурочить их к более или менее определенному пункту производства: амфоры первого типа связываются с Халкидикой (Тероной или Мендой), второго типа — с Олинфом. Чернолаковый килик связан также с мастерской Олинфа*. Шлем, хотя и подвергся коренным изменениям последним владельцем, все же сохранил следы античного шлема.

Предметы звериного стиля, найденные в кургане Солоха, не стоят особняком в ряду аналогичных по времени и месту произведений искусства, но вместе с тем они вносят вклад в эту сокровищницу своими оригинальными формами, сюжетами, например рукоять и ножны меча, бляшки с изображением лося, конские уборы в виде рыб, наконец, деревянные сосуды с изображением рыб, головы хищника и птиц.

Все эти предметы представляют богатый материал для характеристики искусства резьбы по дереву, где наиболее ярко проявлялось творчество мастеров звериного стиля и где можно найти ряд вариантов каждого сюжета, будь то голова птицы, льва или оленя или целая фигура оленя, льва, рыбы, птицы. Они показывают жизнь и силу этого искусства еще в конце V в., оригинальность его стиля и техники.

Анализ предметов инвентаря кургана Солоха вскрыл взаимоотношения кочевников Северного Причерноморья с окружающим его миром. В этом плане большое значение имеют находки звериного стиля из могильника Частые курганы под Вороножом как промежуточное звено в цепи между Трансильванией, Приднепровьем и Ананьинской культурой.

На материале кургана Солоха выявляются многообразные связи верхушки общества Северного Причерноморья в скифскую эпоху с югом, что подтверждают новые открытия на Украине.

Изучение кургана Солоха показало, насколько велик и плодотворен оказался вклад «варварства» в античную культуру, того «варварства», которое впоследствии опрокинуло античный мир.

* От редакции. Крупнейшие специалисты по античной керамической таре опровергли точку зрения А. П. Манцевич на локализацию центров производства амфор Солохи (см., напр.: Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт па Нижнем Дону. Л., 1980, с. 26—28). Также нет никаких оснований связывать чернолаковый килик из впускного погребения с мастерской Олинфа. Местом его изготовления, по мнению большинства специалистов, была Атика.

ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕДАКЦИИ

Анастасия Петровна Манцевич (1899—1982) не успела завершить работу над рукописью своей книги «Солоха». Подготавливая к публикации этот замечательный памятник, она постоянно вносила дополнения и изменения в уже отработанные разделы монографии. Этим объясняется некоторая стилистическая и композиционная неровность текста, которую не удалось полностью преодолеть и при редакционной подготовке книги.

Научные интересы А. П. Манцевич были чрезвычайно широки (см., напр., [44—58]). Помимо исследования материалов самого дорогого ей скифского кургана Солоха, ее всегда особо интересовали и были близки своей сложностью и дискуссионностью проблемы скифо-греческих и скифо-фракийских отношений, взаимопроникновения элементов варварского и эллинского искусства. Специалистам-скифологам хорошо известна настойчивость, а иногда даже пристрастность, с которыми А. П. Манцевич выявляла элементы фракийской культуры в скифских памятниках Северного Причерноморья. Многие из ее «фракийских» атрибуций не представляются скифологам вполне убедительными, хотя А. П. Манцевич была одним из лучших знатоков скифских вещей. Но А. П. Манцевич оказалась, несомненно, права в одном: взаимовлияние скифского и фракийского мира было значительно более глубоким, чем это обычно представлялось. Находки большого числа фракийских изделий в скифских памятниках, сделанные в последние годы украинскими археологами, подтверждают основную научную идею А. П. Манцевич.

Особое внимание, которое А. П. Манцевич уделяла памятникам Фракии и севера Балканского полуострова, отразилось и на содержании рукописи «Солоха». Почти в каждой каталожной статье в разделе «место изготовления» автором было указано «Фракия» или «север Балканского полуострова». Поскольку же аргументированы эти положения были не всегда в достаточной мере убедительно, при подготовке к печати эта рубрика была полностью изъята из каталожных описаний. Значительно сокращены также «Введение» и заключительные разделы монографии за счет явно нарушающих композицию книги экскурсов в историю Македонии и Фракии. Это касается и содержания некоторых статей каталога. В главы о работах 1912 и 1913 гг. были перенесены из каталога сведения о конских могилах. В целом же структура каталога сохранена в неизменном виде.

Любое исследование памятников такого класса, как скифский «царский» курган, обязательно должно ответить на вопросы: когда и кто был погребен под насыпью кургана. Солоху А. П. Манцевич считала «усыпальницей скифской знатной семьи», не останавливаясь специально и подробно на определении социального статуса погребенных. Но ее предположение о существовании родственных отношений между погребенными подтверждается и новейшими исследованиями скифских погребальных памятников.

Менее ясна позиция А. П. Манцевич в отношении пола погребенного или погребенных в первичной могиле Солохи. В описании золотой иглы из этой могилы (кат. 6) она высказала предположение о возможном захоронении в ней женщины. В разделе же о соотношении центральной и боковой могил А. П. Манцевич предположила, что

погребены были в них либо братья, либо отец и сын, то есть мужчины. Комбинируя эти два вывода, можно высказать мысль о том, что А. П. Манцевич считала вероятным совершение парного захоронения в центральной могиле. И то, что в первичной могиле был погребен мужчина или мужчина совместно с женщиной, подтверждают данные В. А. Рябовой и Е. Е. Фиалко [92; 104], согласно которым деревянные сосуды с золотыми аппликациями (как и найденный в могиле Солохи — кат. 5) не встречаются в женских погребениях.

Признавая практическую одновременность двух солохских могил, А. П. Манцевич отнесла их сооружение к рубежу V—IV вв. до н. э. Представляется, что это — несколько зауженная дата для обоих комплексов, что, кстати, следует и из датировок ряда находок, предложенных самой А. П. Манцевич. Наиболее близкий по времени к Солохе памятник, вероятно.— Бердянский курган [106]. Сходство обнаруживается как в характере конструкции погребальных сооружений (для центральной могилы Солохи), так и в вещевом инвентаре. Дата Бердянского кургана не может быть пока установлена точно; ясен лишь его «широкий» диапазон — первая половина IV в. до н. э. Дополнительным основанием для некоторого омоложения Солохи служит близость обоих погребений к Чмыревой Могиле, что было специально отмечено и А. П. Манцевич. Чмырева Могила, в свою очередь, чрезвычайно тесно связана с такими памятниками, как Цимбалка и Толстая Могила, относящимися ко времени не ранее середины IV в. до н. э. Дату в пределах первой половины IV в. до н. э. (во всяком случае, для впускного погребения) подтверждает и находка черполакового килика (кат. 67), попавшего в Скифию не ранее первой четверти IV в. до н. э.

В заключение нужно сказать, что, несмотря на спорность некоторых положений и выводов А. П. Манцевич, что само по себе вполне естественно, полная публикация комплекса кургана Солоха, наконец, позволит всем специалистам должным образом и в полной мере оценить этот памятник.

Сопоставление данных об инвентаре погребения, раскопанного в 1912 г., по публикациям и архивным материалам Н. П. Веселовского, А. А. Бобринского, С. А. Половцовой, Б. В. Фармаковского

№ по каталогу	Н. И. Веселовский	А. А. Бобринский	С. А. Половцова	Б. В. Фармаковский
1	2	3	4	5

Северная камера

1—6	Золотые бляшки от парадного платья в виде: крестообразных фигурок, человеческих головок, сфинксов, орлов; золотая игла; три золотые пластинки — обивка деревянной чаши; золотые плетенки из тонких ленточек; на середине большая амфора *, на ней висела медная ложка с длинной ручкой *.	Золотая иголка.	Незначительные остатки человеческого скелета. Несколько золотых бляшек в виде: крестов, человеческих голов, сфинксов, орлов; золотая игла. В середине склепа амфора *. повешено на ней красивое бронзовое черпало на длинной ручке, кончающейся головой лебедя *.	Остатки разбросанных человеческих костей. Ряд золотых штампованных бляшек от парадного платья в виде: крестообразных фигур, человеческих голов, сфинксов, орлов; золотая игла. В центре остродонная амфора * и бронзовый черпак с головой лебедя на ручке *.
	Серебряный килик с надписью; в западной части пачка бронзовых наконечников стрел *; от колчана не осталось никаких следов *; бычьи кости *.	Серебряная чаша.	Серебряная чаша; несколько медных наконечников стрел *.	Плоская двуручная серебряная чаша, стеклянный браслет (?!); в западной части пакет трехгранных бронзовых стрел *. частично сохранился и колчаш *; кости быка *.

Южная камера:

В юго-западном углу большой медный котел на ножке, в нем бычьи кости *.	Бронзовый котел на массивной	Бронзовый котел на массивной подставке, в нем следы костей ягненка	Вдоль северной стены с запада «скифский» бронзовый котел, в нем
---	------------------------------	--	---

Вещи, отмеченные звездочкой, утрачены.

Продолжение

1	2	3	4	5
9	<p>Деревянный ковш грубой работы;</p> <p>железный заостренный стержень около 1/3 м длины, очевидно, для вынимания мяса из котла *;</p> <p>вдоль стены: 3 небольшие амфоры с замазанными гипсом отверстиями снаружи и украшенные в виде красных поясков *, на горлах пометки или нумерация.</p>	<p>ножке, в нем кости целого барана *.</p> <p>Деревянный ковш;</p> <p>несколько больших глиняных греческих амфор с маслом и вином *.</p>	<p>Деревянный ковш;</p> <p>3 глиняные амфоры *.</p>	<p>много костей барана *.</p> <p>Полностью сохранившийся деревянный ковш;</p> <p>далее на восток 3 остродонные амфоры из красной глины, замазанные гипсом *.</p>
10	<p>Восточнее амфор бронзовый предмет в виде жаровни или тележки на колесах.</p>	<p>Квадратный бронзовый предмет, может быть, подвижная жаровня на 4-х низких ножках с колесиками.</p>	<p>Недалеко от котла бронзовая жаровня.</p>	<p>Еще дальше бронзовая тележка с двумя ручками, вероятно, предмет культа умершего.</p>
11	<p>Восточнее тележки деревянный табурет.</p> <p>—</p>	<p>Покрыт высоким деревянным футляром.</p> <p>—</p>	<p>Восточнее жаровни деревянный ящик или табурет с железными скрепами;</p> <p>серебряная позолоченная чаша, формой напоминающая так называемые мегарские *.</p>	<p>Восточнее табурет или ящик деревянный с железными скрепами.</p> <p>—</p>
12	<p>Восточнее медный позолоченный сосуд в виде горшка.</p>	<p>Позолоченный бронзовый сосуд.</p>	<p>Красная чашка из позолоченной бронзы.</p>	<p>Бронзовая золоченая чаша типа мегарской.</p>

Сопоставление данных об инвентаре погребения раскопанного в 1913 г.

№ каталога	Н. И. Веселовский [77],[162]	А. А. Бобринский [6], [162, рисунок]	С. А. Половцова [83], [145]	Б. В. Фармаковский [126]	А. А. Спицын [163]	
					лист 8	лист 9
1	2	3	4	5	6	7

Скелет Ю (детский) у северного конца гривки

	С левой стороны бараньи казанки.		Вокруг скелета разбросаны игральные кости.	Астрагалы.		
54(?)	У левой руки бронзовые небольшие размеров стрелы;	У самого входа в царскую могилу при скелете стрелы.	Вокруг скелета несколько медных стрел.	Несколько бронзовых стрел.	У левой руки бронзовые стрелы;	У левой руки бронзовые стрелы.
	в ногах два железных копыя*.				оружие (?)	
56i						Справа железный чешуйчатый панцирь

Скелет О вдоль северной стены

М	Рядом с покойником в особой нише 2 золотые бляхи, деревянная с золотом полукруглая вещь — головка льва.	В нише А (тайнике) или Е рельефная золотая голова льва, золотая пластина с птицами, 2 золотые пластинки с серебряными гвоздями.	В нише Е золотая полая голова льва, части золотой накладки костяного или деревянного круглого предмета, может быть ритона.	Деревянный сосуд с золотыми пластинками.		
	Справа от пояса к ногам железный меч.	Железный меч.	У левого бедра железный меч.	С левой стороны железный меч.	Меч.	Меч справа.
	Близ головы чешуйки железного панциря;				Чешуйчатый панцирь.	
	у левого плеча три железных копыя*;	Бронзовые стрелы*.	Разбросано вокруг скелета несколько медных нако-	С левой стороны бронзовые стрелы*.	Накопички	Слева стрелы.

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7
	ча крупные стрелы *. колчан, от которого не осталось следов.		нечников			стрел*.
	Амфоры для вина недалеко от южного скелета; в западной нише 10 амфор: шесть у северной стены, четыре у западной.	Ниша В. Несколько ко поодадь от скелета С в особом углублении в ряд 10 больших греческих амфор, на некоторых греческие буквы красной краской.	Ниша Д. 10 амфор, раскрашенных полосами красной краски и отмеченных греческими буквами.	Ниша Д. 10 остродонных амфор двух типов.		10 амфор.
Скелет В («царь»)						
	У ног (у пояса) железный нож с костяной рукояткой.	Железный нож.	Над головой кости барана и железный нож с костяной рукояткой.	Над головой железный нож с костяной рукояткой, кости ягненка.	Над головой железный нож с костяной рукояткой.	
39—47	Вдоль костей ног бляшки: грифон, лев, «скифы» с ритонном, треугольные.	На платье со всех сторон грифы, львы, скиф с рогом.	По всему скелету треугольные исключительн у ног	По всему скелету, но больше ниже пояса и на бедрах: бляшки (более 300) от балдахина или платья.	На нижней части остова около 300 бляшек: четырехугольные (братание, лев и олень, грифон лежащий, спокойный олень, маленький сидящий грифон, стоящий грифон, двойная пальметка, треугольник).	По всему костяку золотые нашивные бляшки.
	Справа у пояса железный меч с золотой рукояткой,	У левого бока меч с золотой ру-	Слева меч с золотой рукоят-	У левого бедра железный меч с золотой рукояткой и	Вдоль левого бедра акинак с золотой рукояткой и зо-	У правого бедра меч в золотых ножнах.

1	2	3	4	5	6	7	
	золотые с деревом ножны	рукояткой, золотые ножны.	рукой в золотых ножнах.	золотые ножны.	лотыми ножнами.		
36	На правой руке три золотых браслета; на левой руке два браслета.	На руках пять золотых браслетов.	На правой руке два браслета; на левой руке три браслета.	На правой руке три браслета; на левой руке два браслета.			
33	На шее скелета золотой обруч.						
35	Повыше головы немного на юг бронзовый шлем, высохшая трава и вещество, похожее на войлок.	— Бронзовый шлем греческого образца с остатками шелковой обивки внутри.	Южнее блюда» шлем.	На высоте правого плеча шлем; внутри следы матерчатой прокладки.	У правого плеча шлем с кожаной (?) подкладкой.	Южнее гребня шлем.	
34	Севернее шлема золотой гребень.	—	—	Над правым плечом золотой гребень.	—	—	—
37	Вдоль правой руки от локтя к плечу медный шестопер на деревянной ручке с медной гайкой на нижнем конце.	—	—	Вдоль правой руки бронзовая граненая булава (шестопер) на деревянной рукоятке, внизу окованный медью.	—	—	—
38	От шеи к северной стене украшение: трубочки, амфоровидные бусы и бляхи.	За головой золотое ожерелье.	Над головой с запада и севера кольцо с привесками.	Налево от головы золотое ожерелье с 66 подвесками.	Слева от головы золотые трубочки и подвески.	К северу от черепа ожерелье.	
60—66	В области правого плеча семь серебряных сосудов (в ОАК 1913—15, с. 114 — шесть).	— Пять серебряных сосудов.	Южнее верхней части правой руки семь сосудов серебряных.	Недалеко от правого плеча семь серебряных ваз.	Над правым плечом семь серебряных сосудов.	Южнее скелета семь серебряных сосудов.	

Продолжение

1	2		4	5	6	7	
68	В области правого плеча деревянная чаша, обитая золотыми пластинами, — рыба.	У ног деревянный сосуд с рыбами.	Южнее черепа сосуд деревянный с золотой обивкой.	Направо, на некотором расстоянии от головы деревянная чаша с рыбами.	Справа от головы одноручная деревянная чаша с рыбами.	—	—
67	Среди металлических сосудов чернолаковый клик.	— Греческое терракотовое блюдечко.	Южнее гребня между шлемом и гребнем терракотовое блюдечко.	Недалеко от правого плеча глиняное блюдечко.	Над правым плечом глиняная чаша.	Южнее пояса глиняная амфора (вместо чернолакового клика! — <i>А.М.</i>).	
70	Южнее правой голени железный пож с костяной рукояткой; южнее правой голени большие бронзовые стрелы *, от колчана не осталось следов.	—	—	—	—	—	—
			На С.-З. от черепа бронзовые стрелы (скелет С);	Над головой несколько медных накопечников стрел; у правого колена следы кожного горита и несколько медных стрел.	Над головой бронзовые стрелы; у правого колена кожаный горит.	—	—
50	Южнее правой голени железный меч, ножны истлели.	У левого бока рядом с акинаком железный меч.	Слева. рядом с акином железный меч над головой.	У левого бедра железный меч над головой.	У левого бедра железный меч над головой.	Южнее правой голени железный меч, кожаный горит.	
58	Южнее, почти у стены в направл. с З на В медные дужки пояса.		—			Южнее правой голени чешуйчатый панцирный пояс.	
56	На север от головы панцирь из железных чешуек.	Распавшийся железный панцирь.	Южнее костей барана чешуйчатый панцирь.	Направо на некотором расстоянии от головы остатки железной кольчуги (часть удалась вынуть).	Справа от головы железный чешуйчатый панцирь.	У скелета справа панцирь.	

Продолжение

1	3	5	6	7		
55	В тайнике северной стены золотая фиала.	В стенке могилы, в новой нише фиала и горит.	Рядом с мечами, севернее их, серебряный горит, на нем фиала.	В тайнике Д фиала.	В нише фиала.	В нише золотая фиала.
53	На фиале серебряный горит, деревянная палочка.		На фиале кожаный горит, покрытый снаружи серебряной обивкой; следы кожи и дерева.	В нише две части серебряной накладаки горита.		В нише серебряная обивка горита.
54(?)	В горите 180 бронзовых наконечников стрел.		В горите 180 наконечников стрел красивой сильно заостренной формы.	В горите 180 бронзовых стрел.		
		Два железных копьяз*.	Над головой в направлении к западу два железных копьяз*.	Вдоль правой руки два железных копьяз*.	Вдоль правой руки два железных копьяз*.	
59		Сильно пострадавшие бронзовые кнемиды.	Южнее чаши с рыбами кнемиды.	Направо на некотором расстоянии от головы пара бронзовых кнемид.	Справа от головы две бронзовые кнемиды.	
69—76	Отдельная ниша: большой котел с костями лошади, железный стержень, медная черпалка, котел средних размеров с костями быка, котел меньший с костями баранов, бронзовый лутерий.	В углу: большой котел, кости коровы, обломки бронзового черпала, обломки железной вилки, котел меньше, кости барана, котел меньше.	Три котла, сито серебряное (?) (вместо медного ковша.— А. М.). У блюда ковш, бронзовое блюдо очень маленькое, вместе с ков-	Юго-западная ниша С: большой котел, кости коровы, бронзовая чашка (ковш), вилка железная, два котла, в них кости целых баранов.	Ниша: большой котел, в нем: бронзовая чашка, железная вилка, два бронзовых котла.	В нише: три медных котла с жертвенным мясом.

1	2	3	5	6	7	
78	В лутерии: серебряный обод истлевшего рога.	кости барана. Вместе с котлами в углу: серебряный ободок истлевшего рога.	ШОМ (вместо сита. — А. М.). Южнее панциря: рог в серебряной оправе.	Вместе с ситом: серебряный ободок истлевшего костяного ритона.	Вместе с бронзовым ситом: кольцо серебряное истлевшего ритона из рога.	
61	Медное ситечко.	Вместе с костями в углу бронзовое СИТО.	Возле котла серебряное? (блюдо) СИТО вместо медного ковша.	Рядом с амфорой: бронзовое СИТО.	Вместе с амфорой: бронзовое СИТО.	
	Пластины от деревянного сосуда.	Вместе с костями в углу между серебряным ободком деревянный предмет с серебряными кнопками; вместе с котлами: большая греческая амфора*.	Между панцирем, блюдом и кнемидами деревянный предмет в виде двух стержней; северо-восточнее котлов: три амфоры и два черпала*.	Между ситом и серебряным ободком: следы деревянного предмета с серебряными кнопками; в этой же юго-западной нише С: большая амфора*.	Между бронзовым СИТОМ и серебряным ободком: деревянный сосуд с серебряными кнопками; между котлами и ситом: большая амфора*.	Вместе с котлами: глиняная амфора*.

Каталог утраченных находок

Находки 1912 года

1. Амфора

Глина.

Место находки: в центре северной (погребальной) камеры.

Описание: согласно сообщениям Б. В. Фармаковского и С. А. Половцовой, амфора была «остродонная», «большая».

2. Черпак

Бронза.

Место находки: на амфоре в центре северной (погребальной) камеры.

Описание: Н. И. Веселовский описывает черпак как «медную ложку на длинной ручке». Б. В. Фармаковский и С. А. Половцова дополняют, что на конце ручки была лебединая головка.

Как и амфора, в Археологической комиссии черпак утратил данные о происхождении.

3. Стрелы

Бронза. Дерево.

Описание: по сообщениям А. А. Бобринского, Н. И. Веселовского и С. А. Половцовой, наконечники стрел имели трехгранную форму. Их было «несколько» или «пачка». О материале и длине древков сведений нет. Можно предполагать, что они были изготовлены из березы, обычного материала для древков стрел*. Н. И. Веселовский сообщает, что длина стрел была «около артина» (72 см).

4. Налучье

Сведения о нем противоречивы, поэтому описание его дать нельзя; согласно Н. И. Веселовскому, «от колчана не осталось никаких следов». Возможно, что пучок стрел лежал без налучья.

5. Кости быка

Место находки: в западной части северной (погребальной) камеры.

6. Кости животных

По сообщению Н. И. Веселовского, в котле (кат. 8) вместе с деревянным ковшом и железным стержнем находились бараньи и бычьи кости. По свидетельству В. В. Фармаковского — бараньи; А. А. Бобринский говорит о костях целого барана; С. А. Половцова — лишь о следах костей ягненка.

При передаче котла из ГАИМК 5 июля 1926 г. в нем костей не оказалось. Среди предметов из раскопок Н. И. Веселовского, переданных в Государственный Эрмитаж 24 декабря 1924 г., были окрашенные зеленой окисью бронзы кости разрубленных в древнее время баранов, коленная кость быка и обломок челюсти какого-то мелкого животного. Однако с уверенностью они не могут быть отнесены к комплексу кургана Солоха, тем более что все первичные публикации, за исключением публикации Н. И. Веселовского, сообщают, что в котле были кости барана.

7. Стержень

Железо. Длина «около Уз метра».

Место находки: в котле (кат. 8) вместе с ковшом и костями барана. Среди предметов из раскопок Н. И. Веселовского, утративших данные о происхождении, переданных из ГАИМК, имеется несколько железных стержней, но, ввиду скудости данного Н. И. Веселовским описания, стержень из котла в настоящее время не может быть отождествлен. Что касается функции стержня, то, по справедливому замечанию Н. И. Веселовского, она определяется находением стержня вместе с костями и ковшом внутри котла, то есть в аналогичных условиях, что и стержень в боковом погребении 1913 г. внутри котла (кат. 69). вместе с медным ковшом: «очевидно, служил вилкой для вынимания мяса из котла».

8. Амфоры. 3 экз.

Глина.

Место находки: вдоль южной стены камеры кладовой.

* Такое определение дано зав. кафедрой лесоведения Лесотехнической академии проф. С. И. Ваниным для древков стрел из тайника Солохи. В 1980 г. эти определения были подтверждены А. И. Семеновым (Семенов А. И., Ксилотомический анализ древков стрел из Чертомлынского кургана. — АСЭ, Л., 1983, вып. 24).

Их не удалось обнаружить ни в Херсонском музее, куда были переданы амфоры, найденные в 1913 г. ни в Эрмитаже среди позднейших поступлений. Известно, что «отверстия их были замазаны гипсом», что на них были «нанесены красной краской украшения в виде поясков и на горлышках пометки или нумерация». О форме их судить трудно, так как на фото видны только части горлышек. Размеры их Н. И. Веселовский определяет как «небольшие», а А. А. Бобринский, наоборот, как «большие».

Округлый венчик амфор, знаки красной краской на горлах (обозначение сорта вина) и указание Б. В. Фармаковского, что эти амфоры были из красной глины, позволяют высказать предположение, что они сходны с амфорами второго типа, найденными в Солохе в 1913 г.

Находки 1913 года

9. Наконечники стрел

Место находки: бронзовые небольших размеров наконечники стрел, находившиеся у левой руки скелета Ю, по данным С. А. Половцовой, «разбросаны вокруг скелета».

10. Стрелы

В комплексе кургана стрелы отсутствуют. Описание их неточно, так же как и количество. На рисунке А. А. Бобринского их девятнадцать. По этим данным они не могут быть отождествлены и, следовательно, они должны считаться утерянными.

11. Колчан

По словам Н. И. Веселовского, «от колчана не осталось и следов», поэтому неясно, на каком основании автор приходит к заключению о его наличии.

По данным С. А. Половцовой, стрелы были разбросаны вокруг скелета, следовательно, вне горита. В других источниках сведений о нем нет. Возможно, что упоминание Н. И. Веселовского о колчане при скелете С является повторением сказанного им о скелете В («... у левого плеча крупные стрелы и колчан, от которого не осталось следов»).

12. Амфора

Место находки: в западной нише, у ног скелета С.

Описание: форма не ясна; в обломках.

13. Костп ягненка или барана

Место находки: у головы восточного скелета В.

В инвентаре комплекса Солохи кости отсутствуют. В 1924 г. из ГАИМК были переданы кости животных вместе с материалами из раскопок Н. И. Веселовского на Кубани в 1913—1917 гг. Возможно, среди них находятся и кости ягненка из кургана Солоха.

14. Большие бронзовые наконечники стрел

15. Два копья

Железо. Размеры неизвестны. По сообщению С. А. Половцовой, они были «исключительной величины».

Место находки: вдоль правой руки скелета В.

Сведения отчета о трех копьях, находившихся справа у скелета С, и двух — у скелета Ю, ошибочны [77, с. 107]. Ближайшими к моменту открытия памятника данными А. А. Бобринского, С. А. Половцовой и Б. В. Фармаковского и рисунком А. А. Бобринского зафиксированы два копья среди инвентаря скелета В, которые лежали между панцирем и напутственной пищей [52, рис. 1].

Своевременно вместе с комплексом в Государственный Эрмитаж они не поступили. Среди имеющихся наконечников копий, утративших данные о происхождении, отождествить их на основании описания С. А. Половцовой, что они были «исключительной величины», не представляется возможным. Поэтому их следует считать утраченными.

16. Стержень

Железо. Размеры неизвестны.

Место находки: внутри котла (кат. 69) вместе с ковшом-черпалкой (кат. 71) и крупными костями лошади или коровы.

Описание, назначение: стержень круглый с заостренным концом, «очевидно, служившим для того, чтобы поддевать куски мяса» [77, с. 124].

Из Археологической комиссии стержень передан не был и среди вещей из Солохи не значится. Ввиду суммарности описаний отождествить его невозможно и среди предметов, поступивших позднее из ГАИМК.

17. Глиняная амфора

Литература

1. *Бессонова С. С.* Погребение IV в. до н. э. из Трехбратнего кургана.— В кн.: Скифские древности. Киев, 1973
2. *Бессонова С. С., Раевский Д. С.* Золотая пластина из Сахновки. — Археолопя, 1977, № 2
3. *Бидзіля В. І.* Дослідження Гайманової могили.— Археолопя, 1971, вип. 1
4. *Бидзіля В. І., Болтрик Ю. В., Мозолевський Б. Н., Савовський І. П.* Курганный могильник в урочище Носаки.— В кн.: Курганные могильники Рясные Могилы и Носаки. Киев, 1977
5. *Биллимович За.* Этрусские бронзовые ситечки, найденные в Северном Причерноморье.— В кн.: Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху. Л., 1979
6. *Бобринский А.* Авновь открытая могила скифского царя.— ИАК, Спб., 1913, вып. 50.
7. *Брашинский И. Б.* Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1960
8. *Венедиков И.* Тракийска юзда.— ИБАИ, 1957, т. 21
9. *Венедиков И.* Панагюриштинский клад. София, 1961
10. *Венедиков И., Герасимов Т.* Тракийского изкуство. София, 1973
11. *Веселовский Н. И.* К вопросу о технике золотых рельефных украшений в греческом искусстве.— ИАК. Спб., 1913, вып. 47
12. *Веселовский Н. И.* Парадный меч скифского царя. — ИАК. Спб., 1914. вып. 52, Прибавление
13. *Веселовский Н. И.* Бронзовый панцирный нагрудник с изображением головы Медузы.— ИАК, Пг., 1918, вып. 65
14. *Высотская Т. Н.* Неаполь — столица государства поздних скифов. Киев, 1979
15. Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1952
16. *Воронов Ю. Н.* Вооружение древнеабхазских племен.— В кн.: Скифский мир. Киев, 1975
17. *Галанина Л. К.* Скифские древности Приднепровья.— САИ, М., 1977, вып. Д1-33
18. *Гайдукевич В. Ф.* Некрополи некоторых боспорских городов.— МИА, М.—Л., 1953, № 69
19. *Горбунова К. С.* Серебряные килики с гравированными изображениями из Семибратних курганов.— В кн.: Культура и искусство античного мира. Л., 1971
20. *Гошкевич В. И.* Летопись музея 1913 г., вып. 5. Херсон, 1915
21. *Граков Б. Н.* Литейное и кузнечное ремесло у скифов.— КСИИМФ, 1948, вып. 22
22. *Граков Б. Н.* Каменское городище на Днепре.— МИА, М., 1964, № 36
23. *Граков Б. Н.* Скифы. М., 1970
24. Древности Боспора Киммерийского, т. 1. Спб., 1854; атлас

25. Древности Геродотовой Скифии, т. 1. Спб., 1866; атлас
26. Древности Геродотовой Скифии, т. 2. Спб., 1872; атлас
27. Древности Приднепровья, т. 2. Киев, 1899
- 27а. Древности Приднепровья, т. 3. Киев, 1900
28. Древности Приднепровья, т. 6. Киев, 1907
29. Дякович Б. Антична гробница в Кукова Могила при с. Дуванлий, Пловдивско.— ИВАН, 1925, вып. 3
30. Замятин С. Н. Скифский могильник «Частые курганы» под Воронежом.— СА, 1946, № 8
31. Зограф А. Н. Античные монеты.— МИЛ, М.—Л., 1951, № 16
32. Иванов Т. Антична керамика от некрополе на Аполониа.— В кн.: Аполониа. София, 1963
33. Ильинская В. А. Скифская узда IV в. до н. э.— В кн.: Скифские древности. Киев, 1973
34. Канарак В. Археологический музей в Констанце. Констанца, 1967
35. Ковпаненко Г. Т., Левченко Б. М. Скифский меч из с. Медвин Киевской области.— Археологія, 1977, № 2
36. Ковпаненко Г. Т., Бунятян Е. П., Гаврилюк Н. А. Раскопки курганов у с. Ковалевка.— В кн.: Курганы на Южном Буге. Киев, 1978
37. Ковпаненко Г. Т., Яковенко Э. В. Скифские курганы на юге Херсонщины.— В кн.: Скифские древности. Киев, 1973
38. Лаппо-Данилевский А., Мальмберг В. Курган Карагодеуашх. Спб., 1894
39. Лесков А. М. Новые сокровища курганов Украины. Л., 1972
40. Либеров П. Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону.— САИ, 1965, вып. Д1-31
41. Лунин Б. В. Находки в кургане «Золотая горка».— ВДИ, 1939, № 3 (8)
42. Макаренко В. Е. Первый Мордвиновский курган.— Гермес, 1916, № 12
43. Максимов Е. К. Сарматские бронзовые котлы и их изготовление.— СА. 1966. № 1
44. Манцевич А. П. О скифских поясах.— СА, 1941, № 7
45. Манцевич А. П. Амфоры кургана Солоха.— СГЭ, 1947. [вып.] 4
46. Манцевич А. П. Шейные уборы скифского периода.— КСИИМК, 1948, вып. 22
47. Манцевич А. П. Гребень и фиала из кургана Солоха.— СА, 1950, № 13
48. Манцевич А. П. Ритон Талаевского кургана.— В кн.: История и археология древнего Крыма. Киев, 1957
49. Манцевич А. П. Бронзовые котлы в собрании Государственного Эрмитажа.— В кн.: Исследования по археологии СССР. Л., 1961
50. Манцевич А. П. О пластике из кургана Карагодеуашх (к толкованию сюжета).— АСГЭ, 1964, вып. 6
51. Манцевич А. П. Деревянные сосуды скифской эпохи.— АСГЭ, 1966, вып. 8
52. Манцевич А. П. Парадный меч из кургана Солоха.— В кн.: Древние фракийцы в Северном Причерноморье. М., 1969
53. Манцевич А. П. О щитах скифской эпохи.— СА, 1969, № 1
54. Манцевич А. П. Мастюгинские курганы.— АСГЭ, 1973, вып. 15
55. Манцевич А. П. Керамічна тара з кургану Солоха.— Археологія, 1975, № 17
56. Манцевич А. П. Изображения «скифов» на предметах торевтики.— Archeologia, Warszawa, 1975, N 26

57. *Манцевич АП.* Чертомлыкская ваза и пектораль из Толстой Могилы.—*Pubri-deva*, София, 1976. вып. 1
58. *Манцевич АП.* К вопросу о мечех скифской эпохи.—*СГЭ*, 1977, [вып.] 40
59. *Маразов И.* Ритоните в древня Тракия. София, 1978
60. *Мелюкова АИ.* Вооружение скифов.—*САИ*, 1964, вып. Д1-14
61. *Мелюкова АИ.* Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка. М., 1975
62. *Миков В.* Гробна находка от Горняни Неврокопско.—*ИБАИ*, 1938, т. 11
63. *Милчев А., Ковачев Н.* Необнародованп памятници от Севлиево.—*Археология*, София, 1967, № 2
64. *Мозолевский Б. Н.* Скифские погребения у с. Нагорное близ г. Орджоникидзе на Днепропетровщине.— В кн.: *Скифские древности*. Киев, 1973
65. *Мозолевский Б. М.* Товста Могила. Київ, 1979
66. *Мозолевский Б. Н.* Скифские курганы в окрестностях г. Орджоникидзе на Днепропетровщине.— В кн.: *Скифия и Кавказ*. Киев, 1980
67. ОАК за 1885 г. Спб., 1866
68. ОАК за 1866 г. Спб., 1867
69. ОАК за 1876 г. Спб., 1879
70. ОАК за 1877 г. Спб., 1880
71. ОАК за 1880 г. Спб., 1882
72. ОАК за 1897 г. Спб., 1900
73. ОАК за 1898 г. Спб., 1901
74. ОАК за 1905 г. Спб., 1908
75. ОАК за 1909—1910 гг. Спб., 1913
76. ОАК за 1912 г. Пг., 1916
77. ОАК за 1913—1915 гг. Пг., 1918
78. *Онайко Н. А.* Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV—II вв. до н. э.—*САИ*, 1970, вып. Д1-4
79. *Отрощенко В. В.* Парадный меч из кургана у с. Великая Белозерка.— В кн.: *Вооружение скифов и сарматов*. Киев, 1984
80. *Передольская А. А.* Краснофигурные аттические вазы. Л., 1967
81. *Петренко В. Г.* Правобережье Среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э.—*САИ*, 1967, вып. Д1-4
82. *Полин С. В.* Захоронение скифского воина-дружинника у с. Красный Подол на Херсонщине.— В кн.: *Вооружение скифов и сарматов*. Киев, 1984
83. *Половцова С. А.* Курган Солоха.— *Гермес*, 1914, № 6—8 (отд. оттиск)
84. *Пузикова А. И.* Уникальная находка.— *Курская правда*, 1977, 12 авг.
85. *Пятышева Н. В.* Ювелирные изделия Херсонеса. М., 1956
86. *Рабинович Б. З.* Шлемы скифского периода. Труды ОИПК, т. 1. Л., 1941
87. *Ростовцев М. И.* Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре.— *ИАК*, 1913, вып. 49
88. *Ростовцев М. И.* К вопросу о датировке погребений Куль-Обы, Чертомлыка и Солохи.— *ИАК*, 1916, вып. 60
89. *Ростовцев М. И.* Скифия и Боспор. Л., 1925
90. *Ростовцев М. И.* Сарматские и индо-скифские древности.— В кн.: *Сборник статей, посвященных памяти Н. П. Кондакова*. Прага, 1926

91. *Рудинский М.* Археологични збирки Полтавского музею.— В кн.: Збірник присвячений 35-рнччю музею. т. 1. Полтава. 1928
92. *Рябова В. А.* Деревянные чаши с оковками из скифских курганов.— В кн.: Актуальные проблемы археологических исследований в УССР. Тезисы докладов. Киев, 1981
93. Смела. т. 2. Спб., 1894
94. Смела, т. 3, Спб.. 1901
95. *Тальгрэн А. М.* Два железных меча в Сарапульском музее.— Известия общества изучения Прикамского края. Сарапул. 1917. вып. 1
96. *Тереножкин А. И., Ильинская В. А., Черненко Е. В., Мозоловский Б. Н.* Скифские курганы Никопольщины.— В кн.: Скифские древности. Киев. 1973
97. *Тереножкин А. И.* Киммерийцы. Киев, 1976
98. *Толстой И. И., Кондаков Н. П.* Русские древности в памятниках искусства, вып. 1. Спб., 1889
99. *Фармаковский Б. В.* Золотые обивки налучий из Ильинецкого и Чертомлыкского курганов.— В кн.: Сборник в честь А. А. Бобринского. Спб.. 1911
100. *Фармаковский Б.* Вархаический период в России.— МАР. Пг., 1914. вып. 34
101. *Фармаковский Б. В.* Три полихромные вазы в форме статуэток, найденные в Фанагории. Пг.. 1921
102. *Фармаковский Б. В.* Горит из кургана Солоха.— ИРАИМК. Л.. 1929, т. 2
103. *Филиппенко В. А.* Бронзовые котлы Астраханского музея.— СА. 1962. № 1
104. *Фиалко Е. Е.* О культовом назначении деревянных чаш.— Археологические исследования на Украине в 1978—1979 гг. Тезисы докладов XVIII конференции ИА АН УССР. Днепропетровск, 1980
105. *Худяк М. М.* Из истории Нимфея. Л., 1962
106. *Череватенко Л.* У глиб землі — у глиб віків.— Ранок. 1982. № 1
107. *Черненко Е. В.* Скифский доспех. Киев, 1968
108. *Черненко Е. В.* Оружие из Толстой Могилы.— В кн.: Скифский мир. Киев, 1975
109. *Шилов В. П.* Золотой клад скифского кургана.— В кн.: Археологические раскопки на Дону. Ростов н/Д, 1962
110. *Шофман А. С.* История античной Македонии, ч. 1. Казань. 1960
111. *Шрамко В. А.* Курган и городище у с. Циркуны.— КСИИМК, 1956. вып. 63
112. *Шрамко Б. А.* Следы земледельческого культа у лесостепных племен Северного Причерноморья в раннем железном веке.— СА. 1957, № 1
113. *Шрамко Б. А.* Хозяйство лесостепных племен Восточной Европы в скифскую эпоху.— Автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. ист. наук, Киев, 1965
114. *Шрамко Б. А.* Новые находки на Вельском городище.— В кн.: Скифо-сибирский звериный стиль и искусство народов Евразии. М., 1976
115. *Штительман Ф.* Дви ливарни форми Киевского исторического музея.— Археолопя, 1947, т. 1
116. *Шульц П. Н.* Мавзолей Неаполя Скифского. М., 1953
117. *Anson L.* Numismata Graeca. London, 1912

118. *Berciu D.* Arta traco-getica. Bucuresti, 1969
119. *Blinkenberg Chr.* Exploration archeologique de Rhodes VI. La Chronique du temple lindien. — Bull. de L'Académie des Sciences et des lettres de Danemark. Copenhagen, 1912
120. *Borovka C.* Scythian Art. London, 1928
121. *Botta P. E., Flandin E.* Monuments de Ninive, v. 2. Paris, 1849
122. *Collignon M.* Le Parthénon. Paris, 1912
123. *Djuknić M., Sovanovič B.* Illirian princely necropolis at Atenica. Cacak, 1916
124. *Ebert M.* Ein skythischer Kessel aus Südrussland. — PZ, 1912, Bd. IV, Heft 3—4
125. *Ebert M.* Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn. — PZ, 1913, Bd. V, Heft 1—2
126. *Farmakovski B.* Archaologische Funde im Jahre 1913. — Arch. Anz., 1914, Bd. III
127. *Filov B.* Denkmäler der Thrakischen Kunst. — Romische Mitteilungen, 1917, Bd. 32
128. *Focillon H.* The Fantastic in mediaeval Art. — Magazine of Art, 1940, January
129. *Gajdukevič V. F.* Das Bosporianische Reich. Berlin, 1971
130. *Head B. V.* Catalogue of the greek coins in the British Museum. London, 1877
131. *Daremberg Ch., Saglio M. E.* Dictionnaire des antiquités Grecques et Romaines. Paris, 1877—1919
- 132, 133. *Kastelič J.* Umetnost Alpskih Illirov in Benetow Sittle od Pada do Donave. Ljubljana, 1962
134. *Krause J. H.* Angeiologie. Halle, 1854
135. *Layard A. H.* Monuments de Ninive. London, 1849
136. *Luschey H.* Die Phiale. Bleicherode am Harz, 1939
137. *Marshall P. H.* Catalogue of the jewellery Greek, Etruscan and Roman in the Departments of Antiquities, British Museum. London, 1911
138. *Minns E. H.* Scythians and Greeks. London, 1913
139. *Mozsolics A.* Goldfunde des Depotfund horizontes von Hajdusamon. — Bericht der Röm.—Germ. Kommission 1965—1966. Berlin, 1968
140. *Papastavru S.* Amphipolis. — Klio, 1936, Nr 24
141. *Parducz M.* Graves from the Scythian age at Artand.—AAH, 1965, t. 17
142. *Parducz M.* The scythian age cemetery at Tapioszele.—AAH, 1966, t. 18
143. *Paret O.* Ein reiches Hallstattgrab von Schöckingen, Krs. Leonberg.—Germania, 1951, Bd. 29
144. *Pfuhl E.* Malerei und Zeichnung der Griechen. München, 1923, Bd. 3
145. *Polovtsoffa S.* Une tombe de roi scythe. — RA, 1914, t. 23
146. *Pope A. U.* A Survey of Persian Art. London—New-York, 1938, v. 3
147. *Rau P.* Die Gräber der friiheren Eisenzeit im unteren Wolgagebiet. Pokrovsk, 1929
148. *Reinecke P.* Die skythische Alterthümer in mittleren Europa.—ZfE, 1896
149. *Richter G. M. A.* A Greek Sword Sheath from South Russia. — Metropolitan museum Studies, IV, part 1, New-York, 1932
150. *Robinson D. M.* Excavations at Olynthus. Baltimore, 1933, v. 5
151. *Rostovtzeff M.* Iranians and Greeks in South Russia. Oxford, 1922
152. *Rostowzew M.* Skythien und der Bosporus. Berlin, 1931

153. *Sameghy V.* Die Wagengefässe und das Daidale—Fest.—Atti del 7 Congresso intern. di arch. Classca. Roma, 1961, v. 3
154. *Schefold K.* Attische Silberschale.—RN. 1931. Bd. 46.
155. *Schefold K.* Der skythische Tierstil in Südrussland.—ESA. Helsinki, 1938. Bd. 12
156. *Sparkes B. A., Talkoet L.* Black and Plain Pottery of the 6, 5 and 4 centuries B. C — The Athenan Agora, Princeton, 1970, v. 12, part 1, 2
157. *Sulimirski T.* Kultura wysocka. Krakow, 1931
158. *Sulimirski T.* Scytowie na zahodniem Podoly. Lwow, 1936
159. Treasures of Ancient Macedonia. Athens, [1979]
160. *Wiesner J.* Die Thraker. Stuttgart, 1963

Архивные материалы

161. Архив ЛОИА, ф. 1, д. 73/1912 (О раскопках Н. И. Веселовского в 1912 г.)
162. Архив ЛОИА, ф. 1, д. 232/1913 (О раскопках Н. И. Веселовского в 1913 г.)
163. Архив ЛОИА, ф. 1. Картоотека А. А. Спицына

Список сокращений

АК	Археологическая комиссия
АСГЭ	Археологический сборник Государственного Эрмитажа
ВДИ	Вестник древней истории
ГИМ	Государственный исторический музей, Москва
ГЭ	Государственный Эрмитаж, Ленинград
ДБК	Древности Боспора Киммерийского
ДГС	Древности Геродотовой Скифии, вып. I. Спб., 1866; вып. II, Спб., 1872
ИАК	Известия Археологической комиссии
Изв. Болг. Арх. Инст. (ИБАИ)	Известия Болгарского археологического института. АН НРБ, София
ИИМК	Институт истории материальной культуры АН СССР
ИРАИМК	Известия Российской академии истории материальной культуры
КСИИМК	Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР, Москва
ЛОИА	Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
МАР	Материалы по археологии России
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР
ОАК	Отчеты Археологической комиссии
ОАМ	Отдел античного мира Государственного Эрмитажа
ОИПК	Отдел истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа
РАО	Русское археологическое общество
СА	Советская археология, Москва
САИ	Свод археологических источников
СГЭ	Сообщения Государственного Эрмитажа
Смела	<i>Бобринский</i> А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы
Arch. Anz.	Archaeologischer Anzeiger, Berlin
AAH	Acta Arqueologica Hispanica, Madrid
ESA	Eurasia Septentrionalis antiqua, Helsinki
PZ	Praehistorische Zeitschrift
RA	Revue archeologique, Paris
RN	Revue numismatique, Paris
ZfE	Zeitschrift für Ethnology, Berlin

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Работы 1912 года	8
Работы 1913 года	15
Пояснение к каталогу.	28
КАТАЛОГ	
Находки 1912 года	30
Находки 1913 года	46
Соотношение центрального и бокового погребений. Дати- ровка кургана Солоха	117
Заключение.	122
Послесловие редакции.	124
Приложение	
Сопоставление данных об инвентаре погребения, раскопанного в 1912 г.	126
Сопоставление данных об инвентаре погребения, раскопанного в 1913 г.	128
Каталог утраченных находок	
Находки 1912 года	134
Находки 1913 года	135
Литература	136
Список сокращений.	142

Манцевич А. П.

М23 Курган Солоха. — Л.: Искусство, 1987. — 143 с.

Книга подводит итог исследований одного из выдающихся памятников, открытых на территории древней Скифии. Курган Солоха был раскопан в 1912—1913 гг. и содержал два погребения (одно разграбленное, другое нетронутое) с большим количеством изделий из золота, серебра, железа, бронзы. Среди них — шедевры античного искусства: фиала, знаменитый гребень с фигурами борющихся воинов, сосуд со сценами охоты на львов, украшения и т. п. В книге впервые характеризуется памятник в целом и каждая из этих вещей в отдельности.

М 050700000-026
025 (01)-87 4-87

ББК 5.7

**Анастасия Петровна
Манцевич**

КУРГАН СОЛОХА

Редакторы *Н. Г. Обновленская, Р. Г. Рабинович*

Художник *В. С. Итальянцев*

Художественный редактор *М. С. Стернина*

Технический редактор *Г. С. Устинова*

Корректор *В. О. Кондратьева*

ИБ № 2645

Сдано в набор 02.03.87. Подписано в печать 15.10.87. М-34210. Формат 70X
×100^{1/16}. Бумага мелованная. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая.
Усл. печ. л. 11,70. Усл. кр.-отт. 12,02. Уч.-изд. л. 11,99. Тираж 4 400.
Изд. № 602. Зак. тип. № Т3078. Цена 2 р. 60 к.
Издательство «Искусство», Ленинградское отделение. 191186, Ленинград,
Невский пр., 28. Ленинградская типография № 3 Головное предприятие
дважды ордена Трудового Красного Знамени Ленинградского производ-
ственного объединения «Типография имени Ивана Федорова» Союзполи-
графпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли. 191126. Ленинград, Звенигородская ул., 11.

2 р. 60 к.

«ИСКУССТВО»